ДОСТУПНО В РЕЖИМЕ ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА

Годъ сорокъ первый.

РУССКІЙ АРХИВЪ

3328
им. А. И. ГЕРЦЕНА
1903
Пров. 50

Стр.

481. Сотрудники Петра Великаго. II. Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Статья А. А. Коломбіевскаго.

550. Изъ писемъ К. Я. Булгакова къ его брату. 1827-й годъ.

565. Дневникъ И. М. Снѣгирева. 1847-й годъ.

585. Санъ-Донато. Хроника.

593. Памяти епископа Амфилохія. Статья А. А. Титова.

Приложеніе.

Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. Часть IV-я. 1724 и 1725 годы.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1903.

Девятнадцатый Вѣкъ. Историческій сборникъ, издаваемый почетнымъ членомъ Археологическаго Института княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ, подъ редакціею В. Н. Смольянинова. Томъ первый. Souvenirs des voyage de la princesse Natalie Kourakine. 1816—1830. Paris, Vienne, Carlsbad etc. Publiés par le prince Théodore Kourakine. Avec préface et notes de Vladimir Smolianinow, rédacteur des Archives du prince Kourakine, suivis d'un extrait des souvenirs autobiographiques de m-me Vigée-Lebrun. Москва 1903. 8-ка, XXXIX и 490 стр.

При условіяхъ вовсе неблагопріятныхъ для того, чтобы сохранять письменные слѣды протекшей жизни, при нашихъ пожарахъ, при томъ своей землѣ несвоеземствѣ, которое не перестаетъ у насъ господствовать, слѣды эти все-таки обильны и значительны. Уваженіе къ нимъ есть порука здраваго просвѣщенія, и завѣтъ древности классической „познай самаго себя“ никогда не теряетъ своей обязательности. Въ продолженіе долгихъ лѣтъ, въ насъ „правду древняго Востока лукавый Западъ омрачалъ“, и западнымъ учителямъ нашимъ доселѣ выгодно твердить намъ о нашемъ яко бы невѣжествѣ и воспитывать презрѣніе къ родной старинѣ. Однако, еще Петръ Великій говорилъ: „мы для того и екшаемся съ Европою, чтобы потомъ оборотиться къ ней задомъ“ (слова, записанныя Остерманомъ на переплетѣ его Нѣмецкой библіи), а при Екатеринѣ Великой началось то, что Ѳ. И. Тютчевъ называлъ „подымающимся приливомъ народной жизни“ (la marée montante de la vie nationale).

Къ волнамъ этого благодѣтельнаго прилива слѣдуетъ причислить изученіе Русскихъ архивовъ. Въ Западной Европѣ удивляются ихъ обилію. Разработка ихъ особенно усилилась съ царствованія Александра Николаевича; можно сказать, что доброта этого государя, разрѣшителя и допустителя, пролила свѣтъ и въ потемки родной старины. Графъ Д. А. Толстой превосходно устроилъ Архивъ Св. Синода. Въ Москвѣ на Моховой и на Дѣвичьемъ полѣ воздвиглись зданія двухъ важнѣйшихъ государственныхъ архивовъ. Начали появляться на свѣтъ Божій и архивы частныхъ лицъ. Починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ свѣтлѣйшему князю Семену Михайловичу Воронцову. Бумаги его предковъ изданы въ *сорока* книгахъ (съ особою книгою указателя), и еще на много книгъ хранятся унаслѣдованныя имъ историческія рукописи въ Одесскомъ приморскомъ домѣ его племянника.

По богатству содержанія за „Архивомъ Князя Воронцова“ слѣдуетъ „Архивъ Князя Ѳеодора Алексѣевича Куракина“. Его вышло уже *десять* книгъ, безъ которыхъ не обойтись никому изъ ученыхъ, занимающихся исторіею Петра Великаго. Продолженіемъ этого изданія нынѣ вышла первая книга „Девятнадцатаго Вѣка“. Она вся занята путевыми записками князевой прабабки, княгини Натальи Ивановны Куракиной и снабжена превосходнымъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ (труды В. Н. Смольянинова), съ приложеніемъ автобіографической записки славной живописицы Виже-ле-брень подъ курьез-

3328
им. А. И. ГЕРЦЕ

АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ МЕНШИКОВЪ.

По офиціальному титулу, «свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго государствъ князь и герцогъ Ижорскій» [1]), «прегордый Голіафъ», «колоссъ изъ Пигмеевъ», «такой сильный фаворитъ, что развѣ въ Римскихъ гисторіяхъ находимъ», по отзыву современниковъ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ въ полномъ смыслѣ слова «счастья баловнемъ безроднымъ». Онъ первый изъ тѣхъ «случайныхъ людей», которыми такъ богатъ XVIII вѣкъ, первый не только по времени, но и по быстротѣ своей карьеры, по тому высокому положенію, котораго достигъ этотъ «полудержавный властелинъ» и, наконецъ, по тому страшному паденію, которое постигло его въ послѣдніе годы жизни. Нужно было исключительное счастье для того, чтобы безродный «Алексашка» такъ близко пришелъ въ соприкосновеніе съ Петромъ и сумѣлъ занять прочное мѣсто въ сердцѣ великаго человѣка. Какъ ни удивительна способность Петра узнавать людей и отыскивать себѣ сподвижниковъ, но мы едвали ошибемся, если скажемъ, что все же раньше явилась у Петра сердечная привязанность къ Алексашѣ, а уже затѣмъ Меншиковъ сталъ дѣятельнымъ и способнымъ его сотрудникомъ, какъ и въ письмахъ Петра сначала являются названія «герцъ», «герценкиндъ» (дитя сердца) и уже только позднѣе «мейнъ либсте камратъ» или «фринтъ».

I.

Вопросъ о происхожденіи князя Меншикова не выясненъ окончательно, равно какъ неизвѣстенъ точно и годъ его рожденія: указываютъ и 1670 годъ, и 1673-й [2]). Источники, говорящіе о происхожденіи

[1]) Полный титулъ А. Д. Меншикова былъ: „Свѣтлѣйшій Святаго Римскаго и Россійскаго государствъ князь и герцогъ Ижорскій, въ Дубровнѣ, Горы-Горкахъ и въ Почепѣ графъ, наслѣдный господинъ Аранибургскій и Батуринскій, Е. И. В. Всероссійскаго надъ войски командующій генералиссимусъ, верховный тайный дѣйствительный совѣтникъ, рейхсъ-маршалъ, Государственной Военной Коллегіи президентъ, адмиралъ Краснаго флага, генералъ-губернаторъ губерніи С.-Петербургской, подполковникъ Преображенской лейбъ-гвардіи, полковникъ надъ тремя полками, капитанъ компаніи бомбардирской, орденовъ св. апостола Андрея, Датскаго Слона, Польскаго Бѣлаго и Прусскаго Чернаго орловъ и св. Александра Невскаго кавалеръ".

[2]) Голиковъ говоритъ, что Меншиковъ былъ на два года моложе Петра. По свидѣтельству же Бергхольца князю Меншикову съ 6 Ноября, дня его рожденія, 1722 г. пошелъ 50 годъ.

Меншикова, распадаются на двѣ группы: къ первой принадлежатъ офиціальные документы, ко второй извѣстія современниковъ. Какъ это ни странно, однако, приходится отдать предпочтеніе послѣднимъ. Латинскій дипломъ императора Іосифа и Русскій на княжеское достоинство одинаково говорятъ о происхожденіи Меншикова «изъ фамиліи благородной Литовской», при чемъ Русскій, кромѣ того, прибавляетъ, что Меншиковъ «отъ юныхъ лѣтъ» принятъ въ милость и ко двору «ради вѣрныхъ услугъ въ гвардіи родителя его и видя въ добрыхъ поступкахъ его самого надежду». О родителяхъ Меншикова такимъ образомъ сказано чрезвычайно глухо. Имѣется еще Русское извѣстіе о томъ, что Меншиковъ родился около Владимира и былъ сыномъ придворнаго конюха [1]); а генералъ П. Гордонъ говоритъ, что отецъ его былъ капраломъ въ Преображенскомъ полку. И то и другое вполнѣ возможно: вѣдь первые потѣшные полки и набраны были изъ конюховъ и придворныхъ служителей. Что же касается до благороднаго Литовскаго происхожденія, то свидѣтельству о немъ не придавалось никакого значенія ни при жизни князя, ни впослѣдствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что при отмѣнномъ честолюбіи и надменности Меншикова, если бы представлялась какая-нибудь возможность, онъ постарался бы утвердить за собой это шляхетское происхожденіе и дѣлалъ бы попытки разгласить о немъ. Напротивъ, по справедливому замѣчанію Есипова, Меншиковъ «никогда при жизни своей ничѣмъ не почтилъ памяти своего отца». Осталась безъ отвѣта даже просьба (въ 1724 г.) причетниковъ церкви Введенія Пр. Богородицы въ селѣ Семеновскомъ о выдачѣ жалованья имъ за труды, за годовую службу, которую они служатъ по родителямъ его свѣтлости и по княжнѣ Екатеринѣ, похороненныхъ у нихъ при церкви [2]). Возвышеніе Меншикова было такъ быстро и совершилось на глазахъ многихъ современниковъ, что о происхожденіи его можно было только не говорить, но никакъ нельзя было его скрыть. Меншиковъ хорошо понималъ это и старался заставить окружающихъ забыть объ его прошломъ... Но современники, не прощавшіе высокомѣрному князю его происхожденія, не забыли о томъ. Всѣ иностранцы, побывавшіе въ Россіи въ то время, а за ними и писавшіе позднѣе, согласно говорятъ о низкомъ происхожденіи перваго Русскаго «свѣтлѣйшаго» князя. Позднѣйшіе иностранные писатели

---

[1]) Соловьевъ, XIV, 287. Авторъ „Картины жизни и дѣяній кн. А. Д. Меншикова“, изданной въ Москвѣ въ 1809 г., говоритъ, что „многіе послѣдователи тому, что онъ изъ Московскихъ мѣщанъ взятъ въ службу“, хотя самъ болѣе склоняется на сторону утверждающихъ, что онъ „шляхтичъ Литовской“.

[2]) Г. Есиповъ, „Жизнеописаніе Меншикова“, Р. Арх., 1875 г., II, 234.—Церковь Введенія въ Семеновскомъ сгорѣла до основанія въ 1728 г. и построена вновь на другомъ мѣстѣ. (См. „Матеріалы для исторіи Москвы“ И. Е. Забѣлина, I).

прибавляютъ къ этому, со словъ царскаго токаря Нартова, что Меншиковъ въ молодости продавалъ на улицахъ пирожки, и что отецъ его былъ крестьянинъ изъ окрестностей Москвы [1]). Само по себѣ извѣстіе о томъ, что Меншиковъ былъ въ молодости пирожникомъ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, тѣмъ болѣе, что оно находится еще въ Запискахъ бывшаго въ Россіи въ 1710—1712 гг. Датскаго посла Юста Юля [2]). Вопросъ о низкомъ происхожденіи Меншикова подтверждается свидѣтельствами и другихъ Русскихъ современниковъ, кромѣ Нартова. Дипломатъ Петровскаго времени, князь Б. И. Куракинъ, современникъ Меншикова, находившійся съ нимъ всегда въ очень хорошихъ отношеніяхъ, отмѣчаетъ въ своей «гисторіи», что «князь сей изъ породы самой низкой, ниже шляхетства» [3]). Мазепа, самъ мелкій шляхтичъ, такой же выскочка, человѣкъ новый въ Малороссіи, особенно обиженъ былъ подчиненіемъ въ 1706 году Меншикову. «Не такъ бы мнѣ печально было», говорилъ онъ, «когда бы меня дали подъ команду Шереметеву или иному кому великоименитому и отъ предковъ заслуженному человѣку» [4]).

Благодаря такому происхожденію, Александръ Даниловичъ не могъ получить даже того скуднаго образованія, которое давалось достаточнымъ людямъ служилаго класса въ концѣ XVII вѣка. Витвортъ въ 1705 г. положительно говоритъ, что онъ узналъ «изъ достовѣрнаго источника», что Меншиковъ «не умѣетъ ни писать, ни даже читать» [5]). Весьма вѣроятно, что первоначально Меншиковъ былъ совсѣмъ неграмотенъ. «Человѣкъ неученой», говоритъ о немъ князь Куракинъ, «ниже писать что могъ, кромѣ свое имя токмо выучилъ подписывать» [6]). Документы подтверждаютъ это: 30 Ноября 1699 г. при полученіи денегъ съ властей Воскресенскаго монастыря «подписался, вмѣсто сержанта А. Меншикова, по его велѣнью, подьячій С. Вяземниковъ»; въ росписи о выдачѣ жалованья за 1701 г.

---

[1]) Гельбигъ, „Русскіе избранники“, Р. Стар., 22.—Въ 1691 г. въ село Преображенское покупались матеріалы къ строенію мишени у патріаршаго крестьянина Андрея *Меншикова*. См. Астровъ, „Первоначальное образованіе Петра“. (Р. Арх., 1875 г., т. III, 218).

[2]) Р. Арх., 1892 г., II, 57.

[3]) Арх. кн. Ѳ. А. Куракина, т. I, 76. Куракинъ выразился описательно, по свойственной старому дипломату привычкѣ выражаться мягко... Кн. Щербатовъ употребляетъ то выраженіе, которое, можетъ-быть, употребилъ бы и кн. Куракинъ, говоря о Меншиковѣ: „мужъ достойный, но изъ подлости происшедшій“.

[4]) Соловьевъ, XV, 293.

[5]) Ю. Юль говоритъ: „писать и читать ни по каковски не умѣетъ, можетъ развѣ подписать свое имя, которое, впрочемъ, непосвященный не разберетъ“ (Р. Арх., 1892 г., II, 57). Подпись эта, начертанная каракулями, черезчуръ извѣстна.

[6]) Арх. кн. Ѳ. А. Куракина, I, 76.

(180 р.) также расписался за Меншикова зейль-макаръ Иванъ Кочетъ [1]). За то въ росписяхъ за 1702 и 1704 годы находятся уже, повидимому, собственноручныя расписки Меншикова [2]). Къ этому времени, вѣроятно, нужно отнести ту подпись «Александръ Меншиковъ», которая, начертанная перомъ, плохо слушавшимся руки, одна остается неизмѣнною въ теченіе всей жизни князя, столь богатой всякими перемѣнами. Чувствительный ко всякимъ почестямъ и титуламъ, Меншиковъ не далъ себѣ труда выучиться подписываться княземъ. Кромѣ подписи, неизвѣстно ни одной строки, написанной Меншиковымъ собственноручно, хотя существуетъ множество его писемъ [3]) и груды дѣловыхъ документовъ написаны несомнѣнно со словъ самого князя: на столько рельефно выразился въ нихъ его стиль. Не выучившись писать, Меншиковъ пріобрѣлъ, однако, необыкновенную ясность рѣчи, отражавшей ясность его мысли, большую проницательность и опытность въ дѣлахъ. Рѣдкія способности, усердіе, честолюбіе и желаніе угодить Петру дали возможность Меншикову научиться многому отъ жизни: онъ внимательно присматривался ко всему, что́ интересовало Петра, схватывалъ налету то, что́ другими пропускалось мимо. У Меншикова не было ничего родового, все было благопріобрѣтенное; онъ ничѣмъ не былъ связанъ съ прошлымъ, и въ немъ не могло быть тѣхъ скрытыхъ симпатій къ старинѣ, которыя глубоко таились въ душѣ даже наиболѣе преданныхъ сотрудниковъ Петра изъ родовитыхъ фамилій. Счастье его тѣсно было связано съ успѣхами Петра; потому можно думать, что увлеченіе новизною со стороны Меншикова было вполнѣ искреннимъ, онъ явился сознательнымъ помощникомъ Петра въ его преобразовательныхъ дѣйствіяхъ по возвращеніи изъ-за границы. Побывавши на Западѣ, Меншиковъ вернулся въ Москву съ лоскомъ Европейца, человѣкомъ, много видавшимъ, нахватавшимся разныхъ свѣдѣній, говорившимъ порядочно по-голландски [4])... Болтать по-нѣмецки [5]) и танцовать еще раньше научился Меншиковъ въ Нѣмецкой слободѣ, гдѣ онъ провелъ немало веселыхъ дней съ Петромъ и Лефортомъ въ ком-

---

[1]) Р. Стар., 1874 г., IX, 191; Устряловъ, „Исторія Петра Великаго", IV, ч. 2, 493—495.

[2]) „Александръ Меншиковъ принялъ", „взялъ и списался".

[3]) При своей дѣловитости и строгой точности, Меншиковъ не оставлялъ безъ отвѣта почти ни одного письма своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ. См., напр., переписку съ Олсуфьевыми. (Р. Арх., 1883 г., III, 1—71).

[4]) К. де-Бруинъ, „Чтенія", 1872 г., кн. I, II, IV, 53.

[5]) Правда, позднѣе Меншиковъ долго отказывался говорить съ кронпринцессой по-нѣмецки, говоря, что его языкъ пригоденъ для разговора съ солдатами, а не съ порядочными людьми: „Soldatisch deutsch", какъ выразилась Шарлота. (Герье, „Кронпринцесса Шарлота" въ Вѣстн. Евр., 1872 г., VI, 463).—Ю. Юль. Р. Арх., 1892 г., II, 57.

шаніи нестрогихъ, веселыхъ Нѣмецкихъ красавицъ [3]). Недаромъ отставной педагогъ царевича М. Нейгебауеръ грозилъ повѣдать о похожденіяхъ Меншикова съ Нѣмками, которыхъ потомъ выдаютъ замужъ за офицеровъ, а таинственная жительница Нѣмецкой слободы Е. Фадемрехтова (Фадемрехтъ) въ письмахъ называетъ своими «сынками» какъ «чернобровенькаго, черноглазенькаго, дорогого востречка» (царя), такъ и Меншикова [2]).

II.

Свѣдѣнія о молодости Меншикова чрезвычайно скудны и очень мелочны. Прежде всего, извѣстно, что онъ былъ слугою у друга Петра, Швейцарца Ф. Я. Лефорта, этого веселаго, ловкаго и живого человѣка, «фаворъ къ которому», по выраженію князя Куракина, «продолжался токмо для однихъ вечеринокъ и пировъ». Этому-то человѣку обязанъ Меншиковъ всѣмъ своимъ счастьемъ. Замѣтивъ въ немъ способности, смѣтливость, усердіе и веселый нравъ, качества, такъ цѣнимыя Петромъ, Лефортъ указалъ царю на Меншикова, какъ на человѣка, который могъ ему понравиться.

Переходъ Меншикова отъ Лефорта къ Петру относится къ 1686 г.; съ этого года и начинается сближеніе Петра съ своимъ будущимъ любимцемъ [1]). Затѣмъ мы встрѣчаемся съ Меншиковымъ не раньше 1693 г., когда имя его находится во второй статьѣ бомбардировъ Преображенскаго полка. Въ это же время «Алексашка» исполняетъ обязанности денщика, неразлученъ съ Государемъ днемъ, ночью спитъ у его постели [4]). Служба эта при Петрѣ съ его неустанной кипучей дѣятельностью, съ его нервнымъ, вспыльчивымъ характеромъ, была нелегка. Денщики должны были выказывать расторопность, исполнительность, усердіе и преданность и безропотно сносить вспышки царскаго гнѣва. За то они превосходно могли изучить характеръ царя, его вкусы и странности и при случаѣ умѣли этимъ пользоваться. Подъ шуточнымъ письмомъ къ будущему великому адмиралу Ѳ. М. Апраксину, отъ 29 Августа 1694 года, съ дороги въ Архангельскъ, о заготовленіи лимоновъ, вслѣдъ за Петромъ, въ числѣ другихъ спутниковъ

---

[1]) Ю. Юль говоритъ, что Меншиковъ былъ помолвленъ съ сестрой генеральши Вейде, но она умерла до свадьбы (Р. Арх., 1892 г., III, 25).

[2]) Есть извѣстіе, что у нея устраивались свиданія Петра съ Анной Монсъ и другими. См. ея письма 10 Окт. 1703 г. къ Петру и 5 Мая 1704 г. къ Меншикову. Это послѣднее привело въ недоумѣніе Г. В. Есипова, который напечаталъ его въ Р. Архивѣ, какъ могущее прояснить вопросъ о происхожденіи Меншикова. (Р. Арх., 1875 г., т. III, 108). Семевскій, „Ц. Екатерина Алексѣевна и Монсъ“, 2 изд., 336.

[3]) Б.-Каменскій, „Дѣянія“, I, 80.

[4]) Разсказы Нартова, „Москвитянинъ“, 1842 г., IV, 466 и 467.

царя, подписались: «одинъ братъ Гашка, Алексашка Меншиковы» [1]). Азовскіе походы Петръ и Меншиковъ, „труждаясь въ Марсовомъ ярмѣ», совершили вмѣстѣ, даже жили въ одной палаткѣ.

Отпраздновавъ тріумфальнымъ въѣздомъ въ Москву взятіе Азова, при чемъ самъ царь и его любимецъ маршировали въ рядахъ бомбардирской роты, Петръ началъ собираться въ заграничное путешествіе. Весь 1696 г. и начало 1697 г. прошли въ снаряженіи великаго посольства, во главѣ котораго ѣхали великіе послы Ф. Я. Лефортъ, Ѳ. А. Головинъ и думный дьякъ П. Б. Возницынъ со свитой дворянъ и волонтеровъ и съ многочисленнымъ штатомъ прислуги. Волонтеровъ было три десятка; во второмъ десяткѣ десятникомъ самъ царь подъ именемъ Петра Михайлова, а первымъ волонтеромъ стоялъ по списку Александръ Меншиковъ. Уже назначенъ былъ отъѣздъ посольства, когда было донесено о существованіи заговора на жизнь Государя [2]).

9 Марта 1697 г. великое посольство выѣхало изъ Москвы. Оно встрѣчено было нелюбезно въ Ригѣ, гдѣ, по словамъ современниковъ, черезчуръ любознательный Петръ, вмѣстѣ съ неразлучнымъ своимъ Алексашкой, будто бы занялся снятіемъ чертежей Рижской крѣпости. Проведя весело время въ Германіи, посольство 16 Августа прибыло въ Амстердамъ [3]). 17-го смотрѣли комедію, 19-го присутствовали на фейерверкѣ, а 20-го Петръ съ своими волонтерами перебрался на дворъ Голландскій Остъ-Индской компаніи, съ нетерпѣніемъ спѣша «вдать себя въ наученіе корабельной архитектуры» и узнать все, «что подобало доброму плотнику знать». Меншиковъ остался вмѣстѣ съ Петромъ на Остъ-Индскомъ дворѣ, остальные были розданы по разнымъ мѣстамъ [4]). За работой Петръ имѣлъ очень мало досуга; свободное же время посвящалось осмотрамъ кунсткамеръ съ раритетами и монстрами, физическихъ и анатомическихъ кабинетовъ, фабрикъ и заводовъ, военныхъ кораблей, ботаническаго сада («гартуса-морбуса») и т. п.; только очень рѣдко, сравнительно, отмѣчалось: «были дома и веселились довольно». Какъ въ работѣ, такъ и въ попойкахъ неизмѣннымъ спутникомъ царя былъ Меншиковъ. Въ Январѣ 1698 г. побывалъ будущій свѣтлѣйшій князь и въ Англіи, куда влекли Петра Вульвичъ съ его знаменитымъ литейнымъ заводомъ и арсеналомъ и Дептфортъ съ корабельными вер-

[1]) „Письма и бумаги Петра Великаго", т. I, 26. По свидѣтельству Голикова, между Алекс. Данил. и Гавр. Авд. Меншиковыми не было никакого ни родства, ни свойства.

[2]) Б.-Каменскій („Дѣянія", т. I, 82) говоритъ что донесъ о заговорѣ Меншиковъ, и „съ того времени Петръ I еще болѣе полюбилъ его". Тоже говоритъ Костомаровъ въ біографіи Меншикова (Исторія, т. II, 309).

[3]) М. А. Веневитиновъ, „Русскіе въ Голландіи", 48, 64.

[4]) „Письма и бумаги Петра Великаго", т. I, 187. Письма отъ 31 Августа къ маскарадному царю, князю-кесарю Ромодановскому.

фями. Въ Маѣ посольство выѣхало изъ Голландіи въ обратный путь и посѣтило Вѣну, откуда Петръ съ нѣсколькими изъ своихъ Преображенцевъ думалъ заѣхать въ Венецію. Уже былъ взятъ проѣзжій листъ на имя Меншикова, выданы были деньги на расходъ, когда получилось извѣстіе о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ.

«Сѣмя Ивана Михайловича (Милославскаго) ростетъ», и Петръ бросилъ все и поскакалъ въ Россію, взявъ собой Лефорта, Головина и Меншикова. Возвратившись въ Москву и мимоходомъ остригши боярамъ бороды и переодѣвши ихъ Европейцами, въ чемъ дѣятельное содѣйствіе оказывалъ Меншиковъ, Петръ надолго всецѣло погрузился въ стрѣлецкій розыскъ. Желаніе во что бы то ни стало докопаться до участія въ бунтѣ Софьи и ненавистныхъ Милославскихъ чрезвычайно расширило предѣлы розыска, а тяжелыя впечатлѣнія Майскихъ дней 1682 года довели Петра до рѣшенія совершенно уничтожить стрѣлецкое войско. Весь Октябрь 1698 г. и Февраль слѣдующаго совершаются ежедневно казни, ежедневно гибнутъ сотни стрѣльцовъ въ застѣнкахъ Преображенскаго, на плахахъ, висилицахъ и колесахъ. Обыкновенно Петръ самъ присутствуетъ при казняхъ, пріѣзжая на площадь «въ каретѣ вмѣстѣ съ извѣстнымъ Александромъ, общество котораго онъ наиболѣе любитъ» [1]). Раздраженіе достигаетъ высшей степени, Петръ начинаетъ самъ рубить головы мятежникамъ и заставляетъ тоже продѣлывать трепещущихъ отъ страха бояръ. Не научившись, можетъ-быть, строить кораблей [2]), Меншиковъ научился, однако, владѣть топоромъ и, какъ опытный палачъ, ловко отрубилъ 20 стрѣлецкихъ головъ. Очевидецъ - иностранецъ былъ пораженъ тѣмъ нетерпѣніемъ, которое выказывалъ Меншиковъ предъ казнью, и тѣмъ хвастовствомъ, съ которымъ онъ разсказывалъ о совершенномъ имъ подвигѣ. Тутъ уже не простая исполнительность и повиновеніе, тутъ являются природная жестокость и угодливость, умѣнье даже войти во вкусъ того, что́ могло понравиться Петру въ данное время, какъ проявленіе особенной преданности. За то и угодливый Алексашка, терпѣливо перенося побои и пощечины за неумѣстные и несвоевременные совѣты, за разныя упущенія и неаккуратность, даже за танцы безъ снятія шпаги, и пр. [3]), начинаетъ постепенно пріобрѣтать вліяніе на своего суроваго господина и друга. Посмотримъ на одинъ случай та-

---

[1]) Дневникъ Корба, „Чтенія“, 1866 г., IV; 1867 г., I и III, 141.

[2]) Мейерманъ утверждаетъ, что, кромѣ царя и царевича Сибирскаго, никто изъ Русскихъ ничему не научился въ Голландіи по кораблестроенію. См. М. А. Веневитинова „Русскіе въ Голландіи“.

[3]) Корбъ, 102, 173.

кого вліянія, о которомъ разсказываетъ цесарскій посолъ Гваріентъ. Вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы, осенью 1698 г., въ самый разгаръ стрѣлецкаго розыска, на пиру у Лефорта въ присутствіи царя, хмельной генералиссимусъ А. С. Шеинъ похвастался неправильнымъ, за деньги, производствомъ въ офицеры въ своемъ полку. Моментально вспыхнувшій Петръ выхватилъ шпагу и, ударяя ею по столу, закричалъ: «Я уничтожу весь твой полкъ, а съ тебя сдеру шкуру». Шеину грозила явная опасность, тѣмъ болѣе, что въ это время Петръ былъ имъ недоволенъ за его вялыя дѣйствія во время стрѣлецкаго бунта. Лефортъ, Никита Моисеевичъ Зотовъ и князь-кесарь, сдѣлавшіе попытку удержать царя, получили нѣсколько чувствительныхъ ударовъ, а Ромодановскій отъ удара шпагой едва не лишился всѣхъ пальцевъ на рукѣ. «Всѣ», разсказываетъ очевидецъ, «были въ величайшемъ страхѣ. Сумѣлъ поправить это дѣло молодой фаворитъ, пользовавшійся наибольшей любовью царя предъ всѣми Москвитянами». Меншиковъ, такъ какъ это былъ онъ, увелъ Петра въ другую комнату, и черезъ нѣсколько времени царь вернулся къ трепетавшей компаніи въ веселомъ настроеніи [1]).

Въ благодарности, конечно, недостатка не было; прежде всего самъ Петръ, всегда раскаивавшійся въ своей горячности, не могъ не быть ему благодаренъ [2]). Но уже и въ это раннее время жизни можно замѣтить въ Меншиковѣ значительное честолюбіе и тщеславіе, корыстолюбіе и алчность. Не занимая важнаго положенія, попрежнему простой сержантъ гвардіи, которому Петръ, по просьбѣ одного изъ его «милостивцевъ», не хочетъ дать чина стольника, говоря, что «Александръ уже и безъ того присвоиваетъ себѣ почести, на которыя не имѣетъ права, и что честолюбіе его слѣдуетъ болѣе унимать, чѣмъ поощрять» [3]), этотъ Александръ силенъ своей близостью къ государю, его любовью и дружбой, знаніемъ его вкусовъ и привычекъ. Такой человѣкъ всегда можетъ быть нуженъ. Находятся покровители, находятся и люди, нуждающіеся въ его помощи, содѣйствіи, заступничествѣ въ бѣдѣ. Теперь этому «извѣстному Александру» уже нельзя дать талера на чай, какъ

[1]) Устряловъ, III, Прилож. X, 622—626.

[2]) Мелкія замѣтки въ расходныхъ книгахъ Государевыхъ мастерской и казенныхъ палатъ указываютъ на близость и расположеніе Петра къ Меншикову: въ Сентябрѣ 1698 г. государь два раза беретъ „сукно кармазинъ темнокрапивное“ и оба раза по 6 арш. себѣ и Меншикову на Венгерскіе кафтаны; въ Августѣ 1700 г., отпускается 20 руб. за поясъ, который взялъ Петръ у Меншикова; тогда же предписывается сдѣлать 4 поставца, „образцомъ противъ Нѣмецкихъ, каковы на дворѣ у Ал. Данилова сына Меншикова“, по одному для Головина и Головкина и два для Меншикова, и т. п. „Сборн. выписокъ изъ арх. бумагъ о Петрѣ В.“, I, 186, 339).

[3]) Корбъ, 147.

когда-то далъ генералъ Гордонъ Алексашкѣ, пришедшему поздравить его. Самъ святѣйшій патріархъ всѣхъ сѣверныхъ странъ, поклонникъ старины и суровый противникъ брадобритія, Адріанъ, пишетъ о церковныхъ дѣлахъ къ Преображенскому сержанту, называя его «добропріятнымъ, возлюбленнымъ о Господѣ сыномъ, царскаго величества ближнимъ и вѣрнымъ рабомъ» и прося его содѣйствія. «Изволь», пишетъ ему патріархъ, «государю воспомянути, яко любовь твоя знаеши время, и сотвори намъ по доношенію извѣстіе» [1]). Съ купцовъ, попавшихся въ плутняхъ, Меншиковъ беретъ тысячи рублей за заступничество [2]). Ему несутся всякіе «презенты», и тѣмъ не менѣе Меншиковъ не прочь выставить иногда на видъ свое безкорыстіе. Взявъ подарки у дьяка, Андрея Виніуса, стараго, неутомимаго сотрудника Петра, чувствовавшаго на себѣ его немилость, Меншиковъ, написавъ Петру, что Виніусъ ни въ чемъ не оправдался, прибавилъ: «Зѣло дивлюсь, какъ тѣ люди не познаютъ себя и хотятъ меня скупить за твою милость деньгами» [3])... «Милостивцы» завѣщаютъ Меншикову «деревеньки» [4]).

Такъ закладывается прочный фундаментъ колоссальному богатству, обладателемъ котораго былъ впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь. Первоначально у Меншикова ничего не было, кромѣ двора съ баней въ селѣ Семеновскомъ [5]), но уже въ 1699 г. Меншиковъ имѣетъ весьма значительное состояніе [6]). 4 Марта 1699 года Меншиковъ купилъ у Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ за 2000 рубл. «дворъ въ приходѣ ц. Флора и Лавра», а въ Ноябрѣ къ нему прибавился еще сосѣдній дворъ Кир. Авр. Пестова, заложенный Меншикову въ 100 руб. [7]). Въ 1700 г. ему пожалованы подмосковныя села Кузминское и Телятево, отобранныя у Высотскаго монастыря и у Прончищева «за ослушаніе и огурство», да деревня Лукина въ 30 дворовъ; отданы на оброкъ дворцовыя волости, съ которыхъ, однако, оброка Меншиковъ никогда не платилъ [8]).

---

[1]) Устряловъ, III, 537.

[2]) Корбъ, 154. Дѣло Преобр. прик. о гостѣ Романовѣ. См. М. Семевскаго, „Ц. Екатерина Алексѣевна и Монсъ“, 2 изд., 16.

[3]) Соловьевъ, XVI, 3 и 4.

[4]) Холмогоровы, „Матеріалы для исторіи церквей“, VI, 70.

[5]) Устряловъ, III, 541. На этомъ дворѣ въ 1698 г. Меншиковъ построилъ каменныя палаты (М. арх. М. Ю., Пр. ст. № 625).

[6]) Въ Августѣ 1700 года, когда понадобилось въ Казенную Палату золото для золоченія черенка и украшенія пояса къ кортику, посылавшемуся „Мултянскому государю“, Меншиковъ уже имѣлъ возможность доставить 2 ф. 77 золот. „Китайскаго золота“, цѣною на 360 руб. („Сборн. вып. о Петрѣ В.“. I, 186).

[7]) На Мясницкой въ Москвѣ, теперь владѣніе Московскаго Почтамта. Въ 1705 г. Меншиковъ прикупилъ еще сосѣдній дворъ Салтыковыхъ за 2 т. руб. См. „Русск. Достопамятности“ Мартынова, II, „Церковь архангела Гавріила“, прим. 25.

[8]) Холмогоровы, IX, 116, 148; М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 2/684, л. 93.

Въ 1701 г. онъ является владѣльцемъ лѣсопильной мельницы на Москвѣ-рѣкѣ и получаетъ монополію на торговлю въ Москвѣ пиленымъ лѣсомъ, а чтобы мельница могла работать, велѣно запереть воду и такимъ образомъ упразднить существовавшія раньше хлѣбныя мельницы [1]). У Меншикова была и подмосковная вотчина, въ которой онъ живалъ лѣтомъ. Это село Алексѣевское въ 12 верстахъ отъ Москвы, на берегу Яузы. Иностранный путешественникъ Де-Бруинъ разсказываетъ, что здѣсь у Меншикова была прекрасная дача съ паркомъ и садками, наполненными отборной рыбой. Однѣ конюшни болѣе чѣмъ на 50 лошадей превосходной породы показываютъ, что хозяйство въ Алексѣевскомъ было поставлено на широкую ногу [2]). Въ концѣ 1702 г. Меншиковъ становится владѣльцемъ великолѣпнаго дома, принадлежавшаго Лефорту, въ Нѣмецкой слободѣ, который онъ немедленно отдѣлалъ и увеличилъ [3]). Въ своемъ Алексѣевскомъ Меншиковъ давалъ блестящіе праздники, на которыхъ присутствовали дамы царской фамиліи, иностранные послы и офицеры, иноземные купцы съ семействами. Въ Лефортовскомъ домѣ была устроена первая шутовская свадьба шута Филата Шанскаго. Забавѣ придана, по обыкновенію, серіозная внѣшность. Разрядный приказъ, кругъ дѣятельности котораго много шире современнаго Военнаго Министерства, занятъ долгое время нарядомъ участвующихъ, посылкою повѣстокъ, устройствомъ всего древнерусскаго свадебнаго чина, выписывая, «напримѣръ», какъ было «въ прошломъ въ 197 году», т.-е. на свадьбѣ самого Петра съ Евдокіей Лопухиной. Распредѣливъ всѣ роли, начиная съ маскараднаго царя и кончая простыми участниками свадебнаго поѣзда, Петръ съ своимъ любимцемъ ѣхали рядомъ, одѣтые въ богатые парчевые кафтаны на коняхъ съ гремячими цѣпями [4]).

III.

Меншикову поручалось домашнее хозяйство Государя въ селѣ Преображенскомъ. Меншиковъ получаетъ изъ казенной палаты «сосуды серебряные и золотые въ походъ въ с. Преображенское», беретъ сукно для обивки лавокъ и стѣнъ, слюду для окончинъ въ государевыхъ хоромахъ... [5]). Извѣстно письмо Петра къ Меншикову (1700 г., Январь), въ которомъ, называя его «мейнъ герценкиндъ», Петръ про-

---

[1]) М. арх. М. Ю., Столбцы Моск. стола, ст. 790, № 2, лл. 3, 9, 44; „Сборн. вып. о Петрѣ В.“, II, 183.

[2]) Де-Бруинъ, 57.

[3]) Тамъ же, 245, 249; ср. Р. Арх., 1875, III, 482 и 483.

[4]) М. арх. М. Ю., Столбцы Моск. стола, ст. 1098, № 4; Де-Бруинъ, 48.

[5]) „Сборн. вып. о Петрѣ В.“, I, 172, 180, 181; II, 300.

сить его всюду вычистить и починить, сдѣлать новый полъ и погребъ, позаботиться о сохраненіи пива. «Также и во всемъ осмотри и прикажи. А самъ для Бога не мѣшкай; а самъ знаешь, для чего. За симъ предаю васъ въ сохраненіе всѣхъ Хранителя Бога». Къ письму приложена была особая цидула, т.-е. собственноручная записочка, въ которой Петръ даетъ Меншикову еще одинъ ласкательный эпитетъ «mein Sielenkind», т. е. дитя души моей [1]). Кромѣ того, Меншикову поручалось въ отсутствіе Царя состоять при дворѣ царевны Наталіи, любимой сестры Петра, и при царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ. Въ 1698 г. М. Бужениновъ писалъ Петру въ Воронежъ, что на другой день послѣ отъѣзда Петра были на дворѣ государя «гости, часа съ два или три, сестра твоя съ племянникомъ, а твоимъ сыномъ, и Алексаша» [2]).

Не сомнѣваемся, что это порученіе было по душѣ молодому царскому любимцу, потому что здѣсь у него завязались сердечныя привязанности. Въ числѣ боярышень двора царевны Наталіи были сестры Меншикова, Анна и Марья Даниловны, и три сестры Арсеньевы. Изъ нихъ Дарья и Варвара Михайловны играли значительную роль въ жизни Меншикова. Сближеніе Меншикова съ Арсеньевыми произошло довольно рано, можетъ-быть именно въ 1698 г., при чемъ скоро дружба съ Дарьей Михайловной замѣнилась болѣе близкими отношеніями, настолько близкими, что путешественникъ Де-Брунъ называетъ ее княгиней, а ея брата шуриномъ Меншикова [3]). Красавица собой, по общему отзыву современниковъ, Дарья Арсеньева была простой и веселой, преданной и любящей женщиной, ничѣмъ не выдававшейся въ жизни, настолько скромной, что въ письмахъ всей компаніи къ «радости-капитану», Петру, она подписывалась «Дарья-глупая» [4]). Чего, однако, не хватало одной сестрѣ, то съ избыткомъ восполнялось другою. Некрасивая, горбатая Варвара Арсеньева отличалась выдающимся умомъ, насмѣшливымъ характеромъ и хитростью. Петръ любилъ ее за умъ, а самъ надменный свѣтлѣйшій князь не только совѣтовался съ ней, но, по мнѣнію современниковъ, даже находился подъ ея вліяніемъ; не даромъ царевичъ Алексѣй Петровичъ видѣлъ въ ней все зло и подъ пьяную руку предвкушалъ удовольствіе посадить ее на колъ.

Въ первыхъ письмахъ Арсеньевыхъ къ Меншикову, на лоскуткахъ сѣрой бумаги, «Дашка да Варька челомъ бьютъ», сокрушаются въ

---

[1]) „Письма и бумаги Петра В.“, I, 790.

[2]) Устряловъ, III, 480.

[3]) Де-Бруинъ, 62 и 252. Эту же ошибку повторяетъ Н. И. Костомаровъ, говорящій, что Меншиковъ женился на Дарьѣ Арсеньевой въ 1700 г. (Исторія, II, 310).

[4]) Д. М. Арсеньева род. 28 Марта 1682 г. (Долгоруковъ, „Родословная книга“, II, 46.

разлукѣ «съ радостью» Александромъ Даниловичемъ, освѣдомляются о его здоровьѣ, о томъ, «нѣтъ ли отъ досажденія ихъ на нихъ гнѣву». При этомъ сестры не забываютъ выколоть булавками на письмѣ два соединенныя сердца. Въ другомъ письмѣ, поздравляя съ праздникомъ Воскресенія Христова, онѣ тужатъ, что «не сподобились видѣть свѣта своего». Чѣмъ далѣе, тѣмъ переписка дѣлается болѣе оживленной, а эпитеты, подсказываемые соединенными сердцами, многочисленнѣе и нѣжнѣе: «свѣтъ мой, батюшка мой, душенька моя дорогая», пересыпаютъ всѣ письма дружныхъ сестеръ. Посылаются вмѣстѣ съ тѣмъ и разные «презенты», чаще всего сорочки, камзолы и галстухи; исполнивъ порученіе Меншикова о высылкѣ ему «новыхъ волосъ» (парика), пудры доброй и масла, дѣвицы отъ себя прибавляютъ «кровать съ постелью и съ одѣяломъ, да камзолъ и кафтанъ». Отвѣтныя письма Меншикова вначалѣ отличаются тѣмъ особеннымъ лаконизмомъ Петровскаго стиля, который такъ хорошо усвоилъ себѣ Меншиковъ, и содержатъ, большею частью, только извѣстія о здоровьѣ. Постепенно, однако, и его письма утрачиваютъ свою сухость и дѣлаются болѣе содержательными. Посылаются отъ Дарьи Михайловны алмазное сердце, а отъ Варвары Михайловны галстухи. «Оное присланное», отвѣчаетъ Меншиковъ, «принято съ любовью, за сіе ваше ко мнѣ любленіе поклоненіе отсылаю. Если милость вашу получу видѣть, буду самъ платить; недорого мнѣ алмазное сердце, дорого ваше ко мнѣ любительство». Получивъ другой разъ «сочиненные» дѣвицами «ягодники», Меншиковъ спѣшитъ извѣстить, что «съ любовью ихъ употребляетъ, понеже зѣло показались ему угодны». Въ другомъ случаѣ Меншиковъ «благодарствуетъ за писаніе, а особо за присылку шлафмица»[1]). Иногда Варвара Арсеньева посылаетъ галстухи и для «капитана», т.-е. Петра, который ихъ благосклонно принимаетъ и шлетъ поклоны то чрезъ дѣвицъ Алексашѣ, то, наоборотъ, чрезъ Меншикова кланяется «иглу имѣющимъ». Письма Меншикова касаются не однихъ только презентовъ, онъ дѣлится съ Арсеньевыми различными новостями: 10 Мая 1703 г. за одержанную первую морскую побѣду Меншиковъ получилъ орденъ св. Андрея и въ тотъ же день спѣшитъ извѣстить объ этомъ дѣвицъ; ему, очевидно, пріятно имъ первымъ сообщить о своемъ счастьѣ и подписаться впервыя Шлюссельбургскимъ и Шлотбургскимъ губернаторомъ и кавалеромъ. Дѣвицы любили повеселиться со своими друзьями: онѣ скачутъ за сотни верстъ по зову «радости-капитана» или «свѣта Александра Даниловича», совершаютъ переходы вмѣстѣ съ войсками, терпятъ разныя «мытарства»; Анна Даниловна и Дарья

[1]) Т. е. ночнаго колпака.

Михайловна ѣздятъ даже верхомъ къ немалому соблазну ревнителей старины. Нерѣдко даже друзья не знаютъ, гдѣ находятся ихъ дѣвицы и шлютъ имъ письма «въ пути, гдѣ обрѣтаются, дѣвицамъ». Подъ именемъ «дѣвицъ» онѣ извѣстны всѣмъ [1]). Съ своей стороны и Меншиковъ старается доставить имъ удовольствіе, заготовляетъ въ Витебскѣ «изрядное судно, въ чемъ по Двинѣ-рѣкѣ гулять», а уѣзжая въ Москву къ больному Царю, требуетъ, чтобы дѣвицы веселились, подъ угрозой — «истинно лишены будете моей милости вѣчно»... Нельзя отрицать, что во всемъ этомъ выражалась если не любовь, то значительное расположеніе; если же принять во вниманіе черствость, надменность характера и эгоизмъ Меншикова, то понятно, почему кажется, что онъ скорѣе позволяетъ себя любить, чѣмъ самъ всецѣло предается этому чувству. Но вотъ, ко дню рожденія Меншикова присланы презенты; онъ благодаритъ и отдариваетъ дѣвицъ «къ торжеству, къ своему тезоименству» «патретами», прибавляя: «извольте оные дѣлить промежъ себя, какъ знаете»; если не обидно никому, то неособенно пріятно нѣкоторымъ. Сколько послано было портретовъ, мы не знаемъ; но мы знаемъ, что компанія значительно увеличилась къ этому времени. Теперь во главѣ компаніи сестра Меншикова Анна «худенькая», какъ она подписывалась подъ письмами къ Петру, затѣмъ являются новыя лица, Анисья Кириловна Толстая и Катерина Трубачева. Какія были отношенія Петра къ этой компаніи, мы въ точности не знаемъ, но во всякомъ случаѣ очень близкія. Не говоря о дружеской перепискѣ съ «дорогимъ капитаномъ» его «всегдашнихъ услужницъ», о веселомъ препровожденіи времени въ кругу дѣвицъ, о презентахъ и поклонахъ, имѣются данныя на то, что двѣ изъ дѣвицъ имѣли основаніе питать надежду сдѣлаться государынями. Когда, однажды, гетманъ Мазепа напомнилъ Меншикову обѣщаніе выдать сестру Анну Даниловну за племянника его, Войнаровскаго, Меншиковъ подъ хмелькомъ отвѣчалъ: «нельзя, царское величество самъ хочетъ на сестрѣ моей жениться». Зная чѣмъ можно угодить Петру, Меншиковъ писалъ: «Для Бога, Дарья Михайловна, принуждай сестру, чтобъ она училась непрестанно какъ Русскому, такъ и Нѣмецкому ученью, чтобы даромъ время не проходило» [2]). Въ одномъ сыскѣ, находящемся въ связи съ розыскомъ царевича Алексѣя Петровича, относительно самой Дарьи Арсеньевой мы слышимъ такія слова: «Богъ-де Государю царицу поискалъ, что-де ее Государь взялъ за себя, она-де не великаго роду была; было-де слово, что быть было царицею свѣтлѣйшей кня-

[1]) Есиповъ, Р. Арх., 1875 г., II. См. письмо Головкина. Соловьевъ, XVI, 33.
[2]) Соловьевъ, XV, 294; XVI, 70.

гинѣ, да поспѣшила-де Екатерина Алексѣевна» [1]). Эта женщина, перешедшая дорогу двумъ своимъ подругамъ, въ то время и называлась Катериной Трубачевой.

Слишкомъ извѣстно, какимъ образомъ Маріенбургская плѣнница сдѣлалась царицей Екатериной Алексѣевной, чтобы на этомъ подробно останавливаться. По взятіи Маріенбурга, 24 Августа 1702 года, молодая плѣнница, жившая въ домѣ пастора Глюка, попадаетъ къ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. Чрезъ полгода она переходитъ къ Меншикову и въ его домѣ становится компаньонкой «дѣвицъ». Приблизительно въ Февралѣ или Мартѣ 1704 года въ домѣ Меншикова встрѣтился съ нею Петръ, и съ этого времени начинается ихъ связь, закрѣпившаяся въ томъ же году рожденіемъ сына, того «Петрушки», котораго Петръ въ шуточномъ письмѣ къ Арсеньевымъ поручаетъ ихъ попеченію, проситъ «не покинуть и чтобъ пить-ѣсть ему было довольно». Въ Октябрѣ 1705 года родился другой сынъ, и вся компанія поздравляетъ царя съ новорожденнымъ; тутъ и «Анна худенькая», и Варвара, и «Дарья-глупая», и «Катерина сама-третья», а «Петръ и Павелъ, благословенья прося, челомъ бьютъ». Случайная связь теперь окрѣпла окончательно; несчастливый отецъ, Петръ всегда искренно желалъ имѣть дѣтей и очень ихъ любилъ. Тому, что связь эта не была мимолетною, много способствовалъ, впрочемъ, и характеръ этой новой привязанности Петра. Несомнѣнно, что вначалѣ Петръ любилъ Екатерину, какъ простую фаворитку, которая нравится, безъ которой скучно, но которую и можно бросить во всякое время. Съ теченіемъ времени, однако, Петръ полюбилъ Екатерину какъ женщину, тонко освоившуюся съ его характеромъ, ловко примѣнившуюся къ его привычкамъ, умѣвшую ему угождать. Женщина, не только лишенная всякаго образованія, но и совершенно безграмотная, она до такой степени умѣла дѣлить съ мужемъ, и горе, и радость, что Петръ, по свидѣтельству царевича Алексѣя, постоянно находилъ, что «жена его, а моя мачиха, умна». Меншиковъ, признавъ неудачу своихъ брачныхъ «конъюктуръ», былъ настолько благоразуменъ, что не только не сталъ противодѣйствовать развивавшейся привязанности царя, но всячески ей содѣйствовалъ, вѣрно оцѣнивъ всѣ выгоды такого образа дѣйствій; а Екатерина, всецѣло обязанная ему своимъ возвышеніемъ, не только помнила и покровительствовала своему старому пріятелю, но и сохра-

[1]) Погодинъ, „Документы по дѣлу цар. Алексѣя“. („Чтенія“, 1861 г., III, 138 и 40). Слова эти говорила прожившая весь вѣкъ въ домѣ у Меншикова старуха Варвара Кулбасова. Она, повидимому, находилась подъ особымъ покровительствомъ князя; во время розыска она содержалась дома, а великіе инквизиторы П. А. Толстой и А. И. Ушаковъ обошлись съ нею не по обычаю мягко: не пытали и освободили безъ наказанія.

нила на всю жизнь къ нему дружественное расположеніе. Немало способствовало этому, конечно, и то, что Екатеринѣ, бѣдной Маріенбургской плѣнницѣ, вѣроятно, хорошо и пріятно когда-то жилось въ домѣ Меншикова, въ обществѣ преданныхъ ему Арсеньевыхъ. Связь эта, возникшая на почвѣ вѣрно понятыхъ взаимныхъ выгодъ, была замѣчена въ народѣ и объяснена по-своему: «Она-де съ княземъ Меншиковымъ его величество кореньемъ обвела» [1]).

Итакъ, судьба Екатерины была рѣшена; но Петра, видимо, смущала судьба и другихъ дорогихъ ему женщинъ. Въ концѣ 1705 года Петръ пишетъ какія-то загадочныя фразы: «Еще васъ о единомъ прошу, ни для чего, только для Бога и души моей, держи свой пароль». Проведя весело Пасху 1706 года въ обществѣ дѣвицъ въ Нарвѣ, куда онѣ добрались послѣ многихъ задержекъ «на мытарствахъ», Петръ пишетъ снова Александру Даниловичу: «Истинно, что въ раю живемъ здѣсь; точію едино мнѣніе никогда насъ не оставляетъ, о чемъ самъ можешь вѣдать, въ чемъ возлагаемъ не на человѣчью, но на Божью волю и милость». Біографы ставятъ эти письма въ связь съ женитьбой Меншикова; но должно откровенно сознаться, что все же смыслъ ихъ довольно теменъ [2]). Какъ бы то ни было, и Петръ, и Меншиковъ дали другъ другу какіе-то «пароли», а 18 Августа 1706 г. состоялась свадьба Меншикова съ Дарьей Михайловной. Позднѣе и Анна «худенькая» была выдана замужъ за Антона Девіера, перваго Петербургскаго полицеймейстера [3]). Только Варвара Арсеньева осталась неразлучной спутницей Меншиковыхъ.

Обвѣнчавъ Меншикова, Петръ и Екатерина уѣхали въ Петербургъ. Компанія распалась [4]).

---

[1]) Сохранилось въ простонародьѣ и еще присловье: „изъ грязи князя, изъ болота столицу, изъ... царицу“. П. Б.

[2]) Есиповъ предполагаетъ, что Петръ хотѣлъ женить Меншикова, боясь возобновленія прежнихъ отношеній его къ Екатеринѣ. Едва ли такъ. Кажется болѣе основательнымъ, что Петръ, не надѣясь на собственный починъ со стороны эгоистичнаго и въ тоже время легкомысленнаго Даниловича, рѣшилъ женить его на Дарьѣ Михайловнѣ Арсеньевой, желая устроить судьбу этой достойной женщины, кто знаетъ, можетъ быть, и дѣйствительно близкой и нравившейся Петру, чтобы, такъ сказать, вознаградить ее за то, что Екатерина перешла ей дорогу.

[3]) Свѣтлѣйшій братъ съ презрѣніемъ отвергъ предложеніе Девіера въ то время. По приказанію Петра, Анна Даниловна, любившая молодого, красиваго Португальскаго искателя приключеній, была обвѣнчана съ Девіеромъ, который нажилъ, однако, въ лицѣ Меншикова злѣйшаго врага. См. Шубинскаго, Гельбига и др. Другая сестра Меншикова, Марія, была съ 1703 г. замужемъ за гр. А. А. Головинымъ.

[4]) Объ Арсеньевыхъ см. Соловьева, XV, 68—72, и Есипова, Р. Арх., 1875 г., II, 137—247.

IV.

Между тѣмъ война со Швеціей была въ полномъ разгарѣ. Сложныя политическія отношенія, доставшіяся Петру въ наслѣдство отъ XVII вѣка и новыя потребности, вызванныя къ жизни преобразовательной дѣятельностью самого Петра, должны были привести Россію, стремившуюся возвратить старорусское побережье Финскаго залива, въ столкновеніе со Швеціей. Три государства, Россія, Польша и Данія, обобранныя Швеціей въ XVII вѣкѣ, заключили 11 Ноября 1699 года союзъ, и въ началѣ 1700 года Саксонскія войска Августа вступили въ Ливонію... Началась Великая Сѣверная война. Союзники встрѣтили въ молодомъ Шведскомъ королѣ совсѣмъ не то, на что разсчитывали, и война началась для нихъ неудачно, тѣмъ болѣе, что и дѣйствія слабой Даніи и изнѣженнаго Августа не отличались особенной энергіей. «Ахъ, нерасторопное», писалъ Головинъ Петру въ Воронежъ, «къ лучшему и безъ разсужденія Венусово веселіе, иже легкомыслительствомъ неоцѣненное ко многихъ пользѣ время потеряли» [1]). Но и Русскіе потерпѣли сильное пораженіе подъ Нарвой 19 Ноября 1700 года. При всеобщемъ смятеніи и бѣгствѣ, только два «потѣшные» полка, Преображенскій и Семеновскій, выказали необыкновенную стойкость и до вечера отбивались отъ Шведовъ, огородившись повозками и рогатками. За участіе въ Нарвскомъ сраженіи Меншиковъ былъ произведенъ въ поручики бомбардирской роты Преображенскаго полка.

Кромѣ матеріальныхъ потерь, нравственное впечатлѣніе Нарвскаго пораженія было ужасное. Петръ, однако, не упалъ духомъ и проявилъ энергическую дѣятельность: приходилось собирать деньги и рекрутъ, лить пушки, заготовлять всякіе запасы; «не годится при несчастіи всего лишаться», писалъ онъ Шереметеву, ободряя его. Во время этой-то лихорадочной дѣятельности, Петръ имѣлъ своимъ ближайшимъ сотрудникомъ Меншикова, который оказался не только быстрымъ и точнымъ исполнителемъ приказаній царя, но и самостоятельнымъ дѣятелемъ съ выдающимися способностями администратора и военнаго человѣка. Для Меншикова невозможнаго не существовало; каковы бы ни были его побужденія, худо ли, хорошо ли, но Меншиковъ никогда не терялся ни при какихъ обстоятельствахъ, поступалъ на свой страхъ, какъ ему казалось лучше, не ожидая на каждый разъ особаго царскаго указа. Въ этомъ, какъ и во всемъ прочемъ, онъ являлся вполнѣ человѣкомъ новаго, Петровскаго времени. Петръ особенно дорожилъ такой самостоятельностью своихъ сотруд-

[1]) Соловьевъ, XIV, 342.

никовъ, требуя, чтобы они, прежде всего, дѣйствовали «не испустя времени», по своему усмотрѣнію, «ибо издали нельзя такъ знать, какъ будучи тамъ». Неудивительно, что Петръ такъ высоко цѣнилъ впослѣдствіи заслуги Меншикова за время тяжелой борьбы со Шведами; заслуги эти выражались не только въ его энергическихъ дѣйствіяхъ и подвигахъ, но, главнымъ образомъ въ той нравственной поддержкѣ, въ которой несомнѣнно нуждался Петръ въ это время, въ той бодрости духа, которая не покидала Меншикова въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что одинъ Меншиковъ не отчаевался въ успѣхѣ исхода борьбы; онъ одинъ не роптalъ на трудности войны и не пытался уклоняться ни отъ какого порученія; наконецъ, онъ всецѣло дѣлилъ радость Петра по поводу каждаго успѣха Русскаго оружія... Для сравненія, чтобы понять, что́ долженъ былъ чувствовать Петръ по отношенію къ Меншикову, стоитъ только взглянуть на другого преданнаго царю и способнаго военнаго человѣка, Б. П. Шереметева. Это полководецъ стараго времени, «бояринъ и воевода» XVII вѣка, точный исполнитель указовъ своего господина государя, не входящій глубоко въ его интересы, требующій на все подробнаго наказа, не смѣющій поступить безъ указа, чтобы не принять на себя отвѣтственности въ случаѣ неуспѣха. Для него дьяки разряднаго приказа авторитетные стратеги, способные изъ Кремля направлять всѣ движенія войскъ на окраинахъ, способные все предусмотрѣть, все взвѣсить. Въ случаѣ неуспѣха онъ быстро падаетъ духомъ; при успѣхѣ мечтаетъ поскорѣе сложить военное бремя, уѣхать въ Москву отдохнуть, уклониться отъ службы... Такому человѣку не могли быть по душѣ лагерная жизнь многолѣтней Сѣверной войны и служба безъ отдыха, служба тяжелая, безпокойная и при томъ отвѣтственная. Въ старое время можно было замедлить дѣло волокитою, отговориться чѣмъ-нибудь; царь и дьяки разряда были далеко не такъ страшны, какъ Петръ, поспѣвающій самъ всюду и серіозно грозящій своему старому слугѣ, котораго онъ хорошо знаетъ: «Отговариваться нечѣмъ, людей довольно, рѣки и болота замерзли, не чини отговорки ничѣмъ, а если болѣзнью, и та получена межъ бѣглецами». А этотъ старый слуга весь передъ нами въ своихъ жалобахъ: «Ни отъ кого мнѣ помощи нѣтъ, легко мнѣ было жить при тебѣ да при Данилычѣ; ничего я за милостію вашею не зналъ». Но вотъ Шереметевъ одерживаетъ 29 Декабря 1701 года побѣду надъ Шведами при мызѣ Эрестферъ (это первая побѣда послѣ Нарвы) и Меншиковъ ѣдетъ къ нему, везетъ орденъ Андрея Первозваннаго, портретъ съ бриллiантами и указъ о возведеніи побѣдителя въ генералъ-фельдмаршалы [1]).

[1]) Соловьевъ, XIV, 357, 364.

Въ 1702 году получается извѣстіе, что Шведы намѣрены захватить «городъ» (Архангельскъ). Петръ скачетъ въ Архангельскъ, взявъ съ собой царевича Алексѣя и его «гофмейстера» Меншикова, успѣвшаго уже въ это время перессориться съ опредѣленнымъ къ царевичу «для наставленія въ наукахъ и нравоученій» Нѣмцемъ М. Нейгебауеромъ, испортившимъ позднѣе свѣтлѣйшему князю столько крови пасквильными писаніями. Въ Архангельскѣ Петръ и Меншиковъ занялись постройкою «фортеціи», за что позднѣе (въ 1703 г.) Меншиковъ былъ награжденъ «золотымъ съ персоной царской». Но лѣто прошло благополучно, и осенью Петръ ѣдетъ къ побережью Балтійскаго моря. Вызвавъ сюда Шереметева, Петръ осаждаетъ городъ Нотебургъ, который и беретъ приступомъ 11 Октября. Хотя искусный риторъ, учитель царевича Никита Вяземскій, и выразился фигурально, что «во управительствѣ Борисъ Петровичъ всего воинства»; но можно думать, что наиболѣе дѣятельное участіе и главная роль въ разгрызеніи «зѣло жесткаго орѣха» принадлежали самому Петру и Меншикову, который и былъ назначенъ комендантомъ вновь завоеванной крѣпости, названной Шлюссельбургомъ. «Ты мнѣ этимъ не одолженъ», сказалъ будто бы Петръ благодарившему его любимцу; «возвышая тебя, не о твоемъ счастьѣ я думалъ, но о пользѣ общей; если бы я зналъ кого достойнѣе, то не произвелъ бы тебя» [1]). Новый комендантъ и графъ Священной Римской Имперіи [2]) выписываетъ изъ Москвы сотни подводъ съ припасами и питьями, отъ «города» коляски и кареты и въ тоже время впервыя знакомится съ прелестями климата прибалтійскаго побережья, этого Петровскаго «парадиза», а для большинства современниковъ, ненавистнаго Чухонскаго болота. «Въ хоромахъ едва жить можно, превеликіе морозы и жестокіе вѣтры, съ великою нуждою за ворота выходимъ», пишетъ Меншиковъ Петру [3]). Пока Меншиковъ устраивалъ свое домашнее хозяйство на Сѣверѣ, Петръ по дорогѣ въ Воронежъ 3 Февраля основалъ для своего любимца въ степи новый городокъ Ораніенбургъ, въ вотчинѣ его селѣ Слободскомъ. По описанію Де-Бруина, участвовавшаго въ торжествѣ, здѣсь у Меншикова былъ помѣщичій домъ, «прекрасное громадное зданіе, похожее на увеселительный домъ, съ красивымъ покоемъ наверху, въ видѣ фонаря, покрытаго отдѣльной крышей, раскрашеннаго очень красиво всевозможными цвѣтами; въ самомъ домѣ множество отличныхъ и удобныхъ комнатъ, довольно высоко расположенныхъ надъ землею». Кругомъ была крѣпостца съ воротами и верками. На

[1]) Б.-Каменскій, „Дѣянія“, I, 84.

[2]) Графомъ Меншиковъ пожалованъ въ 1702 г. (Тамъ же).

[3]) Есиповъ, Р. Арх., 1875, I, 238.

каждомъ изъ верковъ и у воротъ пили разныя водки при пальбѣ изъ пушекъ. Такъ какъ у замка не было еще имени, то Петръ Великій назвалъ его тутъ же «Оранienбургомъ», при чемъ верки были названы по имени пяти чувствъ [1]).

Борьба со Швеціей требовала напряженія всѣхъ силъ государства: требовались люди и деньги. Петръ, со свойственной только ему одному неустанной энергіей, носился изъ конца въ конецъ, собирая рекрутъ и всякія «доимки» и всюду стараясь внушить, что «деньги артерія войны есть». Результаты кипучей дѣятельности стали сказываться: Русскія войска начали одерживать частичныя побѣды надъ непріятелемъ. «Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исполнила», пишетъ Петръ послѣ взятія Нотебурга своему старому сотруднику, А. Виніусу. Но этотъ 70-лѣтній дѣятель, съ которымъ такъ недобросовѣстно поступилъ Меншиковъ, готовъ сойти со сцены; являются новые люди, и въ числѣ ихъ всплываетъ наверхъ, подмѣтивъ главное теченіе, «прибыльщикъ» Курбатовъ. Онъ имѣетъ своимъ покровителемъ и «милостивцемъ» Меншикова, котораго за то и превозноситъ царю, называя «сосудомъ, избраннымъ отъ Бога, единственнымъ человѣкомъ, который безъ порока предъ царемъ», и не забывая въ тоже время заготовить ему «водокъ всякихъ» изъ прибылыхъ денегъ, то прямо подѣлиться частицею этихъ прибылей, какъ законной ему наградою за его услуги царю и за покровительство, дававшее возможность открывать новые источники доходовъ.

Съ весной возобновились военныя дѣйствія. Въ Мартѣ (19 ч.) пріѣхалъ Петръ въ Шлюссельбургъ, этотъ Ключъ-городъ, а въ Апрѣлѣ Русскія войска двинулись внизъ по Невѣ къ Финскому заливу и 1 Мая взяли маленькую Шведскую крѣпость Канцы или Ніеншанцъ. 5 Мая, неосторожно подошедшія къ Невскому устью два Шведскія судна были окружены Русскими и взяты капитаномъ Петромъ и поручикомъ Меншиковымъ. Это была первая морская побѣда, и оба участника получили награду. «Хотя недостойны», пишетъ Петръ, «однакоже отъ гг. фельдмаршала и адмирала мы съ господиномъ поручикомъ учинены кавалерами св. Андрея» [2]). Этотъ поручикъ и кавалеръ назначенъ теперь Шлюссельбургскимъ и Шлотбургскимъ губернаторомъ. 16 Мая 1703 года закладывается новая крѣпость Петербургъ, при чемъ одинъ изъ верковъ называется Меншиковскимъ; закладывается домъ для Меншикова, и ему поручается наблюденіе за постройкою зданій. Только въ Октябрѣ могъ Меншиковъ освободиться

[1]) Де-Бруинъ, 122; „Письма и бумаги Петра В.“, II, 126 и 127, 464—466.
[2]) Есиповъ, Р. Арх., 1875 г., II, 239.

на время отъ дѣлъ по управленію и устройству вновь завоеваннаго края и заботѣ по постройкѣ Петербурга и явиться въ Москву на свадьбу своей сестры Маріи Даниловны съ графомъ А. А. Головинымъ, братомъ великаго адмирала... Какой-то досужій Нѣмецкій піита по этому случаю скропалъ чувствительные Нѣмецкіе стихи въ честь молодыхъ, подъ нѣжнымъ заглавіемъ: «Der süsse Liebe-Apfel»..... переведенные своевременно на Русскій языкъ еще болѣе ужасными виршами.

Недолго, однако, пришлось Меншикову пробыть въ Москвѣ въ своемъ роскошно отдѣланномъ домѣ, бывшемъ Франца Лефорта. (Это былъ громадный домъ, выстроенный въ Итальянскомъ вкусѣ, съ двумя наружными широкими лѣстницами по концамъ, которыя вели во внутрь дома). Въ самомъ началѣ Марта Петръ уже на Олонецкой верфи строитъ корабли, а «господинъ его товарищъ» въ Петербургѣ трудится надъ постройкой новой «столицы» [1]). Кромѣ того, у него еще серіозное и трудное порученіе построить крѣпость для защиты дорогого «парадиза», по рисунку самого Петра, данному ему еще зимою. Петръ хорошо зналъ, что, поручивъ Меншикову постройку какъ новаго города, такъ и крѣпости, «мимо которой невозможно безъ препятствія ни единому кораблю въ устье пройти», онъ могъ быть спокоенъ.

Помимо обычной исполнительности, у Меншикова была страсть къ постройкамъ: онъ вѣчно что-нибудь строитъ; то обстраиваетъ усадьбы въ своихъ многочисленныхъ вотчинахъ, то строитъ церкви съ башнями и курантами, то оранжереи, фабрики и заводы [2]), то, наконецъ, какія-то особенныя со стеклянными куполами бани, до которыхъ былъ большой охотникъ, и всюду онъ самъ лично слѣдитъ за рабочими, ночуетъ на постройкахъ. Бергхольцъ, позднѣе, вѣрно подмѣтилъ эту страсть свѣтлѣйшаго князя и отмѣтилъ ее въ своемъ дневникѣ [3]). 10 Марта Меншиковъ уже зоветъ Петра въ Петербургъ посмотрѣть на постройку яхтъ и на «дѣло, которое у насъ зачато на Котлинѣ-

[1]) „Письма и бумаги Петра В.“, III, 35.

[2]) Въ Декабрѣ 1724 г. М. Олсуфьевъ писалъ Меншикову, что Государыня повелѣла „на собственномъ вашей свѣтлости стекляномъ заводѣ сдѣлать стеклянный сервизъ, съ блюдечками, съ чашками и рюмками на шалеѣ самой лучшей работы“... (Р. Арх., 1883 г., III, 68).

[3]) По поводу производившагося въ то время ремонта дворца: „Въ подобныхъ случаяхъ князь неутомимъ. Онъ изъ низкаго состоянія, въ которомъ родился“, прибавляетъ Бергхольцъ, „возвысился до степени перваго сановника громаднаго Русскаго государства преимущественно тѣмъ, что съ необыкновенною быстротой, точностью и аккуратностью умѣлъ исполнять всѣ порученія покойнаго императора, не исключая самыхъ трудныхъ“.

«островѣ, о чемъ вы не безъизвѣстны». Въ тоже время онъ проситъ Петра извѣстить его заблаговременно о томъ, когда онъ намѣренъ выѣхать, чтобы принять мѣры безопасности, послать побольше разъѣздовъ; при этомъ онъ предупреждаетъ, что «здѣсь три дни зѣло жарки, и снѣгу много сбыло, отчего и дорога не безъ поврежденія, и если впредъ не отмѣнится, то скоро путь рушится» [1]). Переписка въ это время Петра съ Меншиковымъ носитъ совершенно дружескій характеръ. Въ указанномъ письмѣ Меншиковъ называетъ Петра: «мейнъ зейль, мейнъ герцъ каптейнъ»; въ свою очередь Петръ даетъ ему эпитеты: «мейнъ бесте фринтъ, мейнъ липсте камратъ» или «брудеръ».

Возложенное на Меншикова порученіе было исполнено. 7 Мая 1704 года «изволилъ великій Государь идти со всѣми ближними людьми и съ Новгородскимъ митрополитомъ изъ С.-Петербурга водою въ судахъ на взморье, къ Котлину острову, на новую крѣпость, которая построена противъ того острова на водѣ, на самомъ проходѣ корабельномъ, зимою, когда ледъ былъ, деревянная и, нагрузя камнемъ, опущена въ воду и нѣсколько въ ней пушекъ... Нарѣчена оная крѣпость Кроншлосъ, сирѣчь коронный замокъ, и торжество въ ней было тридневное» [2]).

Торжествовать, однако, особенно долго было некогда. Съ весною возобновились военныя дѣйствія: Шереметевъ осаждаетъ Дерптъ и пишетъ оттуда плачевныя письма, а Петръ съ Меншиковымъ отправляются (12 Мая) осаждать Нарву. Между тѣмъ осада Дерпта идетъ вяло, Шереметевъ жалуется, что «лѣта его уже не тѣ, что ему помощи ни отъ кого нѣтъ». Приходится Петру ѣхать туда и лично руководить осадой и штурмомъ, которые 13 Іюля возвратили Россіи «сей славный отечественный градъ» [3]). Меншиковъ продолжаетъ осаждать Нарву. Петръ скучаетъ подъ Дерптомъ, не веселѣе и Меншикову «въ обозѣ» подъ Нарвой. Чтобы лучше работалось и веселѣе жилось, Меншиковъ шлетъ вѣсть Арсеньевымъ въ Петербургъ и вызываетъ ихъ подъ Нарву къ 30 Іюля. Съ возвращеніемъ Петра подъ Нарву, при дѣятельномъ участіи Меншикова, городъ въ началѣ Августа былъ взятъ, и Петръ шлетъ во всѣ концы письма: «Гдѣ четыре года тому назадъ Господь оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдителями учинилъ, ибо сію преславную крѣпость шпагою въ $^3/_4$ часа получили». Меншиковъ производится въ генералъ-майоры и дѣлается губернаторомъ «вновь присоединенныхъ областей». Управившись съ

[1]) „Письма и бумаги Петра В.“, III, 602.

[2]) Тамъ же, III, 614 и 615.

[3]) Соловьевъ, „Чтенія о Петрѣ Великомъ“, П. Собр. соч., I, 171.

Нарвой, Петръ спѣшитъ на Олонецкую верфь, а Меншиковъ «со всею компаніей» остается въ Нарвѣ лить пушки. Зная, что Петру невесело Меншиковъ часто пишетъ ему, шлетъ разные презенты, въ родѣ «помаранцевъ», извѣщаетъ, что со всей компаніей пьетъ за его здоровье по рюмкѣ Ренскаго и т. п. Петръ также шлетъ письма, одно за другимъ: уже изъ Пскова онъ пишетъ, что все бы хорошо, «только одно лишеніе отъ васъ межъ веселости тоску прешкоды ставитъ; но надѣемся, что Господь Богъ въ скорыхъ дняхъ оного истребитъ». На Олонцѣ еще скучнѣе, и, благодаря за презенты и посылая поклоны «знаемымъ, какъ кому надлежитъ», Петръ жалуется: «гей зѣло скучило! Самъ можешь разсудить, и если бы не дѣло держало, вздуритца-бы мочно», и выражаетъ желаніе съѣхаться въ одно время въ Петербургѣ [1]).

Желаніе это исполнилось. Конецъ года прожили всѣ вмѣстѣ, встрѣтили въ Москвѣ новый 1705 годъ, принесшій новое дѣло. Петръ ѣдетъ въ Воронежъ строить корабли, а Меншиковъ, побывавши въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, 17 Февраля отправляется въ болота и лѣсныя дебри Литвы, куда переносится театръ военныхъ дѣйствій. Теперь онъ надолго оставляетъ свой Петербургъ, который сталъ для него такъ же дорогъ, какъ и Петру его новая «столица». Меншикова тянетъ въ Петербургъ, но дѣла задерживаютъ въ Польшѣ. «Я чаю», пишетъ ему Петръ изъ Воронежа 28 Марта, «что вамъ въ Петербургъ ѣхать не зачѣмъ, понеже дѣла довольно въ Польшѣ» [2]).

V.

Итакъ, Меншиковъ постоянно въ разъѣздахъ, а между тѣмъ на него возложена Петромъ обязанность главнаго наблюдателя за воспитаніемъ царевича Алексѣя Петровича: онъ его «гофмейстеръ». При такомъ подвижномъ образѣ жизни, при множествѣ дѣлъ, которыя были у Меншикова, онъ могъ, конечно, только очень мало времени удѣлять дѣлу воспитанія царевича, если бы даже и можно было признать его пригоднымъ для этого. Напрасно поэтому считаютъ Меншикова главнымъ виновникомъ въ дальнѣйшей несчастной судьбѣ Алексѣя Петровича, вѣря на слово современникамъ въ родѣ Нейгебауера, что Меншиковъ будто бы развращалъ царевича, пріучая его къ разгулу и пьянству, пренебрегалъ его развитіемъ, дралъ за волосы и т. п. Если и можно усомниться въ пригодности Меншикова для роли педагога и воспитателя, то все же онъ настолько былъ дальновидный человѣкъ, что

[1]) „Письма и бумаги Петра В.“, III, 701, 155, 160, 162.
[2]) Тамъ же, 303.

едва ли, при всемъ нерасположеніи къ царевичу и его симпатіямъ, рѣшился бы сознательно воспитывать себѣ врага въ лицѣ наслѣдника престола. Будущее было неизвѣстно. Вѣрнѣе, что оба, и Петръ, и Меншиковъ, за множествомъ дѣлъ забыли о царевичѣ и его воспитаніи, ограничившись только опредѣленіемъ къ нему Нѣмцевъ-педагоговъ болѣе чѣмъ сомнительнаго качества. Въ 1703 году вѣчно ссорившагося съ Русскими «кавалерами» Нѣмца Нейгебауера замѣнилъ баронъ Гюйсенъ. Но онъ былъ опять-таки не столько воспитателемъ царевича, сколько Русскимъ политическимъ и литературнымъ агентомъ по заграничной печати; онъ съ гораздо бо́льшимъ стараніемъ опровергалъ брошюры Нейгебауера, доказывалъ знатное Литовское происхожденіе Меншикова, хлопоталъ о княжескомъ его дипломѣ, чѣмъ занимался Нѣмецкой грамматикой съ царевичемъ. Алексѣй Петровичъ оставался окруженный приверженцами старины, симпатіи къ которой, само собой, тѣмъ сильнѣе укрѣплялись въ его душѣ, чѣмъ болѣе разрасталось враждебное чувство къ отцу (виновнику несчастія матери), къ его дѣлу и сотрудникамъ. Меншиковъ, человѣкъ наиболѣе близкій Петру, его любимецъ, съ громаднымъ вліяніемъ, которое Датчанинъ Ю. Юль характеризуетъ словами самого Петра: «Безъ меня князь можетъ дѣлать что ему угодно, я же безъ князя ничего не сдѣлаю и не приму никакого рѣшенія» [1]). Естественно, что къ этому человѣку всего легче могло явиться у царевича враждебное чувство. Меншиковъ первый его врагъ, онъ стоитъ между нимъ и отцомъ, а тутъ еще и кругомъ онъ слышитъ тоже самое, что въ Меншиковѣ все зло... Несомнѣнно преданный Петру, князь Василій Владимировичъ Долгоруковъ нашептываетъ царевичу, что «отецъ его уменъ, да людей не знаетъ» [2]). Иностранецъ Плейеръ говоритъ, что «князя Меншикова считаютъ виновникомъ всего, что̀ идетъ отъ Царя; на этой мысли всѣ готовы положить животъ» [3]), а Астраханскіе бунтовщики собирались идти въ Москву вычистить и вывести весь иноземный корень, возглашая, что всѣ ереси отъ еретика Александра Меншикова [4]). Такъ возрастала вражда въ душѣ царевича, прорываясь иногда, подъ пьяную руку, въ упрекахъ по адресу Меншикова. Въ Помераніи произошла крупная ссора за обѣдомъ. «У тебя змѣиный языкъ», сказалъ Алексѣй Петровичъ, «и поведеніе твое неблагородно; я надѣюсь, что ты скоро по-

[1]) Ю. Юль, Р. Арх., 1892, II, 512.

[2]) Соловьевъ, XVII, 152.

[3]) Плейеръ, „Чтенія“, 1874 г., II, 7.—Тоже подтверждаетъ Ю. Юль, говоря, что „всякое неудовольствіе долженъ отвлекать на себя князь; складывается убѣжденіе, что Царь справедливъ, виноватъ во всемъ Меншиковъ“. (Р. Арх., 1892 г., III, 135).

[4]) Соловьевъ, XV, 157.

падешь въ Сибирь за твои клеветы» [1]). Нельзя строго судить Меншикова за то, если съ этого времени онъ сдѣлался затаеннымъ врагомъ царевича Алексѣя; человѣкъ, вообще неспособный забывать и прощать обиды, Меншиковъ съ этого времени въ гибели царевича сталъ видѣть собственное спасеніе [2])....

VI.

1705 годъ принесъ заботы на Востокѣ. Астраханскій бунтъ отвлекъ на время вниманіе царя отъ Запада къ Востоку, отвлекъ также и одного изъ фельдмаршаловъ, Шереметева, съ частью войска изъ Польши; другой фельдмаршалъ, Огильви, продолжалъ военныя дѣйствія на Западѣ. Но Петръ не довѣрялъ наемному фельдмаршалу и послалъ къ нему, въ качествѣ начальника кавалеріи, Меншикова. Таково было его офиціальное положеніе; не офиціально Меншиковъ былъ довѣреннымъ лицомъ Государя, наблюдавшимъ за всѣми дѣйствіями фельдмаршала. Неудивительно поэтому, что неудовольствія съ Огильви начались тотчасъ по пріѣздѣ Меншикова. «Зѣло не радъ онъ моему пріѣзду», пишетъ Меншиковъ, «и все дѣлается вопреки мнѣ». Между тѣмъ, въ свою очередь, и фельдмаршалъ спѣшитъ высказать, что «остается въ надеждѣ, что въ команду никто не будетъ вмѣшиваться и распоряженій его отмѣнять» [3]). Возникъ споръ о зимнихъ квартирахъ, и Петръ согласился съ мнѣніемъ Меншикова о зимовкѣ войскъ въ Гроднѣ. «Фельдмаршалъ», пишетъ другой разъ Меншиковъ Петру, «стороны Саксонской; не изволь, Государь, его писемъ много разсуждать и онымъ подлинно вѣрить. Для Бога, не изволь ни о чемъ сомнѣваться, все у насъ управно». Конечно, все управно, благодаря ему, Меншикову. Русскіе генералы одного его только и знаютъ. Меншиковъ ѣдетъ навстрѣчу Петру; а князь Репнинъ спрашиваетъ, что ему дѣлать, если онъ увидитъ что-либо «противное интересамъ государевымъ», и получаетъ отвѣтъ, чтобы онъ «больше цѣлость войскъ хранилъ, нежели на иныхъ смотрѣлъ». И Огильви дѣйствительно жалуется на непослушаніе князей Репнина и Ромодановскаго. Меншиковъ, по его словамъ, замутилъ всѣмъ войскомъ и убѣжалъ, не сказавъ ни слова. «Не знаю», прибавляетъ фельдмаршалъ, «какъ могутъ оправдаться предъ вашимъ величествомъ и предъ честными людьми тѣ, ко-

[1]) Герье, „Кронъ-принцесса Шарлота“, В. Евр., 1872 г., VI, 477.

[2]) Одного не могъ онъ предвидѣть, что сынъ этого несчастнаго царевича, 12-лѣтній мальчикъ, приведетъ въ исполненіе пророческую угрозу подвыпившаго отца, и въ этомъ случаѣ окажется сильнѣе своего колосса-дѣда, который никогда не могъ окончательно побороть своей сердечной слабости къ своему первому „герценкинду“...

[3]) Устряловъ, IV, ч. 2, 354.

торые покинули меня здѣсь безъ денегъ, безъ магазиновъ» [1]). Зная заносчивый и надменный харатеръ Меншикова, должно признать, что въ словахъ Огильви, вѣроятно, была значительная доля правды. Меншиковъ не былъ способенъ для такой деликатной роли, которая была поручена ему. Онъ, конечно, не могъ удержаться, чтобы не давать чувствовать Огильви своей силы и не разыграть роли фактическаго начальника. «Князь Меншиковъ», жалуется фельдмаршалъ, «присвоилъ себѣ двойной караулъ. Сколько на войнѣ ни бывалъ, никогда и нигдѣ такъ зло не почтенъ, какъ здѣсь» [2]). Упорство Огильви вызвало раздраженіе Петра, и онъ, не смотря на жалобы фельдмаршала, пишетъ Репнину объ оставленіи Гродна, противъ чего былъ фельдмаршалъ, напоминая ему: «Не забывайте словъ господина моего товарища, которые приказаны вамъ при отъѣздѣ»....

Распорядившись, чтобы гетманъ съ Волыни шелъ на соединеніе съ Меншиковымъ и вручивши послѣднему главное начальство надъ войсками, бывшими на Украйнѣ, чѣмъ былъ глубоко уязвленъ Мазепа[3]), Петръ уѣхалъ въ свой «парадизъ». Здѣсь весело встрѣтилъ онъ Пасху (24 Марта) въ компаніи Екатерины, Арсеньевыхъ и др., которыя незадолго передъ тѣмъ писали «радости, дорогому капитану»: «Здравіе твое да сохранитъ десница Божія и съ любимымъ твоимъ товарищемъ; пожалуй, батюшка, если будетъ благополучное время, не оставьте насъ». Петръ веселится и пишетъ Меншикову, что въ раю живетъ, успокаиваетъ его въ чемъ-то: «О здѣшнемъ поведеніи сомнѣваться не изволь, ибо въ раѣ Божьемъ зла быть не можетъ» [4]), а Меншиковъ продолжаетъ ссориться съ Огильви. Выказывая несимпатичныя стороны своего характера, Меншиковъ въ это время проявляетъ еще разъ свойственную ему проницательность: въ то время, какъ самъ Петръ, опасаясь вторженія Шведовъ во внутрь страны, заботится объ укрѣпленіи Петербурга и Москвы, Меншиковъ указываетъ на Кіевъ и находитъ необходимымъ укрѣпить Печерскій монастырь. Въ Іюлѣ, встрѣтивъ Петра и «дѣвицъ» въ Смоленскѣ, Меншиковъ, вмѣстѣ со всей компаніей, возвратился водой, въ Кіевъ, и здѣсь Петромъ была заложена Печерская фортеція, которую долженъ былъ строить Мазепа своимъ гетманскимъ регементомъ. Но гетману Меншиковъ досадилъ не одной только фортеціей, онъ оскорбилъ Мазепу отказомъ выдать за его племянника Войнаровскаго свою сестру, а послѣ одного обѣда, будучи «шуменъ», неосторожно проговорился и о всей Малороссійской старши-

[1]) Соловьевъ, XV, 187.
[2]) Устриловъ, IV, ч. 2, 419.
[3]) Уманецъ, „Гетманъ Мазепа“, 195 и 196.
[4]) Соловьевъ, XV, 104 и 195.

нѣ, назвавъ ихъ «врагами государя, за которыхъ пора приняться» [1]. Чего же хорошаго ждать отъ всесильнаго временщика и этой старшинѣ и самому гетману?.. Неудивительно, что до Мазепы стали доходить слухи, что Меншиковъ роетъ ему яму, что онъ «проситъ себѣ Черниговское княженіе, чрезъ которое стелетъ себѣ путь къ гетманству» [2]. Все это было весьма вѣроятно. Честолюбивый старикъ затаилъ въ душѣ оскорбленіе, опасаясь за свою «субстанцію, гоноръ и самый животъ». На этотъ разъ столкнулись честолюбивыя стремленія двухъ эгоистовъ, для которыхъ не было ничего выше ихъ личныхъ интересовъ.

Изъ Кіева Меншиковъ повелъ полки въ Польшу противъ оставленнаго тамъ Шведскаго генерала Мардефельда. Въ Люблинѣ онъ соединился съ Августомъ, и роскошный Саксонскій король «со слезами» выпросилъ у Меншикова взаймы изъ собственныхъ его денегъ 10.000 ефимковъ. Королю пришлось такъ плохо, «что ѣсть нечего»; не даромъ же «его королевское величество», по выраженію Меншикова, «зѣло скучаетъ о деньгахъ». Дарья Михайловна, и раньше вѣчно безпокоившаяся о «своей радости Александрѣ Данловичѣ», теперь не разстается съ мужемъ. Она съ сестрой Варварой Михайловной и Анной Даниловной сопровождаетъ Меншикова въ Польшу; имъ, впрочемъ, не привыкать къ этой безпокойной жизни въ обозѣ. Какъ и прежде, Дарья Михайловна продолжаетъ заботиться о хозяйствѣ Меншикова, посылаетъ ему подводы съ припасами, «сайки и крендели по Московскому образцу». Меншиковъ, въ свою очередь, почти ежедневно пишетъ къ женѣ. Переписка съ ней такая же оживленная, какъ и съ Петромъ, которому Меншиковъ постоянно сообщаетъ о военныхъ дѣйствіяхъ, о движеніи непріятеля и т. п. Иногда посылаются при этомъ «презенты» отъ Дарьи Михайловны «домашнимъ» Петра, отъ Меншикова самому Петру, въ родѣ 20 бочекъ Венгерскаго, «какого невозможно достать въ Петербургѣ»... За два дня до знаменитой Калишской битвы Меншиковъ пишетъ женѣ, стараясь ее успокоить: «Для Бога обо мнѣ не сомнѣвайтесь, воистину въ баталіи самъ не буду, и о томъ не печальтесь» [3]. 18 Октября, ведя съ собой короля Агуста, вступившаго уже въ это время въ тайныя сношенія съ Карломъ, Меншиковъ догналъ Мардефельда у Калиша и, несмотря на крѣпкую позицію непріятеля, атаковалъ его и послѣ упорнаго боя совершенно разбилъ. Самъ Мардефельдъ съ бо́льшею частью своего корпуса сдался; до 6000

[1] Уманецъ, 199—201.
[2] Соловьевъ, XV, 195, 196, 293; Уманецъ, 197,
[3] Есиповъ, Р. Арх., 1875 г., III, 48 и сл.

Шведовъ осталось на полѣ бытвы. «Виватъ, виватъ, виватъ»! пишетъ Меншиковъ Петру, поздравляя его «съ преславной викторіей»: «такая была баталія, что радостно было смотрѣть, какъ съ обѣихъ сторонъ регулярно бились, и зѣло чудесно видѣть, какъ все поле устлано мертвыми тѣлами» [1]). Петръ, ознаменовавъ «побѣду, какой еще никогда не бывало», трехдневнымъ пиршествомъ въ Петербургѣ, шлетъ Меншикову драгоцѣнную трость въ 3064 р. 16 алт. 4 деньги и благодаритъ «за присылку Мардофелевой шпаги»; невольный участникъ побѣды, Августъ, жалуетъ побѣдителю вотчины Полонное и Межеричи и долженъ принять участіе въ Варшавскихъ торжествахъ по поводу побѣды надъ своимъ тайнымъ союзникомъ [2]). Изъ Варшавы Меншиковъ отошелъ на Волынь, расположившись на зимнія квартиры въ мѣстечкѣ Жолквы и отсюда, жалуясь на перемѣнчивость погоды, зоветъ Петра въ Польшу: «Понеже каковы люди здѣсь постоянны, таково и время, а ежели вскорѣ ваша милость да благоволите къ намъ быть, то мочно скоро и другого короля выбрать, къ чему Поляки, чаю, при васъ будутъ склонны». Какъ бы въ отвѣтъ на это, Гюйсенъ предостерегаетъ Петра, что, стараясь «привести нашъ народъ въ ненависть у другихъ народовъ, Шведскіе министры внушаютъ при всѣхъ дворахъ, что царское величество царевичу своему велѣлъ быть въ Польшу, чтобъ его или Александра Меншикова сдѣлать королемъ Польши». Но если въ дѣйствительности Меншиковъ и не мечталъ о Польской коронѣ, зная, что Петръ чрезъ того же Гюйсена предлагалъ ее Евгенію Савойскому, то все же конецъ 1706 года принесъ ему большую радость: онъ получилъ отъ императора дипломъ на титулъ князя Священной Римской Имперіи. Въ Жолкву пріѣхалъ 28 Декабря и Петръ и пробылъ въ Польшѣ, разъѣзжая по разнымъ городамъ въ сопровожденіи Меншикова, около полугода. Здѣсь 30 Мая 1707 г., въ день своего рожденія, Петръ порадовалъ Меншикова, давши ему титулъ свѣтлѣйшаго князя Россійскаго и Ижорскаго съ пожалованіемъ въ вѣчное его владѣніе городовъ Копорья и Ямбурга «за многія его вѣрныя и усерднорадѣтельныя службы и храбрыя показанныя при знатныхъ акціяхъ и воинскихъ дѣйствіяхъ искусства и умныя послуженія» [3]).

VII.

Меншиковъ былъ очень обрадованъ этимъ пожалованіемъ. Если онъ и не сдѣлался Польскимъ королемъ, то, по надменности и высокомѣрію, позднѣе по пышности своего двора, онъ не уступалъ любому

[1]) Тамъ же.
[2]) Голиковъ, „Дополненіе“, II, 215; Есиповъ, Р. Арх., 1875 г., II, 48.
[3]) Есиповъ, Р. Арх., 1875 г., II, 50.

изъ Нѣмецкихъ владѣтельныхъ государей. Новгородскій митрополитъ Іовъ предписалъ іереямъ возносить моленія о свѣтлѣйшемъ князѣ и его фамиліи на ектеніяхъ во владѣніяхъ Меншикова; около этого времени Меншиковъ начинаетъ писать въ своихъ приказахъ и инструкціяхъ «мы, Александръ Меншиковъ», и разсылать именные указы за своей подписью... Даже самыя заботы о женѣ принимаютъ какой-то особый характеръ: она теперь ужъ не просто Дарья Михайловна, а свѣтлѣйшая княгиня; ее сопровождаетъ всюду отрядъ кавалеріи; даже ея вѣрныя подруги, Варвара Михайловна и Анна Даниловна, должны заботиться, чтобы она не грустила, должны предъ ней «плясать и скакать»; ей шлются арапы и карлицы, которыхъ подобаетъ имѣть княгинѣ... Но все это къ ней плохо прививается, она остается попрежнему простой, симпатичной женщиной, любящей Александра Даниловича, а не Ижорскаго князя. На сколько быстро привыкъ новый князь къ своему титулу, на столько туго вошелъ онъ во всеобщее употребленіе. Плейеръ оставилъ любопытный разсказъ о томъ, что «пришлось расклеивать по всѣмъ городскимъ воротамъ, церквамъ и угламъ объявленія, а по приказамъ давать строгіе указы, чтобы подъ тяжелымъ наказаніемъ и опалою Меншикову давали титулъ свѣтлѣйшаго князя Ингріи во всѣхъ общественныхъ и частныхъ бумагахъ и письмахъ» [1]). Оно и понятно. Это былъ первый примѣръ пожалованія княжескимъ титуломъ. На Руси было много природныхъ князей, всѣ они были люди родовитые, потомки удѣльныхъ князей-Рюриковичей, Гедиминовичей или золотоордынскихъ выходцевъ-царевичей, кичившіеся древностью рода, ведшіе безконечные мѣстническіе споры; а тутъ вдругъ княземъ, по волѣ государя, является бывшій денщикъ, быть можетъ даже придворный конюхъ, головокружительная карьера котораго прошла на глазахъ у всѣхъ...

1707 годъ, принесшій такъ много счастья Меншикову, не обошелся безъ значительной непріятности, характеризующей современные нравы. Именины царя, 29 Іюня, праздновались въ квартирѣ Меншикова, въ мѣстечкѣ Якубовичахъ, близъ Люблина. Въ числѣ гостей былъ Прусскій посланникъ Кейзерлингъ, женихъ бывшей царской фаворитки Анны Монсъ. Кейзерлингъ рѣшился просить царя о принятіи на службу брата своей невѣсты, знаменитаго впослѣдствіи Вилима Монса, при чемъ заранѣе заручился содѣйствіемъ князя. Но такъ какъ вопросъ этотъ поднятъ былъ послѣ обѣда, то и принялъ неожиданный оборотъ. Отъ брата разговоръ перешелъ на сестру, а затѣмъ, когда собесѣдники не сошлись во взглядахъ на достоинства Нѣмецкой сло-

[1]) Плейеръ, 13.

бодской красавицы, не сумѣвшей сохранить расположеніе Петра, разговоръ перешелъ въ перебранку, кончившуюся дракой. Кейзерлингъ схватился за шпагу, требуя «сатисфакціи»; но шпагу отняли и, при содѣйствіи самого Петра, Меншиковъ вытолкалъ Кейзерлинга изъ комнаты пинками, а прислуга и гвардейцы спустили его съ лѣстницы. Происшествіе это было непріятно Петру, такъ какъ могло поставить его въ непріязненныя отношенія къ Прусскому королю. Дѣло, однако, уладилось мирнымъ образомъ; все было отнесено къ «недоразумѣнію и вспышкѣ при разгоряченномъ состояніи отъ слишкомъ неумѣреннаго употребленія хорошаго вина» [1]).

Въ Октябрѣ, простившись съ Меншиковымъ, Петръ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ 23 Ноября въ домѣ князя отпраздновалъ его именины. «Истинно по смерти г. Лефорта до сего дня не было такого веселія», пишетъ Петръ, «а вся компанія шлетъ пожеланія, чтобы и свѣтлѣйшему было также весело». Но веселье въ мѣстечкѣ Дзенцолахъ, гдѣ зимовалъ Меншиковъ съ добродѣтельнѣйшей изъ женъ, Дарьей Михайловной, было небольшое; князь скучаетъ и отъ времени до времени уѣзжаетъ отъ княгини «погулять» въ Минскъ, къ Шереметеву и Шафирову [2]). Эти гулянья» безпокоятъ княгиню, они особенно дурно отзываются на подорванномъ уже невоздержанной жизнью здоровьѣ Меншикова, а тутъ еще Петръ поручаетъ Дарьѣ Михайловнѣ: «Откормите Данилыча, дабы я не такъ его паки видѣлъ, какъ въ Меричахъ» [3]).

Новый 1708 годъ, не обѣщавшій въ то время ничего особенно хорошаго, Петръ встрѣтилъ весело въ Москвѣ. Со всей своей «пьянѣйшей» компаніей онъ «славитъ и забавляется». Разгулъ достигъ небывалыхъ размѣровъ: славятъ день и ночь по всей Москвѣ и въ слободѣ. Петръ то «резидуетъ» на Московскомъ дворѣ свѣтлѣйшаго князя [4]), то уѣзжаетъ въ Преображенское къ сестрѣ, а «важныя и нужныя къ респонсу и послѣдней резолюціи дѣла» лежатъ безъ исполненія... Потерявшій голову секретарь посольской канцеляріи Степановъ въ письмѣ къ Г. И. Головкину всю надежду возлагаетъ на Меншикова, который «гораздо позываетъ отсюда, чѣмъ, чаю, скорѣе побудитъ къ отъѣзду». И дѣйствительно, уже 6 Января Петръ выѣхалъ въ Польшу, оставивъ въ Москвѣ записку, которою поручалъ, «ежели что случится волею Божіею, тогда 3 тысячи рублей, которые

[1]) Семевскій, „Ц. Екатерина Алексѣевна и Монсъ“, 2 изд., 33—53.
[2]) Есиповъ, Р. Арх., 1875 г., III, 51 и 52.
[3]) Голиковъ, „Дѣянія“, XI, 331.
[4]) На Мясницкой.

положены на дворѣ господина князя Меншикова, отдать Катеринѣ Васильевской и съ дѣвочкой» [1]). 21 Января Петръ и Меншиковъ пріѣхали въ Гродно, а 26 Января явился Карлъ и овладѣлъ этимъ городомъ. Меншиковъ началъ быстро отступать по направленію къ Днѣпру, страшно опустошая страну. Быстрота движенія, ежеминутная возможность встрѣчи со Шведами и даже опасность быть отрѣзаннымъ заставили Меншикова настоять на отъѣздѣ княгини изъ обоза сначала въ Минскъ, а затѣмъ въ Смоленскъ. Князь всѣми средствами старается успокоить огорченную жену. «Анна Даниловна, Варвара Михайловна», пишетъ онъ, «для Бога, берегите и унимайте того, кто труситъ, чтобы не трусили, чтобы не плакали и не печалились о насъ». Въ утѣшеніе же ей Меншиковъ посылаетъ изъ Борисова, гдѣ онъ караулилъ переправу Шведовъ, двухъ шляхтянокъ: «одна маленькая, можетъ вамъ за попугая быть, такая словесница, какой еще изъ такихъ младенцевъ мало видалъ, и можетъ васъ больше увеселять, нежели попугай, и пока своихъ Богъ дастъ, что дай Боже счастливо дождаться, то по то время сею забавляйся» [2]). Петръ съ своей стороны старается успокоить княгиню, которая обращается къ нему съ наивной просьбой любящей женщины. «Madame!» пишетъ Петръ, «а чтобы мнѣ писать къ г. князю Меншикову, чтобы оной себя поберегъ, о томъ я, какъ могъ, такъ ему при прощаніи въ Вильнѣ говорилъ, а когда увижусь, и еще говорить не оставлю» [3]). Несомнѣнно одно, что княгиня утѣшается только тогда, когда является довѣренный денщикъ Меншикова Антонъ, чтобы проводить княгиню или всю компанію къ свѣтлѣйшему князю. Вѣроятно, къ этому времени относится знакомство и, можетъ-быть, сближеніе Девіера съ Анной Меншиковой, его будущей женой.

Несмотря, однако, на постоянныя передвиженія и лагерную жизнь, Меншиковъ не былъ губернаторомъ только по имени. Изъ многочисленныхъ Ингерманландскихъ канцелярій дѣла присылались въ армію, разсматривались Меншиковымъ, и съ его словъ резолюціи на нихъ писались сопровождавшимъ его дьякомъ Воиновымъ. Во время же похода, въ бытность Петра въ мѣстечкѣ Чашникахъ, въ Февралѣ 1708 г. произошло важное измѣненіе въ подвѣдомственномъ Меншикову управленіи: всѣ Ингерманландскія канцеляріи были соединены въ одну, помѣщенную на Потѣшномъ дворѣ, въ Кремлѣ, Ижорскую канцелярію, въ которую прежнія канцеляріи вошли, какъ ея отдѣленія.

---

[1]) Есиповъ, III, 52, 53, 58.

[2]) Тамъ же, 54.

[3]) Голиковъ, „Дѣянія“, XI, 345.—Съ такой же просьбой обращалась Дарья Михайловна и къ Я. В. Брюсу. („Чтенія“, 1864, II, 33).

Пасху не весело встрѣтилъ Меншиковъ въ Могилевѣ; у него въ первый разъ сдѣлалась та «гортанная болѣзнь», которая потомъ уже почти никогда не оставляла князя. Петръ также боленъ, но зато веселится, встрѣчая въ это время всю «свою фамилію»: царевну Наталію, царицъ Марѳу и Прасковью съ дочерьми, пріѣхавшихъ посмотрѣть на новую столицу. Радушный хозяинъ старается доставить своимъ гостямъ всякія развлеченія, возитъ ихъ смотрѣть крѣпость и флотъ... Меншиковъ также порадованъ чиномъ капитана морского и высказываетъ желаніе «оную милость на морѣ заслужить». Между тѣмъ Карлъ, обманувъ ожиданія Меншикова, переходитъ чрезъ Березину, около мѣстечка Сапежинской Березины, и спѣшитъ въ Малороссію. Извѣщенный Меншиковымъ, Петръ немедленно выѣзжаетъ въ армію и, увѣдомляя объ этомъ князя, пишетъ: «Дай Богъ васъ въ радости видѣть и прошу, ежели возможно, до меня главной баталіи не давать». Тѣмъ не менѣе Шереметевъ и Меншиковъ сдѣлали попытку задержать непріятеля при переправѣ черезъ болотистую рѣчку Бабичъ у Головина и потерпѣли неудачу. Петръ отдалъ подъ судъ князя Репнина, «многіе полки дивизіи котораго пришли въ конфузію», а главное высказали такое «злое» поведеніе, что дрались ненавистнымъ Петру «старымъ казацкимъ, а не солдатскимъ боемъ». Меншикову поручено было разыскать объ этомъ [1]). На общемъ совѣтѣ Русскихъ генераловъ рѣшено было избѣгать рѣшительныхъ столкновеній со Шведами, но всюду стараться ихъ «упрежать», опустошать страну и не допускать «соединенія» Карла съ Левенгауптомъ, шедшимъ изъ Лифляндіи съ обозами и провіантомъ. Для облегченія Русской арміи лишніе обозы отправлены въ Смоленскъ; туда же вмѣстѣ съ тяжелой артиллеріей отправлены и дамы, Екатерина съ Толстой, княгиня Меншикова съ сестрой и Анна Даниловна.

VIII.

29 Августа Русскіе одержали побѣду надъ частью арміи Карла подъ Добрымъ. Не имѣя возможности дольше держаться въ опустошенной странѣ, Карлъ быстро поворачиваетъ на Украйну и идетъ на соединеніе съ Мазепою. Оставленный Левенгауптъ былъ разбитъ при деревнѣ Лѣсной, и громадный обозъ, на который разсчитывали Шведы, достался Русскимъ. Самъ Петръ руководилъ сраженіемъ, Меншиковъ былъ съ нимъ неразлученъ. «Надлежитъ вамъ», пишетъ Меншиковъ женѣ, «чрезъ письмо поблагодарствовать г. полковника за то, что онъ при томъ случаѣ изволилъ меня беречь и отъ себя

[1]) Соловьевъ, XV, 278.

никуда не отпускалъ» [1]). Вскорѣ получено было извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы, а 2 Ноября, почти въ виду непріятеля, Меншиковъ взялъ приступомъ и разорилъ гетманскую столицу Батуринъ, въ которомъ собраны были запасы и заперлись главные Мазепинцы, Чечель, Кенигсекъ и другіе. Самъ Петръ сомнѣвался въ успѣхѣ предпріятія, такъ какъ Шведы спѣшили къ Батурину и были всего въ 6 миляхъ, за то онъ и вполнѣ оцѣнилъ значеніе подвига Меншикова. «Зѣло вамъ благодарны», пишетъ онъ, «паче же Богъ мздовоздатель будетъ вамъ» [2]). Трудно сказать, какія послѣдствія имѣла бы измѣна Мазепы, если бы Меншикову не удалось овладѣть Батуриномъ. Довольный дѣйствіями Меншикова, Петръ отобралъ у Шереметева начальство надъ Преображенскимъ полкомъ и отдалъ его Меншикову [3]). Мазепинскія имѣнія, с. Ивановское съ деревнями пожалованы были Меншикову, громадныя земельныя владѣнія котораго дѣлали его уже въ то время однимъ изъ богатѣйшихъ вотчинниковъ въ Россіи. Около одной только Москвы Меншиковъ владѣлъ собственными имѣніями, въ которыхъ было много больше 2000 дворовъ, не говоря о его вотчинахъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и земель въ Ингерманландіи [4]). По своей должности онъ, кромѣ того, получалъ 6048 р. въ годъ содержанія [5]).

Начало слѣдующаго года порадовало свѣтлѣйшаго князя появленіемъ на свѣтъ перваго его ребенка, сына, родившагося 9 Февраля въ походѣ, въ Бѣлгородѣ. Радостное событіе подало случай Меншикову выказать и свою чрезмѣрную алчность и громадное тщеславіе. Крестный отецъ, Петръ, назвавшій своего крестника Петромъ-Лукой, въ честь крестнаго и въ память Калишской баталіи, произвелъ его въ поручики Преображенскаго полка и подарилъ «на крестъ» 100 дворовъ на выборъ. Меншиковъ, однако, «деревни способной въ 100 дворовъ не изыскалъ, а сыскалъ деревню въ 150 дворовъ» и просилъ отдать ему ее, взявъ за излишніе дворы съ него деньги. Петръ согласился, прибавивъ: «А вычту въ тѣ поры, какъ Богъ дастъ вамъ другого сына». Въ это же самое время, разыскивая «способную деревню», свѣтлѣйшій князь не забылъ, однако, сообщить своему довѣренному управителю, Кузьмѣ Думашеву, когда-то сопровождавшему всюду дѣвицъ Арсеньевыхъ, что «Господь Богъ, по неизреченнымъ Своимъ щедротамъ, даровалъ сына», предписывая «объявить во всѣхъ вотчи-

---

[1]) Есиповъ, III, 63, 65.
[2]) Тамъ же.
[3]) Соловьевъ, XV, 359.
[4]) Устряловъ, I, 397—399; Холмогоровы III, V, VI, ,VIII, IX.
[5]) „Сборникъ“, XXV, 13.

нахъ сущимъ іереямъ, дабы непзвычайными молитвами его поминали» [1]). Въ Мартѣ Меншиковъ ѣздилъ въ Воронежъ, гдѣ въ то время былъ Петръ. 19 Марта здѣсь были отпразднованы именины Дарьи Михайловны. Въ презентъ Меншиковъ послалъ женѣ изъ Воронежа перстень и собачку, подаренную ему княземъ Вас. Вл. Долгоруковымъ, которая, «чаю, будетъ вамъ угодна», пишетъ Меншиковъ и прибавляетъ, что на банкетѣ въ честь княгини «изрядно и благополучно веселились и про ваше здоровье пили». Эти обильныя возліянія Петровской компаніи, вредно отражавшіяся на здоровьѣ Меншикова, всегда безпокоили княгиню; едва ли порадовалась она и на этотъ разъ, тѣмъ болѣе, что была больна, «вновь фебра и горячка явилась», да и самъ князь вскорѣ заболѣлъ своей обычной болѣзнью: у него сдѣлался «брухъ».

Въ концѣ Апрѣля Карлъ осадилъ Полтаву. За отсутствіемъ Петра, Меншиковъ руководилъ всѣми дѣйствіями войскъ, направленными къ защитѣ Полтавы. Если просмотрѣть переписку Меншикова съ Петромъ за это время, то можно замѣтить, что Меншиковъ съ замѣчательною проницательностью исполнялъ то, что̀ Петръ еще только задумывалъ. Петръ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 9 Мая указываетъ, что полезно бы было сдѣлать «нападеніе на Опошню и тѣмъ диверсію учинить», хотя по обыкновенію и оговаривается: «впрочемъ, яко заочно, полагаюсь на ваше разсужденіе». Меншиковъ, по собственному почину, 7 Мая произвелъ этотъ самый маневръ и, при томъ, настолько удачно, что подъ Опошней уничтожилъ нѣсколько полковъ непріятеля. Точно также, раньше полученія письма̀ отъ Петра, Меншиковъ ввелъ въ Полтаву въ ночь на 16 Мая «сикурсъ» гарнизону въ 1200 челов. Подъ Полтавой самого Меншикова постигла непріятность: зять его, А. А. Головинъ, мужъ сестры Маріи Даниловны, былъ по своей неосторожности взятъ въ плѣнъ. По этому поводу Меншиковъ пишетъ княгинѣ, чтобы она не сразу сообщила объ этомъ сестрѣ, чтобы дала ей денегъ на расходы «ста два, понеже вѣдаю, что не безъ нужды есть», и обнадежила, что «вскорѣ такой случай получимъ онаго освободить и обмѣнить» [2]). Случай представился скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. 27 Іюня Петръ рѣшился, наконецъ, дать давно желанное Карломъ сраженіе. Полтавскій бой начался въ 9 ч. утра, а въ 11 все было кончено полнымъ пораженіемъ Шведовъ. Роль Меншикова подъ Полтавой была выдающаяся. Взявъ въ плѣнъ Шлиппенбаха и оттѣснивъ къ Полтавѣ Розена, Меншиковъ разбилъ трехтысячный резервный отрядъ Шведовъ. Несомнѣнно, что полный успѣхъ этихъ предваритель-

[1]) Есиповъ, III, 67.
[2]) Есиповъ, III, 71 и 72.

ныхъ дѣйствій Меншикова имѣлъ великое значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ сраженія и въ значительной степени подготовилъ побѣду. Во время боя Меншиковъ командовалъ кавалеріей на лѣвомъ флангѣ и довершилъ дѣла. Личная его храбрость не подлежитъ сомнѣнію уже по одному тому, что подъ нимъ было ранено три лошади. Уцѣлѣвшіе Шведы со всѣми почти своими генералами сдались; обозы, пушки, даже деньги достались побѣдителямъ. Но эти побѣдители такъ были обрадованы «преславной викторіей», что забыли преслѣдовать бѣжавшаго къ Днѣпру короля и генерала Левенгаупта съ 16 т. Шведовъ. Уже только къ вечеру отправлены были въ погоню князь Голицынъ и Боуръ, а на другой день самъ Меншиковъ со всей кавалеріей. 30 Іюня непріятель настигнутъ у Переволочни и сдался Меншикову; въ числѣ освобожденныхъ Русскихъ плѣнныхъ былъ и А. А. Головинъ. За Полтавскую викторію Меншиковъ получилъ чинъ фельдмаршала [1]) а отъ гетмана въ Стародубскомъ полку Почепскую и Ямпольскую волости [2]). Въ томъ же году, при свиданіи съ Августомъ и Прусскимъ королемъ, Меншиковъ получилъ отъ перваго староства Оршанское и Дисненское, а отъ второго орденъ Чернаго Орла. Полтавская побѣда измѣнила положеніе Россіи въ Европѣ. Вопросъ, за кѣмъ останется преобладаніе на Востокѣ, былъ рѣшенъ окончательно. Петръ отпраздновалъ побѣду въ Декабрѣ особенно пышнымъ тріумфальнымъ въѣздомъ въ Москву, при чемъ дожидался пріѣзда Меншикова въ селѣ Коломенскомъ. Въ торжественномъ шествіи свѣтлѣйшій князь ѣхалъ съ правой стороны государя.

IX.

Въ Февралѣ слѣдующаго года Петръ зоветъ Меншикова въ Петербургъ. «Желаю», пишетъ онъ, «дабы васъ намъ здѣсь видѣть, дабы и вы красоту сего парадиза (въ которомъ добрымъ участникомъ былъ и есть), въ заплату трудовъ своихъ, съ нами купно причастникомъ были, чего отъ сердца желаю; ибо сіе мѣсто истинно, какъ изрядный младенецъ, что̀ день, преимуществуетъ» [3]). Но только 29 Мая, возвратившись изъ-подъ Риги, Меншиковъ пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ встрѣченъ самимъ Государемъ, не смотря на нѣкоторое нездоровье, въ трехъ верстахъ отъ Петербурга. Встрѣча была почетная и торжественная. Государь обнялъ Меншикова, пушки привѣтствовали его салютомъ въ 55 выстрѣловъ. Изумлявшее Юста Юля раболѣпство предъ всесильнымъ временщикомъ дошло до того, что всѣ цѣловали

[1]) „Сборникъ", XXV, 161.
[2]) Лазаревскій, „Описаніе Старой Малороссіи", I, 274 и 275.
[3]) Есиповъ, III, 205.

у него руки: «онъ былъ полубогъ, и вся Россія должна была молиться на него!» Даже царевны, дочери царицы Прасковьи, «устремлялись» цѣловать у него руки [1]). Князь остался очень доволенъ пріемомъ, что̀ и выразилъ въ письмѣ къ женѣ: «Пріѣздъ мой сюда зѣло счастливъ, ибо его царское величество съ особливою склонною милостію принять меня изволилъ и зѣло изъ моего сюда пріѣзду веселится. А сего числа данъ мнѣ орденъ Дацкой Слонъ» [2])... На другой день рожденіе Государя было отпраздновано «извычайнымъ» банкетомъ въ новомъ домѣ князя на Васильевскомъ острову...

Домъ этотъ былъ лучшимъ въ Петербургѣ; обстановка его была не только роскошная, но и изящная, совершенно въ Европейскомъ вкусѣ. У князя былъ отличный столъ и превосходныя вина, что̀ было большой рѣдкостью среди тогдашней аристократіи, многочисленный штатъ прислуги, состоявшій по большей части изъ наемныхъ иностранцевъ, свои трубачи и литаврщики, музыканты и пѣвчіе. Празднества въ домѣ князя, его ассамблеи и банкеты проходили весело и оживленно; на нихъ много танцовали, при чемъ самъ хозяинъ участвовалъ только въ Польскомъ; но за то сравнительно мало пили, такъ какъ не было варварскаго обычая принудительнаго напаиванія (когда конечно это было возможно), хотя превосходнаго дорогого «Венгерскаго» подавалось столько, какъ нигдѣ [3]). Недаромъ, если нужно было принять иностранца, угостить посла, блеснуть умѣньемъ жить, Петръ поручалъ это своему Данилычу. Суровый обличитель испорченности Русскихъ нравовъ, князь Щербатовъ повѣствуетъ, что «хотя самъ Петръ не любилъ и не имѣлъ времени при дворѣ своемъ дѣлать пиршества, то оставилъ сіе любимцу своему князю Меншикову, который имѣлъ для сего великій домъ; и слыхалъ я, что часто государь, видя изъ дворца своего торжество и пиршество въ домѣ его любимца, чувствовалъ удовольствіе, говоря: вотъ какъ Данилычъ веселится!» [4]). Но Петръ едва ли имѣлъ нужду любоваться изъ окна, такъ какъ обыкновенно принималъ дѣятельное участіе въ пирахъ Меншикова. Что̀ касается до самого свѣтлѣйшаго князя, то онъ пилъ вообще сравнительно довольно умѣренно. Только при освященіи и спускѣ кораблей, когда безмѣрное питье было обязательно, въ концѣ концовъ допивались до

[1]) Ю. Юль, Русскій Арх., 1892, II, 510, 57.

[2]) „Царь просилъ благодарить короля за милость, оказанную его слугѣ“. (Тамъ же, 511).

[3]) Берхгольцъ, II. — Тоже въ общемъ подтверждаетъ и Ю. Юль, хотя и говоритъ, что „старинные Русскіе обычаи проглядываютъ во многомъ“. Такъ, онъ былъ пораженъ предложеніемъ Меншикова поцѣловать княгиню при первомъ знакомствѣ (Р. Арх., 1892 г., II, 65, 57).

[4]) Р. Стар., 1870, VII, 30.

Того, что старый адмиралъ Апраксинъ начиналъ плакать, какъ ребенокъ, а великолѣпный свѣтлѣйшій князь сваливался замертво подъ столъ; посылали за княгиней, и Дарья Михайловна увозила безчувственнаго Данилыча домой [1]).

Весь 1710 годъ былъ нескончаемымъ рядомъ праздниковъ: пришлось шумно и пьяно праздновать взятіе Ревеля и Кексгольма, память Калишской баталіи и именины сына, затѣмъ устраивать 31 Октября въ своемъ домѣ свадьбу царской племянницы Анны Іоанновны съ Курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, на которой Меншиковъ былъ посаженымъ отцомъ жениха [2]). А тамъ Петръ, страстный охотникъ до всякаго рода куріозныхъ зрѣлищъ, устроилъ въ домѣ же Меншикова 14 Ноября свадьбу двухъ карликовъ... Праздникъ этотъ омрачился семейнымъ горемъ: умеръ крестникъ Петра, маленькій сынъ Меншикова, Петръ-Лука. Фейерверкъ былъ отмѣненъ [3]).

Всѣ эти пріемы, празднества, банкеты и свадебные пиры требовали страшныхъ расходовъ. Хотя, правда, Меншиковъ былъ очень богатый помѣщикъ, получавшій великіе доходы, владѣлецъ оброчныхъ дворцовыхъ и монастырскихъ вотчинъ, но онъ былъ и очень расчетливый, даже скупой человѣкъ [4]). Меншиковъ постоянно старается поэтому увеличивать свои доходы, не разбирая средствъ: онъ участвуетъ во всевозможныхъ торговыхъ предпріятіяхъ и монополіяхъ, соляныхъ, китоловныхъ и ворваньихъ промыслахъ, строитъ лѣсопильные заводы и фабрики, имѣетъ обширныя рыбныя ловли [5]), ведетъ

---

[1]) Бергхольцъ.

[2]) Ю. Юль, Р. Арх., 1892 г., Ш, 34—36.

[3]) Ю. Юль, Р. Арх., 1892 г., Ш, 40 и 41.—Есиповъ ошибается, говоря, что сынъ Меншикова умеръ 25 Сентября.

[4]) Въ этомъ отношеніи любопытно письмо Меншикова изъ Смоленска 29 Іюля 1720 г. къ кн. Александру Андреевичу Черкасскому, женатому на племянницѣ Меншикова (какой, намъ неизвѣстно) по поводу того, что онъ продалъ „приданую деревню своей жены для выкупа заложеннаго серебра и растратилъ деньги, данныя племянницѣ въ приданое (10 т. руб. и 1000 червонныхъ). „Ежели бъ вы жили такъ, какъ шляхтичу надлежитъ, честно и постоянно, то-бъ своего было довольно; старая есть пословица, что по одежкѣ протягивай и ножки, а на непостоянное житье и на карты или на кости никто денегъ не напасется. Впередъ будете во всемъ отъ насъ считаны; а не худо, чтобъ у васъ кушанье держали Русскіе повара, ибо дѣдъ и отецъ вашъ, какъ сами знаете, что кухмистра иноземца не держали, а жили честно и постоянно и со всякимъ довольствомъ, а особливо что безъ долгу, а деревни всегда покупая прибавляли“... Меншиковъ грозитъ просить государя „публиковать о тебѣ, буде кто съ вами будетъ играть въ карты или кости и кому что проиграете, тѣ-бъ платежа не чаяли, и взаймы съ закладомъ и безъ закладу никто отнюдь не давали“. Одновременно худородный свѣтлѣйшій князь просилъ адмирала Ѳ. М. Апраксина еще на словахъ пригрозить родовитому племяннику (Арх. Морск. Штаба, № 246—277, стр. 380).

[5]) Преимущественно отобранныя у монастырей, таковы: Надѣинское, Усолье (Симбирск. г). и села Сосновый островъ и Малыковка (теперь уѣздн. города Саратовской

противозаконную торговлю хлѣбомъ съ Амстердамомъ, наконецъ, вступаетъ въ казенные подряды при помощи подставныхъ лицъ и держитъ кабаки по всей Ингерманландіи и въ Петербургѣ. «На вопросъ», говоритъ Ю. Юль, «кто пользуется той или другой монополіей, правомъ торговли царской рожью и другими товарами, всегда слышишь одинъ и тотъ же отвѣтъ: князь Меншиковъ» [1]). Помимо всего этого, Меншиковъ не уклоняется и отъ всякихъ подарковъ, взятокъ, хищенія казенныхъ денегъ и вымогательствъ: у князя Лыкова, не уступившаго ему кареты, отнимаетъ помѣстья послѣ его смерти, у Голландца Бутенанта де-Розенбуска, желѣзные заводы и т. п. [2]). Какъ губернаторъ С.-Петербургскій, Меншиковъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи губернскую канцелярію и комиссарство по постройкѣ домовъ на островѣ Котлинѣ; какъ богатый вотчинникъ, свою домовую контору, съ особымъ «судіей» во главѣ, лицомъ невиднымъ по положенію, но важнымъ по значенію, и какъ намѣстникъ Ингерманландскій, полуоффиціальную Ижорскую канцелярію [3]). Дѣятельность этихъ правительственныхъ учрежденій и домовой конторы взаимно перепутывалась, воля князя одинаково обязательна была для нихъ, денежные доходы поступали безразлично, счета спутывались, и деньги расходовались безконтрольно. Нечего удивляться поэтому, что губернская канцелярія уплачивала за огурцы, чеснокъ, уксусъ и другіе припасы, доставляемые къ столу Меншикова, по распоряженію вице-губернатора Корсакова, или выдавала деньги на покупку живой рыбы къ тезоименитству князя [4])... Поручая Меншикову устраивать всякіе праздники, Петръ не справлялся, откуда беретъ на нихъ деньги Данилычъ, и тотъ все устраивалъ, никогда не прося у расчетливаго Петра возмѣщенія расходовъ. Когда позднѣе, въ 1722 году, однажды Меншиковъ, послѣ уплаты значительнаго штрафа, демонстративно оклеилъ стѣны въ своемъ домѣ дешевыми обоями, Петръ сказалъ, строго взглянувъ на князя: «Мнѣ здѣсь не нравится, и я уѣзжаю; но я пріѣду на первую ассамблею, и если я тогда не найду твой домъ убраннымъ такъ, какъ прилично твоему сану, ты заплатишь другой штрафъ, равный первому». Слѣ-

---

туб. Хвалынскъ и Вольскъ). Въ 1703 г. 20 Января дана была привилегія кн. Меншикову: „отдать промыслы ворваній, моржевой и иныхъ морскихъ звѣрей и сала въ компанію А. Д. Меншикову съ прочими компанейщиками". Меншиковымъ внесено было въ капиталъ компаніи отъ 10 т. до 15 т. рублей. (Лаппо-Данилевскій, „Русск. Пром. и Торг. Компаніи", Ж. Мин. Нар. Пр., 1898—XII, 333 и 347).

[1]) Ю. Юль, Р. Арх., 1892 г., III, 135 и 136.

[2]) Ю. Юль, III, 134. Кн. Щербатовъ, „Поврежденіе нравовъ", Р. Стар., VII, 21.

[3]) Барсовъ, „Черты Русской исторіи и быта эпохи Петра В", Ист. Вѣстн., 1891 г., XI, 430.

[4]) М. арх. М. Ю., Пр. Сената кн. № 684.

дующій разъ Петръ нашелъ убранство, достойное князя Ижорскаго, похвалилъ все и былъ очень веселъ [1]).

Въ началѣ 1711 г. у Меншикова родился второй сынъ, и свѣтлѣйшій князь рѣшилъ просить быть воспріемниками Петра и королей Датскаго, Польскаго и Прусскаго. Юстъ Юль читалъ письмо, заготовленное Меншиковымъ по этому случаю къ его королю, и говоритъ, что собственные адъютанты князя подсмѣивались надъ кичливостью своего патрона. 20 Января были крестины маленькаго князя Самсона, и Прусскій посланникъ Кейзерлингъ возложилъ на него орденъ «Générosité» [2]).

Начиналась Турецкая война, нужны были деньги, а губернаторы, и въ томъ числѣ Меншиковъ, «зѣло раку послѣдуютъ»; поэтому, уѣзжая въ походъ, Петръ 22 Февраля «опредѣлилъ быть для отлучекъ Правительствующему Сенату для управленія» [3]). Не попавшій въ число сенаторовъ и, какъ Петербургскій губернаторъ, поставленный въ подчинительное положеніе, князь сразу сталъ въ непріязненныя отношенія къ Сенату. Если и нельзя не признать преувеличеннымъ свидѣтельство одного иностранца, говорящаго, что «Меншиковъ до того щекотливъ на счетъ исполненія своихъ приказаній, что если одна изъ его сестеръ вступалась въ какое-нибудь дѣло, весь Сенатъ не осмѣливался отказать въ ея желаніи» [4]): то всеже несомнѣнно, что съ этого времени начались пререканія Меншикова съ Сенатомъ, который подавалъ много къ этому поводовъ. 6 Марта 1711 года Петръ съ Екатериной выѣхали къ арміи, а въ Петербургѣ остался «вѣрный прикащикъ» Меншиковъ достраивать городъ, стеречь парадизъ и новыя завоеванія [5]). Однако и Меншикову не долго пришлось пробыть въ Петербургѣ. Два мѣсяца спустя послѣ свадьбы, на дорогѣ въ Курляндію, умеръ мужъ Анны Іоанновны, герцогъ Курляндскій, не выдержавшій, говорятъ, чрезмѣрныхъ угощеній и обильныхъ кутежей. Меншиковъ долженъ былъ вступить съ войскомъ въ Курляндію, чтобы поддержать Русское вліяніе и интересы вдовствущей герцогини. Впро-

---

[1]) Бассевичъ, Р. Арх., 1865 г., 220 и 221.

[2]) Ю. Юль, Р. Арх., 1892 г., III, 115—117. Кн. Самсона нѣтъ въ Родосл. книгѣ кн. Долгорукова, II, 47. Что Ю. Юль не ошибается, видно изъ слѣдующихъ соображеній: имя „Сампсонъ“ празднуется 27 Іюня, т.-е. въ день Полтавской битвы. Очевидно, потерявъ сына Луку, наименованнаго въ память Калишской битвы (18 Окт.), Меншиковъ вновь родившагося сына пожелалъ назвать Самсономъ въ память Полтавской викторіи. Вѣроятно и онъ прожилъ недолго.

[3]) Соловьевъ, XVI, 46 и 47.

[4]) Фокеродъ, 30.

[5]) Соловьевъ, XVI, 72.

чемъ, интересы эти были настолько чужды Меншикову, что у него тутъ же впервыя явилась мысль попытаться самому сдѣлаться Курляндскимъ герцогомъ. Не зная еще, какъ взглянетъ на это Петръ, Меншиковъ предложилъ вѣчно нуждавшемуся въ деньгахъ королю Августу 200 т. рублей. Но интересы Августа расходились тутъ съ интересами Рѣчи Посполитой, и попытка свѣтлѣйшаго князя окончилась ничѣмъ... Между тѣмъ Петръ, проѣзжая по Польшѣ, вездѣ слышалъ жалобы на безцеремонное «гощеніе», на грабежи и вымогательства своего любимца. «Зѣло удивляюсь», пишетъ Петръ Меншикову, «что обозъ вашъ слишкомъ годъ послѣ васъ мѣшкаетъ, къ тому же Чашники будто на васъ отобраны. Зѣло прошу, чтобы вы такими малыми прибытками не потеряли своей славы и кредиту. Прошу васъ не оскорбиться о томъ, ибо первая брань лучше послѣдней; а мнѣ, будучи въ такихъ печаляхъ, уже пришло до себя, и не буду жалѣть никого». Меншиковъ пытался оправдаться, указывая на незначительность поборовъ; но Петръ, какъ разъ въ это время наѣхавшій на адъютанта Меншикова Гопа, который «выбираетъ деньги себѣ», писалъ: «Что ваша милость пишете о сихъ грабежахъ что бездѣлица, и то не есть бездѣлица, ибо интересъ тѣмъ теряется въ озлобленіи жителей» [1]). Но съ Петромъ была старая пріятельница Меншикова Екатерина, теперь веселившаяся на банкетахъ въ Польшѣ; она поспѣшила утѣшить и успокоить князя, сообщая ему, что «г. шаутбенахъ попрежнему въ своей милости и въ любви васъ содержитъ» [2]).

Въ началѣ 1712 г. Меншиковъ долженъ былъ выступить въ Померанскій походъ, и Петръ въ напутствіе сказалъ ему: «Ты мнѣ представляешь плутовъ, какъ честныхъ людей, а честныхъ плутами. Говорю тебѣ въ послѣдній разъ, перемѣни поведеніе, если не хочешь большой бѣды. Теперь ты пойдешь въ Померанію; не мечтай, что ты будешь тамъ вести себя, какъ въ Польшѣ; ты мнѣ головой отвѣтишь при малѣйшей жалобѣ на тебя» [3]). Но каково бы ни было поведеніе Меншикова, а свѣтлѣйшій князь былъ еще очень нуженъ. Въ бытность Петра за границей по случаю свадьбы царевича, Меншиковъ отправилъ впередъ въ Померанію генерала Боура, и Петръ по этому поводу написалъ князю: «А что охота вамъ служить, и тому еще время будетъ; понеже нашъ чудакъ пока живъ [4]), чаю, покоя едва ли будетъ» [5]). Въ Апрѣлѣ Меншиковъ былъ уже въ Торнѣ, куда онъ заѣхалъ, что-

[1]) Тамъ же 250 и 251.
[2]) Тамъ же, 75.
[3]) Соловьевъ, XVI, 251.
[4]) Карлъ XII.
[5]) Голиковъ, „Дополненія“, IX, 99 и 100.

бы по приказанію Петра взять въ Померанію царевича и убѣдиться въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ принцессы Шарлотты. Хотя Меншиковъ и далъ, по просьбѣ кронъ-принцессы, «для всеконечной нужды» и «что ей отсюда подняться нечѣмъ», взаймы 5000 р. изъ вычетныхъ мундирныхъ денегъ Ингерманландскаго полка; но свиданіе, повидимому, оставило неблагопріятное впечатлѣніе у обоихъ. Меншиковъ позднѣе называлъ Шарлотту «высокомѣрной Нѣмкой», а она въ одномъ изъ своихъ писемъ къ матери выразилась, что о Меншиковѣ «лучше думать, чѣмъ говорить»; значитъ, ничего не сказала бы хорошаго [1]).

Несмотря на полученное предостереженіе, Меншиковъ и въ Помераніи позволилъ себѣ всякія вымогательства. Мало того, онъ отдалъ Прусскому королю и Голштинскому герцогу въ секвестръ г. Штетинъ, чѣмъ едва не поссорилъ Петра съ Датскимъ королемъ и Вѣнскимъ дворомъ [2]). Голштинскій министръ Бассевичъ разсказываетъ, что сдѣлано это было Меншиковымъ по его убѣжденіямъ, «такъ какъ Меншиковъ питалъ къ нему безконечную дружбу и уваженіе», но все же послѣ того только, какъ король Прусскій заплатилъ свѣтлѣйшему князю 400 тысячъ талеровъ. Выводя войска изъ Помераніи, Меншиковъ успѣлъ выжать контрибуцію съ городовъ Гамбурга, Любека и Данцига. «Двѣ мысли, увеличивать могущество царя и обогащать себя, руководили всѣми дѣйствіями Меншикова», прибавляетъ откровенно его другъ Бассевичъ [3]). «По заступничеству Екатерины, Меншиковъ отдѣлался тѣмъ, что съ нимъ нѣсколько времени обращались съ холодностью, заставлявшею его бояться всего. Царь съ умысломъ показывалъ ее публично, чтобы удовлетворить Датчанъ. Царедворцы трепетали, видя, что царь не прощаетъ проступковъ и человѣку, для него столь дорогому» [4]). На сколько возможно, однако, Петръ старался оправдать своего любимца. Въ письмѣ къ князю Б. И. Куракину Петръ пишетъ: «Самъ знаешь, что въ сихъ дѣлахъ князь Меншиковъ почитай никогда не бывалъ, котораго легко было другимъ обмануть мочно», разумѣя, конечно, друзей его, Бассевича, Флемминга и др. [5]).

Холодность къ Меншикову побудила оберъ-фискала Нестерова выступить съ своей запиской о разныхъ хищеніяхъ, при чемъ онъ имѣлъ въ виду «поопорожнить карманы князя Меншикова и ве-

---

[1]) Герье, В. Евр., 1872 г., V, 72; VI, 463, 477, 519.

[2]) Переписку, возникшую по этому поводу между Вѣнскимъ и Русскимъ дворами, см. въ Архивѣ Князя Ѳ. А. Куракина, II, 77—99.

[3]) Бассевичъ, Р. Арх. 1865 г., с. 102—105.

[4]) Тамъ же

[5]) Архивъ Князя Ѳ. А. Куракина, II, 81.

ликаго адмирала Апраксина» [1]). Доносомъ затронуто было много людей значительныхъ и незначительныхъ, видныхъ и невидныхъ: тутъ были и князья Долгоруковы, и купцы Евреиновы, а главное давнишній пріятель Меншикова, Сибирскій губернаторъ князь М. П. Гагаринъ, котораго доносъ Нестерова привелъ на висѣлицу. Явился и другой доноситель, это былъ «прибыльщикъ» Курбатовъ. Назначенный въ 1711 году вице-губернаторомъ «къ городу» (въ Архангельскъ), Курбатовъ столкнулся здѣсь съ такими же дѣльцами, какимъ былъ онъ самъ, съ братьями Соловьевыми (позднѣе «баронами»), изъ которыхъ одинъ былъ Русскимъ банкиромъ въ Амстердамѣ, другой управлялъ домами князя Меншикова, третій завѣдывалъ отпускомъ казенныхъ товаровъ за море въ Архангельску и въ тоже время дѣлами компаніи по торговлѣ солью, треской и моржовою костью, главными участниками которой были Меншиковъ и Шафировъ. Всѣ три брата, какъ раньше и самъ Курбатовъ, пользовались расположеніемъ князя и, благодаря его покровительству, вышли въ люди. Курбатовъ донесъ на Соловьева, что онъ отпускаетъ за море хлѣбъ частныхъ владѣльцевъ и покупаетъ товары, не платя пошлинъ. Доносъ былъ справедливъ; но онъ, прежде всего, затрогивалъ свѣтлѣйшаго князя, хлѣбъ котораго главнымъ образомъ и отправлялся въ Амстердамъ Соловьевымъ. Въ концѣ 1714 года Петръ, пріѣхавши на именины къ князю, осыпалъ его упреками за его поведеніе и поведеніе его креатуръ, которыя обогатились въ короткое время отъ грабежей, а казенные доходы истощились [2]). Схвачены чиновники Ижорской канцеляріи; сенаторы кн. Волконскій и Апухтинъ понесли наказаніе; Петербургскій вице-губернаторъ Корсаковъ, хитрый и преданный слуга Меншикова, публично битъ кнутомъ... Ходили слухи, что свѣтлѣйшій князь потеряетъ свое Ингерманландское намѣстничество и Петербургскую губернію, управленіе которыми перейдетъ къ царевичу Алексѣю. Кронъ-принцесса Шарлота отвѣчала на запросъ по этому поводу матери своей, что «Меншиковъ все еще губернаторъ, и, не смотря на то, что происходили разныя исторіи, онъ все еще держится, хотя и не пользуется прежнимъ довѣріемъ» [3]).

Но и на этотъ разъ надежды враговъ Меншикова не сбылись. Петръ не могъ не быть снисходительнымъ къ своему Данилычу. Не говоря о долголѣтней дружбѣ, если бы Петръ мысленно обернулся на пройденный имъ путь, онъ повсюду встрѣтилъ бы своимъ неизмѣннымъ спутникомъ Меншикова, на каждомъ шагу могъ бы

[1]) Фокеродъ, 30, 33.
[2]) Соловьевъ, XVI, 259.
[3]) Герье, Вѣд. Евр., 1872 г., VI, 519.

вспомнить его вѣрную службу. Но Меншиковъ нуженъ былъ и для будущаго, онъ былъ у Петра одинъ. Всѣ сотрудники Петра имѣли въ своемъ вѣдѣніи отдѣльныя отрасли; одинъ Меншиковъ, какъ и самъ Петръ, долженъ былъ дѣлать все, быть тамъ, гдѣ требовали того нужда и обстоятельства. При частыхъ отлучкахъ Петра, Меншиковъ являлся какъ бы исправляющимъ должность государя, дѣйствительнымъ «вѣрнымъ приказчикомъ», на преданность, исполнительность и энергію котораго Петръ могъ смѣло положиться. Такъ было и теперь. Несмотря на всѣ «исторіи», уѣзжая за границу въ 1716 году, Петръ оставилъ князя довѣреннымъ лицомъ; ему даже поручено попеченіе о дорогомъ «шишенькѣ», царевичѣ Петрѣ Петровичѣ. Меншиковъ, называя царевича «своимъ дражайшимъ хозяиномъ», часто пишетъ Петру и Екатеринѣ о немъ, сообщая разныя мелочи, пріятныя родительскому сердцу, а въ началѣ 1717 года посылаетъ въ Голландію государю портретъ царевича въ видѣ амура съ крылышками, или какъ выразился самъ князь Ижорскій «изображеніе дражайшаго нашего Купиды» [1]). Въ отсутствіе царя умираетъ его любимая сестра, царевна Наталья, и Меншиковъ спѣшитъ утѣшить Государя, проситъ его «отводить себя отъ печали» и «взять за экземпель свою бабушку Анну Леонтьевну», которую самъ Петръ любилъ ставить въ образецъ твердости характера [2]).

Петръ благодаритъ Меншикова за сообщаемыя свѣдѣнія, доволенъ быстрымъ ходомъ построекъ въ Петербургѣ и Ревелѣ, въ свою очередь справляется о здоровьѣ князя, шлетъ ему въ подарокъ изъ Данцига фунтъ табаку... Но въ это же время Меншиковъ получаетъ кое-что другое, болѣе существенное, и при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя показываютъ, что Меншиковъ продолжаетъ пользоваться у Петра значительнымъ «кредитомъ». По смерти царевны Наталіи Меншиковъ получилъ принадлежавшій ей Крестовскій островъ, но уже послѣ того, какъ тотъ былъ подаренъ царицѣ Прасковіи, только потому, что Меншиковъ успѣлъ, вѣроятно, тотчасъ послѣ смерти царевны завести тамъ «великимъ пждивеніемъ» лѣсопильные заводы, настроить построекъ, навозить матеріаловъ... Царица должна была удовольствоваться Петровскимъ островомъ, который, по

---

[1]) Петровъ, „Цес. Анна Петровна". Сборникъ Истор. матер., изд. Михайлова и Кашперова, I, 92. Заботы о дочеряхъ, маленькихъ царевнахъ Аннѣ и Елисаветѣ, поручались въ отсутствіе родителей царицѣ Прасковіи, царевнѣ Натальѣ и кн. Д. М. Меншиковой. Посылая, однажды, въ подарокъ Меншиковой юбку, Екатерина писала ей: „Не дозволяй впредь самовольства Евдошкѣ", т.-е. Авдотьѣ Ильиной, мамѣ царевны Анны Петровны. (Тамъ же, 88 и 99).

[2]) Соловьевъ, XVI, 265, 262.

мнѣнію Меншикова, былъ «ея величеству весьма угоднѣе, понеже къ Васильевскому острову гораздо способенъ».

На этотъ разъ, на время отсутствія Петра, рядомъ съ довѣреннымъ человѣкомъ оставалось въ государствѣ и учрежденіе, облеченное особымъ довѣріемъ государя,—Сенатъ. Слѣдующій случай показываетъ, что и при существованіи послѣдняго, первый оказывался нелишнимъ. Русское войско въ Финляндіи терпѣло недостатокъ въ хлѣбѣ, и адмиралъ Апраксинъ грозилъ, что возвратится назадъ, если не получитъ немедленно запасовъ. Сенатъ «проволакивалъ время». Тогда Меншиковъ собственной властью захватилъ хлѣбъ изъ купеческихъ магазиновъ на 200 т. рублей и отправилъ въ Або. Самоуправный поступокъ Меншикова былъ совершенно въ духѣ Петра и не могъ ему не понравиться; а тутъ и великій адмиралъ пишетъ: «Ежели бъ не было здѣсь свѣтлѣйшаго князя Меншикова, то-бъ въ дѣлахъ могли быть великія помѣшательства» [1]).

X.

Весь 1717 и первая половина 1718 года заняты были дѣломъ царевича Алексѣя. Участіе Меншикова въ гибели царевича сильно преувеличено. Его роль была пассивная. Нельзя, конечно, отрицать, что Меншиковъ былъ доволенъ такимъ исходомъ дѣла, что, можетъ быть даже, такимъ образомъ исполнялось давнишнее его желаніе. Во всякомъ случаѣ Меншиковъ могъ вполнѣ искренно написать Екатеринѣ: «Слава Богу, что оный крыющійся огнь ясно открылся, который уже нынѣ, съ помощію Божіею, весьма искоренить и оное злое запаленіе погашеніемъ истребить возможно» [2]). Меншиковъ не принималъ непосредственнаго участія въ страшномъ розыскѣ, который развѣ только и можно сравнить съ стрѣлецкимъ, когда сержантъ Алексашка былъ дѣятельнымъ его участникомъ. Въ то время, какъ въ Преображенскомъ идетъ розыскъ подъ личнымъ наблюденіемъ Петра, Меншиковъ остается въ Петербургѣ. Самыя довѣренныя лица и несомнѣнно преданныя Петру навлекали на себя подозрѣніе въ сочувствіи къ царевичу и его замысламъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что только одинъ Меншиковъ оставался внѣ подозрѣній, и Петръ могъ еще разъ оцѣнить всю преданность и исполнительность своего Данилыча [3]). Въ теченіе всего Февраля и Марта, каждый день почти, а иногда и чаще, Петръ шлетъ письма къ Меншикову, называя его по старому «мейнъ ѳринтъ», болѣе или менѣе однообразнаго содержанія: схватить, сковать,

[1]) Соловьевъ, т. XVI, 252.
[2]) Погодинъ, „Ц. Алексѣй Петровичъ"; „Чтенія", 1861 г., III, 305.
[3]) Ср. Голикова „Дополненія", т. XII, 21.

выслать, иногда взять за караулъ или предварительно пытать. Длинной вереницей проходятъ предъ нами имена Кикина, Ив. Афанасьева, царевича Сибирскаго и сенатора Самарина, Авраама Лопухина и Петра Апраксина, духовныхъ лицъ, князей, боярынь, дьяковъ и проч. и проч. [1]). Даже самъ начальникъ счетной канцеляріи по хищеніямъ Меншикова, князь В. Вл. Долгоруковъ, 20 Февраля былъ арестованъ своимъ подсудимымъ, а канцелярія передана князю П. М. Голицыну [2]). «Дѣло сіе зѣло множится», и между прочимъ оказался «домашній Іюда», денщикъ Баклановскій, который рѣшился предостеречь Кикина о грозившей ему опасности. Надо принять мѣры противъ этого, и Петръ пишетъ: «Для никакихъ дѣлъ партикулярныхъ, ни за какія деньги не вели давать почтовыхъ лошадей, кромѣ государственныхъ куріеровъ за подорожными, за моею или за твоею» [3]).

Въ то время какъ Петръ облекалъ Меншикова такимъ высокимъ довѣріемъ, никогда, конечно, не думая серьозно лишить себя Данилыча, счетныя канцеляріи, сначала князя Долгорукова, а затѣмъ князя Голицына, продолжали свою кропотливую работу и насчитывали милліонную сумму. Просматривая эти любопытные документы, можно видѣть, изъ какихъ мелкихъ составныхъ частей образовались тѣ колоссальныя суммы, которыя долженъ былъ уплачивать князь Меншиковъ. Мы уже видѣли, что губернская канцелярія уплачивала деньги за рыбу (111 р. 26 алт. 4 д.), огурцы, уксусъ и другіе хозяйственные припасы для князя (200 р. 6 алт. 4 д.) и т. п. [4]). Слѣдователи выкапывали очень старые и забытые счета: тутъ были и дворцовыя имѣнія оброка съ которыхъ Меншиковъ не платилъ съ 1700 года, и «тынфы и шестаки» на 10 т. рублей, взятые изъ Монастырскаго Приказа, которые забылъ уплатить свѣтлѣйшій князь, и много другого. На счетъ Меншикова поставили даже стоимость того драгоцѣннаго перстня, который поднесъ когда-то новопожалованному свѣтлѣйшему князю, съ его гербомъ, князь Матвѣй Гагаринъ, правда, заплатившій деньги за изготовленіе презента изъ суммъ Сибирскаго Приказа. Весь начетъ по одной канцеляріи Долгорукова достигъ цифры 896,378 р. 22 алт. пол-4 деньги [5]). Меншиковъ рѣшился подать повинную, въ которой сообщаетъ интересныя свѣдѣнія. Оказывается, что онъ «съ 1702 г. губернаторскаго жалованья никакого не имѣлъ» [6]), «во время нуж-

[1]) „Чтенія", 1861 г., III, 308—316.
[2]) Голиковъ, „Дополненія", XII, 19.
[3]) „Чтенія", 1861 г., III, 310.
[4]) М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 2/684.
[5]) Тамъ же.
[6]) Извѣстно, однако, что Меншиковъ получалъ въ 1705—10 гг. содержаніе сначала

ныхъ случаевъ по особливымъ изустнымъ повелѣніямъ немалыя отъ него дачи были, а особливо въ Жолквѣ, когда господа Поляки по отреченіи королевскомъ на обѣ ноги хромали, что, лаская ихъ, истинно изъ подъ платья собольи мѣха выпарывая, также и прочими вещами дарилъ; къ тому-жъ на умъ не прихаживало, чтобъ въ томъ счетъ имѣть». Говоря далѣе о расходахъ на разные еще подарки деньгами, лошадьми, каретами и припасами, на устройство банкетовъ и проч., Меншиковъ прибавляетъ: «Все свое за ваше почитая, чего и нынѣ воспоминать и на счетъ ставить не хочу» [1]). Петръ прочелъ прошеніе, не могъ не признать многаго справедливымъ и велѣлъ «зачесть» значительную долю начета. Можетъ быть, къ этой самой повинной относится разсказъ о томъ, что Петръ, получивъ прошеніе смиренно стоявшаго у дверей своего любимца, сказалъ: «Э, братъ, и того ты написать не умѣлъ», началъ самъ исправлять повинную и сказалъ затѣмъ присутствующимъ: «Правосудіе требуетъ взвѣсить на вѣсы безпристрастія какъ преступленія, такъ и заслуги, и буде заслуги перевѣсятъ преступленія, въ такомъ случаѣ милость должна хвалиться на судѣ»... «довольно будетъ наказать его денежнымъ штрафомъ, а онъ мнѣ и впредъ нуженъ и можетъ еще сугубо заслужить оное» [2]). Разсказъ этотъ очень вѣрно характеризуетъ отношеніе Петра къ Данилычу, про котораго онъ сказалъ въ этомъ случаѣ князю Долгорукову: «не тебѣ, князь, судить меня съ Данилычемъ, а судитъ насъ съ нимъ Богъ». Нахожденіе подъ судомъ строгой канцеляріи князя Голицына, которая, какъ жаловался свѣтлѣйшій князь, намѣревалась взять у него шпагу и арестовать, не помѣшало Меншикову при учрежденіи коллегій быть назначену президентомъ Военной Коллегіи [3]) и вмѣстѣ съ другими президентами сдѣлаться сенаторомъ.

Если мы посмотримъ наудачу дневную запись князя Меншикова за вторую половину 1718 или 1719 гг., то увидимъ, что рѣдкій день Петръ не видится съ Меншиковымъ: то царь самъ заходитъ за Меншиковымъ, отправляясь на работы, въ мастерскія художниковъ и т. п., то посылаетъ за нимъ Девіера, чтобы потолковать о дѣлахъ. Въ праздничные дни они вмѣстѣ бываютъ въ церкви, дѣлаютъ визиты разнымъ лицамъ, до поздняго вечера гуляютъ вдвоемъ въ саду. Рѣд-

---

по 3888 р., а потомъ по 6048 р. („Сборникъ", XXV, 13). Но это было содержаніе только по военному его званію.

[1]) Соловьевъ, XVI, 271 и 272.

[2]) Б.-Каменскій, „Дѣянія", I, 94—96.

[3]) „Сборникъ", XX, 467; письмо Меншикова къ фельдмаршалу Шереметеву объ этомъ отъ 8 Октября 1718 г.

кую недѣлю два - три раза Петръ не заѣзжаетъ къ Меншикову въ домъ или въ Ораніенбаумъ [1]) къ обѣденному или вечернему столу. Въ достопамятные дни, какъ, напримѣръ, 18 Октября, или въ дни семейныхъ праздниковъ, Меншиковъ самъ является часовъ въ пять утра пригласить къ себѣ рано вставшаго Петра [2]). 5 Сентября 1721 года Меншиковъ праздновалъ въ своемъ «островскомъ домѣ» обрученіе П. Сапѣги съ своей 10 лѣтней дочерью, княжной Маріей [3]). Одновременно съ семейнымъ торжествомъ князя и вся Россія праздновала заключеніе мира со Швеціей, мира, которымъ скрѣпилась навсегда связь Россіи съ Европой, закончилась борьба за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ и за политическое преобладаніе на Сѣверѣ. Офиціальныя празднества, происходившія въ Петербургѣ 22 Октября, начались торжественнымъ богослуженіемъ въ Троицкомъ соборѣ, во время котораго Петру былъ поднесенъ титулъ императора, и закончились въ Сенатѣ пиромъ и блестящимъ фейерверкомъ, при чемъ за столомъ по правую сторону Петра сидѣлъ герцогъ Голштинскій, а по лѣвую Меншиковъ.

XI.

Въ Декабрѣ 1721 г. Меншиковъ выѣхалъ въ Москву, сопровождая Петра, и поселился въ своемъ домѣ на Мясницкой. Высокая башня «Меншиковская», съ церковью внутри, упоминаемая въ описаніи Бергхольца, уцѣлѣла до настоящаго времени. Въ то время на ней были поставлены куранты, бившіе часы и игравшіе разныя пьесы [4]). Но внутри башня была не окончена и «можетъ быть», замѣчаетъ Бергхольцъ, «не будетъ окончена, такъ какъ Меншиковъ начинаетъ столько построекъ, что нѣтъ возможности привести ихъ въ исполненіе». Въ Москвѣ Ништадскій миръ былъ отпразднованъ 31 Января маскарадным шествіемъ въ саняхъ, которымъ придана была форма морскихъ судовъ. Шествіе направилось изъ села Всесвятскаго и прошло по улицамъ, Красной площади и Кремлю. Меншиковъ въ костюмѣ аббата исполнялъ обязанности маршала, а княгиня была закостюмирована Испанкой [5]). Но не прекращались и непріятности. Пріѣхавшій въ Мо-

---

[1]) Меншиковъ построилъ домъ въ Ораніенбаумѣ, развелъ садъ и устроилъ оранжереи въ 1714 г.,—Пушкаревъ, „Описаніе С.-Петербургской губерніи", 1842 г., IV, 107.

[2]) Голиковъ, „Дополненія", XII, 156—163, 273.

[3]) Послѣдній біографъ кн. М. А. Меншиковой В. Михневичъ (Истор. Вѣстн., 1898, I, 187—188) говоритъ, что въ 1721 г. была только помолвка, а обрученіе 13 Марта 1725 года.

[4]) „Меншиковская башня" съ ц. арх. Гавріила начата Меншиковымъ постройкою въ 1705 г. вмѣсто древней деревянной церкви того же имени, называвшейся „въ Гавриловской слободѣ, на Поганомъ Пруду". Поганый прудъ уже въ 1710—1721 гг. переименованъ въ „Чистый". „Русск. Достоп."; Мартынова, II, „Ц. арх. Гавріила", прим. 26 и 28.

[5]) Бассевичъ, Р. Арх., 1865 г., 208; Шубинскій, „Очерки и разсказы"; 2 изд., 67—70.

скву на празднества гетманъ Скоропадскій подалъ отъ Почепскихъ жителей жалобу на обиды при межеваніи, которая близко касалась Меншикова. Послѣ Полтавской побѣды Меншиковъ получилъ отъ гетмана двѣ волости: Почепскую и Ямпольскую. Недовольный, однако, этимъ, свѣтлѣйшій князь настаивалъ, чтобы ему отданы были во владѣніе казаки. Какъ ни противорѣчило это народнымъ понятіямъ, въ Іюнѣ 1710 года, универсаломъ гетмана казаки отданы были «въ державу и во владѣніе его княжой милости» и обложены оброкомъ, наравнѣ съ крестьянами. Получивъ затѣмъ еще сосѣднюю Храповскую волость, Меншиковъ не удовольствовался и этимъ и въ Іюнѣ 1719 года испросилъ указъ о размежеваніи земель Почепской сотни, согласно межѣ 1638 года. Дѣло на столько интересовало Меншикова, что лѣтомъ 1720 года онъ лично побывалъ въ Малороссіи [1]); а межевщики, записывавшіе въ могущественномъ милостивцѣ, черезчуръ постарались въ его пользу [2]). 28 Апрѣля 1722 г. Петръ положилъ резолюцію на прошеніи гетмана: «То, что́ далъ гетманъ послѣ Полтавской баталіи князю Меншикову и грамотами жалованными утверждено, быть за нимъ, а что́ сверхъ того примежевано и взято, гетману возвратить». Осенью же былъ посланъ указъ объ освобожденіи казаковъ [3]).

Это дѣло повлекло за собой еще бо́льшую непріятность. 31 Октября въ Сенатѣ, когда государь былъ въ Персидскомъ походѣ, поссорились вицеканцлеръ Шафировъ съ об.-прокурор. Скорняковымъ-Писаревымъ, котораго первый укорялъ въ томъ, что онъ «противъ своей должности похлебствуетъ свѣтлѣйшему князю». Этимъ былъ затронутъ и Меншиковъ. Ссора кончилась неприличной перебранкой, и каждая сторона поспѣшила послать доносы государю. Меншиковъ обвинялся въ томъ, что настаивалъ на выводѣ войскъ изъ Стародубскаго полка «для увольненія своихъ маетностей» и кричалъ на сенаторовъ; Шафировъ, что не вышелъ, вопреки указу, изъ засѣданія, когда дѣло шло о почтовомъ откупѣ (который держалъ Шафировъ) и что передалъ въ жалованье лишнія деньги своему брату [4]). Дѣло приняло непріятный оборотъ, и виновные со страхомъ ожидали возвращенія Петра. Меншиковъ

---

[1]) Р. Арх., 1899 г., I, 673: Универсалъ кн. Меншикова, данный въ Почепѣ 25 Іюня 1720 г., на землю Почепской ц. св. Александра Невскаго іерею Шелендовскому.

[2]) Неудовольствіе въ Малороссіи по поводу этого межеванія тотчасъ же обнаружилось, и 4 Августа 1720 г. Меншиковъ, находившійся въ это время въ Смоленскѣ для комплектованія корпуса, писалъ оттуда гр. Ѳ. М. Апраксину, прося его заступничествав предъ государемъ, „ежели случай позоветъ къ рѣчи“, и увѣрялъ, что гетманъ писалъ на него П. А. Толстому „неправо“ (Арх. Морск. Штаба, № 246/277, стр. 127).

[3]) Лазаревскій, „Описаніе Старой Малороссіи“, т. I, 273—287, 291.

[4]) М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 84/300, лл. 18—20; „Картина жизни и дѣятельности кн. Д. Меншикова“, изд. 1803 г., 185—191.

ковъ попалъ, кромѣ того, въ число нерадивыхъ, «позднопріѣздныхъ царедворцевъ», хотя и оправдывался тѣмъ, что два дня въ недѣлю долженъ былъ бывать въ Военной Коллегіи [1]).

12 Декабря Меншиковъ получилъ извѣщеніе отъ М. Олсуфьева о томъ, что наканунѣ вечеромъ пріѣхалъ государь въ деревню Меншикова, гдѣ и остановился, съ просьбой найти и выслать туда, «хорошихъ полпивъ и вина крѣпкаго Венгерскаго» [2]). Остановка Петра въ имѣніи Меншикова показывала уже, что гнѣвъ его противъ Меншикова утихъ тѣмъ не менѣе въ тотъ же день у Меншикова сдѣлалось сильное кровотеченіе горломъ. Многіе считали болѣзнь притворной [3]); весьма вѣроятно, что Меншиковъ не рѣшался явиться къ Петру до пріѣзда Екатерины. Благодаря заступничеству Екатерины, которое всегда, какъ вѣрно замѣтилъ Бассевичъ, встрѣчало отголосокъ въ сердцѣ Петра, онъ отнесся и на этотъ разъ снисходительно къ своему любимцу, замѣтивъ только Екатеринѣ: «Меншиковъ въ беззаконіи зачатъ, во грѣсѣхъ родила мать его и въ плутовствѣ скончаетъ животъ свой; если онъ не исправится, то быть ему безъ головы». Но, узнавъ, что Меншиковъ сильно боленъ, Петръ написалъ ему ласковое письмо, на которое Меншиковъ отвѣтилъ благодарственнымъ письмомъ, и тутъ не преминулъ прибавить шутку: «Благодарствую, что ваше величество изволили пожаловать въ Городню, въ новопостроенный мой домъ... истину доношу, что оный домъ построилъ для шествія вашего величества, дабы вашему величеству отъ таракановъ не было опасенія» [4]). 3 Февраля, въ Преображенскомъ, въ день тезоименитства герцогини Курляндской Анны Іоанновны, Петръ расцѣловался съ Меншиковымъ и обошелся съ нимъ чрезвычайно милостиво [5]).

Между тѣмъ Шафирова постигла тяжелая участь. Съ барабаннымъ боемъ было объявлено, что 15 Февраля въ Кремлѣ имѣетъ быть экзекуція «надъ нѣкоторой знатной персоной». Петръ предписалъ продѣлать надъ бывшимъ вице-канцлеромъ всю процедуру казни, написавъ предварительно собственноручно на приговорѣ: «Учинить все по сему, кромѣ дѣйствительной смерти, но сослать на Лену» [6]). 19 Фев-

---

[1]) Тамъ же, л. 375.

[2]) Р. Арх., 1883 г. III, 65 и 66. Издатель писемъ предполагаетъ, что Петръ остановился въ с. Люберцахъ (Ново-Преображенскѣ), но изъ послѣдующаго его письма видно, что это была деревня Городня.

[3]) Бергхольцъ.

[4]) Семевскій, „Цар. Прасковья“, 2 изд., 185 и 186.

[5]) Бергхольцъ.

[6]) М. арх. М. Ю., кн. Сената, Ѣ 84/300, лл. 263—272.

раля наказаніе постигло и Меншикова: у него отобрано было президенство въ Военной Коллегіи и сенаторство; кромѣ того, онъ долженъ былъ заплатить большой штрафъ [1]). Немилость къ нему продолжалась, и Меншиковъ считалъ нелишнимъ запискивать расположенія всесильнаго въ то время камергера Екатерины, Вилима Монса и его сестры Матрены Балкъ. Когда сынъ послѣдней, Петръ, женился на Полевой, Меншиковъ устроилъ свадьбу въ своемъ домѣ, и, забывъ свою скупость, угощалъ на свой счетъ многочисленныхъ гостей; въ день именинъ Матрены Ивановны онъ даритъ ей алмазный перстень и 50 четвертей муки; самъ Монсъ получаетъ лошадь съ уборомъ. За то лѣтомъ же (3 Іюня) 1723 года свѣтлѣйшій князь порадованъ былъ письмомъ Матрены Балкъ: «Его императорское величество и ея императорское величество паки къ вамъ милостивы, о чемъ паки истинно всесердечною радостію радуюсь и желаю всегда вашей свѣтлости получить милость ихъ величествъ».

Въ это время шли дѣятельныя приготовленія къ коронаціи Екатерины, которая должна была совершиться въ Москвѣ 7 Мая. Меншиковъ исполнялъ разныя порученія, въ томъ числѣ долженъ былъ собрать съ купечества 60 лучшихъ лошадей для кавалергардовъ [2]). Свѣтлѣйшій князь воспользовался удобнымъ моментомъ и, по пріѣздѣ въ Москву, передъ Пасхой, просилъ у Петра «для праздника Воскресенія Христова во всѣхъ своихъ винахъ милостиваго прощенія», въ тоже время прося и у Екатерины «матерняго всемилостивѣйшаго предстательства и заступленія» [3]). Въ эту торжественную для нея минуту Екатерина едва ли могла отказать въ «предстательствѣ» человѣку, которому была всѣмъ обязана, а Петръ отказать въ ея просьбѣ. По крайней мѣрѣ, когда 30 Мая Меншиковъ просилъ дать ему 20 т. рублей изъ собранныхъ съ Малороссійскихъ обывателей харчевыхъ денегъ для выкупа маетностей, которыми поступился Сапѣга дочери его, княжнѣ Маріи, то Петръ указалъ «дать взаймы изъ сихъ денегъ 10.000, а возвратить въ полтора года отъ сего числа» [4]). Но, по возвращеніи въ Пе-

[1]) Бергхольцъ.

[2]) Распоряженіе объ учрежденіи „драбантовъ“ или кавалергардовъ къ коронаціи, какъ видно изъ письма кн. Меншикова къ П. А. Толстому, послѣдовало уже въ Ноябрѣ 1723 года. „При семъ посылаю“, писалъ Меншиковъ 24 Ноября, „образцовой драбантской кафтанъ и верхнюю одежду, что̀ надѣвается на кафтанъ, а что̀ надлежитъ на оныхъ перемѣнить и вновь чего сдѣлать, тому при семъ прилагается реестръ; да изволите... оное все по тому реестру исполнить, а для пріему достальныхъ кафтановъ и верхней одежды изволите ко мнѣ прислать, кого надлежитъ“... (М. отд. арх. М. Двора, оп. 272, д. I, лл. 153 и 154).

[3]) Соловьевъ, XVIII, 147.

[4]) Лефортовскій архивъ, Протоколы Военн. Колл. 1724 г., л. 193.

тербургъ, князь подалъ поводъ къ новымъ неудовольствіямъ; у него отобрано было губернаторство и отдано П. Апраксину [1]), а тамъ послѣдовало дѣло Монса и замѣтное охлажденіе Петра къ Екатеринѣ... 11 Декабря 1724 года именнымъ указомъ, очевидно направленнымъ противъ Меншикова, объявлено было Сенату, дабы «словесныхъ указовъ ни по чьему объявленію безъ подписанія собственной е. и. величества руки не дѣлать» [2]). «Въ послѣдній годъ царствованія», разсказываетъ современникъ, «Петръ рѣшился наказывать по всей строгости законовъ. Дѣло поручено было генералъ-фискалу Мякинину, который на вопросъ, какъ ему поступать, «отсѣкать ли сучья, или наложить топоръ и на корень», получилъ отвѣтъ: «Искоренять все до тла». «Пришлось бы», заключаетъ разказчикъ, «услыхать о многихъ и великихъ казняхъ» [3]). Едва ли не болѣе былъ правъ Бергхольцъ, который высказывалъ увѣренность, что и на этотъ разъ князь отдѣлается, какъ и прежде. Вопросъ остался открытымъ.

XII.

Петру было всего только 52 года, а между тѣмъ здоровье его, несмотря на богатырское сложеніе, было совершенно расшатано: могучій организмъ его не выдержалъ ни той кипучей дѣятельности, которую проявлялъ Петръ въ теченіе трехъ десятилѣтій, ни той безпорядочной жизни, въ которой прорывались его сильныя, ничѣмъ несдерживаемыя страсти. Петръ часто прихварывалъ въ послѣдніе годы, и припадки дѣлались все чаще и болѣзненнѣе; къ тому же онъ мало берегся. Дѣло Монса, потрясшее царя нравственно, не могло не отозваться и на его здоровьѣ. 16 Января Петръ слегъ въ постель, и скоро стало ясно, что едва ли онъ поднимется. Не распорядившись заблаговременно вопросомъ о престолонаслѣдіи, Петръ не успѣлъ этого сдѣлать и во время предсмертной болѣзни. Только 27 Января онъ потребовалъ бумаги; но рука, любившая писать такъ много и писавшая всегда такъ своеобразно и неразборчиво, теперь начертала нѣсколько словъ такъ, что могли только разобрать слова—«отдайте все»...

Вопросъ о престолонаслѣдіи остался открытымъ. Рѣшить его должны были тѣ, которые толпились теперь во дворцѣ и у постели

---

[1]) Костомаровъ, II, 317.

[2]) А. Филипповъ „Исторія Сената въ правленіе В. Т. Совѣта“, 184.

[3]) Фокеродъ, „Чтенія“, 1874 г., II, 34.—Меншиковъ позднѣе отомстилъ своему строгому слѣдователю. 9 Іюня 1727 г. состоялся указъ о преданіи суду фискала Мякинина и офицеровъ, участвовавшихъ въ неправомъ изслѣдованіи и розыскѣ по дѣламъ кн. Меншикова. (Барановъ, „Опис. Сен. Арх.“, III, № 2511).

умиравшаго императора, такъ какъ ни Екатерина, ни малолѣтній Петръ не имѣли возможности самостоятельно дѣйствовать въ свою пользу. Партія знати, враждебно относившаяся къ дѣлу Петра, оттертая на второстепенныя мѣста группою людей болѣе чѣмъ скромнаго происхожденія съ Меншиковымъ во главѣ, стояла за великаго князя Петра. Партія эта, хотя и многочисленная, состояла изъ людей мало способныхъ, плохихъ практическихъ дѣльцевъ, и не имѣла такихъ побудительныхъ причинъ дѣйствовать энергично: ея положеніе не могло ухудшиться, если бы кандидатура Петра и не удалась. Люди, группировавшіеся около Екатерины, занимали первыя мѣста и были выдвинуты Петромъ за ихъ способности, но въ большинствѣ были люди худородные. Чувство самосохраненія должно было побуждать эту партію дѣйствовать энергично и дружно въ пользу Екатерины. Чего могъ ожидать для себя хорошаго отъ восшествія на престолъ великаго князя Петра хотя бы, напримѣръ, Толстой, главный виновникъ гибели царевича Алексѣя, или Ѳеофанъ Прокоповичъ, краснорѣчивый панигиристъ всѣхъ дѣлъ Петра, авторъ «Правды воли монаршей», направленной противъ царевича, организаторъ непопулярнаго Синода?.. Меншикову первому грозила неминуемая гибель, и понятно, что онъ долженъ былъ употребить всѣ усилія, чтобы доставить престолъ Екатеринѣ. Предстояло дѣло трудное, возвести на престолъ женщину, явленіе небывалое на Руси, да къ тому же еще иноземку, происхожденіе которой не было секретомъ... Должна была поддерживать Екатерину изъ собственныхъ интересовъ и партія герцога Голштинскаго, въ лицѣ своего хитраго и изворотливаго министра Бассевича, оставившаго въ своихъ Запискахъ описаніе восшествія на престолъ Екатерины. За нѣсколько часовъ до смерти Петра Екатерина поручила Меншикову и Бассевичу дѣйствовать въ ея пользу. Рѣшено было опереться на гвардію, для чего заручиться содѣйствіемъ подполковника Семеновскаго полка И. И. Бутурлина (подполковникомъ Преображенскаго полка былъ самъ Меншиковъ). Бутурлинъ, по убѣжденіямъ Бассевича [1]), согласился поддерживать права Екатерины. Затѣмъ приглашены были во дворецъ старшіе офицеры обоихъ гвардейскихъ полковъ и всѣ тѣ лица, содѣйствіе которыхъ было полезно и на которыхъ можно было разсчитывать. На Преображенскій и Семеновскій полки, обожавшіе императора, можно было положиться... Екатерина сама вышла къ собравшимся во дворцѣ и со слезами на глазахъ заговорила о правахъ, данныхъ ей короноваціемъ. Не были забыты обѣщанія повышеній и наградъ, а для же-

[1]) Впрочемъ, такъ говоритъ самъ Бассевичъ, который всегда не прочь выставить на видъ свои заслуги и не отличается особенной скромностью.

лающихъ были заготовлены векселя, деньги и драгоцѣнныя вещи. Нѣкоторыя, въ томъ числѣ Ѳеодосій, арх. Новгородскій, не упустили случая воспользоваться этимъ тотчасъ; другіе уклонились, чтобы не показалось усердіе ихъ продажнымъ, но за то всѣ немедленно присягнули поддерживать права коронованной супруги Петра. Между тѣмъ нѣкоторыя мѣры были приняты заблаговременно: войскамъ выдано жалованье, солдаты возвращены съ работъ въ свои части, по улицамъ усилены караулы, казна свезена въ крѣпость.

Утромъ 28 Января скончался Петръ... Когда во дворцѣ собрались сенаторы, генералы и придворные, пронеслось извѣстіе, пущенное Бассевичемъ и разнесенное по залѣ П. И. Ягужинскимъ, что важнѣйшіе сановники уже присягнули Екатеринѣ, Синодъ и гвардія за нее, казна въ ея рукахъ. Между тѣмъ Бассевичъ подходитъ къ окну и, какъ было условлено, прикладываетъ лицо къ стеклу; раздается барабанный бой двухъ гвардейскихъ полковъ, собранныхъ на площади предъ дворцомъ. На вопросъ президента Военной Коллегіи князя Н. И. Репнина, кто смѣлъ давать подобныя приказанія безъ его вѣдома, Бутурлинъ отвѣчалъ: «Это приказано мною, я имѣлъ на то повелѣніе императрицы, которой всякій вѣрноподданный обязанъ повиноваться, не исключая и васъ». Участіе гвардіи производитъ подавляющее впечатлѣніе; всѣ споры прекращены. Екатерина, поддерживаемая герцогомъ Голштинскимъ, выходитъ къ собранію и говоритъ, что она готова, исполняя намѣренія дорогого ея сердцу супруга, раздѣлившаго съ ней тронъ, посвятить дни свои труднымъ заботамъ о благѣ имперіи... Меншиковъ проситъ разрѣшенія обсудить дѣло на свободѣ, и все собраніе удаляется въ другую комнату. Всѣ чувствуютъ, что вопросъ о престолонаслѣдіи рѣшенъ, и никто не рѣшается говорить. Наконецъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, указавъ «съ трогательнымъ краснорѣчіемъ» на значеніе присяги 1722 года, припоминаетъ, что наканунѣ коронаціи Екатерины, Петръ, въ домѣ одного Англійскаго купца, высказался, что коронуетъ супругу, чтобы послѣ его смерти она могла наслѣдовать престолъ, при чемъ ссылается на свидѣтельство великаго канцлера. Смущенный Головкинъ отвѣчаетъ утвердительно, а Меншиковъ спѣшитъ воскликнуть: «Въ такомъ случаѣ я не спрашиваю никакого завѣщанія, я вѣрю вамъ. Да здравствуетъ Екатерина!» [1]).

Возведеніе на престолъ Екатерины было торжествомъ и спасеніемъ для свѣтлѣйшаго князя. Она давно уже привыкла пользоваться его совѣтами, а теперь они тѣмъ болѣе необходимы, что Меншиковъ

[1]) Бассевичъ, 263—267.

единственный человѣкъ, способный продолжать дѣло покойнаго императора; къ тому же онъ единственный генералъ съ блестящимъ боевымъ прошлымъ, военный авторитетъ котораго можно было противопоставить популярнѣйшему изъ генераловъ, представителю родовой боярской знати, кн. М. М. Голицыну, начальнику Украинской арміи (движенія ея очень опасались). Меншиковъ можетъ надѣяться, что теперь онъ будетъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо при Петрѣ. Надежды эти, повидимому, начали сбываться. «Меншиковъ получилъ такую большую власть, какую только подданный можетъ имѣть», доноситъ одинъ иностранный министръ своему двору; «Меншиковъ завелъ такіе порядки, которые сдѣлали его дѣйствительнымъ правителемъ, а царицѣ оставили одно имя», пишетъ другой [1]). Президенство въ Военной Коллегіи возвращено Меншикову [2]), но ему этого было мало. Свѣтлѣйшему князю хотѣлось званія генералиссимуса и прекращенія всякихъ счетовъ по его злоупотребленіямъ. Кромѣ того, давно уже мечталъ свѣтлѣйшій получить въ свое владѣніе гетманскій Батуринъ [3]). Екатеринѣ пришлось сдерживать его алчность, чтобы не возбуждать еще бо́льшаго озлобленія въ притихшей, но продолжавшей существовать партіи великаго князя. Увеличивать значеніе князя значило усилить эту партію новыми людьми. Въ партіи, возведшей Екатерину на престолъ, скоро обнаружились раздоры, вызванные въ значительной степени надменностью князя: Ягужинскій ворчитъ, Апраксинъ плачется, что посланъ въ Ревель къ флоту, Репнинъ недоволенъ назначеніемъ въ Ригу [4]). Не успѣли тѣло Петра перенести въ Петропавловскій соборъ, какъ туда явился (31 Марта) П. И. Ягужинскій и громко сталъ жаловаться на обиду отъ Меншикова. «Снять шпагу съ меня хотѣлъ», говоритъ оскорбленный Павелъ Ивановичъ, «чего я надъ собой отроду

---

[1]) Кампредонъ и Мардефельдъ, „Сборникъ“, XLVIII, 254; Филипповъ, „Къ вопросу о В. Т. Совѣтѣ“, 32.

[2]) Князь Репнинъ назначенъ губернаторомъ въ Ригу.

[3]) Арсеньевъ, „Ц. Екатерина I“, Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. II, в. I, 220 и 221. Воспользовавшись торжествомъ по случаю заключенія мира со Швеціей, Меншиковъ подалъ прошеніе Петру, въ которомъ писалъ: „Прошу милостей для нынѣшней всенародной радости (миръ) и на воспоминаніе Полтавской баталіи и Батуринскаго взятія, пожаловать мнѣ во владѣніе г. Батуринъ съ предмѣстьемъ его и съ уѣздомъ, и съ хуторами, и съ мельницами, и землями, и съ жителями, кои по той землѣ поселены живутъ. Я ваше величество не хотѣлъ было симъ прошеніемъ утруждать, но сего ради, что в. в. изволилъ повелѣть по взятіи оной городъ разорить, дабы никто въ немъ не жилъ, а нынѣ въ предмѣстьѣ и въ уѣздѣ онаго живутъ поселяне всякаго чѣта люди, а именно Чечеля, который во время гетманства Мазепы былъ наказнымъ гетманомъ, жена и дѣти, и который хотѣлъ *съ меня съ живого кожу содрать* и другіе бывшіе въ измѣнѣ съ Мазепою“. Меншикову было отказано. „Картина жизни“, 175—176.

[4]) Сборникъ, XLVIII, 105.

никогда не видалъ» [1]). Поссорились въ сужденіи объ Англо-французскомъ союзѣ, о которомъ сильно хлопоталъ въ Петербургѣ Кампредонъ, раздававшій публичныя и секретныя «гратификаціи» вліятельнымъ людямъ. Меншиковъ также получилъ за содѣйствіе 5000 червонцевъ секретно и вмѣстѣ съ Толстымъ, Апраксинымъ и Остерманомъ стоялъ за союзъ, тогда какъ Головкинъ, Ягужинскій и кн. В. Л. Долгоруковъ были противъ, хотя отъ гратификацій и не отказывались. Меншиковъ былъ, однако, оцѣненъ Кампредономъ много ниже Толстого и Остермана, получившихъ по 9 т., при чемъ Французскій дипломатъ объяснилъ, что князь «можетъ быть очень полезенъ; отъ него можно добиться чего желаешь, не вдаваясь съ нимъ въ откровенности на счетъ тайныхъ причинъ желанія» [2]). Вмѣшательствомъ герцога Голштинскаго Меншиковъ и Ягужинскій примирились.

Герцогъ Карлъ-Фридрихъ является теперь новой силою: онъ пріобрѣтаетъ вліяніе, если не на дѣла, то на отношенія; онъ улаживаетъ ссоры, ходатайствуетъ передъ императрицей, которая относится къ нему породственному. 21 Мая 1725 года совершилось бракосочитаніе герцога съ цесаревной Анной, при чемъ дворецъ къ свадьбѣ былъ отдѣланъ заново подъ личнымъ наблюденіемъ Меншикова, «который въ этихъ дѣлахъ былъ незамѣнимъ» [3]). Во время свадебной церемоніи Меншиковъ исполнялъ обязанности «оберъ-маршала», а П. И. Ягужинскій маршала [4]). «Царица видитъ въ герцогѣ свою вѣрнѣйшую опору», говоритъ Кампредонъ, «точно также смотритъ она и на князя Меншикова, такъ что рѣшающее вліяніе на самыя важнѣйшія дѣла будетъ отнынѣ принадлежать этимъ двумъ лицамъ» [5]). Несмотря, однако, на то, что значеніе Меншикова возросло до высшей степени, о чемъ можно судить изъ многочисленности объявляемыхъ имъ словесно именныхъ указовъ по разнымъ дѣламъ [6]), 1725 годъ подходилъ къ концу, а свѣтлѣйшій князь не получилъ ничего изъ того, чего такъ хотѣлъ. Приближались именины Екатерины, и Меншиковъ просилъ кабинетъ-секретаря Макарова напомнить ей о немъ. Кромѣ того, князь подалъ прошеніе и самой императрицѣ. «Уповаю», писалъ онъ, «что ваше величество по превысокой своей матерней ко мнѣ милости въ день тезоименитства своего меня обрадовать изволите». Добиваясь званія

[1]) Соловьевъ, XVIII, 275.
[2]) Сборникъ, XLVIII, 254, 285.
[3]) Бергхольцъ.
[4]) Петровъ, „Цес. Анна Петровна“; Сборн. Истор. матер. Михайлова и Кашперова, I, III.
[5]) Сборникъ, XLVIII, 117.
[6]) Барановъ, Оп. Сен. Арх., II.

генералиссимуса, Меншиковъ мотивировалъ свое право тѣмъ, что «отъ его царскаго величества, хотя тѣмъ званіемъ былъ и не пожалованъ, однакожъ, по волѣ его величества, то дѣлалъ, что́ тому чину дѣлать надлежитъ» [1]). Но и на этотъ разъ Меншиковъ обрадованъ не былъ; только указомъ 8 Декабря предписано было уничтожить его, счетныя дѣла, а въ Іюнѣ слѣдующаго года данъ ему Батуринъ съ 3000 дворовъ слишкомъ [2]). Хотя Меншиковъ и не получилъ званія генералиссимуса, тѣмъ не менѣе, онъ былъ полнымъ хозяиномъ въ военномъ дѣлѣ. Опираясь на данное ему Петромъ право (отмѣненное, впрочемъ, указомъ 11 Декабря 1724 г.) давать указы, равные именнымъ самого государя, которыхъ «всѣ слушали и по онымъ исполняли», Меншиковъ, по свидѣтельству Лефорта, «то и дѣло отъ имени царицы разсылаетъ указъ за указомъ, о которыхъ она и не знаетъ», и въ тоже время «присвоиваетъ себѣ одному право назначенія и производства офицеровъ». Имѣя на своей сторонѣ гвардію, Меншиковъ старался снискать популярность и въ арміи. Въ Декабрѣ 1725 года, когда Минихъ потребовалъ солдатъ для постройки Ладожскаго канала, въ Сенатѣ произошло разногласіе, при чемъ Меншиковъ былъ за постройку канала наемными рабочими и закончилъ споръ, заявивъ, что, «по приказу императрицы, ни одинъ солдатъ не будетъ употребленъ на каналѣ» [3]).

Между тѣмъ распространился слухъ, что аристократическая партія намѣрена возвести на престолъ великаго князя Петра при поддержкѣ родственнаго ему Австрійскаго двора. Общая опасность заставила снова сплотиться партію Меншикова, готовую уже совсѣмъ распасться. Придумано средство, которое должно удовлетворить противную партію. «Ловкій Толстой», писалъ Кампредонъ, «судьба котораго, также какъ и кн. Меншикова, зависитъ отъ положенія царицы, предложилъ учрежденіе Верховнаго Совѣта. Ограничиваемая отнынѣ власть кн. Меншикова не станетъ болѣе возбуждать справедливой зависти, такъ какъ ему нельзя уже будетъ ничего рѣшать иначе, какъ съ единогласнаго согласія всего Совѣта»... Именнымъ указомъ 8 Февраля 1726 г. на имя генералъ-прокурора Ягужинскаго учрежденъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, членами котораго назначены, кромѣ Меншикова, Апраксинъ, Головкинъ, Толстой, кн. Д. М. Голицынъ и Остерманъ. Ягужинскій былъ обойденъ. Устраненіемъ этого серіознаго противника и подборомъ членовъ, изъ которыхъ одни по нѣспособности, другіе по общности интересовъ не могли идти противъ, Меншиковъ обезпечилъ себѣ преж-

[1]) Соловьевъ, XVIII, 276 и 277.
[2]) Барановъ, Оп. Сен. Арх., II, № 1789.
[3]) Соловьевъ, XVIII, 283.

нее значеніе; созданіемъ же коллегіальнаго учрежденія съ введеніемъ въ него представителей родовитаго боярства была удовлетворена противная партія. Болѣе проницательнымъ, чѣмъ Французскій дипломатъ, оказался Лефортъ: «князь Меншиковъ далъ установиться этому порядку, чтобы извлечь оттуда всю сущность, а главное, чтобы лишить Ягужинскаго всякой власти» [1]). Каждый изъ членовъ Совѣта имѣлъ свой особый «апартаментъ», т.-е. отдѣлъ; но Меншиковъ съ его стремленіемъ властвовать безраздѣльно не удовлетворялся своимъ «апартаментомъ» и продолжалъ дѣйствовать непосредственно на императрицу. Уже 4 дня спустя по учрежденіи Верховнаго Совѣта, указомъ 12 Февраля, военныя дѣла выдѣлены были изъ компетенціи Совѣта, и докладъ по нимъ долженъ былъ лично производиться президентомъ Военной Коллегіи, т. е. кн. Меншиковымъ, а 18 Февраля по дѣлу о подчиненіи генералъ-провіантмейстера Военной Коллегіи свѣтлѣйшій князь «требуетъ отъ Верховнаго Т. Совѣта объясненій»... [2]). 17 Февраля Меншиковъ былъ огорченъ введеніемъ въ Верховный Совѣтъ герцога Голштинскаго [3]), во-первыхъ, потому, что долженъ былъ ему уступить первое мѣсто, а во-вторыхъ, опасался противодѣйствія своимъ стремленіямъ свести значеніе этого коллегіальнаго учрежденія къ нулю, особенно со стороны Бассевича, который, по фигуральному выраженію Лефорта, «думалъ держать жезлъ Ааронов». Однако, въ концѣ Іюля мы видимъ попытку, идущую со стороны самихъ членовъ Верховнаго Т. Совѣта, воспользовавшихся отсутствіемъ Меншикова (хлопотавшаго въ Курляндіи о своей кандидатурѣ въ герцоги) ограничить его самовластіе. Въ послѣднее время свѣтлѣйшій князь сталъ совсѣмъ игнорировать Верховный Совѣтъ, непосредственно разсылая указы Сенату и другимъ учрежденіямъ. «Господа Сенатъ», пишетъ онъ, подражая Петру, «ея имп. величество указала»... Именнымъ указомъ 4 Августа предписывалось не вѣрить словеснымъ и письменнымъ именнымъ указамъ, объявляемымъ «сильными персонами безъ подписанія нашея собственныя руки или всего нашего Верховнаго Тайнаго Совѣта» [4]).

Въ концѣ этого года и въ началѣ слѣдующаго 1727 года въ Верховномъ Т. Совѣтѣ шли оживленныя разсужденія объ облегченіи положенія крестьянъ. Для насъ они интересны потому, что Меншиковымъ было подано, вмѣстѣ съ другими дѣльцами Петровскаго времени, Ос-

---

[1]) Филипповъ, „Исторія Сената“, 24—26; Соловьевъ XVIII, 287.

[2]) Филипповъ, 36—38; Соловьевъ, XVIII, 291.

[3]) Арсеньевъ, „Царств. Екатерины I“, Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ, кн. II, в. I, 174.

[4]) Филипповъ, 25 и 26; его же, „Къ вопросу о В. Т. Совѣтѣ“, 47; Соловьевъ, XVIII, 289.

терманомъ и Макаровымъ, наиболѣе обстоятельное мнѣніе по этому вопросу. Положеніе крестьянъ изображено очень тяжелымъ, уже по одному тому, что «теперь надъ крестьянами десять и больше командировъ, изъ которыхъ иные не пастырями, а волками называться могутъ». Отъ тягостей крестьяне бѣжали въ Польшу, къ Башкирамъ, въ Запорожье, въ расколъ. «Если армія такъ нужна», говорятъ авторы проекта, затрогивая наиболѣе чувствительную струну, «что безъ нея государству стоять невозможно, то и о крестьянахъ надобно имѣть попеченіе; потому что солдатъ съ крестьяниномъ связанъ, какъ душа съ тѣломъ, и когда не будетъ крестьянина, не будетъ и солдата». Далѣе, для облегченія народа предлагалось уменьшить и отсрочить на время сборъ подушныхъ, уменьшить число сборщиковъ-офицеровъ, уничтожить лишнія должности, освободить торговлю отъ различныхъ стѣсненій, наконецъ распустить по домамъ и своимъ деревнямъ двѣ трети офицеровъ и солдатъ. Верховный Т. Совѣтъ принялъ значительную часть предложенныхъ мѣръ [1]).

XIII.

Принимая «гратификаціи» отъ Кампредона, Меншиковъ не отказывался и отъ денегъ, предложенныхъ ему Шведскимъ министромъ Цедеркрёйцемъ. За 5000 червонцевъ свѣтлѣйшій князь сообщалъ въ Швецію все, что происходило въ Верховномъ Совѣтѣ, при чемъ выговаривалъ себѣ на всякій случай, чтобы пріятельскія внушенія его не были забыты. Мудрено было бороться противъ союза Швеціи съ Ганновером даже такому искусному дипломату, какъ князь В. Л. Долгоруковъ, когда Меншиковъ успокаивалъ Швецію извѣстіями, что здоровье императрицы плохо, что Русскіе министры дѣйствуютъ только для виду, что на военныя угрозы не слѣдуетъ обращать вниманія, такъ какъ войска въ его рукахъ, и онъ не допуститъ войны [2]). Всего же ближе интересовалъ свѣтлѣйшаго теперь вопросъ о Курляндскомъ наслѣдствѣ, остававшійся нерѣшеннымъ съ 1711 года.

Въ виду преклонныхъ лѣтъ администратора, герцога Фердинанда, поднятъ вопросъ объ избраніи герцога. Въ кандидатахъ недостатка не было, хотя дѣло и усложнялось тѣмъ, что претенденты на Курляндскую корону должны были быть и женихами герцогини Анны Іоанновны. Наиболѣе виднымъ претендентомъ явился молодой и красивый Морицъ Саксонскій, побочный сынъ короля Августа. Онъ понравился Курляндцамъ, плѣнилъ и сердце вдовствующей некрасивой, рябоватой и уже

[1]) Соловьевъ, XVIII, 293—296.
[2]) Тамъ же, XIX, 70—72.

немолодой герцогини. 18 Іюня сеймъ избралъ Морица. Избраніе это было противно интересамъ Россіи. Въ затруднительномъ положеніи Анна обратилась къ Меншикову съ просьбой убѣдить императрицу согласиться на ея бракъ съ Морицомъ. Однако оказалось, что это еще болѣе противно интересамъ самого свѣтлѣйшаго князя, уже лѣтъ 15 лелѣявшаго мысль сдѣлаться Курляндскимъ герцогомъ. «Но при Петрѣ Меншикову трудно было ставить свои личные интересы подлѣ государственныхъ, теперь же обстоятельства измѣнились» [1]). Пользуясь своимъ вліяніемъ на Екатерину, Меншиковъ убѣдилъ ее открыто высказаться за его кандидатуру, а въ случаѣ неудачи предложить герцога Голштинскаго, сына епископа Любскаго, за котораго въ такомъ случаѣ свѣтлѣйшій князь разсчитывалъ выдать свою дочь княжну Марію, несчастную невѣсту столькихъ завидныхъ жениховъ. Сеймъ, однако, разъѣхался уже; а маршалъ заявилъ кн. В. Л. Долгорукову, посланному впередъ, что избрать Меншикова нельзя, потому что онъ не Нѣмецкаго происхожденія и не Лютеранской вѣры; герцогъ же малолѣтній [2]). Пріѣхавшій вслѣдъ за дипломатомъ, въ сопровожденіи отряда кавалергардовъ [3]), у которыхъ Меншиковъ былъ въ то время капитанъ-поручикомъ, свѣтлѣйшій немедленно и энергично началъ дѣйствовать. Вдовствующей герцогинѣ онъ представилъ «резоны», что бракъ ея съ Морицомъ, какъ рожденнымъ отъ «метресы», для нея унизителенъ, самому Морицу объяснилъ всю безнадежность его желанія сдѣлаться Курляндскимъ герцогомъ, а маршалу Курляндскому и депутатамъ пригрозилъ Сибирью и введеніемъ 20.000 Русскаго войска.

Дѣйствія эти имѣли, однако, совершенно обратные результаты: герцогиня Анна уѣхала въ Петербургъ жаловаться на Меншикова; а Екатерина, встревоженная неосторожнымъ поступкомъ своего рейхсъ-маршала, приведшаго Курляндскія дѣла «въ великую конфузію», поспѣшила отозвать князя изъ Курляндіи: «Хотя вы пишете, чтобъ вамъ тамъ еще побыть, пока сеймъ кончится, и хотя это было бы недурно, однакожъ, и здѣсь вы надобны для совѣта; поэтому вамъ долго медлить тамъ нельзя, но возвращайтесь сюда» [4]). Въ засѣданіи Верховнаго Т. Совѣта 6 Августа рѣшено было, по повелѣнію императрицы, совершенно устранить кандидатуру князя Меншикова.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Соловьевъ, XIX, 37—43; Карновичъ, „Вмѣшательство Россіи въ избраніе Морица Сакс.“, Др. и Н. Россія, 1875 г., №№ 9 и 10.

[3]) Леф. арх., Прот. В. Колл., 1726 г., кн. Ш, лл. 129 и 139; Записки Нащокина, Р. Арх., 1883 г., IV; 262; Ист. Кавалерг.; 1; 182—184.

[4]) Соловьевъ, XIX, 47.

Потерявъ надежду сдѣлаться герцогомъ и, кромѣ того, навлекши на себя неудовольствіе и холодность Екатерины, которая будто бы даже подписала указъ объ арестованіи князя по дорогѣ изъ Курляндіи, оставшійся безъ исполненія по просьбѣ герцога Голштинскаго [1]), Меншиковъ долженъ былъ подумать о будущемъ. Вопросъ о престолонаслѣдіи представлялъ значительныя затрудненія и для императрицы и не могъ не безпокоить ея. Можно было легко понять, что отстраненіе великаго князя Петра было почти невозможно и должно было повести къ осложненіямъ, могущимъ имѣть печальныя послѣдствія для ея дочерей. Наиболѣе проницательный изъ людей того времени, Остерманъ, указывая на возможность появленія, въ случаѣ устраненія Петра, какого-нибудь «бездѣльнаго, мизерабильнаго мужика подъ фальшивымъ именемъ», попытался придумать нѣмецки-остроумный способъ примирить интересы партій: женить 11-лѣтняго Петра на 17-лѣтней красавицѣ Елисаветѣ. Но доводы даровитаго дипломата, доказывавшаго, что такое супружество «натуральнымъ и божественнымъ законамъ отнюдь не противно», такъ какъ «въ началѣ, при сотвореніи міра, сестры и братья посягали, и чрезъ то только родъ человѣческій распложался», аргументъ этотъ былъ мало убѣдителенъ съ точки зрѣнія каноновъ православной церкви, да и самъ Остерманъ сознавалъ непрочность такого брака [2]). Меншикову не было теперь особеннаго интереса поддерживать дочерей Екатерины: возлѣ Анны Петровны стоялъ ея супругъ, на котораго имѣлъ вліяніе Бассевичъ; у Елисаветы былъ женихъ. На помощь явился Цесарскій посолъ гр. Рабутинъ, указавшій Меншикову на возможность выдать его дочь за великаго князя и, поддерживая кандидатуру, сдѣлаться тестемъ императора. Воспользовавшись тѣмъ, что графъ Сапѣга, женихъ княжны Маріи, былъ взятъ императрицею съ цѣлью женить его на своей племянницѣ, а пока эта послѣдняя еще пользовалась руководствомъ гувернантки, оставленъ при самой императрицѣ для особыхъ порученій, свѣтлѣйшій князь убѣдилъ Екатерину дать согласіе на бракъ великаго князя съ его 16-лѣтней дочерью. Старые союзники Меншикова отшатнулись отъ него. Цесаревны надѣялись упросить императрицу взять назадъ свое согласіе, а герцогъ Голштинскій—получить званіе генералиссимуса или Военную Коллегію: «Я бы тогда силенъ былъ въ войскѣ и ея величеству вѣренъ» [3]). Но чина генералиссимуса, который такъ хотѣлось имѣть и Меншикову, герцогъ не получилъ; дѣло можно было считать

[1]) Б.-Каменскій, „Дѣянія", I, 112; Арсеньевъ. „Царств. Екатерины I"; Учен. Зап. II Отд. Ак. Наукъ, т. II, в. I, 214, 217 и 218.

[2]) Соловьевъ, XIX, 80 и 81.

[3]) Соловьевъ, XIX, 90, 91, III.

рѣшенымъ, такъ что свѣтлѣйшій князь съ обычнымъ своимъ тщеславіемъ началъ «въ своемъ домѣ придворные чины употреблять, какъ имперскимъ князьямъ принадлежитъ» [1]). Между тѣмъ противники великаго князя не сходились въ вопросѣ, чью кандидатуру имъ поддерживать. Толстой былъ за Елисавету, предлагая отправить Петра въ чужіе края поучиться; Бутурлинъ, «старый мужикъ», небойкаго ума, лично оскорбленный Меншиковымъ, отнявшимъ у него команду, ворчалъ: «И откуда онъ власть такую взялъ! Меншиковъ не знаетъ съ кѣмъ знаться; хотя кн. Дмитрій Михайловичъ (Голицынъ) манитъ или льститъ, не думалъ бы, что онъ ему вѣренъ»; но Бутурлинъ не былъ способенъ къ активной дѣятельности. Впрочемъ, онъ стоялъ за Анну Петровну, которую считалъ «нравомъ изрядной, умильной и пріемной и умъ превеликій, много на отца похожа, и человѣчествомъ изрядной» [2]). Ее же готовъ поддерживать и зять Меншикова гр. Девіеръ, мѣтившій въ Верховный Совѣтъ и, главное, старавшійся воспрепятствовать браку Петра съ племянницей, опасаясь еще бо́льшаго могущества своего всесильнаго шурина, отношенія съ которымъ у него въ конецъ испортились послѣ посылки въ Курляндію, когда Девіеръ неодобрительно отозвался о дѣйствіяхъ князя въ Курляндіи. За то Девіеръ же своей неосторожностью далъ Меншикову удобный случай отдѣлаться сразу отъ всѣхъ своихъ враговъ.

Въ Апрѣлѣ Екатерина заболѣла горячкой, осложнившейся воспаленіемъ легкихъ. 16 Апрѣля, «во время прежестокой болѣзни параксизмуса», когда, по выраженію офиціальнаго документа, «всѣ доброжелательные подданные были въ превеликой печали», Девіеръ позволилъ себѣ неприличное поведеніе во дворцѣ; онъ «не только не былъ въ печали, но и веселился: вертѣлъ, вмѣсто танца, плачущую Софью Карлусовну» (Скавронскую), не вставалъ и не отдавалъ «должнаго рабскаго респекта» цесаревнамъ, Аннѣ Петровнѣ посовѣтовалъ съ горя выпить рюмку вина, великаго князя поддразнивалъ, говоря, что будетъ ухаживать за его женой, а Петръ будетъ его ревновать, и т. п. Видя непристойное поведеніе Девіера, князь Меншиковъ увелъ изъ комнаты великую княжну Наталію, говоря, чтобы она «была всегда при матушкѣ (Екатеринѣ) съ нимъ, свѣтлѣйшимъ княземъ, вмѣстѣ» [3]). Поступокъ Девіера погубилъ и всѣхъ его товарищей. За нѣсколько часовъ до смерти Екатериной былъ утвержденъ приговоръ, которымъ Девіеръ, по наказаніи кнутомъ, и Скорняковъ-Писаревъ ссы-

---

[1]) Письма Девіера, Р. Арх., 1865 г., 317.

[2]) Соловьевъ, XIX, 90.

[3]) Соловьевъ, XIX, 92 и 93; Арсеньевъ, „Царств. Екатерины I“, 244—251.

лались въ Сибирь, Толстой—въ Соловки, остальные—по деревнямъ и въ полевые полки, а изданный 27 Мая манифестъ съ замѣчательной откровенностью выставилъ дѣйствительныя причины гибели Толстого и его сообщниковъ. Они обвинялись въ томъ, что: 1) стали «вымышлять злые способы, какимъ бы образомъ насъ не токмо до законнаго наслѣдованія не допустить, но и отъ отечества въ чужіе края отлучить, и избирали наслѣдника», и 2) «тщились отвратить высокоматернее попеченіе о сватовствѣ нашемъ на принцессѣ Меншиковой, а умышляя стращать, яко бы ея величеству изъ того нѣкоторыя опасности произойти могутъ» [1]). Герцогъ Голштинскій, видя, что дѣло его проиграно, постарался заранѣе сойтись съ Меншиковымъ. Старый пріятель Бассевичъ «съ умпленіемъ» говорилъ князю, что цесаревны, вѣдь, дочери Петра, которому онъ обязанъ всѣмъ своимъ счастьемъ. Меншиковъ умилился и согласился выдать цесаревнамъ по милліону рублей, но съ тѣмъ, чтобъ съ каждаго милліона въ его пользу отдано было по 80 тысячъ. «Тестаментъ» Екатерины, какъ говорятъ, составленный Бассевичемъ и подписанный Елисаветою, назначалъ «сукцессоромъ» великаго князя Петра, опредѣлялъ дальнѣйшій порядокъ престолонаслѣдія, назначалъ «администрацію» до совершеннолѣтія императора и подтверждалъ обязательство императора жениться на одной изъ княженъ Меншиковыхъ [2]).

XIV.

6 Мая 1727 г. Екатерины не стало [3]). По 6-му пункту «тестамента» опредѣлялось «множествомъ голосовъ вершить всегда, и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ»; но ясно было, что дѣйствительнымъ правителемъ по смерти Екатерины будетъ нареченный тесть императора. Подъ предлогомъ надзора за воспитаніемъ, Меншиковъ перевезъ Петра II въ свой домъ на Васильевскомъ островѣ, который тогда же былъ переименованъ въ Преображенскій [4]). Неудобныя персоны были постепенно отстранены: неуживчивый Ягужинскій, не смотря на просьбы гр. Головкина и самого государя, удаленъ въ Украйну; бар. Шафировъ, теперь президентъ Коммерцъ-Коллегіи, посланъ въ Архангельскъ, устраивать китоловную компанію [5]), какъ опытный въ этомъ дѣлѣ; учитель Петра Зенкинъ высланъ за границу, камергеръ Мавринъ и инженеръ Ганнибалъ усланы въ Сибирскіе города съ

---

[1]) П. С. Зак., VII, № 5084.

[2]) П. Собр. Зак., VII, № 5070; Соловьевъ, XIX, 95—97.

[3]) О болѣзни Екатерины, по описанію Блюментроста, см. Арсеньева, 251.

[4]) 20 Мая (П. Собр. Зак., VII, № 5071).

[5]) Соловьевъ, XIX, 105 и 106.

почетными порученіями. Идеализированный геніальнымъ потомкомъ «Арабъ Петра Великаго» обратился къ «прегордому Голіаѳу» съ униженнымъ письмомъ, характеризующимъ какъ раболѣпство писавшаго, такъ и высокомѣріе адресата. «Не погуби мя до конца, имене твоего ради, и кого давить такому превысокому лицу, такого гада и самая послѣдняя креатура на земли, котораго червя и трава можетъ сего свѣта лишить: нищъ, сиръ, беззаступенъ, иностранецъ, нагъ, босъ, алченъ и жажденъ. Помилуй, заступникъ и отецъ, защититель вдовицамъ и сиротамъ» [1]).

Безграмотный Меншиковъ хорошо сознавалъ, однако, необходимость для императора продолжать образованіе и поэтому ввѣрилъ воспитаніе Петра со званіемъ оберъ-гофмейстера Остерману, въ которомъ Меншиковъ видѣлъ преданнаго себѣ человѣка. Мы сказали бы, что выборъ былъ очень удаченъ, если бы не знали, что этотъ образованный, даровитый и способный человѣкъ былъ черезчуръ гибкимъ царедворцемъ, ставившимъ выше всего свои личные интересы. Отдѣлавшись отъ своихъ худородныхъ союзниковъ, Меншиковъ думалъ сблизиться съ родовитыми фамиліями. Самолюбіе его было удовлетворено: самый видный представитель знати кн. Д. М. Голицынъ «ласкалъ» его; князья Долгоруковы писали ему униженныя письма и за то получили возможность многочисленной толпой наполнить дворъ и окружить тронъ. Свѣтлѣйшій князь разсчитывалъ на ихъ признательность; счастье, всеобщее преклоненіе, безпрекословное повиновеніе усыпили подозрительность Меншикова и сдѣлали его неосторожнымъ и безпечнымъ. Изъ вице-адмираловъ князь сдѣланъ адмираломъ, а 13 Мая получилъ давно желанное званіе генералиссимуса; сынъ его Александръ сдѣланъ оберъ-камергеромъ и получилъ орденъ Андрея Первозваннаго; дочери и В. М. Арсеньева орденъ св. Екатерины I класса [2]). 25 Мая совершено было обрученіе малолѣтняго Петра съ княжной Маріей, для которой тотчасъ же учрежденъ особый придворный штатъ, съ отпускомъ на содержаніе его ежегодно по 34,000 рублей. Имя невѣсты, съ титуломъ великой княжны, должно было возноситься за богослуженіями... Меншиковъ былъ вполнѣ самодержавенъ: Верховный Тайный Совѣтъ, Синодъ и Сенатъ исполняли его волю. Петръ былъ въ Совѣтѣ всего два раза; не чаще бывали и свѣтлѣйшій князь съ Остерманомъ, предпочитая посылать приказанія изъ дому [3]).

Положеніе правительства, руководимаго Меншиковымъ, было не изъ легкихъ. Императоръ былъ внукъ Петра В. и сынъ царевича Але-

[1]) Тамъ же, 109.

[2]) Б.-Каменскій, „Дѣянія“, I, 110.

[3]) Филипповъ, „Исторія Сената“, 79, 50 и 51; Соловьевъ, XIX, 113.

жсѣя. Первый всю жизнь посвятилъ любимому дѣлу, второй погибъ упорнымъ противникомъ этого дѣла; Петру II одинаково близки эти два человѣка съ столь несходными характерами, діаметрально противоположными вкусами и стремленіями... Эта двойственность замѣчается и въ дѣйствіяхъ правительства. Бабушку императора, инокиню Елену, освободили изъ Шлиссельбургской крѣпости и помѣстили въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. 26 Іюля Верховный Т. Совѣтъ распорядился отобрать всюду манифесты по дѣлу царевича, а также манифестъ 1718 года и законъ 1722 года о престолонаслѣдіи. Непопулярный въ Малороссіи владѣтель Батурина и Почепа, закабалившій казаковъ, Меншиковъ, стараясь пріобрѣсти благодарность и расположеніе Малороссіянъ, уничтожилъ Малороссійскую Коллегію и разрѣшилъ избрать гетмана, и этимъ отступилъ отъ политики Петра [1]). Но въ другихъ случаяхъ нельзя не замѣтить со стороны правительства тенденціи продолжать дѣло Петра В., при чемъ даже прямо выставляются мотивомъ «указы дѣда нашего». Петербургъ является предметомъ правительственныхъ заботъ Меншикова: проводятся каналы на островахъ, раздаются земли по Фонтанкѣ подъ загородные дворы; на «бывшій не въ авантажѣ» Ладожскій каналъ, дѣтище Петра, отпускается 10,000 рублей, для окончанія его отдаются «въ диспозицію» Миниха таможенные и кабацкіе сборы, самъ Минихъ получаетъ 5000 рублей [2]).

Между тѣмъ Меншиковъ старается отдалить отъ Петра всѣхъ тѣхъ, въ комъ можетъ заподозрить враждебное къ себѣ отношеніе. Герцогъ Голштинскій съ супругой долженъ удалиться за границу; Аннѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ Курляндской, не разрѣшается пріѣхать въ Петербургъ; Елисавета, передъ тѣмъ лишившаяся жениха, остается одна. Этими неосторожными поступками Меншиковъ наживаетъ себѣ нѣсколько лишнихъ и сильныхъ враговъ. Петръ II находился пока еще вполнѣ во власти будущаго тестя; онъ еще раньше привыкъ видѣть его высокое положеніе, привыкъ его слушаться; но самъ Меншиковъ не былъ дальновиденъ. Онъ продолжалъ попрежнему смотрѣть на императора только какъ на мальчика, которому нужно еще учиться, котораго не слѣдуетъ баловать; онъ считалъ лишнимъ заслужить его любовь и расположеніе, забывая, что объ этомъ позаботятся другіе, оставивъ на долю свѣтлѣйшаго одно враждебное чувство и нерасположеніе. Меншиковъ забылъ при этомъ, что онъ силенъ не своей собственной силой, а именно слабостью этого мальчика-государя, добровольно под-

---

[1]) Костомаровъ, II, 323; Соловьевъ, XIX, 130—132.

[2]) П. Собр. Зак., VII, №№ 5129, 5140; Соловьевъ XIX, 101.

чинявшагося его волѣ, и до тѣхъ поръ, пока онъ не почувствуетъ самъ или не укажутъ ему другіе на то, что Меншиковъ распоряжается имъ, не имѣя на то никакого права.

Остерманъ сослужилъ князю очень дурную службу: ему обязанъ былъ Меншиковъ тѣмъ, что въ душѣ Петра постепенно крѣпко озлобленіе противъ него. Немало содѣйствовали этому и двѣ близкія и любимыя Петромъ женщины: великая княжна Наталія, чахоточная, развитая выше своихъ лѣтъ, умная и серіозная, не выносившая Меншикова и поклявшаяся, что нога ея не будетъ въ его домѣ (можетъ быть, она знала замыслы свѣтлѣйшаго выдать ее замужъ за своего сына) и тетка государя, веселая, беззаботная красавица Елисавета. Обѣ онѣ старались подѣйствовать на самолюбіе мальчика-императора, указывая ему, что князь не оказываетъ ему, своему государю, должной почтительности. Есть извѣстіе, что Петръ, въ досадѣ противъ отца, мстилъ сыну, своему оберъ-камергеру, и билъ его до того, что тотъ кричалъ и молилъ о пощадѣ [1]). Но если это удовлетворяло мальчика, то для взрослыхъ, конечно, нужно было совсѣмъ другое. Случай помогъ слабому мальчику выйти изъ подчиненія сильному характеру тяжелаго человѣка. Въ началѣ Августа произошелъ тотъ черезчуръ извѣстный случай съ 9000 червонцами, которые Петръ послалъ въ подарокъ сестрѣ, а Меншиковъ велѣлъ отнести къ себѣ, когда юный императоръ впервыя далъ почувствовать оторопѣвшему Меншикову, что власть его начинаетъ колебаться. На оправданіе князя, что казна истощена, что деньги могутъ быть употреблены съ пользой, и что, если угодно, онъ можетъ изъ собственныхъ денегъ дать 100,000 рублей, Петръ, топнувъ ногой, закричалъ: «Я тебя научу знать, что я императоръ, и хочу, чтобъ меня слушали» [2]). Труденъ былъ первый шагъ, но онъ былъ сдѣланъ; государь почувствовалъ свою силу; онъ не могъ не видѣть, что самъ надменный свѣтлѣйшій князь теперь слѣдовалъ за нимъ, смиренно выпрашивая себѣ прощеніе, готовый повиноваться. Вскорѣ Меншиковъ сдѣлалъ новый безтактный поступокъ, отнявъ у великой княжны Наталіи подаренные ей братомъ 500 червонцевъ. Между тѣмъ событія быстро идутъ впередъ. На бѣду Меншиковъ заболѣваетъ, у него открылась старая его болѣзнь, кровохарканіе. Онъ собирается умирать и пишетъ наставленіе императору, указываетъ на его обязанности въ отношеніи къ Россіи, «этой недостроенной машинѣ»; а Петръ весело проводитъ время, ѣздитъ на охоту, бросилъ учебныя занятія и чувствуетъ себя какъ нельзя лучше.

---

[1]) Костомаровъ, II, 325.

[2]) Соловьевъ, XIX, 136.

Въ день именинъ великой княжны (26 Авг.) Меншиковъ могъ уже видѣть, что вліяніе его прошло безвозвратно. Петръ не отвѣчаетъ на поклоны князя, оборачивается къ нему спиной, когда тотъ пробуетъ заговорить съ нимъ и, бравируя этимъ, говоритъ одному изъ придворныхъ: «Смотрите, развѣ я не начинаю его вразумлять?» Офиціальное положеніе князя остается прежнимъ, и ничто не даетъ повода предполагать скораго его паденія, издается даже указъ, которымъ предписывается исполнять всѣ словесныя и письменныя распоряженія Меншикова, какъ это было раньше при Петрѣ I; но за то 3 Сентября государь отказался быть у князя въ Ораніенбаумѣ на освященіи церкви, можетъ-быть, потому что князь не нашелъ нужнымъ пригласить цесаревну Елисавету [1]). Донесено было и, конечно, въ непріятномъ для юнаго монарха видѣ, что во время освященія Меншиковъ дерзко занялъ мѣсто, приготовленное для государя. Князь искалъ случая объясниться и не находилъ, враги считали это опаснымъ: мальчикъ все еще могъ опять подчиниться вліянію Меншикова. Великая княжна Наталія прыгаетъ въ окно, чтобы избѣжать встрѣчи съ княземъ; за то Меншиковъ успѣлъ крупно поговорить съ Остерманомъ, двуличную роль котораго онъ теперь только разглядѣлъ. Остерманъ теперь замѣтная величина; главное, онъ авторитетъ въ глазахъ великой княжны, поэтому на угрозы свѣтлѣйшаго его колесовать смѣло отвѣчаетъ, что его колесовать не за что, но что онъ знаетъ человѣка, который можетъ быть колесованъ. Разговоръ этотъ не остался безъ послѣдствій. Велѣно было въ три дня приготовить Лѣтній дворецъ къ переѣзду туда государя [2]), а 8 Сентября утромъ явился къ Меншикову генералъ-лейтенантъ Салтыковъ и объявилъ домашній арестъ. Съ самимъ княземъ сдѣлался обморокъ, а княгиня Дарія Михайловна съ сыномъ и В. М. Арсеньевой поспѣшили во дворецъ и на колѣняхъ умоляли Петра о прощеніи князя; но онъ не обратилъ вниманія на ихъ просьбы [3]). На сколько самъ князь успѣлъ заслужить общую ненависть, на столько всѣ жалѣли его достойную жену.

Меншиковъ сдѣлалъ послѣднюю попытку: написалъ письмо императору, въ которомъ просилъ «для старости и болѣзни отъ всѣхъ дѣлъ уволить», освободить отъ ареста, и обѣщалъ «вѣрность содержать даже до гроба» [4]). Но и это не помогло. На слѣдующій день Петръ прибылъ въ Верховный Т. Совѣтъ, такъ рѣдко имъ посѣщаемый, вы-

[1]) Соловьевъ, XIX, 138.
[2]) Тамъ же, 140, 139.
[3]) Михневичъ, Ист. Вѣстн., 1898 г., I, 199.
[4]) Б.-Каменскій, „Дѣянія", I, 122 и 123.

слушалъ докладъ по дѣлу Меншикова и затѣмъ «въ своихъ покояхъ подписать соизволилъ указъ», которымъ князь лишался всѣхъ своихъ должностей, чиновъ и кавалерій и ссылался въ Нижегородскія его деревни, «а имѣнію его быть за нимъ», гласилъ указъ [1]). Затѣмъ, по просьбѣ Меншикова, ему разрѣшено было отправиться въ Оранiенбургъ (г. Раненбургъ Ряз. губ.), при чемъ позволено было взять съ собой жившихъ у него лѣтъ 20 Шведовъ «дохтура и лѣкаря». Лицамъ, входившимъ въ составъ двора бывшей царской невѣсты, предоставлена была полная свобода ѣхать за нею или оставаться. 11 Сентября громадный поѣздъ, состоявшій изъ 4 каретъ и множества разнообразныхъ экипажей, конвоируемый отрядомъ въ 120 ч., увозилъ Меншикова съ семьей и многочисленной прислугой изъ столицы, которая была ему столькимъ обязана, чтобы больше никогда уже не вернуться въ «парадизъ» Петра Великаго.

Говорятъ, что пышность выѣзда Меншикова была истолкована въ дурную сторону и повредила ему [2]), но едва ли это имѣло какое-нибудь значеніе. Если въ 1711 году Юстъ Юль имѣлъ основаніе написать, что «Меншикова всѣ ненавидятъ, и у него такъ мало друзей; да и есть ли они у него?», то къ 1727 году число его враговъ увеличилось во много разъ. Радость по поводу паденія Меншикова была всеобщею: «погибла суетная слава прегордаго Голіаѳа», «тиранiя, ярость помѣшаннаго человѣка, разрѣшилась въ дымъ». Забывъ о своихъ панегирикахъ и «предикахъ», въ которыхъ называлъ когда-то князя «зѣло славимымъ» [3]), краснорѣчивый витія Ѳеофанъ Прокоповичъ не удержался, чтобы не сказать нѣсколько ѣдкихъ словъ по адресу павшаго временщика въ поздравительномъ письмѣ къ Аннѣ Петровнѣ: «Этотъ колоссъ изъ Пигмея, возведенный почти до царственнаго состоянiя рукою родителей вашихъ, наглый человѣкъ показалъ примѣръ неблагодарной души»... Въ Килѣ также радовались. «Что изволите писать о князѣ», говоритъ герцогиня Анна въ письмѣ къ сестрѣ Елисаветѣ, «что его сослали, и у насъ такая же печаль сдѣ-

---

[1]) Филипповъ, „Исторiя Сената“, 51; Есиповъ, „Ссылка кн. Меншикова“, Отеч. Зап., 1860 г., № 8, 394.—Имѣніе это, не считая бриллiантовъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ и прочей движимости, въ общихъ чертахъ выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: города Оранiенбаумъ, Ямбургъ, Копорье, Раненбургъ, Почепъ и Батуринъ, 90 т. душъ крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ Россiи, имѣніе Рѣчень, полученное отъ Прусскаго короля, и герцогство Козельское отъ императора; 4 м. руб. наличнаго капитала, 9 м. руб. въ Амстердамскомъ и Лондонскомъ банкахъ; можно еще прибавить—105 пудовъ золотой и серебряной посуды и проч. (Карновичъ, „Замѣчат. богатства части. лицъ въ Россiи“ 87, 157 и 158).

[2]) Соловьевъ, XIX, 143.

[3]) Голиковъ, „Дополненiя“, XVI, 107.

лалась объ немъ, какъ у васъ». Изъ Новодѣвичьяго монастыря, изъ Москвы жалуется бабка государя, инокиня Елена: «и такъ меня свѣтлѣйшій князь 30 лѣтъ крутилъ» [1]).

Уже по одному этому ликованію можно было думать, что Меншикова не оставятъ въ покоѣ. Не успѣлъ онъ доѣхать до Ораніенбурга, какъ были отобраны «кавалеріи» у его дѣтей и у гофмейстера бывшей царской невѣсты Арсеньева, а Варвару Арсеньеву, которой опасались болѣе другихъ, приказано было отправить въ Александровъ монастырь. Въ Ораніенбургѣ Меншиковъ надѣялся пожить на покоѣ, пользуясь плодами своихъ нажитыхъ всѣми правдами и неправдами богатствъ. Но самъ свѣтлѣйшій князь былъ слишкомъ опасенъ, чтобы его могли оставить такъ близко, а богатства его составляли такой лакомый кусокъ, раздѣлить который между собой нашлось немало охотниковъ. Начали раскапывать старыя дѣла, давніе начеты, забытыя взятки [2]), дѣлали попытки обвинить его въ государственной измѣнѣ; но всего болѣе повредилъ Меншикову, какъ это часто бываетъ, кто-то изъ его доброжелателей, подкинувъ 27 Марта къ Спасскимъ воротамъ въ Кремлѣ письмо въ пользу князя. Заподозрили В. М. Арсеньеву и постригли въ Бѣлозерскомъ Сорскомъ монастырѣ; а 9 Апрѣля состоялся указъ Верховнаго Т. Совѣта о ссылкѣ Меншикова съ семействомъ въ Березовъ; многочисленныя имѣнія князя и колоссальныя богатства его велѣно было конфисковать подъ предлогомъ покрытія разныхъ начетовъ и недоимокъ. Дѣтямъ князя оставлено по 10 т. руб. и по нѣскольку деревень.

XV.

Въ 1066 верстахъ отъ Тобольска, на берегу р. Сосвы, среди дремучей тайги и пустынныхъ тундръ отдаленнаго Сѣвера заброшенъ маленькій городокъ Березовъ. Унылая природа бываетъ облечена въ снѣжный саванъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ, отъ холода захватываетъ дыханіе, земля и ледъ отъ морозовъ даютъ трещины, безмолвіе пустыни царствуетъ въ полутемномъ, занесенномъ снѣгомъ городкѣ. Сюда-то привезенъ былъ въ Августѣ 1728 года князь Меншиковъ съ сыномъ, двумя дочерьми и нѣсколькими слугами. Княгиня Дарья Михайловна, ослѣпшая отъ слезъ, не доѣхавъ до мѣста ссылки, умерла 10 Мая, не далеко отъ Казани. Ссыльные помѣщены были въ острогѣ, низкомъ, длинномъ деревянномъ зданіи, состоявшемъ изъ четырехъ комнатъ.

---

[1]) Соловьевъ, XIX, 144, 167, 154.

[2]) Высчитывали, что Меншиковымъ самовольно взято: изъ Военной Коллегіи 10 т. руб., изъ Московской рентереи 53.679 руб., изъ Рижской—1000 ефимковъ; изъ дворцовыхъ кладовыхъ взято всякихъ запасовъ на 13.164 руб. и т. п.

Несчастіе произвело сильный нравственный переломъ въ Меншиковѣ. Гордый, жестокій, надменный, властолюбивый и порочный въ дни могущества, въ ссылкѣ онъ явилъ образецъ христіанскаго смиренія, такъ что мѣстное преданіе сохранило о немъ память, какъ о праведникѣ. Меншиковъ велъ записки о своей богатой событіями прошлой жизни (утраченныя), любилъ также побесѣдовать съ мѣстными жителями запросто. «Вотъ ты сидишь теперь со мной рядомъ», говаривалъ онъ Березовскому сторожилу Бажанову, «а прежде вельможи, принцы и князья всячески добивались попасть ко мнѣ во дворецъ и каждое слово мое считали особой милостію»... И Меншиковъ нисколько не преувеличивалъ. Со времени стрѣлецкаго розыска въ застѣнкахъ Преображенскаго мы ни разу не встрѣчаемъ Меншикова, въ теченіи всей его жизни, съ топоромъ въ рукахъ; но здѣсь, въ Березовѣ, ему пришлось вспомнить знанія, пріобрѣтенныя на Остъ-Индскомъ дворѣ въ Голландіи. На остатки отъ своего содержанія онъ построилъ церковь Рождества Пресвятой Богородицы съ придѣломъ Св. Иліи, причемъ самъ работалъ топоромъ [1]).

12 Ноября 1729 года Меншиковъ скончался [2]) и былъ погребенъ близъ алтаря построенной имъ церкви. Вскорѣ послѣ отца, 26 Декабря 1729 года, скончалась и несчастная царская невѣста, княжна Марія, которая принадлежала къ тѣмъ тихимъ, кроткимъ и простымъ женскимъ натурамъ, которыя умѣютъ только любить и страдать, которыя какъ бы созданы для семейныхъ радостей, заботъ и печалей домашней жизни. И характеромъ, и лицомъ она очень напоминала свою мать [3]). Мѣстное преданіе разсказываетъ, будто вслѣдъ за Меншиковыми пріѣхалъ въ Березовъ молодой князь Ѳ. Долгоруковъ, любившій княжну Марію, и обвѣнчался съ нею, будто, черезъ годъ, княгиня Долгорукова скончалась родами двухъ близнецовъ и была похоронена вмѣстѣ съ дѣтьми въ одной могилѣ недалеко отъ Спасской церкви, на крутомъ берегу р. Сосвы [4]).

Другія дѣти Меншикова были возвращены изъ ссылки въ 1730 году и получили часть имѣній отца. Ихъ было двое: князь Александръ Александровичъ (род. 1714 году † 27 Нояб. 1764 г.) и княжна Александра Александровна (род. 1712 г. † 13 Окт. 1736 г.). До ссылки

---

[1]) Шубинскій, „Очерки и разсказы“, 2 изд., 129 и 130. Что касается до главнаго престола, то, очевидно, Меншиковъ построилъ его въ память дня указа о своей ссылкѣ (8 Сентября); почему при церкви устроенъ имъ придѣлъ Иліи, намъ неизвѣстно.

[2]) „Отъ умноженія и загустѣнія крови“, какъ сказано въ его біографіи 1809 года.

[3]) Михневичъ, Ист. Вѣстн., 1898 г., I, 205.

[4]) Шубинскій, 136. — Михневичъ не вѣритъ этому разсказу и доказываетъ всю неправдоподобность этой „сказки“ (Ист. Вѣстн., 1898 г., I, 209).

князь Александръ былъ оберъ-камергеромъ и кавалеромъ ордена св. Андрея и единственный изъ мужчинъ имѣлъ орденъ св. Екатерины I ст. (получилъ его 5 Янв. 1727 г.) [1]); позднѣе онъ дослужился до чина генералъ-аншефа и имѣлъ орденъ св. Александра Невскаго. Княжна Александра Александровна была замужемъ за Густавомъ Бирономъ[2]), братомъ бывшаго регента.

Остается еще сказать два слова о посмертномъ эпизодѣ, имѣющемъ отношеніе къ біографіи А. Д. Меншикова. 95 лѣтъ спустя по смерти его, въ Тобольскѣ губернаторомъ былъ извѣстный историкъ и біографъ свѣтлѣйшаго князя Д. Н. Баптышъ-Каменскій. По его желанію, мѣстный городничій долженъ былъ отыскать могилу «знаменитаго любимца Петра»; но городничій простеръ свое усердіе дальше: въ жаркій Іюльскій день онъ разрылъ могилу, указанную ему старожилами, и въ ней вмѣстѣ съ двумя маленькими гробиками нашелъ большую колоду изъ кедра, въ сажень длины. Вскрывши гробъ, въ немъ нашли совершенно сохранившагося покрытаго слоемъ льда покойника. Отъ соприкосновенія съ воздухомъ лицо почернѣло, сукно и одежда частью перемѣнили свой цвѣтъ, частью подверглись тлѣнію. Чрезъ $1^1/_2$ года посѣтилъ Березовъ самъ Б.-Каменскій. Страстное желаніе найти могилу Меншикова заставило любопытнаго историка увидѣть въ почернѣвшихъ чертахъ покойника поразительное сходство съ портретомъ князя; сильное увлеченіе заставило забыть и совершенно-женскій костюмъ вскрытаго покойника, и его малый ростъ, и отсутствіе бороды, которую, по преданію, носилъ Меншиковъ въ ссылкѣ. Б.-Каменскій взялъ нѣсколько вещицъ и отослалъ ихъ потомкамъ князя [3]). «Археологическая выходка» не въ мѣру пытливаго историка принесла ему немало огорченій; онъ получилъ высочайшее замѣчаніе, что «любопытство его было по крайней мѣрѣ неумѣстно» [4]). Онъ былъ бы еще больше огорченъ, если бы могъ узнать, что 17 лѣтъ спустя, уже по смерти его, мѣстный изслѣдователь Березовскаго края докажетъ, что могила, разрытая по его желанію, во всякомъ случаѣ хранила въ себѣ останки не Меншикова [5]).

А. Голомбіевскій.

---

[1]) У Арсеньева, 219,—5 Февраля 1727 г.
[2]) Долгоруковъ, Родословная книга, II, 47; Б.-Каменскій, „Дѣянія", I, 128.
[3]) Зап. Б.-Каменскаго. „Шемякинъ судъ XIX в.", Р. Стар., 1873 г., VII, 744 и 745.
[4]) Тамъ же, 762. Письмо Мартинскаго къ К. Полевому, Р. Арх., 1874 г., 8.
[5]) Шубинскій, 134 и 135; Михневичъ, Ист. Вѣстн., 1898 г., I, 209 и 210.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ [1]).

1827-й годъ.

С.-Петербургъ, 1 Генваря 1827.

Сейчасъ получилъ отъ гр. Несельроде прилагаемую при семъ записку; указъ о тебѣ подписанъ. Въ немъ сказано: повелѣваю *быть присутствующимъ въ Архивѣ*, съ жалованіемъ по *3000 р.*[2]) Это по моей редакціи. Постараюсь завтра прислать копію, между тѣмъ поздравляю. Это изрядно.

Je m'empresse, mon cher Bulgakoff, de vous annoncer que l'oukase relatif à votre frère a été signé hier au soir et je vous en félicite de tout mon coeur.

Nesselrode.

1 Janvier 1827.

*

С.-Петербургъ, 4 Генваря 1827.

Вчера обѣдали мы съ женою у Тамарши[3]); былъ маленькій обѣдъ, но очень пріятный, гр. Кочубей, Загряжская, молодая Строгонова, Сперанскій, Багреевъ съ женою; вотъ, кажется, и всѣ. Много смѣялись и славно ѣли. Сегодня обѣдалъ у князя Петра Михайловича. Стало, я родился 30-го Декабря? Сказать было Закревскому для перемѣны въ его памятной книжкѣ.

О черной печати мнѣ писалъ Рушковскій. Я бранилъ экзекутора и чиновника, у коего на рукахъ подорожныя; но, кажется, въ Москвѣ бы можно догадаться, что произошло отъ ошибки и не безпокоиться отъ вздора. Неужели при какомъ-нибудь несчастіи, прежде всего бы начали съ черной печати? Неужели бы я не написалъ Рушковскому?

*

---

[1]) См. выше, стр. 416.

[2]) А. Я. Булгаковъ, въ юности своей служившій въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, теперь сдѣлался однимъ изъ его начальниковъ, коимъ оставался до назначенія своего Московскимъ почтдиректоромъ.

[3]) Т. е. у вдовы Василія Степановича Тамары (нѣкогда нашего посланника въ Царьградѣ).

С.-Петербургъ, 14 Генваря 1827.

Завадовскій разсказывалъ, что одинъ Англичанинъ, который былъ мастеръ ѣздить на конькахъ, на сихъ дняхъ спустился съ горы. Не довольствуясь этимъ, онъ парировалъ, что спустится, держа въ каждой рукѣ по маленькому ребенку. Пари былъ принятъ; онъ спустился благополучно, но внизу уже обернулся, чтобы сказать что-то, упалъ, падая прижалъ дѣтей, чтобы ихъ не ушибить и не ушибъ, но разбилъ себѣ черепъ сзади, такъ что остался на мѣстѣ. Экое сумасшествіе! Хороши тѣ, которые съ нимъ парировали, а особливо тѣ, которые ввѣрили ему дѣтей! Вотъ тебѣ наши новости; иныхъ, кажется, нѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 15 Генваря 1827.

Ну ужъ подлинно сошлись два оригинала, Фастъ и Демидовъ. Я почти сожалѣю съ Фастомъ, что домъ его не весь сгорѣлъ, если Демидовъ за него отвѣтствуетъ. Я не понимаю, что онъ такъ привязанъ къ скучнѣйшему мѣсту во всей Москвѣ. Если бы домъ, въ которомъ жилъ Петръ Матвѣевичъ[1]) и тетушка его, былъ цѣлъ, ну другое дѣло; а то и слѣдовъ нѣтъ.

Вездѣ нынѣ выписываютъ Французскія труппы по подпискѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ; такъ видно, послѣдуя тѣмъ столицамъ, Апраксинъ хочетъ и въ древней имѣть Фр. театръ. Это бы недурно было, чтобы замѣнить Итальянскій. Кстати о театрѣ. Завтра театръ въ Эрмитажѣ, куда и мы съ женою званы. У Императрицы флюсъ еще продолжается; полагаютъ, что она не изволитъ выйти, а Государь будетъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Генваря 1827.

Третьяго дня обѣдалъ я на прощальномъ обѣдѣ для Воронцова у Несельроде, а завтра обѣдаютъ они всѣ у меня. Охъ, кого-то не достаетъ! [2]) Вчера были мы въ Эрмитажѣ, Французы играли Les comédiens, а послѣ былъ балетъ Zéphir et Flore. Славный спектакль. Императрица изволила выходить, хотя и полагали, что не будетъ. У нея былъ флюсъ. Послѣ спектакля тотчасъ разъѣхались, и въ одиннадцать часовъ мы были уже дома, гдѣ дожидался насъ Манычаръ. Старику Моркову дурно сдѣлалось въ Эрмитажѣ, такъ что вышелъ вонъ, и то насилу. Охота ему, въ его лѣта, ѣздить во дворецъ и вообще въ общество.

---

[1]) Нестеровъ, отецъ Фавста Петровича Макеровскаго, можетъ быть, потомокъ извѣстнаго Алексѣя Яковлевича Нестерова, казненнаго Петромъ Великимъ. О пожарѣ въ домѣ Макеровскаго въ Плетешковскомъ переулкѣ у Благовѣщенья въ Елоховѣ, см. письма А. Я. Булгакова къ его брату въ „Р. Архивѣ“ 1902 года.

[2]) Т. е. Александра Яковлевича.

Казначей Губернскаго Правленія исчезъ. Въ кассѣ нашли, говорятъ, недостатокъ 160 т.; иные говорятъ гораздо болѣе.

*

С.-Петербургъ, 18 Генваря 1827.

Вчера утромъ ѣздили мы съ женою поздравлять съ рожденіемъ или именинами, не знаю, княгиню Наталью Петровну [1]), которая не очень здорова была, что-то хилѣетъ. Мы нашли ее окруженную дочерьми, семействомъ и гостями. Императрица-мать, великій князь съ великою княгинею, а послѣ обѣда Государь были у нея. Императрица Александра Ѳеодоровна прислала ее поздравить и сказать ей, что очень сожалѣетъ, что не можетъ у нея быть по нездоровью. Старушка въ восхищеніи, говорятъ, была отъ всѣхъ этихъ милостей. Балу у нея не было, но такъ, вечеринка, на которой множество было, кромѣ однакоже насъ. Намъ достались крохи послѣ нея: Потоцкій, Воронцовъ, Матушевичъ, были у насъ. Охъ, Ванюша ѣдетъ въ Субботу. Вчера онъ уже откланивался Государю. Жаль мнѣ этого добраго малаго. Сѣверинъ также ѣдетъ сегодня, отобѣдавъ у насъ. У насъ будутъ князь Волконскій, Несельроде, всего человѣкъ съ 10 чужихъ. Хлопочу, чтобы было все порядочно.

*

С.-Петербургъ, 21 Генваря 1827.

Вчера никакъ неожиданно для гр. Кочубея Государь и Государыня изволили удостоить его балъ своимъ присутствіемъ и оставаться на немъ почти до двухъ часовъ. Оба были веселы и плѣнили всѣхъ собою и своею милостью. Государь весьма милостиво и долго со мною разговаривалъ, спрашивалъ, вступилъ ли ты въ отправленіе новой своей должности, прибавя: il aura de quoi s'occuper. Жалуется на глаза, да и немудрено при многочисленныхъ его занятіяхъ; приставлялъ къ вискамъ піявки, которыя однакоже мало облегчили. Лучшія піявки меньше заниматься при свѣчахъ; но какъ при его дѣятельности и множествѣ дѣлъ управиться иначе при теперешнихъ малыхъ дняхъ? Говорилъ о новой Тифлисской почтѣ, которая вчера въ первый разъ прошла и пр. и пр.

Третьягодня умеръ гофмейстеръ Демидовъ [2]), beau-père Бехтеева.

*

[1]) Мать Московскаго генералъ-губернатора, княгиня Голицына.

[2]) Григорій Александровичъ (женатый на княжнѣ Ек. Петр. Лопухиной).

С.-Петербургъ, 22 Генваря 1827.

Сегодня вечеромъ отправляется Ванюша[1]). Мы ѣдемъ его провожать до Стрѣльны. Завтра опять Эрмитажъ, на который мы опять званы.

Будетъ Русскій спектакль, играть будетъ Колосова и балетъ. Завтра хоронятъ гофмейстера Демидова. Я званъ, но не могу ѣхать.

*

С.-Петербургъ, 24 Генваря 1827.

Спектакль въ Эрмитажѣ былъ прекрасный. Давали les Fausses Confidences по-русски, въ коихъ Колосова, Каратыгинъ (который entr'autres на ней женится), Сосницкій играли очень хорошо. Потомъ Французы смѣшили своимъ водевилемъ Vatel ou le petit fils d'un grand' homme. Въ десять часовъ все было кончено. Во время спектакля вызвали к. Петра и княжну; княгинѣ[2]) очень сдѣлалось дурно; но я, пріѣхавъ домой, тотчасъ послалъ спросить о здоровьѣ; отвѣчали, что ей лучше, только очень слаба.

Гр. Морковъ очень боленъ, третьягодня исповѣдывали и причащали его. Видимой болѣзни нѣтъ, и доктора не знаютъ, что́ у него; видно гаснетъ отъ старости.

*

С.-Петербургъ, 25 Генваря 1827.

Умеръ у меня чиновникъ Николаевъ, взятый, кажется, въ Измаилѣ и Екатериною отданный великимъ князьямъ, какъ мальчикъ. Онъ росъ съ покойнымъ Государемъ, который всегда былъ къ нему милостивъ.

*

С.-Петербургъ, 29 Генваря 1827.

Балъ вчера во дворцѣ былъ прекрасный. Такъ называемая концертная зала и всѣ покои Императрицы были открыты. Въ первой танцовали, въ прочихъ играли въ карты; ужинали въ купеческой залѣ. Не танцуя, я сыгралъ 8 роберовъ въ вистъ съ гр. Несельроде, Потоцкимъ и Полетикой, изъ коихъ 6 выигралъ. Государь и Императрица были весьма ко всѣмъ милостивы et mettaient tout le monde à son aise. До двухъ часовъ почти танцовали. Кн. Петръ Михайловичъ славно все устроилъ. Государь изволилъ очень милостиво со мною говорить, а Государыня съ женою. Enfin tout le monde a quitté le bal enchanté d'une soirée charmante et dans l'enthousiasme de nos jeunes souverains.

*

[1]) Т. е. графъ Иванъ Иларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ.

[2]) Княгиня Софья Григорьевна, урожд. княжна Волконская же, внука князя Н. В. Репнина, сестра Декабриста.

С.-Петербургъ, 3 Февраля 1827.

Отъ свадьбы всѣ въ хлопотахъ. Богъ знаетъ какъ извернемся къ завтрему. На всякій случай посылаю Папандополу къ митрополиту просить позволенія обвѣнчаться въ Воскресеніе до обѣдни, если завтра не успѣютъ. Марья Любимовна[1]) добрая очень женщина; но также есть маленькія претензіи: все хочется, чтобы было важно, а по моему женить, да отпустить въ Москву.

Княгиня Лобанова, урожденная Безбородко, объявила себя несостоятельною милліонахъ въ восьми и все свое имѣніе оставила кредиторамъ, и деревню, и домъ. Ей до 500 т. дохода. Бѣдные кредиторы! Потеряютъ, конечно, не такъ-то много, но замучаются, пока продадутся 8 или 9000 душъ и домъ. Нашъ Ламздорфъ также имѣлъ у нея весь свой капиталъ, 32 т. р.

Баронъ Дибичъ ѣдетъ въ Грузію, т. е. въ армію съ какимъ-то порученіемъ; должность его, между тѣмъ, занимать будетъ гр. Петръ Александровичъ Толстой, какъ увѣряютъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Февраля 1827.

Вчерашній балъ гр. Кочубея былъ также прекрасный и также удостоенъ присутствія Государя, Государыни и великаго князя съ великою княгинею. Ихъ величества и высочества пробыли до двухъ почти часовъ и всѣхъ восхитили своею ласкою и милостями. Сегодня ночевалъ Цесаревичъ въ Стрѣльнѣ и вѣроятно теперь уже здѣсь въ мраморномъ дворцѣ. Долго ли пробудетъ, неизвѣстно. Папандопуло женится рѣшительно сегодня вечеромъ, а на будущей недѣлѣ отправится къ вамъ обратно, сопровожденный Любовію [2]).

*

С.-Петербургъ, 7 Февраля 1827.

Вчера началось спектаклемъ въ купеческой залѣ, а послѣ былъ балъ въ концертной и въ покояхъ Императрицы, и балъ прекраснѣйшій. Нельзя быть милостивѣе ко всѣмъ и любезнѣе ихъ величествъ, которыя точно также занимались бывшими тутъ, какъ хозяева въ партикулярныхъ домахъ, кои наиболѣе славятся любезностью и умѣніемъ въ угощеніи. Ужинали вверху въ покояхъ Государя, послѣ ужина еще танцовали Фр. кадриль, мазурку, котильонъ, такъ что балъ кончился въ 2 часа. На немъ было менѣе, нежели на послѣднемъ. Послѣ завтра

[1]) Мартынова (урожд. Эмберъ), родная тетка братьевъ Булгаковыхъ.

[2]) Игра словъ: новобрачную супругу звали Любовью (Андреевною).

маскарадъ такой, какъ бываетъ въ новомъ году, во всѣхъ покояхъ дворца, а ужинъ въ Эрмитажѣ. Послѣ этого не знаю, будетъ ли на сей недѣлѣ еще что pour clôture, во дворцѣ. Всѣ дни между тѣмъ званы мы на балы, и дай Богъ силы вынести.

Морковъ ассигновалъ 75 т. на свои похороны съ тѣмъ, чтобы что́ останется роздано было бѣднымъ; издержано 40 т. Я не былъ, но говорятъ, похороны были превеликолѣпные. Завтра въ 9 часовъ поѣду къ цесаревичу представляться. Онъ не былъ вчера на балѣ.

*

С.-Петербургъ, 9 Февраля 1827.

Доброе дѣло сдѣлалъ, что послалъ мнѣ нельмы (а Фастъ сей годъ забылъ), одна изъ нихъ пойдетъ въ Берлинъ для стола Прусскаго короля. Съ этою почтою однакоже онѣ не получены еще, а кстати бы: сегодня почта въ чужіе края. Другую съѣдимъ съ пріятелями, кои всѣ до нея охотники.

Вотъ явилась и нельма. Ну, ужъ подлинно славная!

*

С.-Петербургъ, 10 Февраля 1827.

Роздано было для маскарада 27 т. билетовъ. Изъ этого числа, можетъ быть, тысячъ семь не было, а 20 вѣрно явились. Я никогда не помню такой толпы и такого жара. Первый гость былъ отставной надв. сов. Сеславинъ, пріѣхавшій уже въ половинѣ седьмого съ женою своею. Ты знаешь, что перваго, кто входитъ и послѣдняго, который выходитъ, всегда записываютъ. Въ одиннадцать часовъ пошли ужинать въ Эрмитажъ, который былъ отлично убранъ и освѣщенъ. Въ первомъ часу мы съ женою и Манычаромъ отправились и заѣхали еще къ Ламздорфу себя показать. Мы во дворецъ прекрасно пріѣхали и, оттуда уѣзжая, не дожидались ни минуты кареты, которая дожидалась у подъѣзда кн. Волконскаго.

*

С.-Петербургъ, 14 Февраля 1827.

Похоронили мы карнавалъ у гр. Кочубея, гдѣ былъ Государь, Государыня и Михаилъ Павловичъ. Великой княгини не было, да она и въ придворномъ маскарадѣ не изволила быть, вѣроятно по беременности. Начался день танцами въ два часа, тамъ былъ обѣдъ, а послѣ обѣда опять танцы до полуночи. Императрица не изволила уѣзжать во весь день. Я говорилъ съ Несельродомъ о твоемъ отпускѣ, для коего нѣтъ никакого затрудненія, но все-таки должно его просить. Ты тотчасъ просись на сколько нужно (или на 29 дней, а послѣ можно отсрочить, дабы жалованіе лишнее не терять), сказавъ въ просьбѣ, что

воспользуешься имъ при первомъ удобномъ случаѣ. Несельродъ очень радъ будетъ тебя видѣть, а эту радость многіе раздѣляютъ и его еще въ ней превзойдутъ.

Каковъ же князь Юрій Владимировичъ! [1]) А славится скупымъ. Если и скупъ, то не для своихъ дѣтей, а такого человѣка нельзя назвать скупымъ, это не въ родѣ Самарина. Объ Апраксинѣ многіе сожалѣютъ; для Москвы это точно потеря. Онъ какъ-то тамъ нуженъ былъ, да и человѣкъ въ обществѣ былъ пріятный, хотя впрочемъ пустой, что̀ я могъ видѣть по директорству его въ благородномъ собраніи. Отъ смерти его множество не было на балѣ: родни много.

*

С.-Петербургъ, 21 Февраля 1827.

Добраго Фаста очень благодарю за присылку луксума и нельмы, особливо за послѣднюю, до которой у меня жена, да и всѣ большіе охотники. Скажи ему, что прочія двѣ посылки при письмахъ немедленно доставлены Егору Васильевичу [2]) и къ Ореусу. Волковъ [3]) сегодня откланивается, хочетъ тотчасъ выѣхать, т. е. завтра, но сомнѣваюсь, чтобы и послѣ завтра уѣхалъ. Надѣюсь, что будетъ къ намъ пріѣзжать въ Петербургъ, если не за чѣмъ другимъ, то за наградами, которыя вѣрно будетъ заслуживать. К. Лопухинъ плохъ, но у васъ его рано уморили. У него желудокъ пересталъ совершенно дѣйствовать. Надобно быть такому крѣпкому сложенію, чтобы безъ желудка и еще жить. Забылъ я спросить у Вельегорскаго: я слышалъ, что не онъ, а братъ его ѣдетъ въ Италію. У него и здѣсь есть занятія: кромѣ театра, онъ членомъ въ главномъ училищъ правленіи и родъ товарища попечителя здѣшняго округа. Руничъ мнѣ сказывалъ, что ему порученъ надзоръ за учебными заведеніями въ столицѣ. Выборъ хорошъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Февраля 1827.

Сынъ Куракина и сенаторъ Безродный ѣдутъ ревизорами въ Сибирь въ разныя губерніи. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Вчера мы обѣдали у князя Петра и любовались на прекраснѣйшій готлисъ, подаренный ему Фр. королемъ и представляющій смерть Людовика Святого. Подлинно, безподобно; во многомъ, напр. въ одѣяніяхъ, лучше живописи. Съ нами обѣдалъ к. Никита [4]), который все тотъ же.

*

---

[1]) Долгорукій.

[2]) Карнееву, директору Горнаго Департамента.

[3]) Александръ Александровичъ, жандармскій генералъ въ Москвѣ.

[4]) Князь Никита Григорьевичъ, супругъ славной кн. Зинаиды Волконской.

С.-Петербургъ, 18 Марта 1827.

У гр. Кочубея умерла дочь по четырнадцатому году. Эта та, которая столько лѣтъ уже страждетъ, которую возили и въ Крымъ и въ чужіе края для пользованія; ничто спасти не могло, какъ ударилъ роковой часъ. Графъ, графиня и цѣлое семейство въ чрезвычайномъ огорченіи. Она была мила, добра, умна.

*

С.-Петербургъ, 21 Марта 1827.

Князь Лопухинъ живъ, только очень плохъ; между тѣмъ просился въ отпускъ въ Псковскія свои деревни и то когда будетъ тепло; между тѣмъ пишетъ въ письмѣ своемъ къ Государю, что будетъ заниматься своею должностью, а чего заниматься! Лежитъ и не можетъ пошевелиться, такъ что у него сдѣлались пролежни. Говорятъ, все плачетъ, не хочетъ умирать.

*

С.-Петербургъ, 25 Марта 1827.

На сихъ дняхъ Матушевичъ, Фр. посолъ, Бобринскій, Бомбель и пр. были на охотѣ на медвѣдя. Бобринскому*) попался одинъ въ лѣсу, онъ по немъ изъ двухствольнаго ружья выстрѣлилъ, но оба раза ружье засѣклось; между тѣмъ медвѣдь сердитый, ибо былъ ужъ раненъ, схватилъ его и началъ было ломать. Бобринскій не потерялъ голову, выхватилъ кинжалъ и попалъ его такъ ловко въ сердце, что тотъ взялъ да и умеръ, однакоже помялъ его и руку укусилъ. Онъ уже (т. е. Бобринскій) выѣзжаетъ, можетъ быть уже въ шубѣ, сдѣланной изъ непріятельскаго мѣха. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ охотниковъ нашелъ Бобринскаго барахтающагося изъ-подъ мертваго медвѣдя. Хорошо, что онъ нашелся, иначе бы теперь поминали его какъ покойника. На другой охотѣ у Фр. посла лопнуло въ рукахъ ружье и чуть не убило отломками Бомбеля. То-то можно сказать, охота пуще неволи, ѣздить верстъ за 100 повеселиться, а того и смотри, что бѣда. Дочь Алединскаго выходитъ за Демидова, сына покойнаго гофмейстера.

*

С.-Петербургъ, 7 Апрѣля 1827.

Вчера утромъ умеръ к. Петръ Васильевичъ Лопухинъ, и умеръ, какъ говорятъ, въ памяти и съ твердостію. Женѣ оставилъ домъ, дачу и 50 т. дохода, прочее все сыну. Старшимъ теперь въ Совѣтѣ к. Куракинъ, почему и надобно полагать, что онъ будетъ президентомъ.

Вчера мнѣ сказывали, что Фукса, извѣстнаго по Суворовѣ, задавила или раздавила на улицѣ карета и живъ ли будетъ, не знаютъ. Также сказывали, что старшій сынъ покойнаго князя Дмитрія Нико-

*) Это вѣроятно графъ Василій Алексѣевичъ.

лаевича Салтыкова женится на гр. Строгоновой, сестрѣ нашей Аглаиды Павловны; также сказывали, что Кривцовъ причисленъ къ герольдіи, а на мѣсто его вице-губернаторъ губернаторомъ.

*

С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1827.

Жена помышляетъ о Ревелѣ, ей нужны морскія ванны, а дѣтямъ перемѣна воздуха, послѣ болѣзней, коимъ всѣ они были подвержены въ прошедшую зиму. Мнѣ будетъ скучно, но нечего дѣлать! По части финансовъ не будетъ отъ этого разстройства: все равно, что̀ нанять здѣсь дачу, что̀ домъ въ Ревелѣ; проѣздъ же стоитъ немного: тутъ только 350 верстъ. Я помышляю какъ бы завесть туда дилижансъ на лѣто. Толкуемъ съ Серапинымъ.

*

С.-Петербургъ, 25 Апрѣля 1827.

Вчера былъ спектакль въ Эрмитажѣ; такъ какъ трауръ, то и полагали всѣ дамы, что имъ надобно быть въ черныхъ платьяхъ, но въ третьемъ часу объяснилось, что въ бѣломъ. Я пріѣзжаю въ три часа домой, нахожу жену въ большихъ заботахъ, платья нѣтъ, никакая Француженка не берется сшить (да и подлинно, какъ къ шестому часу сшить платье съ шлейфомъ!) Все заперто, купить ничего нельзя. Я взялся все это устроить, но съ тѣмъ, чтобы она ни во что не мѣшалась, послалъ въ Англ. магазинъ съ задняго крыльца купить атласу и дымки, обѣщалъ дѣвушкамъ на пряники, если сошьютъ въ полтора часа шлейфъ къ бѣлому платью, которое было у жены, и по сказанному какъ положилъ, такъ и сдѣлалось, и мы еще пріѣхали изъ первыхъ. Это мнѣ сдѣлало большую репутацію между женщинами; всѣ говорили: voilà un mari galant, aimable. Вотъ что можетъ сдѣлать хвостъ!

*

С.-Петербургъ, 30 Апрѣля 1827.

Старикъ Варламъ очень занемогъ, такъ что опасаются. Я отъ жены скрываю, ибо на что ее преждевременно огорчать? Авось Богъ его спасетъ, хотя онъ старъ и очень дряхлъ. Исторія сына его убиваетъ. Я, кажется, писалъ тебѣ, что онъ поссорился съ Сушковымъ, ударилъ его въ щеку; должны были драться, имъ помѣшали, разослали ихъ въ разные города, но все-таки дѣло не конченное; между тѣмъ старикъ въ отчаяніи; писалъ ко мнѣ, но что̀ я могу тутъ сдѣлать?

*

С.-Петербургъ, 11 Мая 1827.

Княгинѣ Багратіоновой Государь пожаловалъ пенсію, такъ что ей можно будетъ жить; а куда уже приходилось ей плохо бѣдной. Теперь воскресла и она.

Сюда будетъ приходить изъ Англіи разъ въ мѣсяцъ паровое судно и очень скоро. Около пятнадцатаго прибудетъ первое, также отходить будетъ съ пассажирами и товарами. У моего сосѣда графа Орлова родился сынъ, котораго крестить Государь.

Къ вамъ въ вице-губернаторы опредѣленъ Небольсинъ, который сегодня и пріѣхалъ ко мнѣ прощаться.

*

С.-Петербургъ, 13 Мая 1827.

Гр. Каподистрія ночью пріѣхалъ. Я у него сегодня рано былъ и, обнимая этого почтеннаго и добраго человѣка, ощутилъ душевную радость. Онъ похудѣлъ, посѣдѣлъ совершенно; но впрочемъ душевныя и умственныя качества всѣ сохранилъ, милъ, любезенъ, какъ прежде. Первый его выѣздъ былъ сегодня въ крѣпость, поклониться праху благодѣтеля. Ужо надѣюсь еще его видѣть; онъ много о тебѣ спрашивалъ, о Наташѣ, о дѣтяхъ, о невѣстѣ, однимъ словомъ, любитъ насъ по старому. Столько набралось къ нему, что не успѣлъ порядочно поговорить.

*

С.-Петербургъ, 14 Мая 1827.

Вчера долго я болталъ съ Каподистріею, а сегодня обѣдаю съ нимъ у гр. Несельроде. Куда онъ уменъ, добръ и пріятенъ! Вечеръ были мы у Бальша, много народа, Полетика, Лонгиновъ, Карнеевъ, Дашковъ, нѣсколько генераловъ и пр. Вдругъ входитъ человѣкъ въ шляпѣ и хочетъ пройти въ дальнія комнаты. Что́ такое? Бальшъ кинулся спрашивать, что́ за человѣкъ, зачѣмъ пришелъ, бранитъ людей, что впустили. Тотъ отвѣчаетъ довольно дурно по-французски, что не видитъ причины, почему ему не быть здѣсь, je suis bien fait pour cela и пр. Бальшъ бы съ нимъ никогда не кончилъ, пошелъ Манычаръ, и вышло что же? Что тотъ, видя домъ весьма освѣщеннымъ, думалъ, что трактиръ и пришелъ ужинать. Видя накрытые маленькіе столы, онъ выбиралъ гдѣ бы сѣсть. Ну, ужъ посмѣялись мы надъ хозяиномъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Мая 1827.

Добрый Полетика вчера съ нами простился, а сегодня выѣхалъ. Онъ будетъ обѣдать въ Ц. Селѣ у графа Кочубея, а послѣ пустится черезъ Москву странствовать по Россіи. Хотя и на три мѣсяца, но

жаль было съ добрымъ этимъ пріятелемъ разставаться. Гр. Каподистрія также былъ вчера вечеромъ у насъ, покурили, поболтали и въ одиннадцать часовъ поѣхалъ онъ спать, привыкнувъ ложиться рано.

На Каменномъ островѣ строятъ театръ деревянный; увѣряютъ, что въ Іюнѣ будетъ готовъ и что тамъ будутъ пѣть Итальянцы. Да гдѣ эти Итальянцы? Даже и тѣ, которые здѣсь, еще не взяты: все съ ними торгуются.

*

С.-Петербургъ, 26 Мая 1827.

Вчера былъ я у Сенявина, пріѣхавшаго изъ Кронштадта сюда на одинъ день. Публика давно уже назначила день отплытія флота, а Сенявинъ самъ еще его не знаетъ. Между тѣмъ отъѣздъ моихъ назначенъ въ будущій Вторникъ, т. е. 31-го числа. Дай Богъ, чтобы время постояло хорошее, а то мелюзгѣ будетъ скучно дорогою. Старуха княгиня Ливенъ очень больна. Она ночью упала съ постели, такъ же какъ покойный папа Римскій. Это дурной знакъ.

*

С.-Петербургъ, 28 Мая 1827.

Всѣ плывутъ завтра на пароходахъ въ Кронштадтъ смотрѣть флотъ. Государь съ Государынею сегодня уже въ Петергофѣ, а императрица Марія Ѳеодоровна осталась въ Павловскѣ по болѣзни княгини Ливенъ. Мой князь также сегодня поѣхалъ въ Петергофъ. Вчера ѣздили мы съ женою на Елагинъ, послѣ гулянья заѣзжала она къ Гурьевой и Несельроде прощаться, а тамъ завезла меня къ Бальшу. Пятница его день; много было народа, сидѣли до бѣла свѣта, но правда, что въ первомъ часу свѣтлѣетъ, а въ двѣнадцатомъ еще нетемно. Своихъ собираю не на шутку, кое-что отправляю моремъ на пароходѣ, иное сухимъ путемъ, все надобно самому обдумать, приготовить; иначе съ нашими людьми такая выйдетъ путаница, что послѣ не найдешься.

*

С.-Петербургъ, 31 Мая 1827.

Вчера вечеромъ получилъ я отъ добраго Каподистріи предружескую записку, при коей прислалъ онъ мнѣ прекрасную кораловую табакерку, оправленную въ золотѣ съ его шифромъ, а женѣ браслеты Швейцарскіе, въ доказательство, что насъ въ отсутствіи помнилъ, въ чемъ я и безъ того отнюдь не сомнѣвался.

*

С.-Петербургъ, 1 Іюня 1827.

Бенкендорфъ вчера присылалъ мнѣ сказать, что Государь пожаловалъ Сенявину 25 т. единовременно. Видно, изволилъ быть доволенъ смотромъ флота. Я просилъ Дмитрія Николаевича взять съ собою Но-

рова, который безъ ноги, но не безъ головы, котораго ты знаешь: человѣкъ очень хорошій, умный и съ познаніями. Обѣщался доложить Государю Что-то будетъ увидимъ, а Норову чрезвычайно хочется.

*

С.-Петербургъ, 6 Іюня 1827.

Давно не видѣлъ я человѣка, такъ счастливаго и довольнаго, какъ добрый Норовъ. Дѣло его совсѣмъ кончено, указъ подписанъ, онъ будетъ состоять при адмиралѣ для употребленія по его усмотрѣнію сообразно его способностямъ, жалованье будетъ получать хорошее; все уладилось точно такъ, какъ онъ желалъ. Вотъ его записка. Вчера онъ обѣдалъ у меня съ Манычаромъ, послѣ поѣхали сажать его на пароходъ, но опоздали, и онъ остался еще здѣсь, а сегодня утромъ, еще разъ со мною простясь, отплылъ на адмиральскій корабль Азовъ. Дай Богъ ему все доброе: онъ заслуживаетъ. Ко мнѣ онъ очень привязался. Дней съ десять, разговаривая съ нимъ о мѣстѣ, которое онъ здѣсь искалъ, сказалъ я ему: охота вамъ жить здѣсь, ничего не дѣлать; я бы на вашемъ мѣстѣ поѣхалъ съ Сенявинымъ. — Охъ, радъ бы, да какъ? Я его не знаю совсѣмъ, не знаю даже, черезъ кого просить; да не съ моимъ счастіемъ надѣяться такого благополучія. На другой день Сенявинъ пріѣхалъ изъ Кронштадта, былъ у меня, не засталъ дома и оставилъ записку, что этотъ день пробудетъ еще здѣсь и станетъ цѣлый день меня дожидаться дома. Я тотчасъ къ нему поѣхалъ, сказалъ ему между прочимъ о Норовѣ; онъ тотчасъ согласился, прибавя: «Не хвали, ничего объ немъ болѣе знать не хочу какъ только то, что ты мнѣ его даешь и желаешь, чтобы онъ былъ со мною. Приводи его ко мнѣ сегодня же, познакомь меня съ нимъ; не надобно терять времени, а тебѣ спасибо, братъ Костя, что даешь мнѣ добраго человѣка». Послѣ обѣда послалъ я за Норовымъ, онъ ко мнѣ явился. Посидѣвъ, говорю: поѣдемъ въ гости.—Куда? Ну, ужъ я повезу.—Да куда?—Ну, хоть къ Сенявину, мнѣ надобно съ нимъ повидаться. Онъ удивился, но поѣхалъ. Пріѣзжаемъ, входимъ; я говорю Сенявину: вотъ вамъ, любезный Д. Н., вашъ новый подчиненный, а Норову: вотъ вашъ начальникъ, теперь извольте-ка знакомиться. Норовъ былъ въ изступленіи. Сенявинъ ему сказалъ: Какъ васъ зовутъ по-русски?—А. С. Норовъ.—Больше ничего знать не хочу, Костя мнѣ васъ даетъ, съ этихъ поръ мы съ вами коротки. Пойдемъ-ка, А. С., потолкуемъ, какъ дѣло устроить, гдѣ *ты* служишь и пр. Положили, что онъ подастъ записку Государю и будетъ самъ просить его къ себѣ, не говоря, что Норовъ изъявилъ желаніе. Такъ и сдѣлалось: на третій день, бывши въ Петергофѣ у Государя, подалъ записку и на-

писалъ мнѣ тотчасъ, что Государь принялъ милостиво. Третьяго дня указъ былъ подписанъ; ѣздили мы къ Сенявину, онъ велѣлъ ему собраться и на другой день совсѣмъ явиться на Азовъ. Онъ такъ его принялъ дружески, что тотъ безъ слезъ не можетъ говорить о добромъ адмиралѣ. Точно какъ будто 10 лѣтъ съ нимъ былъ! Всѣ удивились; но всѣ, начиная съ Михаила Павловича, чрезвычайно его хвалятъ, что выбралъ такое славное служеніе. Многіе завидуютъ ему, да и есть чему. Многіе просили Сенявина, но онъ не рѣшался ни на кого, а моего Норова какъ разъ взялъ. То-то судьба-то! Отъ одного разговора пришла мысль, а десять дней спустя онъ уже на кораблѣ. Экъ я распространился; но я увѣренъ, что тебѣ пріятно будетъ узнать, сколько Норовъ счастливъ.

*

13 Іюня 1827.

Бервицъ мнѣ пишетъ изъ Нанси отъ 28 Мая (9 Іюня): «Je reçois dans ce moment une lettre de Paris, qui me dit que Serge Tourguéneff est mort d'un épanchement de sang au cerveau». Бѣдный Александръ! Онъ не перенесетъ этого удара. Изъ трехъ братьевъ, которыхъ обожалъ, не сохранилъ ни одного!

*

С.-Петербургъ, 15 Іюня 1827.

Ты говоришь, что меня же бранятъ, что я за всѣхъ стараюсь; быть можетъ, но вѣдь я ихъ не ищу, пріятели же просятъ. Въ этомъ еще бѣды нѣтъ, изъ многихъ хоть малое число остаются благодарными; это дѣтямъ пригодится.

Скоро начнутся манёвры въ Красномъ Селѣ, посылаю туда смотрителя съ лошадьми. Англійскій посолъ, который везетъ Государю Подвязку, пріѣхалъ на фрегатѣ въ Кронштадтъ.

*

С.-Петербургъ, 16 Іюня 1827.

Съ курьеромъ я вчера получилъ письмо отъ Жуковскаго изъ Парижа отъ 30 Мая. Онъ подтверждаетъ несчастіе бѣднаго Александра. Пишетъ: Мы похоронили Сергѣя; вотъ уже 10 дней какъ онъ въ гробу. Болѣзнь, или припадокъ его умертвившій, продолжался не болѣе 6 часовъ. Александръ здоровъ, но душа жестоко больна. Мы теперь вмѣстѣ и до возвращенія въ Россію *(слава Богу!)* не разстанемся. Напиши къ намъ въ Эмсъ». Я получилъ также письмо съ Азова изъ Ревеля отъ Норова. Онъ прислалъ мнѣ описаніе пребыванія на адмиральскомъ кораблѣ Государя, когда онъ изволилъ флотъ проводить. Оно будетъ въ Сѣверной Пчелѣ, и вѣрно прочтешь съ любопытствомъ, хотя писано наскоро безногимъ мореходцемъ.

*

С.-Петербургъ, 24 Іюня 1827.

Третьяго дня въ Царскомъ Селѣ была ужасная буря полосою, снесла крыши, вырывала деревья съ корнями, перебила стекла; градъ былъ крупный и гдѣ полоса проходила, тамъ оставила по себѣ ужасные слѣды опустошенія, между тѣмъ какъ въ двухъ шагахъ оттуда, въ Софіи, шелъ въ это время только маленькій градъ. Серапинъ, бывшій свидѣтелемъ, мнѣ весьма поэтически все это разсказывалъ.

*

С.-Петербургъ, 28 Іюня 1827.

Какое несчастіе случилось на Строгоновскомъ мосту! Съ Воскресенья на Понедѣльникъ въ два часа утра возвращались Англичане изъ Парголова. Въ одной коляскѣ сидѣли все женщины, а въ другой ихъ мужья, братья, тоже 4 человѣка. Вдругъ кучера начали скакать что ли, только женскій экипажъ приперъ къ балюстрадѣ мужской; у этого лошади сбѣсились, переломили перилы и свалились въ воду съ коляскою и сидящими въ ней, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ Невы. Трое какъ-то выплыли или были спасены, но четвертый, Дикинсонъ, служившій бухгалтеромъ въ банкѣ, утонулъ вмѣстѣ съ кучеромъ. Тѣло перваго нашли при насъ послѣ обѣда, а кучера вѣроятно унесло далѣе. Лошади спаслись, коляска вытащенная стояла на берегу, гдѣ множество народа смотрѣли со страхомъ на мѣсто, гдѣ сдѣлалось несчастіе.

Ужасно, какъ подумаешь о минутѣ, какъ они летѣли нѣсколько аршинъ въ воду; но еще ужаснѣе было для бѣдныхъ женщинъ видѣть, что погибаетъ ихъ семейство въ ихъ глазахъ. То-то своей участи не избѣгнешь. Человѣкъ ѣхалъ домой въ коляскѣ изъ Парголова, можно ли было подумать, что онъ умретъ въ водѣ?

*

С.-Петербургъ, 29 Іюня 1827.

На сихъ дняхъ умеръ сенаторъ старичокъ Сергѣй Хитровъ, самый старый д. т. совѣтникъ, служилъ 60 лѣтъ. Его-то звали le Spectateur du Nord. Полетика писалъ мнѣ изъ Одессы, dont il n'est pas émerveillé. Помышляетъ уже объ обратномъ пути, пробывъ нѣсколько дней у Северина Потоцкаго въ Северинувкѣ.

*

С.-Петербургъ, 5 Іюля 1827.

Вчера былъ я у добраго Каподистріи, долго съ нимъ сидѣлъ, а сегодня ѣдемъ вмѣстѣ обѣдать къ гр. Несельроде. Вотъ что тебѣ ввѣрю о семъ рѣдкомъ человѣкѣ; но прошу тебя, чтобы это сохранилъ ты для себя единственно, пока совсѣмъ не будетъ кончено (разумѣется, для Наташи не секретъ). Онъ оставилъ нашу службу. Не подумай, чтобы это было послѣдствіемъ немилости къ нему Государя; напротивъ, онъ

къ нему весьма милостивъ и благосклонно расположенъ, въ чемъ удостовѣришься и изъ указа, съ коего пришлю копію, какъ скоро выйдетъ; но графъ рѣшилъ посвятить себя народу, который его призываетъ къ себѣ. Богъ да поможетъ ему устроить дѣла столькихъ несчастныхъ! Нѣтъ сомнѣнія, что съ его душою, съ его головою появленіе его оживотворитъ ихъ и будетъ имъ весьма полезно. Итакъ, Богъ съ нимъ! Жаль мнѣ разставаться опять съ нимъ; онъ бы и здѣсь могъ большую принесть пользу; но какъ требовать отъ него, чтобы онъ оставилъ въ несчастіи свое отечество, тѣмъ болѣе, когда оно его зоветъ?

*

С.-Петербургъ, 6 Іюля 1827.

То ли дѣло чистый воздухъ! Я вчера поглоталъ только онаго на Каменномъ островѣ, да и тутъ пріятно было. Обѣдали у Несельроде съ Каподистріею, Матушевичемъ, Сперанскимъ, который ѣдетъ въ Ревель на вакантный мѣсяцъ, Лар. В. Васильчиковымъ; обѣдъ былъ очень пріятный. Послѣ заѣхалъ съ Каподистріею къ Закревской; она звала съ собою меня въ театръ, но не хотѣлось мнѣ запереться отъ чистаго воздуха, пошелъ на тоню, поймалъ щуку и поѣхалъ къ Ламздорфу.

*

С.-Петербургъ, 13 Іюля 1827.

Охъ, мой милый, новая у меня бѣда. Я тебѣ писалъ объ исторіи Костакія съ нѣкіимъ Сушковымъ. Они должны были драться, ихъ розняли; но 3-го Іюля Сушковъ явился въ Тарасполь, несчастный поединокъ на пистолетахъ свершился, Варламъ былъ раненъ въ ногу и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Изъ Одессы мнѣ пишетъ о семъ Лексъ, правитель канцеляріи гр. Воронцова. Всѣ мѣры взяты, чтобы не убить старика симъ внезапнымъ извѣстіемъ. Онъ обожалъ Костакія. Богъ знаетъ, какъ перенесетъ! Сомнѣваюсь. Между тѣмъ и я не знаю, какъ быть съ женою. Сказать ей теперь, безъ себя, опасаюсь; полагаю лучше отложить до ея пріѣзда, но между тѣмъ боюсь также, чтобы вдругъ не дошло до нея: тогда еще хуже будетъ. Я просилъ Ноинскаго подождать печатать въ Инвалидѣ о выключкѣ его изъ списковъ яко умершаго, иначе бы Лазаревъ или кто другой могъ бы сказать женѣ. Право не знаю, что́ дѣлать. Тебя прошу сказать или не сказать Янкѣ, какъ за лучшее разсудишь; но если скажешь, то, чтобъ онъ не писалъ къ своей сестрѣ. Жаль Варлама. Онъ хоть и былъ избалованъ, но добрый былъ малый. Богъ да подкрѣпитъ отца и сестру его! А здоровье ея только что начало было поправляться.

Послѣ этого письма Александръ Яковлевичъ Булгаковъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и оставался у брата своего нѣсколько мѣсяцевъ сряду. П. Б.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА [1]).

1847 годъ.

Январь. 1. Въ Чудовѣ м. я слушалъ обѣдню, проповѣдь протоіерея Сергѣя Григ. Терновскаго на семисотлѣтіе Москвы и молебенъ съ особенною ектеніею и молитвою, сочин. митрополитомъ Филаретомъ. Много дѣльнаго и хорошаго, повидимому, возбудившаго въ многочисленныхъ слушателяхъ, знати, участіе, коей лишенъ былъ народъ. Въ молебнѣ участвовало все знатнѣйшее духовенство Москвы. Тамъ я встрѣтился со многими знакомыми. Ночью былъ у меня Драшусовъ съ № 2 Листка [2]).

2. Поутру были у меня о. Анастасій и Тромонинъ. Я ѣздилъ съ визитами къ профессору Зернову, у котораго завтракалъ, и къ графу Толстому, у котораго обѣдалъ въ ожиданіи Голубинскаго [3]).

3. День рожденія дочери моей Анеты. Поутру былъ Илья В. Чулковъ, который съ нею занимался музыкою. Вечеромъ были у насъ наряженные. За полночь принесли ко мнѣ Листокъ для цензированія.

4. Поутру были у меня Казанскій профессоръ Березинъ съ своими стихотвореніями, А. Мартыновъ, потомъ С. И. Любимовъ съ архитекторомъ Рихтеромъ, который предложилъ мнѣ написать текстъ къ его рисункамъ Памятниковъ древняго зодчества въ Россіи. Съ визитами я ѣздилъ къ профессору Лешкову, съ которымъ совѣтовался насчетъ Русскихъ юридическихъ пословицъ. Онъ обѣщалъ написать мнѣ программу онымъ. Я обѣдалъ на именинахъ у о. архим. Аполлоса.

6. Въ Успенскій соборъ на духовную церемонію; не смотря на холодъ, народу было множество. Служилъ викарій Іосифъ вмѣсто Филарета, отказавшагося слабостію здоровья. Я обѣдалъ дома. Вечеромъ были Я. И. де-Санглень, который мнѣ читалъ свои записки, кн. С. Н.

---

[1]) См. выше, стр. 445.

[2]) „Московскій Листокъ", прекрасное изданіе Владимира Николаевича Драшусова (позднѣе директора въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ). П. Б.

[3]) Профессоръ Московской Духовной Академіи Ѳ. А. Голубинскій былъ воспитателемъ извѣстнаго археолога графа Михаила Владимировича Толстаго. П. Б.

Долгорукій, профессоръ Гофманъ. Листокъ принесли въ самую полночь и меня разбудили.

7. Былъ у Н. Павлова, обѣдалъ у Вас. Дм. Корнильева съ Сангленемъ. Въ полночь пріѣзжалъ съ Листкомъ Драшусовъ.

8. Былъ у меня артилл. офицеръ изъ СПб. Ѳеодосій Ѳедор. съ вопросами о Сухаревой башнѣ. Я ѣздилъ къ архитектору Ѳ. Ѳ. Рихтеру, который казалъ мнѣ рисунки древнихъ Русскихъ церквей, сдѣланные отчетливо и искусно. Онъ предлагалъ мнѣ написать къ нимъ текстъ, который бы болѣе относился къ технической части памятника, чѣмъ къ исторической, болѣе къ внѣшней исторіи памятника. У него я видѣлъ эскизъ Брюлловой картины «Послѣдній день Помпеи» и прекрасныя гравюры.

9. Я ѣздилъ къ графу Строганову въ засѣданіе Комитета Русскихъ Древностей, гдѣ были Загоскинъ и Вельтманъ; разсуждали объ изданіи текста и рисунковъ, положили издать отдѣленіе иконъ. Вельтманъ читалъ о коронахъ, я о барельефѣ св. Георгія. Графъ отдалъ предпочтеніе моему сочиненію, сказавъ, что мои статьи весьма важны и любопытны по содержанію.

10. Я подалъ просьбу оберъ-полицеймейстеру на купца Хлѣбникова за удержаніе у себя моего мальчика сверхъ срока.

11. Заѣхалъ къ П. Ил. Страхову, съ которымъ прочелъ свою статью о публичныхъ лекціяхъ въ М. университетѣ въ 1804—1807 г.

13. Ѣздилъ къ И. И. Давыдову съ калачами на его новоселье, но засталъ его въ радости и въ слезахъ отъ полученнаго извѣстія объ утвержденіи его директоромъ Педагогическаго Института 7 Января и по случаю болѣзни его сына Сергѣя. Были у меня К. Аверинъ съ женою и о. архим. Аполлосъ, потомъ профессоръ Гофманъ, съ коимъ я сличалъ Греческія пословицы съ Русскими, наконецъ Н. Ѳ. Смирной и Драшусовъ, съ коимъ я прочелъ и подписалъ Листокъ, и отдалъ ему ст. о первыхъ публичныхъ лекціяхъ въ М. у.

14. Былъ А. Мартыновъ, который привезъ мнѣ 30 р. за листъ Р. С.

16. Въ Опекунскій Совѣтъ я подалъ просьбу объ отчисленіи приписаннихъ къ Подчерному 7 отпущ. на волю душъ. Изъ Сарапула была у насъ Андреева жена Матрена съ сыномъ. Послѣ обѣда и вечеромъ поздно я занимался цензурою. Легъ спать по прочтеніи Листка въ полночь.

18. Съ женою я ѣздилъ въ Донской м. къ о. архим. Ѳеофану въ уплату его визита и къ Вас. Кондрат., обѣдали у Игн. Кир. Андреевскаго, вечеру были у меня Я. И. Санглень и протопопъ Василій Ивановичъ, вечеромъ Вл. Н. Драшусовъ, съ которымъ поспорилъ я насчетъ Степанова, напечатавшаго неподписанную мною статью.

19. Я отвезъ къ протопресвитеру Усп. собора Василію Ивановичу первопечатную книгу въ Москвѣ Апостолъ для Николо-Гостунскаго собора.

20. Поутру былъ у меня изъ Николо-Бабаевскаго монастыря м. игуменъ Ѳеоктистъ. Я былъ въ синодальной типографіи и у И. И. Давыдова, а вечеромъ у В. П. Флерова, съ которымъ читалъ статью изъ Листка, одобренную графомъ.

21. Утромъ были А. Семенъ и А. Мартыновъ по цензурнымъ дѣламъ. Я навѣстилъ П. В. Голубкова, который казалъ мнѣ свой проектъ.

23. Я ѣздилъ въ Оружейную палату, гдѣ отдалъ Загоскину III кн. его *Москвы и Москвичей* съ своими отмѣтками.

24. Поутру заѣзжалъ навѣстить И. И. Давыдова, оплакивающаго потерю своего первенца Сергѣя, потомъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ засталъ Д. П. Голохвастова на дорогѣ. Типогр. Степанову сдѣлалъ выговоръ за то, что напечаталъ въ Листкѣ неподписанное мною о наборѣ въ Европѣ. Въ полночь въ 3 часу пріѣзжалъ ко мнѣ Драшусовъ просить о выключеніи нѣкоторыхъ словъ изъ лекцій въ моей статьѣ. Я ему выговорилъ за то, что онъ у графа С. настоялъ о пропускѣ статьи Записки Современника.

25. А. Мартынову я прочелъ и отдалъ статью свою *о Крутицкомъ домѣ*.

26. Я ѣздилъ къ П. М. Строеву, у котораго встрѣтилъ И. Н. Царскаго, Забѣлина и Тромонина, потомъ къ Н. Ф. Павлову, коего женѣ отдалъ прочтенную мною рукопись ея *Двойная Жизнь*.

27. Читалъ я и подписалъ 6 и 7 листы Моск. Сборника. Былъ К. Гудендорфъ съ стихами на смерть заслуженнаго пастора Геринга. Съ А. Кобатъ и ея деверемъ Павл. Ив. Кобатъ мы осматривали терема, новый дворецъ, Грановитую палату и церкви придворныя.

28. П. Ѳ. Корабановъ присылалъ ко мнѣ показать чарку сер., сдѣланную Петромъ I-мъ въ 1705 г., браслетъ съ портретомъ его, который носила Екатерина II, и золотое ея перо.

29. Я ходилъ къ св. Филиппу м. на отпѣваніе М. Н. Штера, а вечеромъ былъ на балѣ у А. А. Писарева, который мнѣ обрадовался.

30. Сынъ пастора Геринга доставилъ мнѣ его біографію. Съ Тромониным я прочелъ описаніе свое музея Корабанова и отдалъ ему остальные 5 р. сер. за Апостолъ.

31. Отвезъ самъ къ Драшусову описаніе Корабан. музея и некрологію Геринга, отъ него получилъ за свои статьи 150 сер.

Февраль. 1. Къ Драшусову я послалъ очеркъ статьи о торгѣ на Москвѣ-рѣкѣ въ Чистый Понедѣльникъ и прочтенную мною корректуру

своей статьи о Московской журналистикѣ. Пріѣзжалъ ко мнѣ М. А. Баталинъ, который разсказывалъ мнѣ о прежнемъ бытѣ Крутицкаго архіерейскаго дома. Съ Мишей я ѣздилъ на праздникъ св. Трифону въ Напрудной, гдѣ видѣлся и говорилъ съ Н. В. Арсеньевой и гдѣ мнѣ вынесъ діаконъ просфору. Оттуда я ѣздилъ на Лазарево кладбище прощаться съ родителями.

3. Изъ Кракова былъ агрономъ Жолунтковскій.

4. Къ Драшусову я отвезъ статью свою о *Сборномъ Воскресеньѣ*, а къ Н. В. Сушкову его рукопись о Москвѣ.

5. Заѣхалъ я къ И. И. Давыдову проститься; у него пѣли молебенъ Иверской Богоматери. Я просилъ его кланяться моимъ товарищамъ въ С. Петербургѣ. Отъ него я прошелъ къ празднику Взысканія погибшихъ, гдѣ встрѣтился съ женою; потомъ въ Цензурный Комитетъ и въ рекрутское присутствіе, гдѣ ставилъ рекрута изъ Сокольниковъ, оттуда въ Новоспасскій м., гдѣ засталъ обѣдню и обѣдалъ у архим. съ женою своей. По пріѣздѣ домой я узналъ о смерти Тромонина 4 Февр. Былъ у меня А. Мартыновъ.

8. Я отправился въ Троицкую лавру, останавливался пить чай въ Б. Мытищахъ, кормить лошадей въ Талицахъ; заѣхалъ въ Хотьковъ м., гдѣ помолился праведнымъ родителямъ пр. Сергія и повидался съ затворницею Маѳой; ночью пріѣхалъ въ Троицкую лавру.

9. Я слушалъ утреню и служилъ молебенъ преп. Сергію, отстоялъ раннюю обѣдню у преп. Никона, которую служилъ ректоръ Евсевій, ѣдущій въ С.-Петербургъ. Утро провелъ я въ бесѣдкѣ съ Ѳ. А. Голубинскимъ, съ которымъ обѣдалъ у о. Анастасія; вечеръ также бесѣдовалъ у Ѳ. А. Г., читалъ съ нимъ статью свою о Новогородской иконѣ Знаменія и о характерѣ пр. Августина; потолковали о Русскихъ пословицахъ, для коихъ онъ мнѣ сообщилъ двѣ книжки. У него я познакомился съ его зятемъ Дм. Вас. Разумовскимъ *).

11. Былъ я у Семéна въ типографіи, въ Гражданской Палатѣ у Богусловскаго и въ Опек. Совѣтѣ; отвезъ просфору Бронниковымъ, у нихъ на лѣсницѣ ушибъ руку.

12. Я былъ у обѣдни въ Чудовѣ м., гдѣ служилъ и говорилъ проповѣдь митр. Филаретъ. Тамъ я встрѣтился съ В. Д. Олсуфьевымъ, который меня привѣтствовалъ. Вечеромъ я окончилъ статьи *о воротахъ Коломенскихъ* и о *церкви Углицкой* св. Димитрія на крови.

14. Я ѣздилъ къ Вельтману, съ которымъ перечиталъ свою статью о Новгородской иконѣ Знаменія и свѣрилъ ее съ рисунками. В. П.

---

*) Впослѣдствіи извѣстнымъ протоіереемъ церкви св. Георгія на Вспольѣ, ученымъ знатокомъ старинной церковной музыки. П. Б.

Флерову отдалъ серебр. Кіевскую гривну показать графу Строганову. Вечеромъ я ѣздилъ на лекцію г. Зацѣпина, который говорилъ о химіи. Тамъ я видѣлся съ Бартеневымъ и кн. Ю. Долгорукимъ.

15. Я ѣздилъ просить частнаго прис. Мясн. ч. на Хлѣбникова, удерживающаго у себя моего мальчика, былъ въ городѣ и на лекціи Шевырева. Всенощную слушалъ на Троицкомъ подворьѣ. До полночи занимался поправленіемъ жизни патр. Іова, написан. архим. Аполлосомъ.

17. Я ѣздилъ по своимъ дѣламъ въ Опекунскій Совѣтъ, гдѣ читалъ съ П. В. Шереметевскимъ свою статью объ историческихъ пословицахъ Русскихъ. Вечеромъ я занимался составленіемъ статьи о церкви Николы Явленнаго и поправкою жизни патр. Гермогена, соч. архим. Аполлоса, былъ у графа Строганова.

18. На лекціи Шевырева, откуда съ нимъ проѣхалъ на обѣдъ къ Корнильеву, гдѣ поговорилъ съ гражданскимъ губернаторомъ.

19. Съ С. П. Шевыревымъ я ѣздилъ на лекцію къ Зацѣпину.

22. Прочтенную и поправленную мною жизнь п. Іова я отослалъ къ архим. Аполлосу. Я ѣздилъ поздравить профессора Фишера съ его 50 лѣтн. юбилеемъ и провожалъ его торжественный поѣздъ до самаго университета. Онъ ѣхалъ въ каретѣ шестерней; деканъ Перевощиковъ, Щуровскій, сынъ и другіе провожали его въ нѣсколькихъ каретахъ четвернею. Многочисленнѣйшее собраніе было въ большой залѣ стараго университета. Юбиляріуса посадили за столомъ на раззолоченныхъ креслахъ, по сторонамъ его сидѣли главноком. кн. Щербатовъ и кн. С. М. Голицынъ. Попечитель графъ Строгановъ произнесъ рѣчь на Русскомъ и Французскомъ языкѣ и прочелъ рескриптъ Государя, который препровождаетъ Фишеру орденъ св. Анны 1 ст. съ короною, потомъ отъ Прусскаго короля рескриптъ и орденъ; подносили ему медали, дипломы и адресы. С. Масловъ въ рѣчи своей отъ имени Общества Сельскаго Хозяйства напомнилъ, что онъ ученикъ, сотрудникъ и другъ Фишеру. Рулье прекрасно импровизировалъ біографію его; слезы его раздѣлили слушатели. Этотъ актъ юбилея былъ торжественный и прекрасно устроенный. Оттуда на лекцію къ Шевыреву съ Драшусовымъ, которому я отдалъ свою статью о чиханіи. На обѣдъ Фишера въ Благородномъ Собраніи я не ѣздилъ.

23. У заутрени въ Грачахъ, гдѣ служилъ панихиду по м. Евгеніи, сконч. въ этотъ день. Я былъ въ Шереметевской больницѣ у обѣдни, которую служилъ митр. Филаретъ; раздавали приданое бѣднымъ дѣвицамъ.

25. Съ Мишей я ѣздилъ на лекцію къ Шевыреву и на обѣдъ къ кн. С. Долгорукову. Составлялъ описаніе Александровскихъ воротъ.

27. У насъ обѣдалъ и провелъ весь вечеръ Кает. Андр. Коссовичъ, съ которымъ я просматривалъ Греческія пословицы.

Мартъ. 2. Съ Мишей я обѣдалъ у А. И. Лобкова, гдѣ были гражданскій губернаторъ, Погодинъ, Шевыревъ, Драшусовъ, Чертковъ и пр. Тамъ я познакомился съ Чумагой.

4. Былъ на лекціи Шевырева, которому отдалъ прочесть статью свою объ Александровскихъ воротахъ.

5. Послалъ въ отвѣтъ письмо къ Харитонову въ Шенкурскъ, подалъ губернатору просьбу о мостѣ, читалъ свою статью графу Строганову объ Александровскихъ воротахъ, которую онъ нашелъ прекрасною.

6. Былъ у В. П. Флерова, которому отдалъ для графа С. Г. С. Кіевскую гривну; ѣздилъ къ Д. П. Голохвастову напомнить о своей службѣ, въ канцел. попечителя и на диспутъ Аксакова о значеніи Ломоносова.

10. О. архим. Аполлосъ прислалъ осетра.

11. Ѣздилъ къ кн. Ю. А. Долгорукову, А. Мартынову и на лекцію къ Шевыреву, съ которымъ обѣдалъ у Корнильева.

12. Изъ Троицкой лавры три просфоры прислалъ А. П. Святославскій. Отдалъ переплетать книги Елизаровой, былъ въ городѣ за покупками, а вечеру на лекціи у Зацѣпина, гдѣ видѣлся съ кн. Ю. А. Долгоруковымъ и Бартеневымъ.

15. Д. П. Голохвастовъ назначилъ представить меня къ денежному награжденію годовымъ окладомъ.

16. Вербная Суббота. Я отвезъ г-жѣ Ламони въ уплату 3000 р. асс., осталось доплатить 885 р. асс. Былъ у Мартынова, Загоскина, въ концертѣ дѣв. Б., на лекціи Шевырева, у всенощной на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митрополитъ Филаретъ.

17. Ѣздилъ къ Драшусову, которому отдалъ статьи: 1) о *Вербномъ Воскресеніи* и 2) дополненіе о *чиханіи*. Онъ читалъ вторую, былъ ею весьма доволенъ и меня благодарилъ.

20. Богъ сподобилъ меня пріобщиться св. Таинъ съ сыновьями Михайлою и Андреемъ въ своемъ приходѣ. Почти всѣ прихожане меня поздравляли. Это былъ день рожденія Андрюши. Анета начала было говѣть, но не могла докончить по нездоровью. Напившись чаю, я написалъ поздравительныя письма къ министру С. С. Уварову и В. Д. Олсуфьеву, первому съ приложеніемъ грамоты духов. XV вѣка. Адріана Ярлыка, митрополичьяго дьяка, а другому съ экз. Русской Старины, въ 2 тетр. для Е. И. В. Н. А. Н., самъ отдалъ на почту; потомъ, купивъ судаковъ $1^1/_2$ пуда, былъ въ Успенскомъ соборѣ на умовеніи

ногъ, гдѣ меня помазали елеемъ, а протопресвитеръ В. И. далъ просфору. Былъ докторъ Терновскій.

21. Поутру я ѣздилъ къ В. А. Панову, который мнѣ далъ Сборникъ Моск., а я ему свои книжки для Симбирской библіотеки, отъ него къ П. Ѳ. Корабанову, который подарилъ Мишѣ моему золотые часы. Отвезъ на почту письма къ Д. Н. Бантышъ-Каменскому и И. И. Давыдову, былъ у Т. Ѳ. Большакова, вечерню и проповѣдь слушалъ у св. Николая Большой Крестъ; протопопу возвратилъ писм. поздравленіе Паисія Лигарида. У всенощной я былъ съ Мишею на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ видѣлся съ А. Кантемировымъ.

22. Великая Суббота. Я ѣздилъ на отпѣваніе князя Шаховского, племянника П. Ѳ. Корабанова, къ св. Григорію на Петровкѣ и Н. В. Арсеньевой, къ Успенью на Остоженкѣ, гдѣ отпѣвалъ его викарій. Съ о. архим. Аполлосомъ я провожалъ покойнаго до Новоспасскаго монастыря, тамъ и обѣдалъ. Бдящій встрѣтилъ полночную заутреню С. В.

23. Слушалъ ее съ женою и дѣтьми въ своемъ приходѣ, а раннюю обѣдню на Троицкомъ подворьѣ; поздравилъ съ праздникомъ и разговѣлся съ А. П. Святославскимъ. Пораньше я легъ спать, но въ 10 часовъ ночи разбудилъ меня у Сухаревой башни пожаръ; горѣлъ постоялый дворъ у дома кн. Шаховского, прежняго Теплова. Со мною сдѣлалась рвота.

25. Раннюю обѣдню я слушалъ у св. Панкратія. Потомъ ѣздилъ я къ Благовѣщенію на Житномъ дворѣ, гдѣ помолился Божіей Матери, получилъ благословенный хлѣбъ и пшеницы, зашелъ въ Чудовъ, къ митрополиту въ келью на чай и благословеніе, потомъ къ А. И. Филимонову и протопресвитеру В. И.

27. Ѣздилъ къ Н. Я. Богусловскому и къ Донскому архимандриту Ѳеофану, который давалъ мнѣ на разсмотрѣніе свое надгробное слово арх. Ростов. Иннокентію. У него я встрѣтился съ Шевыревымъ, навѣстилъ Н. В. Посникова, Извольскихъ. У меня обѣдали П. Снѣгиревъ и К. Коссовичъ; время провели пріятно.

28. Я ходилъ къ Шевыреву, съ которымъ ѣздилъ въ Новодѣвичій м., гдѣ застали крестный ходъ и встрѣтился съ Погодинымъ, у котораго и обѣдали съ М. А. Дмитріевымъ, И. Киреевскимъ, К. и Г. Аксаковыми, Хомяковымъ, К. Коссовичемъ, Н. Павловымъ. Дмитріевъ читалъ свои стихи именинницѣ-Москвѣ на ея 700 лѣт., которое праздновали въ тотъ день. Хомяковъ толковалъ съ Шевыревымъ и Коссовичемъ объ Азахъ и Ванахъ Скандин. Пере-Митру онъ производилъ отъ Тора, Перуна признавалъ эпитетомъ гл. Бога. Чудь насельники Руси называли ее землею Вановъ, а Швецію Россіею.

Апрѣль. 2. Съ Ѳ. Ѳ. Рихтеромъ я осматривалъ барельефъ св. Георгія въ Успенскомъ соборѣ и самое зданіе, которое онъ находитъ совершенно сходнымъ съ Константинопол. церквами; былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, обѣдалъ у С. И. Любимова и его тестя Гусятникова, вечеромъ ѣздилъ на лекцію Зацѣпина.

6. Я ходилъ къ Ѳ. И. Буслаеву, съ которымъ поговорилъ о разныхъ предметахъ учености, прочелъ свои замѣтки о Русскихъ пословицахъ, видѣлъ его хорошую библіотеку. Обѣдню я слушалъ у Симеона Столпника; на дорогѣ встрѣтился съ Аксаковымъ и Соловьевымъ.

10. Весь день за разными дѣлами; посылалъ къ духовнику своему поздравить его съ ангеломъ.

11. Пѣшкомъ я ходилъ къ графу Строганову, которому отдалъ свои статьи: 1) о Васильевскихъ въ Александровѣ и 2) Корсунскихъ воротахъ, былъ у св. Антипія на праздникѣ. Получено утвержденіе профессора Лешкова цензоромъ.

12. Взялъ посылку изъ Шенкурска съ бумагами отъ Харитонова.

15. Узналъ я о рожденіи В. К. Владимира Александровича.

16. Я былъ на отпѣваніи С. А. Смирнова въ ц. Никола въ Хлыновѣ, гдѣ служилъ о. архим. Аполлосъ, оттуда въ Цензурный Комитетъ. Продолжалъ дома обработывать Русскія пословицы и заниматься цензурой. Былъ въ крестномъ ходу.

17. Я дописалъ статью о рѣзныхъ образахъ въ Новгородѣ.

18. Изъ Цензурнаго Комитета проѣхалъ обѣдать къ С. Л. Лешкину, у котораго были митр. Филаретъ съ викаріемъ, к. Щербатовъ, к. С. Голицынъ, Ермоловъ, г. Строгановъ и пр. Обѣдъ и собраніе было блистательные и великолѣпные. Тамъ я видѣлся и поговорилъ съ А. И. Лобковымъ, познакомился съ сенаторомъ Акинѳіевымъ.

20. Была у насъ г-жа Гончарова и ѣздила съ моею женой къ обѣднѣ. Въ Самотекѣ утопился попъ.

21. Утромъ я занимался дома, потомъ ѣздилъ къ Ѳ. Ѳ. Рихтеру и съ нимъ осматривалъ ц. Спаса за Золотою Рѣшеткой.

22. Къ о. архим. Аполлосу отослалъ поправленныя мною его статьи о патріархахъ Филаретѣ и Іоасафѣ, былъ на лекціи у Шевырева, обѣдали у В. Д. Корнильева. У Шевырева съ Сангленемъ завязался споръ о вѣрѣ. Оттуда въ баню.

23. День моего рожденія. О. архим. Аполлосъ прислалъ о. Аполлинарія съ апельсинами и просфорами меня поздравить. По ценз. я былъ у Д. П. Голохвастова, у кн. Ю. А. Долгорукова съ поздравленіемъ, зашелъ помолиться къ празднику въ ц. св. Георгія на Красной горкѣ, былъ въ Цензурномъ Комитетѣ, въ городѣ за разными покупками. У меня обѣдали старый товарищъ Кл. Марк. Романовскій, П. А.

Бронниковъ, М. В. Смирнова и своя семья. Предъ обѣдомъ часу со 2-го былъ громъ, молнія и дождь съ громомъ; къ вечеру небо очистилось и прояснилось. Пріѣхали поздравить меня о. архим. Аполлосъ, кн. С. Н. Долгоруковъ съ гувернеромъ и Филимоновъ.

24. Весь день дома за цензурными дѣлами. Вечеръ провелъ у меня Я. И. Санглень.

26. Утромъ я былъ и побесѣдовалъ съ П. Ѳ. Корабановымъ, у коего видѣлся съ кн. С. Н. Гагаринымъ, на лекціи у Шевырева; обѣдалъ у Н. М. Гусятникова, гдѣ Ѳ. Ѳ. Рихтеру прочелъ статью о ц. Спаса за Золотою рѣшеткой. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ. У А. П. Святославскаго потолковалъ съ Н. А. Кашинцевымъ.

29. Былъ въ университетской библіотекѣ и на послѣдней лекціи Шевырева, у него же обѣдалъ съ Погодинымъ.

30. Отданіе Пасхи. Я слушалъ заутреню въ своемъ приходѣ. Послѣ чаю я ѣздилъ въ Новоспасскій м. поминать своего друга Я. Е. Арсеньева въ день его ангела; тамъ видѣлся съ А. М. Евреиновымъ, познакомился съ г. Хрипковымъ, обѣдалъ съ о. архим. Аполлосомъ. Оттуда я проѣхалъ къ Н. Кашинцеву, съ которымъ слушалъ въ церкви Покрова Богородицы молебенъ Воскресенію Христову и часть всенощной; у него пилъ чай и ужиналъ, потолковалъ съ нимъ о своихъ дѣлахъ, въ коихъ онъ, повидимому, принималъ участіе, сказавъ, что давно желаетъ сдѣлать мнѣ полезное.

Май. 1. У ранней въ Грачахъ. Отъ Ѳ. А. Голубинскаго я получилъ письмо съ книгами и отъ графа Строганова письмо объ иконостасахъ.

4. Я ѣздилъ посовѣтываться по археологической части къ Ѳед. Сем. Завьялову и къ П. С. Максютину, съ которымъ читалъ послов. Русск. н. Шелъ проливной дождь. Вечеромъ былъ у меня Н. А. Кашинцевъ, который у меня просидѣлъ за полночь. Я говорилъ съ нимъ о своихъ дѣлахъ; онъ вызвался помогать мнѣ.

6. День кончины матушки моей. Я былъ на Лазаревомъ кладбищѣ, гдѣ на могилѣ ея служилъ панихиду, оттуда проѣхалъ къ Загоскину сказать ему о дерзости Забѣлина, который отказался явиться ко мнѣ по дѣламъ Археологическаго Комитета, потомъ у Вельтмана, которому при Лихонинѣ прочелъ статью свою о Новгородской лампадѣ.

8. У ранней обѣдни въ своемъ приходѣ, гдѣ и молебенъ служилъ св. Іоанну Богослову, также ходилъ къ св. Іоанну Воину на Божедомку, гдѣ поручилъ священнику отслужить панихиду по убогихъ. У меня были съ поздравленіемъ: Иванъ Ульян., о. Аполлинарій отъ о. архим. Аполлоса, протоіерей Василій Богдановъ, изъ с. Пбурга, Тере-

щенко, А. И. Филимоновъ, Грачевскій священникъ В. А., В. П. Флеровъ, А. П. Извольскій, П. С. Снѣгиревъ, кн. М. А. Оболенскій, Мих. Ивановъ, отъ А. И. Л. Обѣдали у меня Н. Ѳ. Смирной съ женою и сыномъ, А. В. Щепотьевъ съ женою, М. Я. Маловъ съ женою, кн. С. Н. Долгорукій, съ Петромъ Иванов., П. А. Бронниковъ, С. П. Шевыревъ, А. И. Филимоновъ, И. У. Демидовъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ кн. В. Друцкій. Съ нимъ, Н. Ѳ. С. и Маловымъ я ходилъ ко всенощной въ Грачи на праздникъ Св. Николая. Послѣ чай пили. Слава Богу за все! Кажется, всѣ были веселы.

9. Я составилъ записку о службѣ своей для Н. А. К. и объ изданіи трудовъ своихъ для Пчелы, также записку о постройкѣ моста для М. вѣд. Я проводилъ Терещенко, отправляющагося въ Саратовскую г. въ у. г. Царевъ, для изслѣдованія мѣстности Кипчакской Золотой Орды, былъ у обѣдни въ ц. Вознесенія и св. Ѳеодора Студита, поздравилъ съ ангеломъ Н. Ѳ. Смирнова, навѣстилъ княжну М. А. Черкасскую, обѣдалъ у Н. А. Кашинцева съ Г. И. Безобразовымъ, профессоромъ Анке и пр.; отдалъ имениннику записку о службѣ своей, которую онъ обѣщалъ послать, куда слѣдуетъ, съ своимъ ходатайствомъ.

10. Занимался исправленіемъ статьи архим. Аполлоса о Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ.

12. Съ вечера до полночи посидѣлъ у меня Н. А. Кашинцевъ, который разспрашивалъ меня о теперешнихъ преподавателяхъ М. У. и о моихъ ученыхъ трудахъ.

13. Я ѣздилъ къ Н. А. Кашинцеву, у котораго провелъ время въ разговорахъ и чтеніяхъ до 4 часа утра.

15. Написалъ и отдалъ на почту письмо къ В. Далю о Сокол. мостѣ съ запискою къ мин. внутр. дѣлъ; заѣзжалъ къ старому товарищу К. М. Романовскому, который потчивалъ меня завтракомъ и подарилъ мнѣ портретъ Павла I.

17. Къ графу Строганову я отвезъ статьи свои о Новгородской лампадѣ и Систунскихъ воротахъ, кои ему прочелъ.

20. Поутру я ѣздилъ съ поздравленіемъ къ А. И. Къ обѣднѣ въ Чудовъ, гдѣ митр. Филаретъ говорилъ проповѣдь о путяхъ спасенія и погибели: жизнь челов. есть лѣствица между небомъ и адомъ. П. Н. Титовъ зазвалъ меня въ Тр. трактиръ обѣдать и разсказалъ мнѣ Петер. новости.

24. Былъ у графа Н. Протасова, который принялъ меня ласково, поговорилъ о цензурѣ. Я ему рекомендовался, какъ сосѣдъ по Орловскому имѣнію; повидимому, это было ему пріятно. У воротъ его я встрѣтился съ преосвященнымъ Агапитомъ, котораго просилъ сообщить мнѣ реальное описаніе креселъ, стола и четокъ Никона патріар-

ха. Онъ обѣщалъ. Вечеромъ былъ у меня А. Мартыновъ. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ, откуда вызвалъ меня домой Сушковъ для пересмотра подписанной съ отмѣтками рукописи его; тутъ же пріѣхалъ Н. А. Кашинцевъ, просидѣвшій у меня до 2 час. за полночь.

27. Былъ Княжескій изъ Одессы. Не заставъ Погодина, я осматривалъ церк. Саввы Освященнаго, гдѣ былъ митрополичій монастырь; списалъ надпись на стѣнѣ о возобновленіи церкви царемъ А. М., описалъ царскія двери въ Саввинскомъ придѣлѣ, обозрѣлъ нижнюю подземную церковь Знаменія, гдѣ вокругъ стѣнъ идутъ каменныя лавки, гдѣ заключены были стрѣльцы, которые, зажегши монастырь, убѣжали. Въ цоколѣ церкви и въ алтарѣ есть надгробные камни. На монастырѣ видны слѣды каменныхъ зданій. Мѣсто возвышенное въ видѣ холма.

30. Я отвезъ къ типогр. къ Степанову рукопись архим. Аполлоса о Софійскомъ соборѣ, проѣхалъ въ Новоспасскій м. къ арх. Аполлосу, который сказывалъ о посѣщеніи монастыря графомъ Протасовымъ, оберъ-прокуроромъ Св. Сунода, и объ изъявленіи ему удовольствія при обозрѣніи церкви и ризницы. По возвращеніи домой тотчасъ, по приглашенію, я отправился къ Н. А. Кашинцеву, у котораго просидѣлъ до 3-го часу утра.

31. Утромъ я былъ у П. Ѳ. Корабанова, у котораго встрѣтилъ сенатора Куруту. Узналъ о смерти благопріятельницы моей княжны М. А. Черкасской. Заходилъ навѣстить знакомую матушки моей Н. Ил. Лобкову; отъ сына ея услышалъ, что домъ ихъ на 1-й Мѣщан. былъ нѣкогда придворный и въ немъ жила царица Наталія Кириловна.

Іюнь. 1. Ѣздилъ къ П. В. Хавскому, отъѣзжающему въ С.-Петерб. съ Строевымъ. Вечеромъ былъ у меня К. М. Романовскій, который экзаменовалъ моего Мишу въ исторіи и географіи и нашелъ его недостаточнымъ.

5. Были утромъ А. Мартыновъ и о Аполинарій, который увѣдомилъ меня о пріѣздѣ пр. Иннокентія Харьковскаго. Я ѣздилъ къ Погодину, но не засталъ его; на перепутьѣ заѣхалъ къ Н. А. Кашинцеву, у котораго былъ при мнѣ г. Перфильевъ*); говорили о цензурѣ и о пр.

15. Послѣ ранней обѣдни я ѣздилъ къ Н. Я. Богусловскому, отъ него къ о. архимандриту Аполлосу, у котораго засталъ за обѣдомъ Н. Ѳ. Смирнова и сунод. ризничаго. Н. Ѳ. потерялъ свою палку.

---

*) Степанъ Васильевичъ Перфильевъ, тогда жандармскій генералъ въ Москвѣ. Кажется, и Кашинцевъ служилъ тоже по секретной части. П. Б.

16. У меня были А. А. Краевскій съ Боткинымъ и П. В. Шереметевскій.

17. Я отвезъ къ графу Строганову статьи о Систунскихъ воротахъ и о Саввинскихъ царскихъ вратахъ, съ Рихтеромъ во дворцѣ прочелъ свое описаніе Верхоспасскаго собора, осматривалъ его; съ Н. Я. Богусловскимъ обѣдалъ въ Троицк. трактирѣ, гдѣ къ намъ присоединились Н. Павловъ и Четвериковъ. Оттуда я къ Краевскому, которому вручилъ ст. о былевыхъ Русскихъ пословицахъ и извѣстіе объ изданіи текста оныхъ. Съ нимъ, Перевощиковымъ, Г. И. Спасскимъ я отправился къ о. архим. Аполлосу; туда же пріѣхалъ Н. Ѳ. Смирной. Провели время пріятно и пріятельски до ночи.

19. Заѣхалъ потолковать съ Краевскимъ, у котораго встрѣтилъ Галахова, и простился съ нимъ.

22. Я ѣздилъ къ Погодину, у котораго встрѣтилъ Н. Г. Устрялова; осматривали съ нимъ древности и рукописи. Обѣдалъ я у Г. И. Спасскаго съ Краевскимъ и Перевощиковымъ.

23. Пріѣзжалъ вечеромъ С. П. Шевыревъ прощаться, ѣдетъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

24. Пріѣхали Н. Ѳ. Смирной и Н. А. Кашинцевъ съ крестникомъ Чумаги, прежде моимъ ученикомъ И. П., и вмѣстѣ со мною отправились въ Таганку на сговоръ къ купцу М. Коровину. Тамъ пробыли до 3 часа утра.

29. Съ А. П. Святославскимъ на сговорѣ его племянника И. И. Вельямининова у А. Медынцева; ужинали и возвратились домой на другой день поутру.

Іюль. 11. Получилъ я извѣстіе о смерти Н. Д. Горчакова 9 Іюля. Былъ въ ц. Гребневской Богом. и осматривалъ все зданіе съ дьячкомъ Дмитр. Петровымъ, который 65 лѣтъ служитъ при церкви; изъ консисторіи взялъ два свидѣтельства и доставилъ ихъ въ депут. собраніе. Съ женою и сыномъ я ѣздилъ на свадебный балъ къ И. И. Вельянинову. Оттуда съ Мишею я проѣхалъ къ заутренѣ въ Чудовъ м., а къ ранней въ Вознесенскій м.

13. Съ Мартыновымъ я ѣздилъ въ Коломенское.

14. Я обѣдалъ у Н. В. Сушкова съ П. Я. Чаадаевымъ, М. Дмитріевымъ, Княжескимъ. Отъ него довезъ меня домой Чаадаевъ.

15. Миша мой подалъ просьбу въ университетъ для студенч. экзамена.

19. Съ женою и сыномъ А. я отправился въ Сокольники, откуда ѣздилъ къ Г. П. Головину въ Деденево и къ И. М. Недѣльскому въ Льгово.

24. Я возвратился въ Москву, гдѣ узналъ о смерти генеральши Понырко, дочери А. И. Лобкова; обѣдалъ у С. П. Шевырева съ Погодинымъ въ саду. Ш. показывалъ мнѣ свои путевыя записки и снятые рисунки.

29. Къ графу Строганову, которому отдалъ три статьи свои: о панагіи Новгород. 1436 г., о напрестольн. крестѣ 1560 г. и о входныхъ дверяхъ Благов. Отъ него проѣхалъ къ Н. И. Крылову, съ которымъ разсматривалъ юридическія Русскія пословицы; обѣдалъ у Мальцова съ архим. Игнатіемъ Брянчаниновымъ и С. Г. Терновскимъ.

30. Былъ у меня Ѳ. Ѳ. Рихтеръ, которому я отдалъ за 50 р. сер. статью о Верхоспасскомъ соборѣ. Онъ предлагалъ мнѣ участвовать въ изданіи Памятн. древняго Русскаго зодчества и хотѣлъ говорить о томъ кн. Волконскому. Я ѣздилъ въ типографію Степанова и въ Цензурный Комитетъ, оттуда пѣшкомъ въ Новоспасскій м., дорогой купался въ Москвѣ р., обѣдалъ у о. архим. Аполлоса, у котораго былъ графъ М. Толстой.

31. Я написалъ статьи объ алавастрѣ и портретѣ царя Ѳеодора Іоанновича.

Августъ. 1. Былъ у меня Гвоздевъ съ рукоп. и монахъ изъ Корниліева м. съ образомъ. Я ему далъ II т. актовъ, гдѣ помѣщена грамота п. Іова о празднованіи св. Корнилію.

2. Въ Толмачи на отпѣваніе А. И. Шестова, котораго отпѣвалъ митр. Филаретъ. Съ А. И. Лобковымъ и Погодинымъ я провожалъ тѣло въ Даниловъ м. Обѣдали въ домѣ покойника, гдѣ я видѣлся съ об.-полиціймейстеромъ Лужинымъ, который меня приглашалъ къ себѣ. Оттуда я пошелъ пѣшкомъ домой, купался въ рѣкѣ, былъ у всенощной на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ видѣлся съ Кашинцевымъ.

4. Ко мнѣ пріѣхалъ графъ А. С. Уваровъ съ Шевыревымъ и Погодинымъ и вмѣстѣ отправились къ И. Царскому.

5. Все утро я былъ у графа А. С. Уварова съ Г. И. Спасскимъ, разсматривали древности, монеты и толковали объ иконописи.

6. Съ С. П. Шевыревымъ я ѣздилъ въ Новоспасскій м., на праздникъ, гдѣ встрѣтился съ проф. Устряловымъ и Г. И. Спасскимъ. Обѣдню служилъ митр. Филаретъ, проповѣдь говорилъ архим. Аполлосъ, у котораго была графиня Шереметева *).

Сентябрь. 1. Въ Подчерномъ.

2. Служили молебенъ съ водосвятіемъ и обносили образа Богоматери и св. Іоанна Богослова.

---

*) Графиня Анна Сергѣевна (урожденная Шереметева же). Она безвременно скончалась 11 Іюня 1849 года и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. П. Б.

4. Я выѣхалъ поутру послѣ обѣда въ Мценскъ, гдѣ остановился у Ил. Никит. Шестакова.

9. Къ обѣду я пріѣхалъ въ Москву. Мишу нашелъ въ студенческомъ мундирѣ. Слава Богу!

12. Купилъ Мишѣ сукна на шинель и панталоны на 55 р. Къ С. П. Шевыреву, отдалъ 1050 р. ас. и у него обѣдалъ, видѣлъ князя Радзивила.

14. Къ Иноземцеву, которому читалъ я введеніе къ Русскимъ пословицамъ.

15. Съ Мишей ѣздилъ я къ Устрялову, но не засталъ его, къ Рихтеру, которому прочелъ ст. о Потѣшномъ дворцѣ, въ Никит. м. и къ Погодину, которому читалъ объ иконописи письмо мое къ гр. А. Уварову.

16. Я ѣздилъ къ Ѳ. А. Рахманову посмотрѣть у него древніе образа Строг. школы.

17. Я ѣздилъ поздравить съ именинницами г. Шевырева и Голохвастова, который казалъ мнѣ барельефъ Богоматери на аспидной доскѣ. Я прочелъ графу Строганову свое описаніе сосуда для мvропомазанія и осмотрѣлъ его сердоликовую чашу. Съ Большаковымъ и Стрѣлковымъ я читалъ свою статью объ иконописи. Послѣ обѣда я съ Мишей ходилъ къ митрополиту Филарету на благословеніе. Онъ совѣтовалъ ему узнавать чистую, а несмѣшанную истину, и не увлекаться лжемудрованіемъ. У А. П. Святославскаго я встрѣтилъ купца П. И. Кожевникова 87 лѣтъ, который былъ въ Италіи и лѣчитъ отъ геморроя.

19. Проѣхалъ къ П. И. Кожевникову, который мнѣ далъ лѣкарства.

21. Съ иконоп. Ѳедоромъ Сидор. перечиталъ свою статью объ иконописи.

26. Ѣздилъ къ П. Н. Титову, который мнѣ подарилъ картину и еще обѣщался найти для меня картинъ. Съ С. П. Шевыревымъ я прочелъ свою статью объ *иконописи*. Мартынову я отдалъ статьи свои о Звенигородскомъ соборѣ и Дьяковской церкви, назначивъ 140 р. за листъ.

27. Я былъ у прежняго своего товарища по университету П. Я. Чаадаева и навѣстилъ больного протоіерея Вас. Ив. Богданова.

28. Приходила ко мнѣ благодарить мать за освобожденіе сына изъ кантонистовъ, Михайло Ивановъ поздравить жену мою со днемъ рожденія.

29. Мартынову я отослалъ ст. о царскомъ шатрѣ на Кремл. стѣнѣ; перечиталъ и поправилъ ст. архим. Аполлоса о патріархѣ Іоакимѣ.

30. Поутру ко мнѣ пріѣзжалъ князь Радзивилъ. У всенощной на Троицкомъ подворьѣ.

Октябрь. 4. По дѣламъ я былъ у А. Д. Черткова, у П. С. Полуденскаго, у Г. В. Грудева и у графа С. Строганова, у котораго я пробылъ два часа, читалъ ему ст. объ Августовой крабіи.

5. Съ Мишею въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ встрѣтился я съ тайн. совѣтн. Цеймерномъ, прежде универс. студентомъ. Мы обозрѣвали достопримѣчательности собора. Обѣдалъ у Транд. Кир. Чумаги, гдѣ видѣлся съ А. И. Лобковымъ и познакомился съ совѣтн. И. А. Семеновымъ. Домой меня довезъ А. И. Л., который напился у насъ чаю и побесѣдовалъ. Ночью прислалъ за мною карету графъ А. С. Уваровъ; у него я нашелъ Грудева и Погодина. Я прочелъ имъ свои два письма къ графу объ иконописаніи, коими, повидимому, онъ былъ очень доволенъ, и всѣ хвалили. Онъ просилъ ихъ ему доставить. Пили за мое здоровье.

6. Съ Мартыновымъ я ѣздилъ на Фили, въ Покровское Мануила Дмитр. Нарышкина. Въ Покров. или Шепелихѣ осматривали двухъярусную камен. церковь Покрова Богом., сходную архитектурою съ Троицкою. Она пятиглавая съ тремя ступенчатыми всходами съ трехъ сторонъ, кои ведутъ въ верхнюю церковь въ честь Нерукотв. образа. Вокругъ ея ходовая открытая паперть. Какъ снаружи, такъ внутри храмъ великолѣпный, на высокомъ мѣстѣ, на правомъ берегу Москвы-р. Это усадьба боярская. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ нея на Можайскую дорогу выходитъ деревня Фили, гдѣ осматривали домъ, второй отъ переулка, крестьянина Фролова, а теперь Скачкова: тутъ былъ военный совѣтъ въ 1812 г. о сдачѣ Москвы и тутъ остонавливался в. к. Константинъ въ 1826 г. Деревянный домикъ уже ветхій, съ 3 окнами, обшитый и крытый тесомъ, на правой сторонѣ.

11. Написалъ и послалъ письма къ Далю въ СПб. и къ Ѳ. А. Голубинскому въ Троицкую лавру.

12. Былъ въ крестномъ ходу, гдѣ носили Устюжскую икону Благовѣщенія.

13. Былъ въ Оружейной палаткѣ. Прочитавъ съ Загоскинымъ статью объ Августовой крабіи, отдалъ ее переписать Забѣлину. Ночью былъ у меня Драшусовъ.

14. Въ Успенскомъ соборѣ я списывалъ надписи на южныхъ вратахъ.

17. Ѣздилъ въ Успенскій соборъ повѣрять надписи на южныхъ вратахъ. Легъ спать въ 3 часу полночи.

18. Былъ у меня Ѳед. Сем. Завьяловъ, академикъ, съ которымъ

я потолковалъ объ иконописи. Я ѣздилъ къ графу Строганову съ статьями объ Август. крабіи и Успен. дверяхъ.

19. У заутрени я былъ въ Грачахъ. У А. И. Лобкова видѣлъ картины города и церкви Бари на Адріат. м. и познакомился съ Тосканскимъ купцемъ Ив. Ил. Великановымъ, который обѣщалъ прислать мнѣ списокъ съ образа св. Николая Барскаго. У него дѣти разбили зеркало *).

22. Былъ въ крестномъ ходу. Съ Забѣлинымъ я повѣрялъ надписи на свѣчахъ въ Ризполож. ц. и на дверяхъ Усп. собора.

23. Утро дома за работою; обѣдалъ у Корнильева съ Шевыревымъ, Погодинымъ и Сангленемъ. Оттуда въ Комитетъ къ графу Строганову, гдѣ я читалъ статью свою, принятую хорошо. Толковали объ изданіи.

25. Былъ Д. Д. Филимоновъ съ рукописью по ценз. Съ женою и сыномъ я былъ на обѣдѣ у П. Ѳ. Корабанова, которому исполнилось 80 лѣтъ; тамъ видѣлся и потолковалъ съ Головачевымъ, возобновилъ знакомство съ Лодыженскимъ, прежде моимъ ученикомъ.

26. Съ иконоп. Ѳедоромъ Сид. я повѣрялъ свою статью объ иконописи.

27. Къ графу М. Толстому я послалъ указъ о Рост. архіереѣ Діомидѣ. Къ кн. М. А. Оболенскому, которому прочелъ статью свою о Ризположенскихъ *вощаницахъ* и познакомился съ мол. Ровинскимъ, который занимается исторіею гравированія Русскаго; потомъ былъ у Погодина, съ которымъ толковалъ о Русской исторіи, наконецъ въ Новодѣв. м. у старицы Татьяны Ѳеодор., которая дала мнѣ двѣ просфоры и совѣтовала отслужить молебны Владимирской Богоматери въ Успенскомъ соборѣ и Спасителю на Спасск. воротахъ.

29. Былъ у С. П. Шевырева, которому отвезъ Игореву пѣснь, изд. Головина, читалъ съ нимъ свое описаніе южныхъ воротъ Успенскаго собора.

30. Въ Оружейной палатѣ, прочитавъ съ Вельтманомъ свою статью о *дверяхъ* Успенскаго собора, отдалъ переписать Забѣлину. Вечеромъ былъ у меня Н. Ф. Павловъ, которому я отдалъ рук. его жены: *Двойная Жизнь*.

31. Я ѣздилъ въ Цензурный комитетъ, откуда Н. Ф. Павловъ

---

*) Великановъ—рѣдкій примѣръ Русскаго человѣка, который, живучи въ Европѣ, разбогатѣлъ. Онъ доставлялъ мраморъ въ Россію, и чрезъ его посредство разматывались въ Тосканѣ шелковичные Кавказскіе коконы для Московской золотопрядильни Алексѣевыхъ и парчевой фабрики Сапожниковыхъ. П. Б.

увезъ меня обѣдать въ Троицкій трактиръ, гдѣ встрѣтился съ Четвериковымъ *).

Ноябрь. 1. Графу Строганову я читалъ свою статью о *дверяхъ* Успенскаго собора, имъ одобренную, отдалъ ему ст. о *вощаницахъ*.

2. Ѣздилъ на торжественное молебствіе на Тверск. площади, гдѣ на помостѣ поставлены были образа изъ семи церквей, оттуда въ Новоспасскій м., гдѣ обѣдалъ съ кн. М. А. Оболенскимъ и Бодянскимъ, отъ которыхъ узналъ о смерти М. Н. Макарова, погр. въ Андрон. м. сегодня. Вечеромъ я написалъ извѣстіе о молебствіи народномъ у Тверскихъ воротъ.

3. Не заставъ дома Драшусова, я нашелъ его у Степанова въ типогр., гдѣ отдалъ ему свои статейки, принятыя съ благодарностію; заѣзжалъ къ генер. Поныркѣ.

4. Съ Бодянскимъ я прочелъ 20 л. Русск. пословицъ.

9. Я отправился въ Сокольники, оттуда ѣздилъ 11-го въ Дмитровъ слушалъ обѣдню и служилъ молебенъ чудотв. кресту въ соборѣ въ день своей свадьбы.

13. Я былъ у обѣдни въ Златоустов. м., гдѣ служилъ митр. Филаретъ, а проповѣдь о любви говорилъ а. Филоѳей.

14. Ѣздилъ въ Успенскій соборъ, гдѣ списалъ и повѣрилъ надписи на Антоніевыхъ сосудахъ; слушалъ обѣдню у Спаса на Бору въ придѣлѣ Трехъ Исповѣдниковъ, былъ у А. А. Антонскаго, у котораго кучеръ заболѣлъ холерою. Съ Мишей обѣдалъ у Н. В. Сушкова. Всенощная на Троицкомъ подворьѣ.

16. У св. Николая въ Грачахъ я служилъ молебенъ св. ап. Матѳею. Въ этотъ день минуло мнѣ 19 лѣтъ, какъ я цензоромъ. Благодареніе Господу, мнѣ помогающему.

21. У ранней обѣдни въ своемъ приходѣ съ Андреемъ. Въ Новоспасскій м., обѣдалъ съ П. Н. Титовымъ, который довезъ меня до А Д. Черткова, гдѣ я возобновилъ знакомство съ оберъ-полиц. Лужинымъ который звалъ меня къ себѣ на обѣдъ во Вторникъ; видѣлся съ Погодинымъ, Павловымъ, Вельтманомъ, Шевыревымъ и Ушаковымъ, принявшимъ на себя изданіе въ Москвѣ Полицейской газеты.

22. Утромъ я ѣздилъ къ графу Строганову со статьями, кои ему прочитавъ отдалъ; заѣхалъ къ кн. М. А. Оболенскому и Погодину, у котораго взялъ толк. словарь Чешскій.

23. Былъ у меня Т. Ѳ. Большаковъ съ списокомъ книгъ напечатанныхъ при Іосифѣ патр. Я ѣздилъ къ П. Я. Чаадаеву и къ Лешкову,

*) Четвериковъ былъ женатъ на сестрѣ Н. Ф. Павлова, которая, какъ и Н. Ф. Павловъ дѣти Грузинки, привезенной съ Кавказа графомъ Валерьяномъ Зубовымъ. П. Б.

у котораго встрѣтился съ професс. и докт. Варвинскимъ и Глѣбовымъ. На вечерѣ у А. Д. Ивинскаго я былъ съ Мишей; тамъ узналъ я генер. А. Неѣлова, смотрѣлъ хорошія картины и антики.

24. Безъ меня былъ у меня оберъ-пол. И. Д. Лужинъ.

25. Вечеромъ у Н. В. Сушкова и у И. Д. Лужина, гдѣ видѣлся съ Погодинымъ, Шевыревымъ и Н. Павловымъ, который сказалъ мнѣ объ отставкѣ графа Строгонова.

27. Въ Оружейной палатѣ узналъ о смерти жены Вельтмановой.

30. Былъ у меня А. С. Хлоповскій съ просьбою о сынѣ своемъ, укравшемъ вѣнчикъ сер. въ церкви. Съ нимъ я ходилъ къ А. Н. Святославскому и написалъ для него просительное письмо къ митр. Филарету, который его принялъ.

Декабрь. 1. Я былъ на Троицкомъ подворьѣ у обѣдни и поздравлялъ митр. Филарета съ тезоименитствомъ, но онъ никого не принималъ. Съ о. архим. Аполлосомъ я былъ на закускѣ у эконома. Подѣлу Хлоповскаго я ѣздилъ въ канцел. оберъ-полицмейстера и просилъ Помпея Вас. Пассека о пощадѣ виновнаго. Заѣхалъ въ лавку къ Хлоповскому, для котораго, по совѣту Пассека, написалъ прошеніе къ кн. Щербатову. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ староста отъ Дмитрія Селунскаго Мих. Петровъ благодарить за статью мою о молебствіи и просилъ написать извѣстіе о водосвятіи Неглиненскаго фонтана.

2. Къ протоіер. Петру Евд. прочесть съ нимъ статью свою о водосвященіи на Неглиненскомъ бассейнѣ и о религ. пословицахъ. Былъ у Троицы въ Зубовѣ на погребеніи отца Н. А. Мельгунова, ум. 82 лѣтъ; тамъ видѣлся съ Шевыревымъ, Погодинымъ и Павловымъ.

5. Попечителемъ М. у. утвержденъ Д. П. Голохвастовъ, но въ Комитетѣ Цензурномъ я вмѣсто его предсѣдательствовалъ, потомъ въ городѣ покупалъ разныя для дома мелочи, осетра въ 26 ф. для Н. Я. Богусловскаго.

7. Ѣздилъ къ Н. Н. Крылову, съ которымъ прочелъ юрид. пословицы.

8. Я былъ у Валеріана Фотіев. М. *), въ канцеляріи главнок., у С. Ѳ. Путилова, котораго просилъ о спасеніи отъ позора семейства Хлоповскаго; видѣлъ рескриптъ императора Николая о взятіи Варшавы, смоченный его слезами, заѣхалъ въ городъ къ Хлоповскому сказать, что Путиловъ желаетъ его видѣть. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ А. Мартыновъ, возвратившійся изъ Спб. съ сигарами, платочкомъ и кн. Artiste Russe для меня.

9. Я ѣздилъ поздравлять Д. П. Голохвастова съ попечительствомъ, былъ у кн. Ю. А. Долгорукова, читалъ съ нимъ статью о религіозныхъ пословицахъ.

*) Митькова (?). И. Б

12. Я былъ въ Успенскомъ соборѣ для описанія двухъ Сіоновъ, кои показывалъ мнѣ протопресвитеръ В. І. Въ Цензурный Комитетъ, гдѣ присутствовалъ новый попечитель Д. П. Голохвастовъ. Я обѣдалъ, по приглашенію, у Ѳ. И. Иноземцева съ Н. И Крыловымъ, Перевощиковымъ, Шевыревымъ, Погодинымъ, Лешковымъ, Баршевымъ, Филомаѳитскимъ, Бодянскимъ, Варвинскимъ, Менщиковымъ, Шуровскимъ, проз. Соколовымъ, Матушенкомъ и пр. За столомъ пили за здоровье М. университета и за его благоденствіе, за мое здоровье и хозяина. Послѣ веселаго обѣда тосты продолжались съ восклицаніями и между прочимъ за о. архим. Аполлоса. Пѣли, играли на фортепіано и смѣялись. Потомъ явился Н. Е. Зерновъ, котораго внесли на рукахъ. Погодинъ поразмолвился съ нимъ за цензуру. Казалось, единодушія всѣ желали между Русскими, которыхъ раздѣляли личности; а Жиды и Нѣмцы пользовались этимъ.

14. Обѣдалъ, по приглашенію, у А. И. Лобкова, гдѣ видѣлся и поговорилъ съ Кашинцевымъ. Тамъ были А. П. Ермоловъ, гражд. губернаторъ Капнистъ съ секретаремъ, оберъ-полицмейстеръ Лужинъ, комендантъ, предв. А. Д. Чертковъ и пр. до 30 чел. С. Ѳ. Путиловъ сказалъ мнѣ, что кн. Щербатовъ сдѣлалъ докладъ Государю по дѣлу Хлоповскаго, котораго я объ этомъ извѣстилъ.

16. Съ женою и дѣтьми я обѣдалъ у П. Ѳ. Корабанова, гдѣ видѣлся съ Погодинымъ и Гофманомъ.

17. Съ Я. И. Сангленемъ я осматривалъ Сухареву башню. Въ рапирной палатѣ мы замѣтили положеніе ея на Востокъ, двѣ двери въ углу западной стѣны и одну въ восточной, къ коей прежде была лѣстница. Въ этой же стѣнѣ закладена доска, на которой начертаны были имена членовъ Нептунова Общества. Противъ этой залы на Западъ другая палата, раздѣленная на двѣ комнаты, гдѣ была школа. О первой залѣ г. Санглень утверждалъ, что она, по своему расположенію, служила помѣщеніемъ масонской ложи. Гербы на кафеляхъ съ двумя коронами, а на лицевой ст. гербъ съ тремя коронами; на груди орловъ всадникъ на Мальтійскомъ крестѣ и два якоря крестъ накрестъ. Надъ входомъ въ 3-мъ ярусѣ образъ преп. Сергія.

18. Въ Оружейную палату, гдѣ отдалъ Забѣлину переписать двѣ статьи: о Сіонахъ и Евангеліи XII в.

24. У заутрени у св. Адріана и Наталіи, гдѣ слышалъ отъ протопопа, что во все время отпѣто въ церквахъ 1700 холерныхъ. У своего духовника протоіерея Терентія я исповѣдывался и прочелъ правило. Богъ сподобилъ меня пріобщиться Св. Таинъ. У всенощной я былъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ служилъ митр. Филаретъ.

27. Грав. Шелковникову я отдалъ для снимка антиминсъ лжепатр. Игнатія. Обѣдалъ на именинахъ у С. П. Шевырева, гдѣ видѣлъ Павлова, Погодина, Коссовича и пр.

САНЪ-ДОНАТО.

Хроника.

Habent sua fata domus... Нерадостно жилось тремъ поколѣніямъ Русской семьи Демидовыхъ среди роскоши ихъ Флорентинскаго дворца. Счастіе безмятежное и подъ тѣмъ дальнимъ, ясно-лазурнымъ небомъ, ничьей долею не бываетъ; но слезы, которыя текли въ сіявшихъ золотомъ и живописью стѣнахъ феерическаго Санъ-Донато, были такъ горьки, что память о страданіяхъ чужеземныхъ господъ еще до сихъ поръ не изгладилась у веселой и легкомысленной Италіянской ихъ прислуги. Призраки неутолимыхъ болѣзней, неутѣшныхъ сожалѣній, толпятся въ хоромахъ, надъ которыми грозный святитель Донато паритъ съ высоты великолѣпнаго фреска Джіотто въ бывшей церкви аббатства. Смотритъ онъ строго и мрачно, посылая въ крестовый походъ колѣнопреклоненнаго передъ нимъ главу семьи Пацци. Въ тонкихъ и привлекательныхъ чертахъ его лица будто выражается укоризна за святотатство, совершенное надъ вѣковымъ его владѣніемъ, и суевѣрному наблюдателю кажется, что изгнанная мощь Тосканскаго Святого мститъ сѣвернымъ пришельцамъ, вторгшимся въ его обитель. Соотечественникъ Демидова, пытавшійся возстановить разрушенное жилье, тоже въ немъ болѣлъ и страшно мучился...

«Не въ деньгахъ счастіе», говоритъ пословица родной страны: онѣ, осуществляя всякія прихоти, разжигаютъ несбыточныя требованія и часто уничтожаютъ безвозвратно довольство жизнью; благо богатства влечетъ за собой неотвержимое искупленіе. «Tanti richi i miei padroni, e tanti miserabili!» воскликнулъ однажды старый Сандонатовскій слуга.

I.

Въ началѣ прошлаго вѣка Русскій богачъ, избалованный, скучающій, вездѣ преслѣдуемый тяжелымъ недугомъ безсонницы, путешествовалъ по Италіи и на время поселился во Флоренціи, во дворцѣ Серистори.

Разъ ночью, томимый нервной тоскою, онъ катался по окрестностямъ города и заѣхалъ съ шумной Пистоэзской дороги недалеко отъ нея, въ тихій, уединенный монастырь. Это было аббатство Санъ-Донато, утаившееся подъ тѣнью вѣковыхъ кипарисовъ. Вокругъ него поля долины Арно, а на горизонтѣ Апеннины, покрытыя у подножій своихъ виллами и старинными замками. Спокойная обитель, дремлющая въ мягкомъ, бездыханномъ вечернемъ воздухѣ, предстала передъ путешественникомъ какъ убѣжище отъ мукъ; его больному воображенію мерещилось, что только тутъ, подъ сѣнью темной церкви съ ея высокой, прозрачной колокольней, сквозь которую проглядываютъ лучи огромной южной луны—достижимы для него сонъ, забвеніе. Онъ обратился къ настоятелю съ просьбой дать ему ночлегъ. Старый монахъ сталъ отговариваться нищетою своей «foresteria», но богатый иностранецъ настоялъ на своемъ желаніи и провелъ ночь въ убогомъ монастырскомъ помѣщеніи для странниковъ. Предчувствіе его не обмануло: низлетѣлъ на него желанный, крѣпкій сонъ. Опытъ былъ повторенъ успѣшно, и послѣ этого никакая жертва ему не казалась черезмѣрною для удовлетворенія его фантазіи. Съ большимъ трудомъ и за большія деньги былъ пріобрѣтенъ у монаховъ участокъ благословенной земли, и быстро, какъ по волшебству, выросъ домъ подлѣ монастырскаго зданія; разведенъ садъ, рѣдкія деревья, яркіе цвѣты. Но въ этомъ раю неожиданно поднялъ голову змѣй раздора. Борьба непощадная, коварная была затѣяна противъ иностранца учениками святого аббата.

Монахи, согласившись на продажу, ослѣпленные необычайной цѣной, полученной за часть ихъ владѣній, тѣмъ не менѣе смотрѣли на вынужденное сосѣдство еретика, какъ на профанацію ихъ священной собственности. Они возмущались этой близостью и старались утѣшиться дальнѣйшимъ удовлетвореніемъ своей алчности, которая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разгоралась въ нихъ при видѣ неизчерпаемо расточаемаго золота. Они начали рядъ преслѣдованій и домогательствъ и вели ихъ со всею утонченной хитростью Италіянскаго іезуитизма. За монастырской стѣной составлялась цѣлая лѣтопись этихъ козней, а иностранцу все приходилось откупаться отъ монаховъ новыми подаяніями. Одна между тысячами каверзъ особенно раздражала «il conte Nicolo», какъ прозывался Демидовъ: невыяснимая гибель особенно любимыхъ имъ растеній. Предательскіе монахи, мастера въ химическихъ составахъ, по ночамъ осыпали и обливали растенія смертоносными веществами... Обладатель виллы, котораго положеніе становилось невыносимо, предложилъ громадную сумму за самый монастырь. Ему было отказано

наотрѣзъ, и всѣ усилія къ примиренію съ освирѣпѣлыми монахами остались тщетны. «Il conte Nicolo», сообразивъ наконецъ безвыходность борьбы съ ними, рѣшился на героическую мѣру: онъ выстроилъ подлѣ монастыря брандмауэръ такихъ размѣровъ, что отнялъ у него столь необходимый зимой въ Италіи солнечный свѣтъ съ Юга, создавъ этимъ способомъ для монастыря атмосферу и темноту колодца. Оставшіеся въ потемкахъ и сырости, монахи сдались, продали свое аббатство и разбрелись по другимъ монастырямъ, разсказывая чудовищную легенду про отчужденіе своей обители.

Послѣ ихъ отъѣзда начался разгулъ широкаго Русскаго хозяйства; вилла расширилась и, поглотивъ старыя монастырскія зданія, преобразилась въ настоящій дворецъ. Сооружались залы и монументальныя лѣстницы, разукрашенныя мозаиками, золото Уральскихъ рудъ покрывало густыми слоями потолки вестибюля; даже сосѣдка Флоренція получила долю этого Пактоля*): до сихъ поръ остаются тамъ памятники благотворительности Демидовыхъ.

Вѣчно мнительный, хилый «conte Nicolo» не покидалъ болѣе Италіи и окончилъ свой вѣкъ грустно и болѣзненно.

Если вѣрить домашнимъ разсказамъ, то и умственныя его способности передъ смертію помрачились: онъ будто бы содержалъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ единственно для того, чтобы нагрѣвать ему каждый вечеръ постель до его появленія въ спальню, убѣжденный, что это натуралъное согрѣваніе неизмѣримо полезнѣе для его здоровья искусственнаго. Онъ не успѣлъ окончить начатыхъ построекъ, и его сынъ Анатолій поставилъ имъ послѣдній камень, о чемъ свидѣтельствуетъ на мраморѣ надпись при парадномъ входѣ дворца слѣдующаго содержанія:

«Questa villa
Eretta dalle fondamente
dal commendatore Niccolo Demidoff.
Il conte di San Donato,
Principe Anatolio Demidoff
Coll'esempio della paterna liberalità
Rerstaurava, decorava, compiva,
Il giorno 1 Novembra 1844.
Coll'opera del cav. Niccolo Matias architetto».

---

*) Пактель—золотоносная рѣчка въ Лидіи. Это слово употребляется по французски въ смыслѣ неистощимаго богатства. П. Б.

II.

Князь Анатолій Санъ-Донато былъ физически мощная фигура, не похожая на угнетеннаго ипохондріей, дряхлаго отца. Онъ и душой былъ недюжинный человѣкъ, съ большимъ характеромъ и своеобразнымъ умомъ. Въ его рукахъ Санъ-Донато возросло въ какое-то чудо роскоши и артистическаго достоинства. Галереи наполнились произведеніями знаменитѣйшихъ художниковъ предыдущихъ вѣковъ, современныя извѣстности украсили жилыя помѣщенія; образовались коллекціи, которыя могли бы соперничать съ главными Европейскими музеями; знаменитыя, имъ выстроенныя, оранжереи и теплицы, наполненныя причудливыми растеніями, въ особенности орхидеями, влекли къ себѣ спеціалистовъ, наѣзжавшихъ со всѣхъ краевъ свѣта изучать ихъ. Эти оранжереи, снаружи похожія на хрустальные дворцы, были внутри осуществленнымъ сновидѣніемъ цвѣточнаго рая.

Все преклонялось передъ своенравнымъ властителемъ такихъ богатствъ. Самыя дикія его фантазіи удовлетворялись въ силу золотого жезла, которымъ такъ умѣла орудовать недрожащая молодая рука. Цѣлый звѣринецъ, въ томъ числѣ тигры и львы, соедержался въ помѣстьи для его потѣхи и, какъ настоящій Перунъ, катался онъ по своимъ садамъ, передъ своей безчисленной, трепещущей Итальянской челядью, на лихой Русской тройкѣ. Пиръ слѣдовалъ за пиромъ, ночью музыка и пѣсни раздавались въ садахъ, освѣщенныхъ лучезарными огнями, и поутру ежедневно удивительные цвѣты приносились въ даръ Флорентинскимъ свѣтскимъ красавицамъ. Женскія фигуры слишкомъ часто мѣнялись въ Санъ-Донатовскомъ дворцѣ, уходили и приходили непрерывно; но одна, прелестнѣе всѣхъ другихъ, ушла изъ него и никогда не вернулась... Послѣ нея хотя празднества не прекращались, и князь Анатолій продолжалъ кружиться въ томъ же вертепѣ удовольствій,

„Но въ этой радости
Какъ грусти, грусти было много!“

Грусть осталась неутѣшная; боль раны, нанесенной самолюбію и сердцу, никогда не улеглась въ душѣ Анатолія. Весь шумъ и веселіе его пировъ, смѣхъ имъ преслѣдуемыхъ разнородныхъ красавицъ, лесть посѣтителей не давали ему забыть о погромѣ домашняго очага.

III.

Когда Анатолій Демидовъ задумалъ жениться, онъ не искалъ одной женской прелести въ будущей супругѣ, но и жгучее честолюбіе руководило его желаніями. Не трудно было ихъ осуществить съ милліонами въ рукахъ. Та дѣвушка, которую онъ выбралъ, не принадлежала семейству Флорентинскаго патриція; несравненно болѣе блестящій ореолъ окружалъ ея красоту. Mathilde de Monfort, дочь младшаго брата Наполеона и Виртембергской принцессы Екатерины, могла удовлетворить всѣ его тщеславныя грезы. Бывшій король Вестфаліи, въ началѣ сороковыхъ годовъ, жилъ во Флоренціи изгнанникомъ подъ именемъ графа де-Монфора; онъ не имѣлъ большихъ денежныхъ средствъ, и семнадцатилѣтняя принцесса только что вернулась въ скромный отечественный домъ, окончивъ воспитаніе при Штутгартскомъ дворѣ, гдѣ ея положеніе было далеко незавидное. Она была въ первомъ расцвѣтѣ своей пышной, чарующей красоты, страстная, чувственная, одаренная необыкновенными способностями къ искусствамъ, со всѣми характеристическими свойствами Наполеонидовъ, она имѣла и физическій ихъ обликъ, напоминая въ мягкомъ женскомъ видѣ легендарныя черты великаго дяди. Анатолій, напротивъ, поражалъ грубой, почти уродливой наружностью; избалованный чрезмѣрнымъ богатствомъ, онъ славился весьма крутымъ нравомъ.

Ничто не предрекало дѣвушкѣ счастія въ этомъ столь неравномъ бракѣ, и тѣмъ не менѣе племянница павшаго Цезаря сдѣлалась хозяйкою Санъ-Донато. Событія того времени уже такъ далеко ушли въ прошедшее, что становятся недостовѣрными смутные разсказы о драмѣ этого кратковременнаго супружества. Неопровержимо ея послѣднее дѣйствіе: многолюдный балъ въ волшебномъ замкѣ, и среди оживленія танцевъ, передъ сотнями зрителей, учредитель празднества дающій пощечину своей супругѣ, въ дикомъ порывѣ ревности и необузданнаго гнѣва.

На другое утро принцесса Матильда покинула навсегда Санъ-Донато. Съ макіавелизмомъ, достойнымъ Италіанскихъ предковъ, она не кинулась въ объятія своей семьи, а поѣхала прямо въ Петербургъ искать защиты у своего вѣнценоснаго родственника по матери, всемогущаго Николая I. Въ этой защитѣ ей не было отказано. Ея мужа принудили дать ей не только свободу, но и громадное годовое содержаніе. Можно себѣ представить, что̀ тогда испыталъ гордый, своевольный Анатолій, не видавшій еще до той поры предѣла своему самовластію, и тутъ впервыя почувствовавшій полную немощь и пораженіе.

Наказаніе было ужасное, и года не изгладили этого удара; напротивъ, возстановленіе Второй Имперіи, приблизивъ Матильду къ Французскому престолу, придало ему еще большее значеніе: отъ Анатолія ускользнула возможность быть самому чѣмъ-то въ родѣ императорскаго принца.

Впослѣдствіи тщетно онъ гнался за царственнымъ призракомъ, даже купилъ на островѣ Эльбѣ имѣніе Наполеона и устроилъ въ немъ роскошнѣйшій музей Наполеоновскихъ воспоминаній. Главную красу этаго музея, перевезеннаго его преемникомъ въ Санъ-Донато, составляла превосходная, колоссальная статуя изъ Карарскаго мрамора, работы Кановы, представляющая Императора въ Римской тогѣ. Всѣми способами бывшій мужъ Матильды старался сблизиться съ нею и напомнить всему міру о недоступномъ родствѣ; но украсить себя мечтаемымъ величіемъ ему не удалось, и, главное, красавица - жена, въ которую онъ былъ безумно влюбленъ, отвернулась отъ него безвозвратно. Долго онъ пытался дѣятельностію въ Санъ-Донато привлечь ея вниманіе. Стараніемъ создавать художественныя богатства онъ думалъ затронуть ея извѣстный вкусъ къ живописи; чувство же своего ничтожества передъ нею (разъ отъ него вырвали его единственную силу— деньги) продолжало невыразимо тяготить надменнаго деспота, и это тайное огорченіе вѣроятно подѣйствовало на всю остальную его жизнь, лихорадочно преданную наслажденіямъ, которыя причинили рановременную смерть. Онъ умеръ на шестьдесятъ второмъ году, хотя сильная, здоровая натура обѣщала ему гораздо болѣе глубокую старость. Въ его честь говоритъ одно: великодушная, разумная благотворительность.

Подъ конецъ, не смотря на сказочное богатство, денежныя затрудненія коснулись и его: состояніе его, подъ бременемъ аренды женѣ и другихъ преувеличенныхъ затратъ, одно время запуталось до того, что онъ былъ вынужденъ устроить въ 1858 году продажу Сандонатовскихъ сокровищъ. Послѣ этой продажи онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и Америкѣ въ сопровожденіи извѣстной балерины и пресловутой пѣвицы, пользовавшихся поочередно его расположеніемъ. Санъ-Донато же осталось въ прежней обстановкѣ, со своими чудными садами. Кромѣ многочисленныхъ художественныхъ предметовъ, въ эту первую продажу былъ отчужденъ звѣринецъ, изъ котораго самые замѣчательные экземпляры подарены королю Виктору-Эмануилу.

Князь Анатолій возвратился изъ долгихъ странствованій въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, страшно измѣнившійся, съ намѣками грозящаго паралича, съ поврежденнымъ разсудкомъ и, проживъ еще двѣ

зимы во Флоренціи, переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ скончался 28-го Апрѣля 1868 года, за нѣсколько улицъ отъ давно чуждой ему жены. Онъ умеръ въ одиночествѣ, не имѣя при себѣ ни родственника, ни друга.

IV.

Для его наслѣдника жизнь начиналась иначе и казалась озаренной болѣе радужными обѣщаніями. Князь Павелъ, племянникъ Анатолія, имѣлъ очень изящную наружность; онъ былъ похожъ на свою мать, Аврору Шернваль, которая принадлежала къ знатному Шведскому роду и необыкновенной красотой сѣвернаго характера вполнѣ могла соперничать съ южной красотой своей снохи, принцессы Матильды; она также оставила въ Санъ-Донато благодатные слѣды неоднократныхъ посѣщеній. Существуетъ портретъ князя Павла, писанный въ первой молодости; на немъ онъ представленъ среди снѣжнаго ландшафта въ снѣжно-бѣломъ охотничьемъ одѣяніи. Художникъ мастерски передалъ въ этой картинѣ классически-правильныя черты и обаятельное выраженіе счастливаго молодого лица, дышащаго здоровьемъ и силой. Такимъ помнятъ его старые слуги князя Анатолія, когда при жизни дяди онъ, женившись, проводилъ медовые мѣсяцы во Флоренціи. Въ памяти у всѣхъ свѣтлый образъ его жены, рожденной княжны Мещерской. «La principessa Maria era un angiolo» говорятъ домочадцы, видѣвшіе ихъ въ ту незабвенную, свадебную весну; передъ ними возстаетъ картина мимолётнаго счастія, ушедшаго вмѣстѣ съ нею. Вспоминаютъ они, какъ любовался женою князь Павелъ, увидя её однажды стоящую въ задумчивости, съ распущенными волосами, у окна уборной. Въ нѣмомъ восхищеніи смотрѣлъ онъ на нее изъ сада, скрывшись за деревомъ, дѣлая знакъ рукой садовникамъ, чтобы не выдавали его поклономъ. Легкая тѣнь грусти лежала на свѣжемъ, какъ цвѣтокъ, лицѣ новобрачной. Молва тѣхъ временъ гласитъ, что, когда отдавала она руку Демидову, ея сердце не было свободно *).

Вторую весну юные супруги болѣе не встрѣчали вмѣстѣ. Красавица-жена не проснулась отъ рокового сна, въ который ее погрузило рожденіе перваго ребенка; мужъ страстно оплакивалъ эту трагическую кончину и нѣсколько мѣсяцевъ не могъ видѣть первенца-сына. Въ Сандонатовскомъ паркѣ было зданіе, гдѣ сохранялось разное имущество; въ немъ отдѣлили комнату для одежды, оставленной княгиней Маріей, и въ послѣдующихъ годахъ Павелъ Демидовъ, уже супругъ другой, отецъ семейства, вдвое богаче своего предше-

*) Этотъ бракъ былъ устроенъ въ Парижѣ, при посредствѣ фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго. П. Б.

ственника и для многихъ предметъ зависти, часто уходилъ отъ шума гостей въ то уединенное мѣсто, гдѣ для него еще вѣялъ духъ усопшей. Тамъ, черезъ окно, видѣли его, укрывавшаго лицо въ складкахъ платьевъ, сохранявшихъ запахъ любимыхъ духовъ умершей жены, и слышали его рыданія.

V.

Третья хозяйка, царившая подъ сводами забытаго аббатства, «la principessa Elena», была въ свою очередь прелестнымъ видѣніемъ. Ея очаровательный, нѣжный профиль заманчиво рисуется на портретѣ Винтергальтера, нынѣ перевезенномъ изъ Санъ-Донато въ незадолго купленный сосѣдній Пратолино. Она рождала многихъ дѣтей въ старомъ домѣ, согрѣтомъ тремя поколѣніями одной и той же семьи и украшенномъ новыми владѣльцами съ небывалою еще до тѣхъ поръ роскошью и пренебреженіемъ къ расходу: деньги сыпались на затѣйливыя передѣлки; за баснословныя цѣны строился и тутъ же перестраивался подъѣздъ, воздвигалась гигантскихъ размѣровъ лѣстница; для ускоренія работа шла ночью, но увы! По окончаніи ступени оказались настолько узки, что дѣлали почти невозможнымъ ихъ употребленіе; даже нѣкій, враждебно-расположенный къ Демидовымъ, Флорентинецъ, въ первый же балъ поднялся по вновь открытой лѣстницѣ, имъ на смѣхъ, ползкомъ.

Вдругъ, въ началѣ 1883 года, посреди этого «ballare dei milioni», какъ Флорентинцы прозывали Демидовскій образъ жизни, разгромъ, продажа съ аукціона. Сокровища ваянія и живописи, въ особенности восхитительныя картины Грёза, покрывавшія стѣны цѣлой большой комнаты; бронза, серебро, драгоцѣнная мебель, камины и двери изъ малахита и лапись-лазули, все распродается съ публичнаго торга. До сихъ поръ въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ и Лондонѣ предлагаютъ любителямъ Сандонатовскія вещи. Наполеоновскій музей, составленный княземъ Анатоліемъ, исчезаетъ, включая зубъ Наполеона I. Продажа зуба особенно удивляла королеву Маргариту.

Финансовый результатъ торговъ оказался до невѣроятной степени ничтожнымъ. Затраты по аукціону съ процентами Парижскихъ фирмъ, которыя имъ завѣдывали, публикаціи иллюстрированныхъ каталоговъ, великолѣпныя описанія зданій и садовъ, поглотили милліоны. Шесть недѣль подъ музыку трехъ оркестровъ разорялось Санъ-Донато, преимущественно въ пользу Французскихъ и Итальянскихъ аферистовъ.

Причина этого поразительнаго происшествія остается загадкой. Оно въ свое время возбудило много толковъ: говорили о семейныхъ

обстоятельствахъ, о несоразмѣрности расходовъ по содержанію имѣнія и главнымъ образомъ о соціальномъ неудовлетвореніи.

Флорентинское общество недоброжелательно отнеслось къ Демидовымъ и все болѣе и болѣе уклонялось предоставлять имъ первенствующую роль, которую сначала они разыгрывали своей щедрой благотворительностію и гостепріимствомъ, своимъ, сравнительно съ Итальянскою знатью, необычайнымъ богатствомъ. Нота затаенной зависти звучала въ этомъ общемъ концертѣ негодованія противъ нихъ. Въ сущности никакой нужды не было обладателямъ историческихъ именъ подобныхъ Strozzi, Corsini, Guerardeschi, преклоняться нескончаемо передъ иностранцами, какъ бы ни были они богаты. По выраженію одной извѣстной Флорентинской дамы: «не могли же они давать имъ своихъ денегъ».

Память о Демидовыхъ еще не утратилась во Флоренціи, тѣмъ болѣе въ Санъ-Донато; ихъ бывшіе слуги любятъ разсказывать о прошедшемъ и когда старый садовникъ Бенчини, при которомъ сажалъ князь Анатолій свои Гималайскіе кедры, начнетъ разсказъ словами «all tempo dei principe Demidoff», краснорѣчію и умиленію его нѣтъ предѣловъ. Разсказываетъ онъ съ пламеннымъ восторгомъ о трехъ красавицахъ Сандонатовскихъ княгиняхъ, особенно вспоминаетъ «la bellezza d'un fiore», княгиню Марію и ея примирительное вліяніе на вспыльчиваго, не всегда благоразумнаго князя Павла вліяніе, обѣщавшее столько счастливыхъ дней всѣмъ обывателямъ дворца; онъ вспоминаетъ, какъ постоянно украшалъ комнаты княгинь цвѣтами и какъ всѣ его надежды и мечты рушились и насталъ ужасный часъ продажи Санъ-Донато!

Тяжело далась эта продажа и Павлу Демидову; его здоровье видимо пострадало при разставаніи съ этимъ Итальянскимъ помѣстьемъ; онъ сдѣлался мрачнымъ, молчаливымъ передъ отъѣздомъ въ Россію и когда вернулся умирать въ Италію, то отдаленное отъ Флоренціи Пратолино не могло замѣнить ему то что онъ утратилъ. Съ высоты Медиційской терассы, на которую онъ заставлялъ себя выносить въ солнечные дни южной зимы, его угасающій взоръ грустно падалъ на долину, гдѣ блисталъ золотой куполъ покинутаго дома.

Не въ его силахъ было воскресить прошлое обаяніе; человѣческой жизни недостало бы чтобы возстановить собраніе безцѣнныхъ сокровищъ искусства, разсѣянныхъ невозвратимо...

Переведено съ Французской неизданной рукописи. П. Б.

ПАМЯТИ АМФИЛОХІЯ ЕПИСКОПА УГЛИЧСКАГО.

Десять лѣтъ уже миновало, какъ скончался преосвященный Амфилохій, столь памятный Москвичамъ. Могила его мало посѣщается бывшими многочисленными почитателями, да и самая память о немъ какъ-то замалчивается. На страницахъ „Русскаго Архива“ подобаетъ помѣстить краткій біографическій его очеркъ и сдѣлать въ общихъ чертахъ характеристику покойнаго археолога-палеографа.

Амфилохій Казанцевъ, епископъ Угличскій, викарій Ярославской епархіи, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Сергіевскій, сынъ дьячка, родился 20 Іюня 1818 года въ с. Любильцахъ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи. Окончивъ курсъ въ Калужской Духовной Семинаріи въ 1840 году, онъ былъ посланъ, какъ лучшій ученикъ, въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и кончилъ ученіе въ 1845 г. кандидатомъ. Еще будучи студентомъ, въ 1842 г. онъ постригся въ монашество и вскорѣ былъ возведенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1844 г. посвященъ въ іеромонахи. По окончаніи академическаго курса Амфилохій былъ назначенъ въ Суздаль учителемъ и смотрителемъ духовныхъ училищъ. Въ 1852 г. онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а черезъ 4 года назначенъ въ „Новый Іерусалимъ“, настоятелемъ котораго и состоялъ до 1860 года. Въ этомъ году, по распоряженію митрополита Филарета, онъ былъ отставленъ отъ управленія монастыремъ и посланъ въ число братіи сначала Угрѣшскаго, а затѣмъ Московскаго Покровскаго монастыря. Амфилохій, живя въ Москвѣ, ревностно занимался изученіемъ древне-Славянскихъ и Греческихъ богослужебныхъ рукописей, хранящихся въ Румянцевской и Синодальной библіотекахъ. За рукописное изслѣдованіе Пандекта Антіоха XI вѣка неутомимый труженникъ былъ награжденъ Демидовской преміей въ 1863 г., а затѣмъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ. Въ 1870 г. Амфилохій назначенъ настоятелемъ Московскаго Данилова монастыря и съ этого времени сталъ издавать свои многочисленныя сочиненія и изслѣдованія. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны: Псалтирь XIII в., провѣренная съ Греческимъ текстомъ X вѣка, со множествомъ примѣчаній и ссылокъ на рукописныя псалтири отъ X до XIII в.; Галичское Евангеліе (въ 4 томахъ), провѣренное съ 50 древнѣй-

шими списками, въ томъ числѣ и съ Новымъ Завѣтомъ, писаннымъ рукою св. Алексія митрополита Московскаго. За это сочиненіе Амфилохію присуждена была въ 1883 г. полная Ломоносовская премія. Въ послѣдующее время имъ было издано: Описаніе рукописей Новоіерусалимской библіотеки (удостоенное Уваровской преміи), Греческая палеографія, Октоихъ и Кондакарь XII в. (также удостоенный Уваровской преміи). Кромѣ того въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Амфилохій издалъ гигантскій трудъ: Карпинскій Апостолъ XIII вѣка съ разночтеніями, взятыми изъ 40 древнихъ списковъ Апостола, изъ коихъ одинъ, именно Апостолъ XIII вѣка, былъ доставленъ ему, по высочайшему повелѣнію, изъ Императорской Публичной Библіотеки, и Апокалипсисъ со множествомъ изображеній и текстомъ по Апокалипсису св. Алексія митрополита. За свои ученые труды Амфилофій былъ награжденъ орденами: св. Анны 2 ст., св. Владимира 3 ст., многими медалями, знакомъ „Краснаго Креста“ за устройство въ Даниловскомъ монастырѣ, во время послѣдней Турецкой войны, госпиталя. Въ Даниловскомъ монастырѣ Амфилохій возобновилъ тамошній древній соборный храмъ, украсилъ стѣны его изображеніями изъ древнихъ рукописей, а въ иконостасѣ поставилъ старинной живописи св. иконы. Москва любила Амфилохія за его доброту, прямой открытый характеръ и за уваженіе его къ умершимъ, коихъ онъ провожалъ обыкновенно пѣшкомъ до самой могилы, не взирая ни на дальность разстоянія, ни на ненастную погоду *).

Въ 1888 г. нареченіе архим. Амфилохія во епископа Угличскаго происходило въ древнемъ Ростовскомъ Кремлѣ, въ Бѣлой Палатѣ, въ присутствіи многочисленной публики, прибывшими въ Ростовъ Московскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, Ярославскимъ архіепископомъ Іоанаѳаномъ и викаріемъ Московской епархіи Христофоромъ, епископомъ Волоколамскимъ. Самая же хиротонія была совершена 1 Мая въ Спасо-Іаковлевскомъ монастырѣ въ Шереметевской церкви. Позволимъ себѣ остановить вниманіе на нѣсколькихъ словахъ, сказанныхъ имъ при нареченіи во епископа: „Немало озабочиваютъ меня неоконченныя печатаніемъ сочиненія по древнимъ богослужебнымъ книгамъ. Будетъ ли у меня оставаться время отъ прямыхъ обязанностей святительскихъ на печатаніе ненапечатаннаго, не знаю. Конецъ житія моего недалекъ. Если и буду въ силахъ, то, имѣя теперь около 70 лѣтъ, не могу, по естественному закону, разсчитывать на продолжительность земного своего существованія“. Опасенія, высказанныя въ этихъ словахъ, сбылись: печатаніе сочиненій по древнимъ богослужебнымъ книгамъ остановилось, ненапечатанное осталось ненапечатаннымъ, неизданное неизданнымъ, а черезъ пять лѣтъ послѣ нареченія наступилъ и „конецъ житія“.

*) Эти свѣдѣнія были сообщены мнѣ лично преосвященнымъ Амфилохіемъ и отчасти были напечатаны мною въ отдѣльной брошюрѣ: „Знаменательные для Ростова дни 29 Апрѣля и 1 Мая 1888 г. Ярославль 1888 г.“, и кромѣ того болѣе подробно въ Памятникахъ Древней Письменности Спб. въ статьѣ „Преосвященный Амфилохій какъ ученый и палеографъ“. А. Т.

Въ общемъ уровень ученой дѣятельности преосвященнаго въ Ростовѣ значительно понизился. Причинъ, объясняющихъ это явленіе, нѣсколько. Прежде всего „прямыя святительскія обязанности“, но по нѣкоторымъ соображеніямъ мы не считаемъ вполнѣ удобнымъ входить въ подробный анализъ выполненія преосвященнымъ Амфилохіемъ этихъ обязанностей. Правда, они были немногочисленны, несложны, и выполнитель ихъ въ административномъ отношеніи не заявилъ себя ничѣмъ особеннымъ, выходящимъ изъ предѣловъ официальнаго; во всякомъ случаѣ управленіе сравнительно-большимъ монастыремъ, выполненіе обязанностей викарія, при постоянномъ посѣщеніи всѣхъ монастырскихъ богослуженій, все это утомляло преосвященнаго, привыкшаго къ уединенной или, какъ говорится, кабинетной жизни, проводимой имъ въ занятіяхъ палеографическими памятниками. Отсюда понятно, что и немногочисленныя „прямыя святительскія обязанности“ отнимали у преосвященнаго времени гораздо болѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Епископъ Амфилохій жилъ въ Ростовѣ около пяти лѣтъ, справивъ въ 1892 году 50 лѣтній юбилей своей служебной дѣятельности, и скончался въ 1893 г. 20 Іюля. Надъ могилой его въ Сергіевской церкви Спасо-Песковскаго храма, въ Яковлевскомъ монастырѣ, 23 Марта 1894 г. К. Т. Солдатенковымъ, И. В. Залогинымъ и мною положена большая мраморная плита (копія съ памятника Московскому митрополиту Макарію).

Владыка погребенъ рядомъ съ основательницей бывшаго Спасо-Песковскаго монастыря, княгиней Маріей, супругою Ростовскаго князя Василько, убитаго Татарами, и ея сыномъ Ростовскимъ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ. Верхній этажъ этого древняго храма преосвященнымъ Амфилохіемъ былъ реставрированъ, но нижній не докончень. Придѣлъ, гдѣ онъ погребенъ, хотя и имѣетъ иконостасъ, но совсѣмъ еще не отдѣланъ. Вѣроятно, долго не придетъ то время, когда въ этомъ алтарѣ, находящемся противъ самой могилы, будутъ возноситься молитвы за упокой души преосвященнаго, благоукрасителя св. храма, а между тѣмъ положенную плиту надъ его могилой отнесли на $1^1/_2$ арш. отъ могилы подъ тѣмъ предлогомъ, что она якобы будетъ мѣшать богомольцамъ въ церкви (гдѣ служба происходитъ одинъ разъ въ годъ, да и то въ главномъ придѣлѣ).

Амфилохій былъ человѣкъ безукоризненно честный, крайне скромный въ своихъ требованіяхъ и привычкахъ, чрезвычайно довѣрчивый и необыкновенно простой въ обращеніи со всѣми. Большое вліяніе на него въ жизни и въ опредѣленіи пути и направленія его учено-литературной дѣятельности, какъ археолога и палеографа, имѣлъ графъ А. С. Уваровъ, который, проживая въ 1853 году въ Суздалѣ, во время раскопокъ, познакомился съ нимъ и „заразилъ“ его (какъ любилъ выражаться преосвященный) страстію къ палеографіи и археологіи. Эта дружба Амфилохія съ графомъ продолжалась до самой кончины послѣдняго (1884 г.). Во все это время графъ не остав-

лялъ его своимъ вниманіемъ, матеріальной и нравственной поддержкой, особенно въ тяжкіе годы испытаній, которыя продолжались для Амфилохія цѣлыхъ десять лѣтъ (1860—1870). Дѣло въ томъ, что Амфилохій, управляя Воскресенскимъ Новоіерусалимскимъ монастыремъ, навлекъ на себя гнѣвъ Московскаго митрополита Филарета, который отставилъ его отъ управленія монастыремъ и послалъ на „смиреніе“ къ суровому архимандриту Угрѣшскаго монастыря Пимену. Причиной же гнѣва Московскаго владыки было слѣдующее обстоятельство [1]). Въ Воскресенскомъ монастырѣ производились какія-то постройки. Плохой хозяинъ, не умѣвшій обращаться съ деньгами, Амфилохій велъ эти работы безъ всякой формальной отчетности и, будучи самъ безсребренникомъ, по своей простотѣ и довѣренности, считалъ, что и всѣ другіе его сослуживцы такіе же честные люди и, разумѣется, жестоко поплатился за это. О безпорядкахъ было донесено митрополиту, который велѣлъ назначить слѣдствіе. Амфилохій же со слѣдователями обращался не очень деликатно, даже подчасъ грубо, думая, что ревизоры къ нему только придираются и считалъ себя совершенно правымъ, такъ какъ онъ очень хорошо сознавалъ, что не воспользовался въ этомъ дѣлѣ ни одной копейкой. Слѣдуетъ сказать, что не задолго передъ симъ Воскресенскій монастырь удостоила своимъ посѣщеніемъ императрица Марія Александровна и очень обласкала Амфилохія. На прощаньи она изволила сказать ему: „что вамъ будетъ нужно, о. архимандритъ, обращайтесь прямо ко мнѣ“. Эти высокомилостивыя слова Государыни глубоко залегли въ сердце Амфилохія, и онъ, по свойственной ему простотѣ и наивности, написалъ письмо Императрицѣ, въ которомъ горько жаловался на притѣсненія, чинимыя ему митрополитомъ. Письмо его было переслано митрополиту Филарету съ предложеніемъ сдѣлать по просьбѣ архимандрита Амфилохія. Но всѣмъ извѣстенъ самостоятельный и непреклонный характеръ Филарета. Получивъ предложеніе и письмо Амфилохія, владыка сильно разгнѣвался и изрекъ: „*Отставить. Къ Пимену въ число братства*“ [2]). Здѣсь то, на Угрѣшѣ, и началось испытаніе Амфилохія подъ строгимъ надзоромъ суроваго Пимена, при самомъ пренебрежительномъ къ нему отношеніи прочей братіи. Келія ему была отведена самая невозможная, рядомъ съ помойной ямой. Самъ Пименъ (происходившій изъ простыхъ Вологодскихъ мѣщанъ) при всѣхъ его строительскихъ достоинствахъ, былъ человѣкъ невоспитанный и не могъ понять возвышенной души Амфилохія и его стремленій къ научнымъ занятіямъ. Кое-какъ потомъ одинъ благожелатель Амфилохія, настоятель Московскаго Покровскаго монастыря Паисій Соколовъ упросилъ митрополита, чтобы онъ перевелъ Амфилохія на тѣхъ же правахъ въ Покровскій монастырь. Хотя и здѣсь Амфилохій жилъ также въ числѣ братства, но имѣлъ за то по крайней мѣрѣ сносное помѣщеніе, а главное пользовался полной свободой. Въ этомъ-то монастырѣ и

[1]) Записано со словъ секретаря Москов. Археолог. Общества В. Е. Румянцева.

[2]) Автору вѣроятно неизвѣстно, что настоящею причиною митрополичьяго гнѣва было то, что Амфилохій почти открыто не исполнялъ монашескаго обѣта цѣломудрія. П. Б.

были задуманы имъ и совершены капитальнѣйшія палеографическія работы. Ежедневно въ теченіе 10 лѣтъ рано утромъ ходилъ Амфилохій пѣшкомъ изъ Покровскаго монастыря въ Синодальную библіотеку съ мѣшкомъ за плечами, наполненнымъ книгами. Онъ всегда съ благоговѣніемъ вспоминалъ имя Паисія, считая его своимъ благодѣтелемъ, и не безъ горечи до самой смерти упоминалъ имя митрополита Филарета рядомъ съ именемъ жестокаго Пимена. Денегъ для изданія своихъ трудовъ у него, конечно не было [1]), но ему помогали въ этомъ гр. Уваровъ, купецъ Ланинъ и въ особенности К. Т. Солдатенковъ [2]). Этого послѣдняго онъ очень любилъ. Во время пребыванія Амфилохія въ числѣ братства въ Угрѣшскомъ и Покровскомъ монастыряхъ за него усиленно хлопоталъ гр. Уваровъ, который неоднократно лично просилъ митрополита преложить гнѣвъ на милость; но Филаретъ былъ непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи, и только уже послѣ смерти его [3]), и то послѣ довольно продолжительнаго промежутка времени, конечно, не безъ участія гр. Уварова, Амфилохій былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Даниловa монастыря. Здѣсь онъ отдался своимъ палеографическимъ занятіямъ и реставраціи соборнаго храма. Какъ настоятель, Амфилохій пользовался незавидною славою; посѣщая почти каждую службу, онъ обыкновенно стоялъ въ алтарѣ, гдѣ правилъ корректуры, и совсѣмъ не смотрѣлъ за благочиніемъ своихъ подчиненныхъ. Это дошло до свѣдѣнія митрополита Макарія, который, при посѣщеніи Данилова монастыря, просилъ Амфилохія имѣть за братіей лучшій надзоръ и въ особенности за тѣмъ, чтобы во время службы послушники на клиросѣ не играли въ карты. Послѣ полученнаго имъ замѣчанія Амфилохій уже постоянно во время богослуженія находился близъ клироса на архимандричьемъ мѣстѣ и неослабно слѣдилъ за благочиніемъ въ монастырѣ. Это онъ продолжалъ дѣлать и въ санѣ епископа, жестоко браня провинившихся монаховъ и послушниковъ, называя „Сахалинцами“ и прописывая въ книгѣ братскаго дохода въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „іеродіаконъ (имя рекъ) штрафуется 3-мя рублями за купанье съ сверченіемъ шеи, отчего и попалъ въ больницу“ и т. п.

Амфилохій отличался большими странностями, производившими иногда весьма непріятное впечатлѣніе на тѣ лица, которыя мало или почти вовсе не знали его чисто-дѣтскую душу; знакомые же съ его оригинальными чертами характера пользовались ими для того, чтобы вдоволь посмѣяться надъ безхитростнымъ старцемъ. Въ особенности донималъ Амфилохія во время засѣданій Московскаго Археологическаго Общества покойный профессоръ Московскаго университета Сергій Алексѣевичъ Усовъ, который избиралъ его

---

[1]) Послѣ него осталось только 60 коп.

[2]) При нареченіи во епископа К. Т. Солдатенковъ прислалъ ему дорогую епископскую мантію.

[3]) О погребеніи митрополита, за гробомъ котораго пришлось идти Амфилохію, онъ часто упоминалъ, что ему пришлось идти зажавъ носъ: такъ сильно испортился покойникъ.

цѣлью своего остроумія и далъ ему насмѣшливое прозвище „божественный лапоть“. Амфилохій сильно горячился, возражая своему противнику, и кричалъ, что „всѣ они не археологи, а плуты“, и въ концѣ концовъ произносилъ свое неизмѣнное, по его мнѣнію, страшное слово: „умрешь безъ покаянія“. Питаясь въ монастырѣ и будучи архіереемъ чѣмъ попало, большею частію гречеекой кашей съ квасомъ, и не желая разнообразить эту скромную трапезу, Амфилохій, повидимому, избѣгалъ употребленія всѣхъ другихъ кушаній и на похоронныхъ, напр., обѣдахъ больше разговаривалъ, чѣмъ ѣлъ. Такъ, на одной изъ купеческихъ тризнъ лакеи нарочно подали ему вмѣсто рыбы майонезъ изъ рябчиковъ. Амфилохій, разговаривая, не обратилъ на это вниманіе, и только тогда, когда „кондитеры“ стали смѣяться, онъ понялъ, въ чемъ дѣло и сказалъ имъ: „Чего вы, дураки, смѣетесь? Я, вѣдь, и вкуса-то мяса не знаю“ *). Приведемъ здѣсь еще одинъ комическій случай, рисующій Амфилохія, какъ узкаго спеціалиста. Въ 1889 г. 11 Мая, предсѣдательствуя въ экзаменаціонной комиссіи, производившей испытаніе въ церковно-приходской школѣ, Амфилохій удивлялъ, а иногда и огорчалъ присутствующихъ неожиданными своеобразными вопросами, поправками, отзывами и обобщеніями. „Слово чудо надо писать черезъ „ю“, поправлялъ онъ учениковъ, настойчиво увѣряя въ этомъ же и членовъ коммиссіи. „Вѣдь во всѣхъ древнихъ Славянскихъ рукописяхъ стоитъ ю; равнымъ образомъ“, продолжалъ онъ, сердясь, что его не хотятъ понять, „нужно писать не чувство, а чювство, въ словѣ Іоаннъ „о“ надо писать двойное (ѡ); одесную надо писать отдѣльно (о десную), вѣдь тутъ два слова“ и т. д. Послѣ экзаменовъ всѣ остались недовольны другъ другомъ, начиная съ преосвященнаго, который никакъ не могъ вразумить непонимавшихъ его членовъ комиссіи, и кончая послѣднимъ ученикомъ, упорно продолжавшимъ писать „чудо“ чрезъ „у“, а не чрезъ „ю“.

Амфилохій, не будучи ханжей, былъ глубоковѣрующій человѣкъ. Въ послѣдніе годы своей жизни ему удалось отыскать ноты XVIII в. на извѣстный псальмъ Святителя Димитрія: „Іисусе мой прелюбезный“. Желая постоянно слушать музыку этого псальма, онъ купилъ фисгармонію, которая долго стояла безъ употребленія, въ виду отсутствія среди братіи умѣющихъ играть на этомъ инструментѣ. Тогда онъ заказалъ къ фисгармоніи валы съ нѣсколькими духовными пьесами и, между прочимъ, псальмомъ „Іисусе мой прелюбезный“. Заставляя играть и пѣть пѣвчаго мальчика „Ванюшку“, преосвященный во время исполненія псальма умилялся душею и плакалъ горячими слезами. Всѣ, кто къ нему ни приходилъ, должны были обязательно прослушать твореніе св. Димитрія. Не могли избѣгнуть этого удовольствія и люди весьма высокопоставленные, посѣщавшіе Ростовъ; но всѣ снисходительно относились къ престарѣлому владыкѣ и выслушивали до конца игру испортившихся валовъ и фальшивое пискливое пѣніе „Ванюшки“.

*) Разсказано самимъ Амфилохіемъ.

Глядя въ это время на Амфилохія, на его незатѣйливую монастырскую комнату, заваленную книгами и рукописями съ оборванной разнокалиберной мебелью, невольно приходило на умъ, что тутъ живетъ человѣкъ одной эпохи съ писцами тѣхъ рукописей, заставками и рамками которыхъ онъ безотходно любовался.

Заниматься серьезными научными изысканіями и въ тоже время, въ лучшую пору своей дѣятельности, состоять въ числѣ братіи Московскаго Покровскаго монастыря въ званіи „архимандрита на покоѣ“, быть членомъ корреспондентомъ Академіи Наукъ, почетнымъ членомъ духовныхъ академій и въ тоже время умереть на 76 году жизни въ скромномъ званіи викарія Ярославской епархіи, неудостоеннаго даже некролога въ мѣстномъ органѣ духовной печати *): вотъ жребій, выпавшій на долю преосвященнаго Амфилохія.

А. Титовъ.

Ростовъ Великій, 8 Мая 1903.

Поправка.

Приносимъ благодарность Николаю Яковлевичу Стечькину за указаніе слѣдующей нашей ошибки. Въ 7-й тетради „Русскаго Архива“ сего года, на 3-й страницѣ обложки, сказано: „Графъ Юрій Александровичъ не былъ послѣднимъ изъ графовъ Головкиныхъ“. Это невѣрно: родъ графовъ Головкиныхъ пресѣкся. Нынѣ изъ потомковъ графа Юрія Александровича (отъ его дочери) его имя носятъ пять лицъ, а именно:

1) Свѣтлѣйшая княжна Екатерина Алексѣевна Салтыкова-Головкина.
2) Княжна Наталія Евгеніевна Голицына-Головкина.
3) Княжна Екатерина Евгеніевна Голицына-Головкина.
4) Княжна Елена Евгеніевна Голицына-Головкина.
5) Графъ Юрій Николаевичъ Головкинъ-Хвощинскій.

---

*) Ярославскій преосвященный не долюбливалъ викарія-безсребренника, а потому редакторъ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и не помѣстилъ присланнаго къ нему некролога Амфилохія.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1903 года.

(ВЫПУСКИ 5, 6, 7 и 8).

356. Петръ Великій. Статьи **М. П. Погодина.**

371 и 481. Сотрудники Петра Великаго. П. И. Ягужинскій и Меншиковъ. Статьи **А. А. Голомбіевскаго.**

406. Первая жена П. И. Ягужинскаго. **Его же.**

25. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ. Его біографія до возвращенія изъ перваго путешествія по Западной Европѣ. **С. И. Кедрова.**

147. Черное Малороссійское духовенство былаго времени. Статья **А. А. Титова.**

290. Архіепископъ Варлаамъ Шишацкій (его стихи). **А. А. Титова.**

51, 167, 416 и 550. Изъ писемъ **Константина Яковлевича Булгакова** къ его брату. 1824—1827 годы.

82, 219, 445 и 565. Дневникъ **Ивана Михаиловича Снѣгирева.** 1844—1847 годы.

5. Изъ записокъ **Анны Ѳеодоровны Аксаковой.** Осень 1860 года. (Монахиня Дивѣевской пустыни Гликерія.—Мантія св. Саровскаго старца Серафима.—Исцѣленіе Великой Княжны Маріи Александровны.—Послѣдніе дни и кончина Императрицы Александры Ѳеодоровны).

479. А. С. Хомяковъ о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.

305. О современномъ человѣкѣ. Посмертное сочиненіе **К. С. Аксакова,** съ послѣсловіемъ Ю. Б.

585. Санъ-Доната. Хроника.

96. Воспоминанія **Валерьяна Ивановича Сафоновича.**

296. Дополненіе къ Воспоминаніямъ В. И. Сафоновича, его дочери **О. В. Страховой.**

236. Изъ Записокъ **Н. П. Колюбакина.** Поѣздка въ Малую Азію. 1856-й годъ.

118, 281 и 458. Путевыя Записки епископа **Никодима.** 1870. Отъ Екатеринбурга до Казани.

289. Князь Вяземскій и Тютчевъ. Замѣтка **В. Я. Брюсова.**

289. Отзывъ В. С. Соловьева о спиритизмѣ и о Ренанѣ. **Его же.**

473. Пушкинъ (Рана его совѣсти). Библіографическая замѣтка **В. Я. Брюсова.**

144. Оцѣнка Пушкина (по его кончинѣ).

286. Письмо **А. С. Хомякова** къ Д. А. Валуеву.

140. Какъ иногда составляются или записываются воспоминанія старыхъ Кавказцевъ. **Е. И. Козубскаго.**

292. Объ устройствѣ библіотекъ въ Оренбургскомъ краѣ. **Н. П. Столпянскаго.**

593. Памяти епископа Амфилохія. Статья **А. А. Титова.**

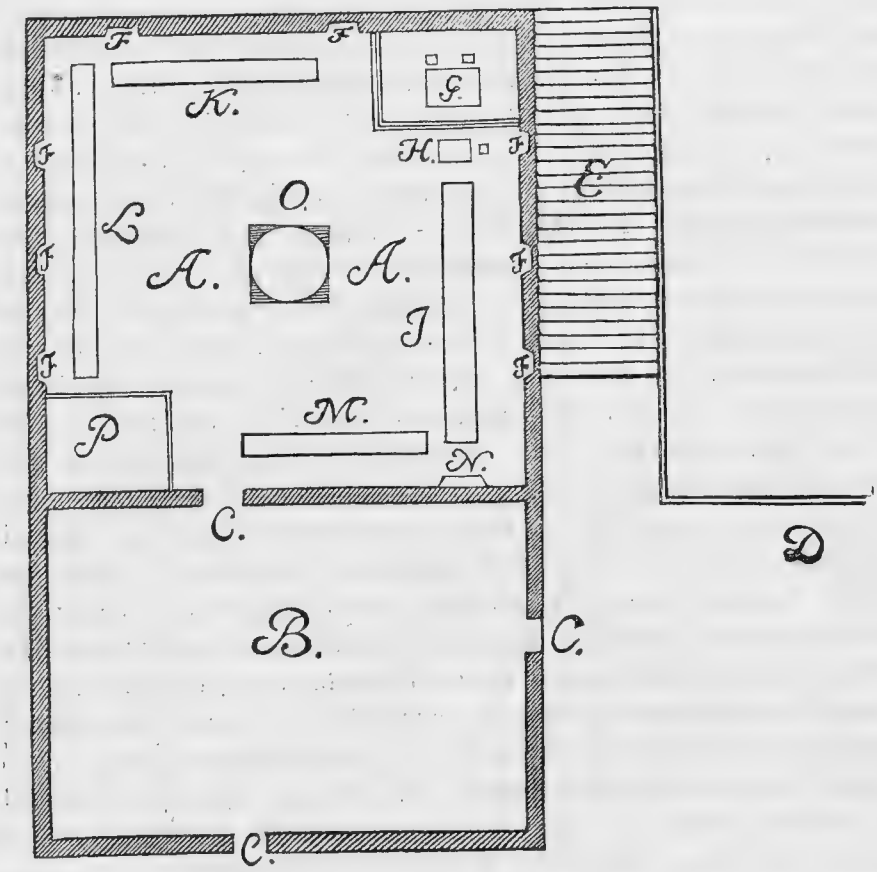
300. Сергѣй Сергѣевичъ Слуцкій †.

Приложеніе.

Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. 1723—1724 годы.

съ лѣвой, гофъ-интендантъ Миддельбургъ, гофъ-юнкеръ Тихъ и молодой баронъ Адлерфельдъ. Непосредственно за каретою его королевскаго высочества ѣхали верхами оба каммердинера Классенъ и Пель, потомъ оба камеръ-пажа, Геклау и Петерсенъ, и наконецъ оба каммеръ-лакея его высочества и два егеря. Всѣ костюмы были новые и роскошные, а всадники имѣли прекрасныхъ лошадей съ вышитыми чепраками. На его королевскомъ высочествѣ, нашемъ герцогѣ, былъ зеленый бархатный кафтанъ съ камзоломъ и отворотами изъ парчи, шляпа съ бѣлымъ перомъ и прекрасною кокардою, алмазная звѣзда на груди, золотая, осыпанная брилліантами шпага и брилліантовыя пряжки на башмакахъ и у колѣнъ. Все это было надѣто имъ въ первый разъ. Въ вышеописанномъ порядкѣ его высочество ѣхалъ до Кремля и далѣе внутрь его, насколько это было возможно; но кавалеры его и провожатые слѣдовали туда за нимъ пѣшкомъ. На дворцовой площади стояли въ строю находившіеся здѣсь батальоны гвардіи съ шестью еще другими, всего около 10,000 человѣкъ. Когда его высочество подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ выйдти изъ кареты, онъ былъ встрѣченъ временнымъ церемоніймейстеромъ, бригадиромъ Шуваловымъ, который повелъ его и всѣхъ нашихъ кавалеровъ вверхъ по большой, устланной краснымъ сукномъ, дворцовой лѣстницѣ *), гдѣ, на верхней площадкѣ, стояли въ строю гренадеры обоихъ гвардейскихъ полковъ. Они отдали честь его высочеству. Церемоніймейстеръ провелъ насъ въ большую коронаціонную залу, въ которой потомъ должны были обѣдать и въ которой обыкновенно бываютъ аудіенціи. Тутъ мы нашли только нѣсколько депутатовъ и немногихъ Русскихъ господъ. Черезъ полчаса въ эту залу пришелъ генералъ-прокуроръ Ягужинскій, который повелъ его королевское высочество въ комнату, гдѣ обыкновенно бываютъ засѣданія Сената и гдѣ теперь собрались всѣ сенаторы и другіе Русскіе вельможи; но изъ нашихъ кавалеровъ никто не сопровождалъ туда его высочество, кромѣ оберъ-каммергера и г-на Измайлова. Всѣ мы, прочіе, остались въ вышеупомянутой залѣ. Она очень велика, и стѣны въ ней были обиты попеременно краснымъ бархатомъ и Персидскими коврами, а окна и своды красиво расписаны и вызолочены. Расположеніе ея можно видѣть изъ слѣдующаго простого чертежа.

*) Т. н. Красному Крыльцу, ведущему съ Царской площади въ Грановитую Палату.



A) Большой залъ [1]).

B) Передняя комната, въ которой стояли кавалергарды (die Chevallier-Garde).

C) Двери.

D) Галлерея, гдѣ стояли гренадеры обоихъ гвардейскихъ полковъ.

E) Большое дворцовое крыльцо [2]).

F) Окна въ залѣ.

G) Тронъ съ императорскимъ столомъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ. Онъ былъ обтянутъ и покрытъ краснымъ бархатомъ, и надъ нимъ возвышался большой красный бархатный, обложенный широкимъ золотымъ галуномъ балдахинъ, подъ которымъ кушали ихъ величества.

H) Столъ, за которымъ сидѣлъ его королевское высочество совершенно одинъ.

I) Столъ для духовенства, о 20-ти приборахъ.

K) Столъ для сенаторовъ и знатнѣйшихъ вельможъ, о 28-ми приборахъ.

L) Столъ для дамъ, о 36-ти приборахъ.

M) Столъ для генераловъ, депутатовъ и другихъ лицъ, о 30-ти приборахъ.

N) Галлерея для императорскихъ принцессъ, откуда онѣ incognito смотрѣли на обѣдъ.

O) Большой столъ въ срединѣ залы, на который опираются своды, украшенный со всѣхъ четырехъ сторонъ, сверху донизу, большими серебряными вызолоченными и золотыми сосудами.

P) Оркестръ императорскихъ, герцогскихъ и другихъ музыкантовъ, всего 60 человѣкъ, которые играли во время обѣда.

---

[1]) Грановитая Палата.—[2]) Вышеупомянутое Красное Крыльцо.

Зала эта обращена фасадомъ къ дворцовой площади и находится въ той части дворца, которая называется *Грановитою Палатою* (Granit-Pallast). Въ ней прежніе цари давали аудіенціи иностраннымъ министрамъ. Большой столбъ O, стоящій въ серединѣ залы для поддержки свода, была со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ пола до самаго этого свода, обставленъ большими серебряными вызолоченными и нѣкоторыми золотыми сосудами, между которыми особенно замѣчательны были: большой золотой бокалъ, кругомъ съ изображеніями древнихъ Римскихъ императоровъ, искусно вырѣзанными на восточныхъ камняхъ, большой серебряный вызолоченый бокалъ вышиною слишкомъ въ ростъ человѣческій, подарокъ королевы Христины, бокалы съ изображеніями всѣхъ горныхъ городовъ Саксоніи, изъ чистаго серебра, могущіе служить для стола, и другіе. Буфетъ этотъ по справедливости могъ считаться однимъ изъ превосходнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ свѣтѣ. На мѣстѣ G былъ тронъ съ большимъ краснымъ бархатнымъ, богато обложеннымъ золотыми галунами, балдахиномъ, подъ которымъ стоялъ столъ для ихъ императорскихъ величествъ; тронъ возвышался отъ пола только на одну ступень*), но былъ также весь обитъ краснымъ бархатомъ. На спинкѣ его, по широкимъ половинкамъ бархата, спускавшимся отъ балдахина, былъ богато вышитъ золотомъ Русскій орелъ, а подъ самымъ балдахиномъ красовался соединенный именной шифръ ихъ величествъ, также шитый золотомъ. Прочее уже объяснено.

Послѣ 9-ти часовъ мы, прочіе, пошли въ соборъ или каѳедральную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ должно было совершиться коронованіе, и когда отдали тамъ полученные нами билеты, младшій церемоніймейстеръ провелъ насъ на мѣсто, которое мы должны были занимать, а именно на балконъ, гдѣ стояли иностранные министры. Они въ церкви хотя и присутствовали при коронованіи, но ихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не пригласили ни на процессію, ни въ залу къ столу. Балконъ этотъ въ серединѣ, между ими и нами, раздѣлялся проходомъ, такъ что тронъ мы могли видѣть почти прямо передъ собою. Онъ стоялъ посрединѣ церкви, въ среднемъ ея проходѣ, между большими столбами и прямо противъ алтаря или хора и находящихся въ немъ, такъ называемыхъ, святыхъ вратъ. Это было очень широкое возвышеніе, окруженное вызолоченными перилами, на которое вели 8 или 10 ступеней такой же ширины, какъ и верхняя площадка, и съ балюстрадой по обѣимъ сторонамъ. Ступени были въ серединѣ съ уступомъ. Надъ всѣмъ этимъ висѣлъ большой великолѣпный, четыреугольный, богато обложенный золотомъ балдахинъ, который

*) Выше Берхгольцъ говоритъ, что тронъ стоялъ на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ; слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

въ серединѣ свода былъ прикрѣпленъ веревкою въ руку толщины, обвитою парчей, и четырьмя золотыми шнурами, протянутыми отъ его угловъ. Возвышеніе это, сдѣланное въ формѣ четыреугольника, занимало средній проходъ церкви во всю ширину. Подъ балдахиномъ стояли для ихъ императорскихъ величествъ два стула (изъ которыхъ помѣщенный съ лѣвой стороны, именно для императрицы, былъ съ ручками), оба богато обдѣланные драгоцѣнными камнями. Одинъ изъ нихъ когда-то привезенъ былъ въ подарокъ изъ Персіи. Направо отъ нихъ стоялъ четыреугольный столъ, на которомъ потомъ лежали императорскія регаліи и который накрытъ былъ великолѣпной золотой ширинкой съ вышитыми по ней коронами. Какъ самый тронъ, такъ и ступени были кругомъ обиты краснымъ бархатомъ съ золотыми галунами по краямъ. У уступа, съ правой стороны, помѣщались обѣ императорскія принцессы и обѣ герцогини, въ особой ложѣ, обтянутой золотыми и серебряными матеріями. Съ этой же стороны, немного ближе ко входнымъ дверямъ, позади обыкновеннаго императорскаго кресла, устроено было отдѣльное мѣсто для его королевскаго высочества, нашего герцога, а по обѣимъ сторонамъ церкви тянулись балконы для дамъ, которыя не были въ робахъ. Въ параллель съ нами, нѣсколько наискось и противъ алтаря, находился балконъ для дамъ въ робахъ, участвовавшихъ въ процессіи, также для депутатовъ, генераловъ и прочихъ здѣшнихъ вельможъ, не имѣвшихъ никакой особой должности при церемоніи коронованія. Балконъ этотъ, какъ и нашъ, въ серединѣ былъ раздѣленъ на двѣ половины. Внизу размѣщены были вокругъ всѣ прочія лица, имѣвшія билеты для входа въ церковь. Внутренность церкви была освѣщена множествомъ восковыхъ свѣчей, и великолѣпная большая серебряная люстра особенно сильно бросалась въ глаза. Около 10-ти часовъ прибыли въ церковь обѣ старшія императорскія принцессы и обѣ герцогини; но сестры послѣднихъ, принцессы Прасковьи, не было по причинѣ нездоровья. Наконецъ, часовъ въ одиннадцать, началось шествіе ихъ императорскихъ величествъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ и музыкѣ всѣхъ полковъ, расположенныхъ на дворцовой площади. Ихъ величества шли пѣшкомъ отъ дворца до церкви, и не только весь этотъ путь, но и большая дворцовая терасса (Красное Крыльцо), по которой шла процессія, были устланы краснымъ сукномъ. Передъ входомъ въ церковь государь и государыня были встрѣчены и привѣтствованы всѣмъ духовенствомъ въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Шествіе изъ дворца въ церковь открывала половина отряда сформированной недавно лейбъ-гвардіи, въ сапогахъ со шпорами и съ карабинами въ рукахъ. Составляющіе этотъ отрядъ 68 человѣкъ имѣютъ всѣ офицерскіе чины; самъ императоръ состоитъ въ немъ ка-

питаномъ, ген.-прокуроръ и ген.-лейтенантъ Ягужинскій капитанъ-поручикомъ, ген.-маіоръ Мамоновъ старшимъ поручикомъ, и т. д. Послѣ того шли, подъ предводительствомъ своего гофмейстера, 12 пажей императрицы, всѣ въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ, парчевыхъ камзолахъ и проч., въ бѣлокурыхъ парикахъ и съ бѣлыми перьями на шляпахъ. За ними слѣдовали четыре взрослыхъ пажа или денщика императора. Затѣмъ шелъ церемоніймейстеръ Шуваловъ во главѣ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и прочихъ депутатовъ отъ провинцій, также бригадировъ, генералъ-маіоровъ, всего генералитета и другихъ должностныхъ лицъ; потомъ, теперешній государственный маршалъ Толстой съ своимъ большимъ серебрянымъ маршальскимъ жезломъ (на верхнемъ концѣ котораго красовался двуглавый Россійскій орелъ, осыпанный драгоцѣнными камнями) и въ сопровожденіи двухъ герольдовъ, оберъ-герольдмейстера Плещеева и гр. Санти. Далѣе слѣдовали господа, которые несли регаліи, а именно прежде всего тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и еще двое несли на большой подушкѣ коронаціонную мантію императрицы. Мантія эта была изъ парчи, съ вышитыми по ней двуглавыми орлами и коронами, подбитая горностаемъ и вѣсомъ, какъ говорили, въ 150 фунтовъ. Одинъ аграфъ, которымъ она застегивалась спереди, стоилъ будто бы около 100,000 рублей (вещь эта была та самая, которую недавно похищалъ въ С.-Петербургѣ несчастный ювелиръ Рокентинъ). Потомъ несены были на богатыхъ подушкахъ три собственно такъ-называемыя регаліи: держава, княземъ Долгорукимъ, бывшимъ Россійскимъ посломъ въ Даніи и Франціи, скипетръ, старымъ сенаторомъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, и новая великолѣпная императорская корона, генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Брюсомъ. За ними шелъ его величество императоръ, въ лѣтнемъ кафтанѣ небесно-голубого цвѣта, богато вышитомъ серебромъ, въ красныхъ шелковыхъ чулкахъ и въ шляпѣ съ бѣлымъ перомъ. Подлѣ него шли генералъ-фельдмаршалы кн. Меншиковъ и кн. Репнинъ, который, какъ старшій генералъ, былъ въ этотъ день произведенъ въ фельдмаршалы. Вслѣдъ за государемъ шествовала ея величество императрица, въ богатѣйшей робѣ, сдѣланной по Испанской модѣ, и въ головномъ уборѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Платье на ней было изъ пурпуровой штофной матеріи съ богатымъ и великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ, и шлейфъ его несли 5 статсъ-дамъ, а именно княг. Меншикова, супруга великаго канцлера Головкина, супруга ген. фельдцейхмейстера Брюса, генеральша Бутурлина и княгиня Трубецкая. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, велъ государыню за руку; возлѣ нихъ, въ качествѣ ассистин-

товъ, шли еще великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ, а немного позади ген.-лейтенантъ и ген.-прокуроръ Ягужинскій и ген.-маіоръ Мамоновъ, какъ капитанъ-поручикъ и поручикъ лейбъ-гвардіи ея величества. Непосредственно за ними слѣдовали 6 статсъ-дамъ императрицы: г-жи Олсуфьева, Кампенгаузенъ, Вильбуа, сестра княгини Меншиковой, Волконская и сестра ея, дѣвица Нарышкина, всѣ въ богатыхъ робахъ. Затѣмъ шли попарно прочія дамы, принадлежащія къ свитѣ императрицы, именно 13 замужнихъ и 12 незамужнихъ, за ними, нѣкоторые придворные кавалеры, и наконецъ, въ заключеніе, другая половина лейбъ-гвардіи. Все духовенство шло въ церковь впереди процессіи, и его высочество, нашъ герцогъ, велъ императрицу за руку до самаго трона. Здѣсь императоръ принялъ ее и взвелъ по ступенямъ на возвышеніе; его же высочество послѣ того прошелъ въ особо устроенную для него ложу, въ сопровожденіи лишь оберъ-каммергера графа Бонде и Русскаго каммергера Измайлова. Когда императоръ взвелъ императрицу на тронъ, и оба весьма милостиво поклонились всѣмъ присутствовавшимъ, онъ взялъ скипетръ, лежавшій вмѣстѣ съ другими регаліями на упомянутомъ выше столѣ, отдалъ свою шляпу князю Меншикову, стоявшему позади его, и подалъ знакъ императрицѣ сѣсть на приготовленный для нея стулъ; но она не хотѣла исполнить этого до тѣхъ поръ, пока его величество напередъ самъ не сѣлъ на свой стулъ по правую сторону. На тронѣ остались и всѣ тѣ, которые несли государственныя регаліи, также 5 статсъ-дамъ и 3 знатнѣйшія придворныя дамы. На верхней ступени стояли по сторонамъ капитанъ-поручикъ и поручикъ лейбъ-гвардіи, на серединѣ—два вахмистра той же лейбъ-гвардіи, на нижней ступени—оба герольда. Послѣ того на тронъ приглашено было духовенство, къ которому императоръ обратился съ краткою рѣчью, и архіепископъ Новгородскій, какъ знатнѣйшее духовное лицо, послѣ отвѣта отъ имени всего духовенства, обратился къ императрицѣ съ благословеніемъ, которое она приняла, преклонивъ колѣна на положенную передъ ней подушку. Затѣмъ онъ взялъ императорскую корону и передалъ ее императору, который самъ возложилъ ее на главу стоявшей на колѣняхъ императрицы, послѣ чего придворныя дамы прикрѣпили корону какъ слѣдовало. У ея величества въ это время по лицу скатилось нѣсколько слезъ. Когда она, уже съ короною на головѣ, опять встала, вышеупомянутыя три дамы надѣли на нее большую императорскую мантію, въ чемъ и самъ императоръ усердно имъ помогалъ. Послѣ того архіепископъ вручилъ ея величеству державу и нѣсколько времени читалъ что-то изъ книги. Государыня вслѣдъ затѣмъ обратилась къ его величеству императору и, преклонилъ правое колѣно,

хотѣла какъ бы поцѣловать его ноги, но онъ, съ ласковою улыбкою, тотчасъ же поднялъ ее. Во все время коронованія звонъ колоколовъ не умолкалъ, а когда императоръ возложилъ на императрицу корону, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, поставленной передъ церковью, раздался генеральный залпъ изъ всѣхъ орудій, находившихся въ городѣ, и загремѣлъ бѣглый огонь всѣхъ полковъ, расположенныхъ на дворцовой площади, что̀ послѣ обѣдни повторилось еще разъ, когда императрица, пріобщилась Св. Тайнъ и приняла мѵропомазаніе. По окончаніи обряда коронованія, духовенство сошло внизъ и удалилось въ алтарь (in das Chor), а ихъ величества императоръ и императрица, отдавъ обратно скипетръ и державу, спустились съ трона и прошли къ своимъ отдѣльнымъ сѣдалищамъ, между которыми до сихъ поръ находится старое патріаршее мѣсто, и которыя устроены передъ иконостасомъ по обѣ его стороны. Тамъ пробыли они во все продолженіе обѣдни. Между тѣмъ на тронѣ не оставалось никого, кромѣ стараго сенатора графа Пушкина при регаліяхъ и шести офицеровъ лейбъ-гвардіи по обѣимъ сторонамъ ступеней. Послѣ обѣдни великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ провели императрицу отъ ея великолѣпнаго сѣдалища къ алтарю, гдѣ она, передъ такъ-называемыми святыми (царскими) дверьми, стала на колѣни на парчевую подушку и приняла святое причастіе, а потомъ была помазана архіепископомъ Новгородскимъ. Когда, послѣ этого священнодѣйствія, тѣ же господа отвели ея величество на прежнее мѣсто, архіепископъ Псковскій, тамъ же передъ алтаремъ, гдѣ совершилось мѵропомазаніе государыни, началъ говорить проповѣдь, которая продолжалась добрыхъ полчаса. Онъ превозносилъ необыкновенныя добродѣтели императрицы и доказывалъ, какъ справедливо Богъ и государь даровали ей Россійскую корону. Проповѣдь свою архипастырь заключилъ поздравленіемъ отъ имени всѣхъ сословій Россійскаго государства.

По окончаніи литургіи и всего богослуженія, об.-маршалъ Толстой и церемоніймейстеръ объявили приказаніе, чтобы всѣ участвовавшіе въ процессіи шли въ другую соборную церковь. Тогда его королевское высочество подошелъ опять къ императрицѣ и повелъ ее къ другой церкви, находящейся напротивъ, на той же дворцовой площади, и извѣстной подъ названіемъ собора Архангела Михаила, гдѣ погребены всѣ цари и гдѣ гробницы ихъ видны за рѣшотками вдоль стѣнъ. Тамъ, по здѣшнему обыкновенію, императрица должна была еще выслушать краткій молебенъ. Лейбъ-гвардія между тѣмъ прошла впередъ и заняла дорогу туда, которая также была выложена досками и обита краснымъ сукномъ. Государыня шла по ней съ короною на головѣ и въ тяжелой императорской мантіи и ведена была его королевскимъ высочествомъ

подъ богатымъ балдахиномъ съ золотымъ шитьемъ и такою же бахрамою, который держался на шести серебряныхъ столбикахъ и несенъ былъ шестью генералъ-маіорами. Четыре флотскихъ лейтенанта придерживали его еще съ боковъ, чтобъ онъ не подавался ни въ какую сторону. За ея величествомъ слѣдовали здѣсь только 5 статсъ-дамъ, обязанныхъ нести шлейфъ, 6 придворныхъ дамъ и наконецъ всѣ прочія дамы, которыя были въ робахъ, 12 пажей и придворные кавалеры императрицы (которые, впрочемъ, шли впереди), да еще великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ, шедшіе вмѣстѣ съ обоими старшими офицерами лейбъ-гвардіи, по сторонамъ возлѣ государыни. Императоръ же во время этой процессіи прошелъ изъ большой церкви, гдѣ совершилось коронованіе, во дворецъ, гдѣ назначался коронаціонный обѣдъ. Князь Меншиковъ бросалъ въ народъ маленькія золотыя и серебряныя медали и ходилъ въ сопровожденіи статсъ-коммиссаровъ Принценштіерны и еще другого, по фамиліи Плещеева, носившихъ эти монеты въ большихъ красныхъ бархатныхъ мѣшкахъ, на которыхъ вышитъ былъ императорскій орелъ. Обѣ императорскія принцессы, вмѣстѣ съ обѣими герцогинями, Курляндской и Мекленбургской, отправились еще прежде императрицы изъ церкви во дворецъ, и оттуда смотрѣли изъ своей галлереи на шествіе въ другую церковь. Послѣ того какъ и тамъ нѣсколько духовныхъ лицъ въ богатыхъ облаченіяхъ встрѣтило императрицу и провело ее во внутренность храма, его высочество съ дамами остался внѣ церкви и ждалъ окончанія молебна. Въ это время, по данному сигналу, въ третій и послѣдній разъ раздался генеральный залпъ изъ орудій съ городскихъ стѣнъ, смѣшанный съ батальнымъ огнемъ полковъ, стоявшихъ на дворцовой площади. Послѣ краткаго молебна его высочество повелъ императрицу изъ церкви къ великолѣпной парадной каретѣ, которая между тѣмъ подъѣхала туда. Это была огромная машина съ богатой позолотой и живописью. Дѣлали ее, говорятъ, въ Парижѣ, и она въ серединѣ, на верху кузова, украшалась серебряною вызолоченною императорскою короною. Императрица своею большою мантіею заняла почти всю внутренность этой машины и поѣхала еще въ третью церковь, находящуюся у самаго въѣзда въ Кремль, въ одномъ знаменитомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ похоронены всѣ царицы и царевны и куда во время коронаціи цари и царицы, изъ благочестія, всегда имѣли обыкновеніе также заѣзжать*). Карету везли 8 прекрасныхъ лошадей, и составился опять великолѣпный поѣздъ. За императрицею слѣдовала другая карета въ 6 лошадей, въ которой сидѣли великій адмиралъ и

*) Здѣсь говорится о Вознесенскомъ монастырѣ.

великій канцлеръ, долженствовавшіе вести императрицу въ монастырскую церковь вмѣсто его высочества. Генералъ-лейтенантъ Ласси ѣхалъ верхомъ возлѣ императорской кареты и бросалъ въ народъ и въ войско золотыя и серебряныя медали, въ чемъ ему помогали, въ качествѣ ассистентовъ, еще двое, маіоръ и капитанъ. Черезъ полчаса государыня въ томъ же порядкѣ возвратилась во дворецъ, гдѣ его высочество, нашъ герцогъ, высадилъ ее изъ кареты у большого крыльца (Краснаго); тутъ же стояли опять на готовѣ и 5 статсъ-дамъ, чтобы нести шлейфъ императорской мантіи. Отсюда ея величество, подъ тѣмъ же балдахиномъ и въ сопровожденіи всѣхъ дамъ, пошла вверхъ по широкому дворцовому крыльцу, и шествіе это подвигалось впередъ очень медленно, потому что она, вслѣдствіе тяжести своего одѣянія, нѣсколько разъ останавливалась отдыхать. Его высочество, преводивъ ее до комнаты, гдѣ она должна была снять корону и мантію, отправился опять въ большую залу, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока церемоніймейстеръ не пригласилъ его вести императрицу къ столу, куда ея величество шла уже только въ робѣ. Какъ скоро герцогъ провелъ ее подъ балдахинъ, подъ которымъ стоялъ императорскій столъ, ихъ величества сѣли за сей послѣдній, императоръ съ правой, а императрица съ лѣвой стороны; его же высочество сѣлъ одинъ за поставленный близъ трона маленькій столъ, за которымъ ему прислуживали офицеры императорской гвардіи. Прочіе столы были затѣмъ также заняты, а именно: ближайшій къ герцогу духовенствомъ въ числѣ только 19-ти знатнѣйшихъ пастырей; другой, ближайшій къ императору, сенаторами, генералами и прочими знатными должностными лицами, въ числѣ которыхъ находился и младшій принцъ Гессенъ-гомбургскій; третій дамами, наконецъ четвертый и послѣдній, ближайшій къ духовенству, депутатами и офицерами. Передъ императорскимъ столомъ стояли съ правой стороны оберъ-маршалъ, съ лѣвой гофъ-маршалъ, а по обѣимъ сторонамъ возлѣ трона генералъ-лейтенантъ Ягужинскій и генералъ-маіоръ Мамоновъ. Оберъ-шенкъ Апраксинъ разрѣзывалъ кушанья при императорскомъ столѣ; два генералъ-адъютанта, Нарышкинъ и Волынскій, прислуживали императору, а оба каммеръ-юнкера, Монсъ и Балкъ, императрицѣ. Большой оркестръ, состоявшій изъ сорока слишкомъ музыкантовъ подъ управленіемъ герцогскаго перваго скрипача Гюбнера, тотчасъ же началъ играть. Столы были два раза уставляемы кушаньями. Послѣ первой подачи князь Меншиковъ всталъ съ своего мѣста и изъ краснаго бархатнаго мѣшка, который несъ за нимъ статсъ-коммиссаръ Принценштіерна, началъ раздавать всѣмъ сидѣвшимъ за столами золотыя медали, вѣсомъ отъ 10-ти до 12-ти червонцевъ. Въ это время обѣ

принцессы и обѣ герцогини вышли изъ своей ложи и отправились, безъ сомнѣнія, также кушать. Послѣ того за всѣми столами пили первый тостъ за здоровье императора. Во второй разъ на столы поданы были одни сласти, при чемъ на столахъ императора и его высочества перемѣнили скатерти (которыхъ накрыто было двѣ, одна на другую), салфетки, ножи и вилки. Въ тоже время отданъ былъ народу большой жареный быкъ, стоявшій передъ дворцомъ среди площади, на высокомъ, обитомъ краснымъ холстомъ, помостѣ, на который со всѣхъ сторонъ вели ступени. По обѣимъ сторонамъ его стояли два фонтана, которые били вверхъ краснымъ и бѣлымъ виномъ, нарочно проведеннымъ, посредствомъ трубъ, съ высокой колокольни Ивана Великаго подъ землю и потомъ прямо въ фонтаны, для сообщенія имъ бо́льшей силы. Народъ и солдаты веселились при этомъ на славу, и его величество императоръ самъ нѣсколько времени съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на нихъ изъ оконъ, радуясь въ тоже время случаю, который позволилъ ему наконецъ встать на нѣсколько минутъ и освободиться отъ долгаго сидѣнья. Онъ самъ обнаружилъ это, сказавъ, что продолжительное и уединенное сидѣнье за обѣдомъ, должно быть, выдумано въ наказаніе большимъ господамъ. Когда государь сѣлъ опять въ свое кресло, начали пить и за здоровье императрицы. Послѣ того ихъ величества встали, и всѣ сидѣвшіе за столами послѣдовали ихъ примѣру. Весь обѣдъ продолжался около двухъ часовъ. Черезъ полчаса ихъ величества въ прежнемъ порядкѣ вышли изъ обѣденной залы, и герцогъ провелъ императрицу до ея комнаты. Его высочество, поговоривъ послѣ того нѣсколько времени съ нѣкоторыми изъ Русскихъ господъ, воротился въ залу и затѣмъ въ описанномъ уже мною порядкѣ отправился съ своею свитою домой въ Слободу. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

8. Въ часъ пополудни, его высочество поѣхалъ въ Кремль на торжественную аудіенцію, назначенную для принесенія оффиціальнаго поздравленія императрицѣ по поводу совершившагося коронованія. Кромѣ герцога, поздравляли ее, со многими церемоніями, и многіе другіе. Государыня сидѣла на тронѣ, окруженная съ одной стороны сенаторами, генералами и другими знатными лицами, а съ другой дамами. Послѣ его высочества и его свиты подводимы были къ трону и цѣловали руку ея величеству сначала всѣ иностранные министры, потомъ принцессы, за ними всѣ знатные дамы и кавалеры, и наконецъ также нѣкоторые иностранные купцы. Въ числѣ поздравителей находился и самъ императоръ. Онъ, какъ генералъ-полковникъ гвардіи, по порядку старшинства, принесъ свое поздравленіе императрицѣ, поцѣловавъ ее въ руку и въ губы. По окончаніи этой

церемоніи, ея величество оставила Кремль и проѣхала черезъ весь городъ назадъ въ занимаемый ею загородный домъ, который недалеко отъ Нѣмецкой Слободы. Она провела въ Кремлѣ двѣ ночи, но императоръ уѣхалъ оттуда еще вечеромъ въ день коронаціи.

10. Вечеромъ, происходило большое торжество позади Кремля, на площади, называемой *Царицынъ лугъ* (Zaritzalu), гдѣ въ заключеніе, въ честь коронаціи, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Передъ тѣмъ въ Кремлевскомъ дворцѣ императрица принимала поздравленія отъ лицъ, не успѣвшихъ исполнить это въ первый день; потомъ былъ обѣдъ, и наконецъ упомянутый фейерверкъ, который продолжался болѣе двухъ часовъ. Не думаю, чтобъ бывало на свѣтѣ много подобныхъ ему. Глядя на совершившееся коронованіе, нельзя было не дивиться Промыслу Божію, возведшему императрицу изъ низкаго состоянія, въ которомъ она родилась и прежде пребывала, на вершину человѣческихъ почестей.

11. Поутру, повѣщено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы къ полудню всѣ верейки и боты собрались на назначенномъ мѣстѣ, потому что императору хотѣлось со всѣмъ дворомъ и нѣкоторыми вельможами повеселиться за городомъ и предпринять поѣздку водою вплоть до стараго царскаго увеселительнаго дворца въ селѣ Коломенскомъ, до котораго, если ѣхать по рѣкѣ, считается верстъ двадцать. 12-го числа его королевское высочество также отправился туда и былъ тамъ съ визитомъ у императорской фамиліи. Старый дворецъ снабдили совершенно новымъ фундаментомъ и вообще поправили, такъ что онъ теперь долго еще можетъ стоять; измѣненій однакожъ въ немъ никакихъ не сдѣлано, напротивъ сохранено все въ первобытномъ видѣ.

14. Въ день Вознесенія, императорская фамилія послѣ обѣда возвратилась изъ Коломенскаго въ Москву. Шведскій капитанъ Сиверсъ, много лѣтъ находившійся здѣсь въ плѣну, теперь, послѣ смерти Шведскаго агента Книперкроны, долженъ будетъ остаться въ Москвѣ, чтобъ заботиться о тѣхъ плѣнныхъ Шведахъ, которые все еще проживаютъ въ Россіи, и доставлять имъ паспорты для возвращенія на родину. Въ самой Москвѣ много еще офицеровъ и рядовыхъ (не говоря уже о тѣхъ, которые разсѣяны въ провинціи), хотя императоръ неоднократно и строго подтверждалъ, чтобы всѣ Шведскіе плѣнные были отпускаемы и выдаваемы. Ихъ утаеваютъ и укрываютъ дворяне и лица другихъ сословій.

17. Сегодня письма изъ Швеціи извѣщали, что т. с. Бассевичу придется пробыть тамъ еще нѣсколько времени, потому что назначена комиссія для устройства дѣлъ по наслѣдству, доставшемуся его высочеству отъ покойной вдовствующей королевы.

21. Его высочество во время прогулки узналъ отъ одного изъ каммеръ-пажей императрицы, что императорскія принцессы непремѣнно выѣдутъ отсюда обратно въ Петербургъ въ будущій Вторникъ. Это было ему очень непріятно, потому что какъ самъ онъ, такъ и почти вся Москва считали за вѣрное, что въ день рожденія императора, т.-е. 30-го Мая, будетъ сдѣлано что нибудь въ пользу его высочества. Теперь всѣ наши надежды разрушатся этимъ внезапнымъ отъѣздомъ, если только слухъ о немъ подтвердится.

22. Сегодня мы, къ сожалѣнію, увѣрились, что императорскія принцессы дѣйствительно уѣдутъ отсюда еще до дня рожденія императора. Весь нашъ дворъ былъ этимъ огорченъ. Отъѣздъ императора, говорятъ, послѣдуютъ 31-го Мая, а императрицы дня два спустя послѣ того. Нынче утромъ фельдмаршалъ кн. Репнинъ въ первый разъ присутствовалъ въ Военной Коллегіи, гдѣ займетъ теперь мѣсто кн. Меншикова, бывшаго ея президента. До сихъ поръ онъ все еще надѣялся, что его избавятъ отъ этой обязанности, и гораздо охотнѣе остался бы попрежнему губернаторомъ въ Ригѣ; но недавно вышелъ наконецъ императорскій указъ, назначающій его президентомъ Военной Коллегіи на три года. Кромѣ президента тамъ присутствуютъ еще два генералъ-лейтенанта, одинъ генералъ-маіоръ, два бригадира и два полковника, которые впредь отъ времени до времени будутъ смѣняться; но президентъ, какъ сказано, назначается на три года.

23. Сегодня послѣ обѣда всѣ члены Военной Коллегіи были у кн. Меншикова и благодарили его за расположеніе, которое онъ оказывалъ имъ во время своего президентства. Теперь онъ не будетъ имѣть никакого дѣла ни съ арміей, ни съ Военной Коллегіей; но говорятъ, что ему покамѣстъ поручатъ управленіе крѣпостными работами въ Кронштадтѣ.

24. Въ первый день Св. Троицы, его высочество поѣхалъ въ Старо-Преображенское, чтобы поздравить съ праздникомъ императора, императрицу и обѣихъ принцессъ. Но они возвратились изъ церкви только около 12-ти часовъ. Императоръ былъ опять одѣтъ очень щеголевато, т. е. былъ въ красномъ, съ серебрянымъ шитьемъ, кафтанѣ, который хотя и украшался, по-французской модѣ, большими отворотами, но сверху, около шеи, все таки имѣлъ маленькій Шведскій воротникъ, необходимый для всѣхъ кафтановъ его величества. Государь собственноручно поднесъ всѣмъ присутствовавшимъ по рюмкѣ водки. Ея величество императрица прошедшую ночь нарочно провела въ Старо-Преображенскомъ, чтобъ поутру не имѣть уже надобности пріѣзжать туда. Изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, но между здѣшними вельможами находился пріѣхавшій недавно въ Москву

Калмыцкій князь, сынъ [1]), который и сидѣлъ съ ними въ своемъ Калмыцкомъ костюмѣ. Говорятъ, что онъ не лишенъ природнаго ума и что желаетъ здѣсь креститься. При немъ, по приказанію императора, находится переводчикъ. Его величество вышелъ послѣ 6-ти часовъ и вскорѣ послѣ того отправился въ садъ, куда послѣдовало за нимъ и все общество. Онъ водилъ вездѣ его высочество, нашего герцога, и прочихъ господъ и самъ показывалъ все, что́ тамъ было замѣчательнаго. Садъ этотъ въ самомъ дѣлѣ сталъ очень пріятенъ, въ особенности послѣ того, какъ многое въ немъ измѣнили: теперь тамъ видишь кусты, острова, каналы, пруды, фонтаны и тому подобныя затѣи. Мѣстоположеніе его прекрасное и грунтъ хорошій. Всѣ деревья принялись очень хорошо и въ короткое время разрослись значительно. Между тѣмъ какъ императоръ водилъ всюду гостей, во многихъ мѣстахъ отъ времени до времени разносили вино, которое стояло наготовѣ вездѣ, гдѣ его величество долженъ былъ останавливаться. Проводивъ все общество до 9-ти часовъ вечера, государь позволилъ затѣмъ всѣмъ и каждому веселиться какъ кому вздумается, а самъ, въ сопровожденіи лишь немногихъ, удалился. Всѣ старанія и надежды его королевскаго высочества увидѣть здѣсь императорскихъ принцессъ остались тщетными.

26. На третій день праздника, къ оберъ-каммергеру поутру приходили два студента для приглашенія его высочества на диспутъ, который долженъ былъ происходить послѣ обѣда между Русскими и нѣкоторыми иновѣрными духовными лицами. Нашъ придворный проповѣдникъ былъ приглашенъ въ оппоненты. Его королевское высочество съ большею частію своей свиты отправился въ большое училище [2]), которое въ тоже время и монастырь для лицъ Греческаго исповѣданія (ein Kloster von National-Griechen), чтобъ послушать этотъ диспутъ, назначенный въ честь коронованія императрицы; но тамъ не было никого изъ царской фамиліи, потому что императоръ узналъ, что спорить будутъ на Латинскомъ языкѣ. Мы были приняты ректоромъ, отцемъ Гедеономъ, всѣми архіепископами, епископами и многими архимандритами, и проведены въ аудиторію, которая хотя и находилась въ старомъ зданіи, однакожъ внутри была довольно хороша и украшалась обоями и живописью. Надъ каѳедрой висѣлъ портретъ императрицы, убранный множествомъ лентъ. Пріѣздъ нашъ привѣтствованъ былъ звуками трубъ и литавръ, и когда всѣ присутствовавшіе

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) Славяно-Греко-Латинскую Академію, существовавшую съ 1679 по 1815 годъ и помѣщавшуюся, какъ извѣстно, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

сѣли по своимъ мѣстамъ, респондентъ, монахъ и профессоръ богословія, началъ говорить рѣчь на Русскомъ языкѣ, по окончаніи которой позади каѳедры заиграла довольно хорошая музыка. Затѣмъ, когда она умолкла, выступили два педеля и стали приглашать обоихъ оппонентовъ, именно нашего придворнаго проповѣдника и одного монаха-Капуцина, начать диспутъ или, лучше сказать возраженіе. Начался диспутъ. Нашъ придворный проповѣдникъ опровергалъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца (de processione Spiritus Sancti a solo Patre), извѣстный догматъ Греческой церкви. Ректоръ, отецъ Гедеонъ, президентъ диспута, не стоялъ на каѳедрѣ, а сидѣлъ подлѣ нея на стулѣ. По окончаніи диспута, внизу, у ректора, его королевское высочество угощали виномъ и сластями, и онъ пробылъ еще часа два въ обществѣ духовенства.

27. Въ 4 часа послѣ обѣда, его королевское высочество поѣхалъ проститься съ императорскими принцессами, которыя, какъ всѣ думали, уѣдутъ уже на другой день. Вскорѣ послѣ его пріѣзда онѣ вышли, и тутъ онъ имѣлъ случай поговорить съ ними. Спросивъ о здоровьи императрицы (ея величество вдругъ занемогла, такъ что ей вчера же пускали кровь и немедленно послали за императоромъ, который гдѣ-то былъ въ отъѣздѣ), его высочество получилъ въ отвѣтъ, что ей немного лучше, но что по причинѣ этой болѣзни онѣ, принцессы, вѣроятно, останутся здѣсь до дня рожденія императора и успѣютъ еще его праздновать. Онѣ будутъ ждать государя въ Вышнемъ Волочкѣ, откуда отправятся вмѣстѣ съ нимъ водою до—— *), а потомъ сухимъ путемъ до Шлюссельбурга, и наконецъ опять водою уже до самаго Петербурга. Путешествіе это слѣдовательно, по всей вѣроятности, будетъ для нихъ весьма скучно.

28. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ ректоръ большой Русской школы и просилъ его королевское высочество пожаловать вечеромъ на комедію, которую должны были представлять ученики. Съ приглашеніемъ этимъ еще поутру являлись два монаха. Герцогъ отправился туда послѣ 4-хъ часовъ. Пошлая Латинская комедія продолжалась часовъ до 11-ти, послѣ чего его королевское высочество, противъ его воли, былъ еще угощаемъ виномъ и сластями, такъ что могъ уѣхать оттуда ужъ послѣ 12-ти часовъ.

29. Вечеромъ, отправленъ былъ впередъ багажъ императорскихъ принцессъ, которыя скоро и сами послѣдуютъ за нимъ.

30. Въ день рожденія его величества императора, его высочество, около 10-ти часовъ утра, отправился съ своею свитою въ Старо-

*) Такъ въ подлинникѣ.

Преображенское, чтобы по окончаніи богослуженія поздравить государя. Онъ нашелъ тамъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, въ числѣ которыхъ были также г. Вутгенау и Саксонскій полковникъ Крюгеръ. Часовъ въ одиннадцать герцогъ пошелъ съ Бонде и Измайловымъ въ церковь, чтобъ повидаться съ императорскими принцессами, которыхъ ему иначе не пришлось бы увидѣть. Тамъ онъ и поздравилъ его величество императора съ днемъ рожденія. По окончаніи обѣдни его высочество проводилъ принцессъ до ихъ кареты. Императоръ вошелъ на нѣсколько времени въ домъ, гдѣ иностранные министры и многіе изъ вельможъ принесли ему съ реверансомъ свои поздравленія, и пригласилъ всѣхъ къ себѣ къ четыремъ часамъ послѣ обѣда. Въ назначенное время его высочество поѣхалъ въ садъ императора, гдѣ собрались всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Императоръ однакожъ вышелъ только въ 6 часовъ, а скоро послѣ того явились и принцессы. Герцогъ сначала прогуливался съ ними до 10-ти часовъ, и потомъ сѣлъ съ императоромъ за столъ. Въ 11 часовъ былъ зажженъ небольшой фейерверкъ, который продолжался часовъ до 12-ти, послѣ чего всѣ разъѣхались по домамъ. Его королевское высочество получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ императора очень хорошенькую лошадь.

31. Говорили, что и нынче въ церквахъ молились за императрицу, потому что ей опять стало нѣсколько хуже.

Іюнь. 1. Передъ обѣдомъ, часть свиты и багажа его высочества отправилась впередъ въ С.-Петербургъ.

2. Поутру, Гессенъ-кассельскій ген.-маіоръ Вутгенау объявилъ черезъ своего секретаря всѣмъ иностраннымъ министрамъ, что назначенъ отъ своего государя министромъ при здѣшнемъ дворѣ. Поэтому кажется, что прежніе разсказы его, будто онъ пріѣхалъ сюда только для того, чтобъ волонтеромъ участвовать въ походѣ противъ Турокъ, служили ему лишь предлогомъ; однакожъ онъ, говорятъ, увѣряетъ, что это дѣйствительно было причиною его пріѣзда и что назначеніе его министромъ при здѣшнемъ дворѣ послѣдовало только теперь и совершенно неожиданно.

3. Съ нынѣшнею почтою мы получили пріятное извѣстіе, что т. с. Бассевичъ съ своимъ семействомъ благополучно прибылъ въ Ревель, и что обратный его путь былъ столько же пріятенъ, сколько отправленіе отсюда было непріятно и затруднительно. Императоръ отправился въ этотъ день съ небольшою свитою на желѣзные заводы обоихъ Мюллеровъ, гдѣ, говорятъ, открыли превосходный минеральный источникъ, который будто бы оказался лучше Олонецкаго. Его вели-

чество именно за тѣмъ и поѣхалъ туда, чтобъ попробовать эту воду. Желѣзные заводы Мюллеровъ находятся въ 90 верстахъ отъ Москвы и мѣсто это называется *Уголкой* [1]), по имени протекающей тамъ небольшой рѣчки.

5. Сегодня передъ обѣдомъ Преображенскій полкъ выступилъ въ С.-Петербургъ, а Семеновскій послѣдуетъ за нимъ въ Воскресенье, почему еще третьяго дня у его высочества поставленъ былъ караулъ отъ Ингерманландскаго полка. Императрицѣ, какъ говорили, было гораздо лучше, вслѣдствіе чего принцессы непремѣнно выѣдутъ отсюда въ Воскресенье. Всѣ коллегіи должны были дать подписку, что къ 25-му Іюня будутъ въ С.-Петербургѣ. Дня за два ген.-маіоръ Лефортъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и должностей за то, что недовольно скоро переслалъ въ Украйну нѣкоторые указы изъ Военной Коллегіи, обстоятельство, которое возбудило сильныя на него жалобы [2]).

7. Хотя дня за два говорили за вѣрное, что императорскія принцессы уѣдутъ сегодня, однакожъ отъѣздъ ихъ не состоялся.

8. Около 10-ти часовъ утра, императорскія принцессы выѣхали въ С.-Петербургъ.

10. Въ три часа пополудни, его королевское высочество ѣздилъ прощаться сперва къ герцогинѣ Курляндской, а потомъ къ герцогинѣ Мекленбургской; первая уѣзжаетъ завтра, послѣдняя послѣ завтра; но принцесса Прасковья остается еще здѣсь, потому что чувствуетъ себя несовсѣмъ здоровою.

12. Послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился съ желѣзныхъ заводовъ. Говорятъ, что онъ остался очень доволенъ тамошнимъ минеральнымъ источникомъ.

13. Въ 2 часа утра, уѣхали въ С.-Петербургъ конференціи совѣтникъ Альфельдъ и Фрей, а въ половинѣ десятаго послѣдовалъ за ними и посланникъ Штамке.

16. Рано утромъ, императоръ неожиданно выѣхалъ, при пушечной пальбѣ, изъ Москвы въ С.-Петербургъ; но императрица останется еще здѣсь чтобъ оправиться немного послѣ своей болѣзни.

18. Императоръ оставилъ здѣсь денщика Древника, который получилъ отъ него приказаніе дождаться отъѣзда императрицы и тогда только отправиться впередъ для извѣщенія о томъ его величества. Этотъ Древникъ разсказывалъ между прочимъ, что поутру оберъшенкъ Апраксинъ присылалъ къ нему и просилъ его уговорить здѣш-

---

[1]) Не *Уголка*, а *Уготка* Малоярославецкаго уѣзда, гдѣ былъ чугунно-плавильный заводъ. П. Б.

[2]) Дѣствительно ли постигла генералъ-маіора Лефорта такая участь, мы не имѣли возможности дознаться.

няго коменданта, чтобы онъ не принуждалъ его, оберъ-шенка, ѣхать отсюда въ С.-Петербургъ, тѣмъ болѣе, что императоръ позволилъ ему остаться здѣсь еще нѣсколько времени. Дѣло въ томъ, что оберъ-комендантъ велѣлъ объявить ему, что если онъ въ положенный срокъ не отправится въ С.-Петербургъ, то будетъ высланъ изъ Москвы съ драгунами. Государь, говорятъ, отдалъ строгій приказъ, чтобы въ назначенное время всѣ знатные Русскіе господа, даже вдовы и незамужнія дочери ихъ, выѣхали въ С.-Петербургъ; въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность за неисполненіе этого повелѣнія будетъ лежать на комендантѣ. Все здѣшнее дворянство и было предувѣдомлено о томъ. Древникъ, поэтому, долженъ былъ удостовѣрить коменданта, что императоръ дѣйствительно дозволилъ оберъ-шенку остаться здѣсь еще нѣсколько времени, вслѣдствіе чего дѣло наконецъ уладилось къ удовольствію послѣдняго.

19. Въ 10 часовъ вечера, его высочество выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Такъ какъ мы три раза проѣзжали по этой дорогѣ и я уже описывалъ ее, то не считаю нужнымъ опять говорить въ своемъ журналѣ о нашемъ путешествіи, тѣмъ болѣе, что на сей разъ мы ѣхали на почтовыхъ. Скажу только вкратцѣ, что мы спѣшили на сколько то позволяли намъ нынѣшнія дурныя дороги, потому что его высочеству очень хотѣлось быть въ Петербургѣ къ Петрову дню, т. е. къ 29-му Іюня, и хотя при отъѣздѣ нашемъ изъ Москвы многимъ казалось это невозможнымъ, однакожъ герцогъ все таки достигъ своей цѣли, рѣшившись не жалѣть издержекъ и оставить въ сторонѣ всѣ удобства, лишь бы только не имѣть остановокъ. 29-го, въ день тезоименитства императора, на разсвѣтѣ, онъ въ самомъ дѣлѣ благополучно прибылъ въ С.-Петербургъ и могъ участвовать въ празднествѣ по случаю этого дня.

30. Прибывъ вечеромъ въ С.-Петербургъ, я узналъ, что т. с. Бассевичъ, съ супругою и обѣими дочерьми, уже возвратился изъ Швеціи. Увидѣть ихъ опять послѣ столь продолжительнаго времени, особенно любезную тетушку и милыхъ кузинъ, было мнѣ очень пріятно.

Іюль. 7. Сегодня вся флотилія буеровъ должна была отправиться къ Александро-Невскому монастырю для встрѣчи ея величества императрицы и потомъ для сопровожденія ея сюда. Его королевское высочество также поѣхалъ къ назначенному мѣсту на своемъ торншхоутѣ, но прибылъ туда только около полудня и затѣмъ тотчасъ перешелъ на большую свою яхту, которая еще прежде насъ была отправлена къ монастырю. Вскорѣ послѣ того къ намъ явился старый адмиралъ Крюйсъ. Съ нашей яхты онъ подалъ носовымъ платкомъ знакъ своей,

и съ нея тотчасъ раздались 5 выстрѣловъ, на которые мы немедленно отвѣчали. Почтенный адмиралъ остался у насъ послѣ того обѣдать и былъ очень веселъ. Императрица въ этотъ день еще не пріѣхала, но принцессы и прочіе члены царской фамиліи прибыли изъ С.-Петербурга послѣ обѣда и ночевали въ одномъ изъ принадлежащихъ монастырю домовъ; мы же провели ночь на своей яхтѣ.

8. Поутру поданъ былъ сигналъ становиться подъ паруса, послѣ чего адмиралъ буеровъ со всею флотиліею поплылъ вверхъ по рѣкѣ къ Шлюсельбургу; наша же яхта подала свой особенный знакъ къ пальбѣ, точно такъ же какъ возвѣстила особымъ выстрѣломъ въ этотъ день утромъ утреннюю, а наканунѣ, вечеромъ, вечернюю зорю. Скоро къ намъ на бортъ пришелъ коммандоръ Бредаль, который и оставался съ нами все время, до самаго возвращенія нашего въ С.-Петербургъ. Послѣдовавъ за флотиліею буеровъ вверхъ противъ теченія рѣки, мы плыли до тѣхъ поръ, пока не встрѣтили императрицу. Вся флотилія привѣтствовала ея прибытіе пальбою, и когда ея яхта поровнялась съ нашею, мы снова начали салютовать, на что́ она отвѣчала намъ такимъ же числомъ выстрѣловъ. Монастырю однакожъ, изъ котораго также палили, ея величество отвѣчала только 7-ю выстрѣлами. Около 12-ти часовъ мы прибыли наконецъ со всею флотиліею въ С.-Петербургъ, и здѣсь ея величество привѣтствована была 101-мъ выстрѣломъ. Она вышла на берегъ у Сената и прошла въ церковь, но пробыла тамъ менѣе часа и затѣмъ отправилась въ Лѣтній дворецъ императора. Его королевское высочество, хотя тотчасъ по прибытіи нашемъ поѣхалъ съ своей яхты на фрегатъ императрицы, чтобъ поздравить ее съ благополучнымъ пріѣздомъ, однакожъ опоздалъ, потому что яхта наша, по причинѣ безвѣтрія, шла слишкомъ медленно. Въ 5 часовъ послѣ обѣда герцогъ со всею своею свитою, въ парадѣ, отправился въ императорскій садъ, гдѣ, по случаю благополучнаго прибытія императрицы, назначено было празднество и гдѣ мы нашли уже многихъ знатныхъ особъ. Вскорѣ послѣ насъ пришелъ туда императоръ, а чрезъ полчаса послѣ него пожаловала и императрица съ императорскими принцессами и другими членами царскаго семейства, въ сопровожденіи дамъ. Его королевское высочество поздравилъ ее съ счастливымъ прибытіемъ и благополучнымъ избавленіемъ отъ болѣзни. Тайная совѣтница Бассевичъ была представлена двору. Государыня, еще очень слабая послѣ болѣзни и усталая отъ дороги, не садилась за столъ, который былъ накрытъ только для дамъ и на сей разъ уставленъ одними лишь сластями. Кавалеровъ угощали только виномъ. За танцами, которые продолжались недолго, слѣдовалъ фейерверкъ. Во время его подлѣ императора стоялъ одинъ старый Голштинскій кора-

бельщикъ, по фамиліи Дейтъ, который давно былъ ему знако́мъ, потому что много лѣтъ совершалъ поѣздки въ С.-Петербуръ, и который пользовался необыкновенною милостью его величества.

9. Его королевскому высочеству прислали отъ императорскаго двора большого осетра, двухъ лососей, двухъ стерлядей и нѣсколько прекрасныхъ щукъ, которыя, какъ говорили, пойманы были въ Невѣ.

12. Императоръ тотчасъ по окончаніи богослуженія уѣхалъ въ Петергофъ, откуда, какъ я слышалъ, онъ намѣревался отправиться еще дня на два въ Дубки. Въ этотъ день хотя и было рожденіе молодого великаго князя, однакожъ никто изъ иностранцевъ не получалъ приглашеній.

14. Послѣ обѣда, императоръ возвратился изъ Кронслота, куда также заѣзжалъ.

17. Императоръ былъ въ Адмиралтействѣ и смотрѣлъ тамъ, какъ смазывали корабль, назначавшійся черезъ день къ спуску со штапеля; послѣ того его величество всходилъ на прибывшій Голштинскій корабль.

19. Въ 8 часовъ утра, оба батальона Преображенскаго полка прибыли сюда обратно изъ Москвы и выстроились на большомъ (Царицыномъ) лугу, откуда потомъ были распущены. Въ 3 часа пополудни сигналомъ изъ 3-хъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣщено было собираться на спускъ со штапеля корабля въ Адмиралтейство, куда и его королевское высочество отправился со свитою на своей баркѣ. Корабль, при пальбѣ изъ пушекъ въ Адмиралтействѣ, благополучно сошелъ на воду и получилъ названіе «Св. Рафаила». Онъ былъ 54-хъ пушечный. Лишь только онъ сталъ на якорѣ, вся знать отправилась на него, чтобъ поздравить императора, и вслѣдъ за тѣмъ началось обыкновенное угощеніе. Императрица съ принцессами и знатнѣйшими дамами также была на кораблѣ, но изъ иностранныхъ министровъ туда никого не приглашали. Т. с. Бассевичъ получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ императора большую золотую коронаціонную медаль и съ своей стороны подарилъ императрицѣ привезенное имъ изъ Швеціи превосходное шитье Штрёмлинга (?), которое императоръ разсматривалъ передъ тѣмъ съ большимъ удивленіемъ. Говорили, что въ этотъ день здѣсь получена была изъ Турціи ратификація заключеннаго мира [1]). Находившійся въ немилости и въ ссылкѣ князь Долгорукій [2]) получилъ

---

[1]) Т. е. трактата съ Портою Оттоманскою относительно земель, завоеванныхъ обоими государствами у Персіи. См. у Голикова, Дополн. къ Дѣяніямъ Петра В., ч. XIV, стр. 337—347.

[2]) Здѣсь, вѣроятно, говорится о бывшемъ фельдмаршалѣ князѣ Василіи Владимировичѣ Долгорукомъ, впавшемъ въ немилость въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу.

на кораблѣ отъ императора прощеніе и шпагу, и теперь, вѣроятно, поступитъ опять на службу, но едва ли скоро достигнетъ снова до прежнихъ своихъ должностей.

21. Около 8-ми часовъ утра, императоръ и императрица вмѣстѣ съ обѣими императорскими принцессами отплыли отсюда въ Петергофъ, и здѣсь думаютъ, что вся флотилія буеровъ также скоро послѣдуетъ туда за ними.

26. Въ 3 часа послѣ обѣда данъ былъ сигналъ, приглашавшій къ катанью по рѣкѣ на парусныхъ или весельныхъ судахъ, а спустя нѣсколько времени подняли настоящій флагъ весельныхъ судовъ, послѣ чего его королевское высочество, часа въ четыре, отправился на своей баркѣ на ту сторону рѣки и вышелъ на берегъ у «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ у моста увидѣлъ императорскихъ принцессъ, сидѣвшихъ въ баркѣ императрицы. Сама государыня оставалась дома. Сдѣлавъ мимоходомъ реверансъ принцессамъ, герцогъ, нашъ государь, прошелъ съ нами въ домъ «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ находился уже императоръ со всѣми вельможами и министрами; но дамы всѣ оставились въ своихъ баркахъ. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда императоръ пошелъ на барку принцессъ и сталъ на ней позади, внѣ палубы, у руля. Затѣмъ началось катанье; но государь пробылъ недолго на этой баркѣ; онъ сѣлъ въ свою верейку и отправился въ свой садъ, откуда потомъ съ галереи, вмѣстѣ съ императрицею, все время смотрѣлъ на нашъ поѣздъ, который съ берегу гораздо лучше бросался въ глаза, чѣмъ на самой рѣкѣ. Катанье наше продолжалось до половины седьмого. У Почтоваго дома адмиралъ буеровъ спустилъ свой флагъ, и флотилія была распущена.

27. Въ день Гангутскаго морского сраженія (бывшаго въ 1714 году), въ которомъ Эреншильдъ былъ взятъ вмѣстѣ съ его кораблемъ и за которое князь-кесарь Ромодановскій произвелъ императора въ вице-адмиралы, въ крѣпости, какъ всегда бываетъ въ большіе праздники, выкинули государственный флагъ. Въ 3 часа пополудни три пушечныхъ выстрѣла изъ крѣпости подали сигналъ къ сбору въ Адмиралтейство, гдѣ, какъ говорили, въ этотъ день опять назначено было спустить со штапеля линейный корабль, вмѣщавшій въ себѣ отъ 64-хъ до 66-ти пушекъ. Строилъ его одинъ изъ извѣстнѣйшихъ здѣшнихъ корабельныхъ мастеровъ, по фамиліи Коссенсъ, родомъ Англичанинъ, очень любимый императоромъ. Спускъ со штапеля этого чрезвычайно краснваго корабля совершился благополучно, и онъ названъ былъ «Дербентомъ», по имени покореннаго Персидскаго города, который императоръ самъ занялъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа, и потому на новомъ кораблѣ страшно пили. Все обще-

ство оставалось тамъ до 3-хъ часовъ ночи; но императоркія принцессы получили позволеніе уѣхать домой еще до 9-ти часовъ вечера. Когда онѣ уѣхали, даже и дамы должны были сильно пить, почему многія изъ нихъ завтра будутъ больны, хотя между ними и есть такія, которымъ добрый стаканъ вина вовсе не диковинка. Между мущинами, когда вино начало оказывать свое дѣйствіе, возникли разныя ссоры, и дѣло не обошлось безъ затрещинъ. Изъ иностранныхъ министровъ на кораблѣ не было никого, кромѣ Голландскаго резидента и Шведскаго посланника Цедеркрёйца, котораго императоръ, во время спуска, просилъ пріѣхать послѣ на корабль. Государь предложилъ ему тамъ очень пріятный тостъ, который потомъ лично приглашалъ пить всѣхъ и каждаго, а именно, за вѣчную дружбу и доброе согласіи между Швеціею и Россіею. Его величество увѣрялъ при этомъ, что на сколько онѣ во время войны были ожесточены одна противъ другой, на столько теперь будутъ любить и уважать одна другую. До спуска корабля графъ Бонде представилъ императору Шведскаго ген.-лейтенанта Банніера, котораго его величество пригласилъ во дворецъ и съ которымъ весьма милостиво возобновилъ прежнее знакомство, бывшее между ними 25 лѣтъ тому назадъ.

29. Всѣ дамы, вопреки приказанію императора не явившіяся къ спуску корабля, должны были нынче собраться на него. Ихъ угощалъ и принуждалъ сильно пить капитанъ Шереметевъ. Императоръ, говорятъ, наканунѣ вечеромъ уѣзжалъ въ Екатерингофъ и тамъ ночевалъ, но въ этотъ день утромъ уже возвратился назадъ.

30. Въ 7 часовъ утра, полиціймейстеръ отплылъ съ прибывшими сюда Португальскими графами въ Петергофъ, чтобы показать имъ всѣ здѣшнія окрестныя мѣста, какъ-то Петергофъ, Кронштадтъ, Стрѣльну-музу, Дубки и другія. Такъ какъ они отправились на такъ-называемой Прусской яхтѣ, то изъ крѣпости салютовали ей, на что она, съ своей стороны, отвѣчала тремя выстрѣлами.

31. Часовъ около 5-ти я видѣлъ императора, проѣзжавшаго мимо крѣпости на новомъ торншхоутѣ, который только въ этотъ день былъ спущенъ со штапеля. Съ него его величество привѣтствовалъ крѣпость 5-ю выстрѣлами, и оттуда ему отвѣчали тѣмъ же.

Августъ. 1. Сегодня, послѣ обѣда, по высочайшему повелѣнію, была свадьба императорскаго денщика Древника и младшей дочери оберъ-кухмистера Фельтена, съ которою онъ съ нѣкотораго времени такъ коротко сблизился, что она сдѣлалась отъ него беременною. Вѣнчали ихъ въ присутствіи императора, императрицы и многихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ. Ихъ величества, говорятъ, были на этой

свадьбѣ очень веселы и не уѣзжали почти до 10-ти часовъ. Но когда, послѣ нихъ, невѣсту повезли въ домъ жениха, она дорогою сдѣлалась больна и въ 5 часовъ утра разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

2. Послѣ обѣда, опять спущенъ былъ со штапеля 36-ти пушечный фрегатъ, получившій названіе «Охотничья Собака» (Iagdhund) *). Спускали его императоръ, нашъ герцогъ и многіе знатные господа, что́ здѣсь было новостью. Поутру, хотя всѣмъ дамамъ объявили, чтобъ онѣ также собирались на корабль, однакожъ изъ нихъ ни одна не пріѣхала, потому, во-первыхъ, что корабль былъ только фрегатъ, и, во-вторыхъ, что императрица просила избавить ее отъ этого. Ея величество, поэтому, сама не всходила на фрегатъ, а только нѣсколько разъ объѣхала вокругъ него и выпила въ своей баркѣ за здоровье императора. Государь былъ опять въ очень хорошемъ расположеніи духа, почему и пили гораздо больше, чѣмъ ожидали. Его величество объявилъ въ этотъ день нашему герцогу, что его маленькая, стоящая на штапелѣ яхта будетъ спущена въ будущій Четвергъ, и что приглашать или не приглашать императрицу на эту церемонію предоставляется на благоусмотрѣніе его высочества. Герцогу было это очень пріятно, и онъ, вѣроятно, будетъ просить пріѣхать и императорскихъ принцессъ. Пиршество по этому случаю однакожъ обойдется весьма дорого. Вечеромъ императоръ съ корабля проѣхалъ еще къ обвѣнчанному вчера молодому и къ молодой родильницѣ, гдѣ находилась также и императрица. Ихъ величества были очень веселы и оставались тамъ до 11-тп слишкомъ часовъ.

3. Вечеромъ императоръ и императрица были опять у Древника, гдѣ въ этотъ день были крестины, при которыхъ присутствовали обѣ герцогини (т.-е. Мекленбургская и Курляндская) и большое общество дамъ и кавалеровъ. Новорожденнаго нарекли Петромъ, по имени императора, который и былъ его воспріемникомъ; но такъ какъ католическій священникъ слишкомъ растягивалъ обрядъ крещенія, то его величество соскучился наконецъ держать младенца и передалъ его великому адмиралу.

4. У герцогини Мекленбургской мы узнали, что отъ герцога (ея супруга) недавно былъ курьеръ, а за нѣсколько дней передъ тѣмъ сюда явился изъ Мекленбургіи какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ, который говорилъ, что пріѣхалъ въ Петербургъ въ надеждѣ получить у герцогини мѣсто камердинера; но она, вслѣдствіе какого-то

*) *Яхтъ-Гундъ*; такъ называется онъ въ спискѣ флота 1725 года, помѣщенномъ у Берха въ его „Жизнеописаніяхъ первыхъ Росс. адмираловъ или опытѣ исторіи Росс. флота“, Спб. 1831, ч. I, стр. 128.

возбужденнаго имъ на себя подозрѣнія, приказала его арестовать. Бѣдная герцогиня все еще не имѣла надежды на благополучное и скорое окончаніе дѣла ея супруга. Такъ какъ т. с. (Бассевичъ) между прочимъ просилъ ее, какъ свою государыню *), оказать ему когда нибудь честь и пожаловать къ нему обѣдать, для чего выборъ дня предоставлялъ на ея благоусмотрѣніе, съ просьбою вмѣстѣ съ тѣмъ и назначить, кого онъ можетъ еще пригласить въ ея общество: то она отвѣчала, что можетъ сдѣлать это не прежде, какъ сказавши о томъ императрицѣ, и дала обѣщаніе переговорить съ ея величествомъ.

5. Поутру оберъ-камергеръ былъ посланъ ко двору, чтобы передать императрицѣ и принцессамъ приглашеніе пожаловать на яхту его высочества; но она извинилась тѣмъ, что на другой день рано утромъ должна была ѣхать въ одинъ изъ своихъ увеселительныхъ дворцовъ, чтобъ все приготовить тамъ на послѣ завтра для пріема императора. Однакожъ послѣ обѣда камергеръ Балкъ явился къ намъ съ извѣстіемъ, что ея величество рѣшилась не уѣзжать еще на другой день, чтобъ, вмѣстѣ съ императорскими принцессами, имѣть возможность видѣться съ герцогомъ на яхтѣ.

6. Маленькая яхта его королевскаго высочества, стоявшая на галерномъ дворѣ на штапелѣ, послѣ обѣда была благополучно спущена на воду въ присутствіи императора и при пушечныхъ выстрѣлахъ съ большой яхты нашего герцога, поставленной насупротивъ на Невѣ. С.-Петербургская крѣпость отсалютовала такимъ же числомъ выстрѣловъ, какъ и эта большая яхта, что́ было чѣмъ-то необыкновеннымъ. Какъ скоро спущенная маленькая яхта стала на якорѣ, его королевское высочество отправился на нее, чтобъ принять императора и императорскую фамилію. Большую яхту притянули къ маленькой, и когда обѣ онѣ соединены были досками, все общество перешло на первую и размѣстилось за накрытые тамъ въ каютахъ столы, хотя они собственно накрыты были на обѣихъ яхтахъ. Его королевское высочество отъ души радовался тому, что въ первый разъ имѣлъ счастіе угощать императорскихъ принцессъ. Когда пили за ихъ здоровье, онъ самъ обходилъ всѣхъ съ виномъ, и императрица сказала, что очень хорошо видно, что этотъ тостъ ему дороже всего. Скоро герцогъ довольно сильно опьянѣлъ и послѣ того почти всякій разъ, когда говорилъ съ императоромъ, называлъ его не иначе какъ *батюшка* (Patschka), что́ его величество принималъ очень милостиво. Попойка продолжалась до поздней ночи, и почти всѣ гости перепились.

---

*) Бассевичъ былъ Мекленбуржецъ.

7. Поутру императрица уѣхала впередъ въ свое помѣстье Царицыну-Мызу, и императоръ скоро послѣдовалъ за нею туда же; но принцессы всѣ остались здѣсь.

8. Многіе изъ здѣшнихъ господъ отправились также на Царицыну-Мызу, такъ что положительно никто не зналъ, долго ли останутся тамъ ихъ величества.

9. Пришло изъ Голштиніи неожиданное извѣстіе, что молодой Ягужинскій, учившійся вмѣстѣ съ сыномъ т. с. Бассевича, умеръ тамъ, что́, конечно, должно сильно огорчить отца.

11. Камергеръ Балкъ пригласилъ герцога къ 5-ти часамъ послѣ обѣда къ себѣ на крестины, и его королевское высочество, лишь только разъѣхались бывшіе у насъ гости, отправился къ нему. Онъ нашелъ уже тамъ обѣихъ герцогинь и многихъ дамъ. Въ половинѣ седьмаго пріѣхали также императоръ и императрица. Обрядъ крещенія совершалъ Русскій священникъ, и младенецъ нареченъ былъ Екатериною. Его королевское высочество подалъ здѣсь императору меморіалъ, который приняли очень милостиво.

12. Сегодня оберъ-камергера посылали къ молодому Балку съ крестильнымъ подаркомъ, который состоялъ изъ двухъ Шведскихъ золотыхъ медалей, въ 50 червонцевъ каждая.

15. Его высочество катался по рѣкѣ и пять разъ имѣлъ удовольствіе видѣть и привѣтствовать старшую императорскую принцессу, потому что всякій разъ, когда проѣзжалъ мимо дворца, она отворяла окно и не отходила отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не скрывался у нея изъ виду. Средняя принцесса (Елисавета) вовсе не показывалась, что́ герцогу, который ее отъ души любитъ, было очень прискорбно. Гр. Ферзенъ, бывшій вмѣстѣ съ нами на баркѣ и сильно желавшій видѣть старшую принцессу, былъ очень радъ, что ему представился наконецъ случай такъ хорошо увидѣть ее. Онъ увѣрялъ, что никогда не видалъ такой прекрасной принцессы.

16. Поутру, я долженъ былъ ѣхать къ императорскому двору, чтобы узнать о здоровьи всѣхъ членовъ царской фамиліи: вчера до свѣдѣнія его королевскаго высочества дошло, будто императоръ несовсѣмъ здоровъ. Мнѣ отвѣчали тамъ, что императрица и императорскія принцессы совершенно здоровы, но что его величество принималъ лекарство и въ этотъ день не выйдетъ изъ своей комнаты.

17. Третьяго дня вечеромъ пріѣхали сюда оба Голштинскіе капитана, фонъ-Вонсфлетъ и фонъ-Краковицъ, и именно на здѣшнемъ фрегатѣ «Св. Іаковъ», который свой путь отъ Любека до Кронштадта совершилъ въ пять дней, что́, конечно, нельзя не назвать весьма благополучнымъ переѣздомъ. Теперь между Любекомъ и Кронштадтомъ

постоянно ходятъ два Русскихъ фрегата въ качествѣ почтовыхъ яхтъ. Началось это однакожъ только въ нынѣшнемъ году, но во всякомъ случаѣ въ настоящее время доставляетъ большое удобство для отправляющихся моремъ сюда или отсюда. Говорятъ, его величество императоръ, послѣ своего легкаго недуга, въ этотъ день утромъ былъ ужъ опять въ Адмиралтействѣ.

23. Въ пять часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ въ домъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова (фаворита императорскаго), на свадьбу котораго былъ приглашенъ. Противъ всякаго ожиданія, ни императора, ни императрицы, ни императорскихъ принцессъ тамъ не было; поэтому возлѣ жениха съ правой стороны сѣлъ великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты, а возлѣ него вице-адмиралъ Сиверсъ, какъ братъ невѣсты; съ лѣвой стороны подлѣ жениха помѣстились князь Меншиковъ, какъ посаженый его отецъ, и генералъ-лейтенантъ Ягужинскій, какъ его братъ. Его королевское высочество, не принадлежа къ свадебной роднѣ, сѣлъ прямо противъ жениха, а прочіе господа размѣтились какъ кому пришлось. За дамскимъ столомъ подлѣ невѣсты по правую руку сидѣла герцогиня Мекленбургская, какъ посаженая ея мать, а возлѣ нея фельдцейхмейстерша Брюсъ, какъ сестра невѣсты; по лѣвую руку рядомъ съ невѣстою сидѣли герцогиня Курляндская, какъ посаженая мать, и генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. Всѣ прочія дамы размѣстились также какъ случилось, такъ что нашей т. сов.-цѣ Бассевичъ пришлось сидѣть между т. с-цею Остерманъ и бригадиршею Румянцовой. Подругами невѣсты были дѣвицы Мамонова и Головина, маршаломъ ген. полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ Девьеръ, дружкою нашъ Измайловъ, шаферами 12 капитанъ-поручиковъ, поручиковъ и прапорщиковъ гвардіи. Во время стола всѣ обыкновенныя свадебныя церемоніи были въ точности соблюдены, и когда залу опростали отъ столовъ и вымели, начались церемоніальные танцы. По окончаніи ихъ маршалъ свадьбы далъ позволеніе танцовать что́ угодно, и тогда его королевское высочество, нашъ герцогъ, сначала пригласилъ на польскій герцогиню Мекленбургскую, а затѣмъ, протанцовавъ еще менуэтъ съ герцогинею Курляндскою, сталъ уже танцовать съ невѣстою и прочими дамами. Кромѣ польскихъ и менуэтовъ было еще много англезовъ, такъ что танцы продлились до 11-ти часовъ, когда наконецъ невѣсту, обычнымъ порядкомъ, съ церемоніею проводили въ спальню.

24. Хотя въ 5 часовъ явились ко двору два шафера вчерашней свадьбы, чтобъ снова пригласить герцога на вечеръ къ молодымъ, однакожъ его королевское высочество приказалъ извиниться и сказать имъ, что пріѣхать не можетъ. Обѣ герцогини и бо́льшая часть вче-

рашнихъ гостей опять были тамъ, но изъ императорской фамиліи и въ этотъ разъ никто не пріѣзжалъ.

26. Вскорѣ послѣ обѣда къ его королевскому высочеству, нашему герцогу, пріѣхалъ каммергеръ императрицы Чевкинъ и пригласилъ его пожаловать къ 5-ти часамъ пополудни въ садъ на сегодняшній праздникъ. Въ назначенное время его высочество, въ сопровожденіи старшаго принца Гессенъ-гомбургскаго и многихъ проживающихъ здѣсь иностранцевъ, также бо́льшей части своей свиты, отправился пѣшкомъ въ галерею, находящуюся въ аллеѣ передъ садомъ, гдѣ назначалось празднество и собрались уже почти всѣ здѣшнія наличныя должностныя особы. Въ 6 часовъ прибыли императорскія принцессы съ маленькою великою княжною и великимъ княземъ; его высочество встрѣтилъ ихъ у барки и оттуда провелъ въ залу. Императоръ и императрица, равно какъ и обѣ герцогини, Мекленбургская и Курляндская, не пріѣхали вовсе, потому что его величество императоръ все еще былъ нездоровъ. Поэтому тотчасъ по прибытіи императорскихъ принцессъ всѣ дамы и кавалеры обыкновеннымъ цѣлованіемъ руки принесли свои поздравленія обѣимъ принцессамъ-имяниницамъ*), при чемъ всѣ цѣловали руку и обѣимъ старшимъ императорскимъ принцессамъ. Послѣ того сперва младшая императорская принцесса Наталія (которая все время стояла подлѣ принцессы Анны) подала изъ своихъ рукъ, но съ помощью старшей сестры, всѣмъ гостямъ по полной рюмкѣ Венгерскаго вина, потомъ тоже самое сдѣлали великая княжна и обѣ старшія императорскія принцессы и наконецъ молодой великій князь. Но обѣ старшія принцессы и великій князь подавали большія Англійскія рюмки, которыя, впрочемъ, также наполнялись превосходнымъ Венгерскимъ виномъ. Послѣ этого угощенія молодые члены императорской фамиліи удалились, и празднество такимъ образомъ окончилось безъ обѣда и танцевъ. Въ галереѣ хоть было и довольно тѣсно, однакожъ туда все-таки пригласили всѣхъ иностранныхъ корабельщиковъ, для которыхъ была приготовлена одна изъ маленькихъ смежныхъ комнатъ. Люди эти немало гордятся тѣмъ, что могутъ также являться на всѣ празднества; но императоръ оказываетъ имъ эту честь отчасти потому, что вообще любитъ общество моряковъ, главнымъ же образомъ потому, что заботится о развитіи торговли и старается привлекать сюда иностранцевъ.

27, часовъ въ десять, многіе изъ нашихъ придворныхъ отправились въ Петергофъ и, пользуясь удобнымъ случаемъ, осматривали

*) Царевнамъ Натальѣ Петровнѣ (умершей въ 1725 году) и Натальѣ Алексѣевнѣ, дочери царевича Алексѣя Петровича.

тамъ все въ подробности. Случай этотъ именно представился потому, что императоръ, на аудіенціи, которую имѣлъ у него вчера вечеромъ генералъ Банніеръ, позволилъ послѣднему осмотрѣть Петергофъ и приказалъ одному изъ своихъ денщиковъ, молодому Бутурлину, слѣдовать туда за генераломъ. Тамъ только при такихъ необыкновенныхъ случаяхъ открываютъ всѣ фонтаны.

29. Сегодня вечеромъ общество, ѣздившее осматривать здѣшніе окрестные увеселительные дворцы, воротилось назадъ и было очень довольно какъ угощеніями, такъ и всѣмъ видѣннымъ. Господа, участвовавшіе въ этой поѣздкѣ, признавались, что представляли себѣ эти дворцы вовсе не такими, какими нашли ихъ въ самомъ дѣлѣ. Они были не только въ Стрѣльнѣ-мызѣ, Петергофѣ, Ораніенбаумѣ и Кронштадтѣ, но и въ Дубкахъ, гдѣ подробно осмотрѣли какъ новый императорскій домъ и разведенный при немъ садъ, такъ и всѣ тамошнія фабрики*). Послѣ обѣда по всему городу извѣщали съ обыкновеннымъ барабаннымъ боемъ, что въ будущемъ году кораблямъ будетъ дозволено ввозить безпошлинно всякаго рода зерновой хлѣбъ.

30. Въ Воскресенье, въ 5 часовъ утра, три пушечныхъ выстрѣла подали всѣмъ буерамъ, торшхоутамъ и другимъ маленькимъ судамъ сигналъ для отплытія къ Александроневскому монастырю, а часовъ въ десять раздался точно такой же сигналъ для всѣхъ барокъ, шлюпокъ и вереекъ. Поэтому и его королевское высочество послалъ туда свою барку, но самъ не поѣхалъ, между тѣмъ какъ императрица и императорскія принцессы отправились въ монастырь. На старомъ маленькомъ ботѣ, родоначальникѣ всего Русскаго флота, развѣвался императорскій государственный флагъ. Когда всѣ суда выстроились въ ряды, а именно около часа пополудни, показался гробъ съ мощами святаго Александра (если они только были въ немъ). Его везли на большой, какъ говорили, адмиральской галерѣ, на которой спереди помѣщались три большія металическія пушки. Онъ стоялъ подъ большимъ балдахиномъ, а за нимъ слѣдовала императорская яхта, называемая «Принцессой Елисаветой». Какъ скоро эта адмиральская галера стала подходить ближе, ей начали салютовать сперва знаменитый ботикъ, стоявшій на якорѣ впереди всѣхъ, изъ маленькихъ металическихъ пушекъ, а потомъ и вся флотилія. Яхта «Принцесса Елисавета» отвѣчала изъ своихъ пушекъ. Императоръ, кн. Меншиковъ и многіе другіе знатные Русскіе господа выѣхали навстрѣчу мощамъ, а затѣмъ его величество и бывшіе съ нимъ возвратились на галеру, на которой, въ

*) *Дубки*, увеселительный дворецъ, построенный Петромъ Великимъ при Финскомъ заливѣ, противъ Петергофа, въ 30 верстахъ отъ Петербурга.

честь святого, развѣвался императорскій флагъ и на которой съ веслами сидѣли все гвардейскіе гренадеры. Когда адмиральская галера причалила къ нарочно-устроенной пристани и гробъ перенесли на берегъ, со всѣхъ судовъ два раза выпалено было изъ пушекъ. Послѣ того офицеры съ церемоніею понесли гробъ въ монастырь. Гробъ этотъ, серебряный вызолоченный, несенъ былъ подъ большимъ бархатнымъ балдахиномъ, на которомъ стояло серебряное распятіе. Все духовенство, въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, встрѣтило его у моста. Оно шло потомъ впереди и позади гроба. Императоръ находился между шедшеми впереди пѣвчими, а прочіе Русскіе господа шли кто впереди, кто позади. Во время этой процессіи звонили во всѣ колокола и не было видно ничего, кромѣ необъятнаго множества зрителей, которые крестились и кланялись. Большая часть изъ нихъ, проникнутая глубокимъ благоговѣніемъ, горько плакала; но были и такіе, которые смѣялись, или смотрѣли съ сожалѣніемъ на слѣпую и глупую толпу *). Императрица съ обѣими императорскими принцессами, обѣ герцогини и всѣ дамы, въ великолѣпнѣйшихъ нарядахъ, находились на переднемъ монастырскомъ дворѣ, у архіерейскаго дома, и тамъ ждали приближенія гроба. Увидѣвъ его, онѣ также начали креститься и кланяться, при чемъ нѣкоторыя старыя дамы заливались слезами не менѣе простолюдиновъ. Какъ скоро гробъ пронесли мимо ея величества императрицы, она послѣдовала за нимъ со всею своею свитою, идя передъ духовенствомъ, шедшимъ позади его. Освященная только въ этотъ день утромъ часовня новаго монастыря, гдѣ должны были оставаться мощи святого до окончательнаго устройства главной церкви и всего монастыря (еще въ половину не отдѣланнаго), возвышалась на цѣлый этажъ отъ земли; къ ней вела, поэтому, очень большая и широкая терраса, по которой гробъ и внесли туда. Тотчасъ послѣ того, какъ его поставили на мѣсто, изъ окна былъ выкинутъ флагъ, которымъ подали сигналъ къ начатію пушечной пальбы въ третій разъ. Затѣмъ духовенство совершило въ часовнѣ нѣсколько церемоній, послѣ которыхъ знатнѣйшее духовное лице сказало похвальное слово святому Александру Невскому, продолжавшееся почти цѣлый часъ. По окончаніи его совершены были еще кое-какія церемоніи, и тогда ихъ величества, равно какъ прочія высокія особы и всѣ присутствовавшіе, отправились опять на свои суда. Возвратившись вечеромъ въ С.-Петербургъ, мы узнали, что нѣсколько монаховъ Александроневскаго монастыря пріѣзжали приглашать туда его высочество къ обѣду на другой день, и что кн. Мен-

*) Авторъ, конечно, не могъ тутъ разумѣть никого, кромѣ иностранцевъ.

шиковъ вечеромъ того же дня будетъ все общество угощать у себя. Въ вечеру городъ, въ память мира съ Швеціею, былъ иллюминованъ.

31. Около полудня, его королевское высочество отправился въ Александроневскій монастырь, и когда пріѣхалъ туда, всѣ ужъ сидѣли тамъ за столомъ. Какъ скоро мы вошли въ залу, гдѣ обѣдали, герцогу и всѣмъ намъ тотчасъ очистили мѣста, и его королевскому высочеству пришлось сидѣть возлѣ императора съ лѣвой стороны. Императрица съ принцессами, обѣими герцогинями и знатнѣйшими изъ дамъ кушала въ особой комнатѣ; прочіе придворные, дамы и кавалеры, сидѣли также въ особой, а для офицеровъ, которымъ недостало мѣста въ залѣ, гдѣ кушалъ императоръ, накрыты были въ одной изъ смежныхъ комнатъ особые столы, такъ что всѣхъ обѣдавшихъ было въ этотъ день болѣе трехъ-сотъ человѣкъ. Всѣмъ гостямъ подавалось мясо, которое обыкновенно неохотно допускается въ монастыряхъ; но на столы, занятые духовенствомъ, ставились только рыбныя блюда. Изъ иностранныхъ министровъ на этомъ обѣдѣ не было никого. За столомъ провозглашены были лишь немногіе заздравные тосты, и при нихъ палили изъ пушекъ. Въ часъ императоръ всталъ изъ-за стола и уѣхалъ на свою яхту для обыкновеннаго послѣ-обѣденнаго отдыха; но императрица и прочіе гости нѣсколько времени не вставали еще съ своихъ мѣстъ, и его королевское высочество, пашъ герцогъ, еще прежде чѣмъ удалился имераторъ, прошелъ въ дамскую комнату, гдѣ, стоя за стуломъ Государыни, разговаривалъ какъ съ ея величествомъ, такъ и съ императорскими принцессами до тѣхъ поръ, пока онѣ не встали изъ-за стола. Въ то время какъ изъ этой комнаты выносили столы, ея величество со всѣми присутствовавшими слушала въ одной изъ сосѣднихъ комнатъ монастырскихъ пѣвчихъ, между которыми были прекрасные голоса и въ особенности очень сильные басы. Когда же изъ столовой все было вынесено, императрица съ дамами опять вошла въ нее и сѣла тамъ съ принцессами, обѣими герцогинями и его королевскимъ высочествомъ, который имѣлъ удовольствіе занять мѣсто подлѣ старшей принцессы. Государыня также обращалась къ нему часто съ разговоромъ и вообще была съ нимъ въ этотъ разъ какъ-то необыкновенно милостива. Въ 3 часа имераторъ возвратился и пришелъ въ ея комнату. Его величество казался въ отличномъ расположеніи духа, потому что много шутилъ и смѣялся съ кн. Голицыной и съ женой Ивана Михайловича Головина. Послѣдней онъ сказалъ между прочимъ что она родитъ близнецовъ. Побывъ нѣсколько времени у дамъ, онъ прошелъ въ большую столовую залу, и тутъ аріепископъ Новгородскій, какъ глава Русскаго духовенства и архимандритъ монастыря, роздалъ бо́льшей части гостей большой отгравпрованный на мѣди планъ

Александроневскаго монастыря, который изображенъ на немъ такъ, какъ онъ собственно долженъ быть, со всѣми строеніями, садами и мелкими принадлежностями. Такъ какъ его королевскаго высочество, нашего герцога (который въ это время находился у императрицы и бесѣдовалъ съ принцессами) при раздачѣ не было, то онъ на сей разъ не получилъ экземпляра, потому что ни одного не осталось; но ему обѣщали доставить его въ самомъ скоромъ времени, при чемъ и мнѣ обѣщанъ былъ экземпляръ. Часа въ четыре ея величество императрица, въ сопровожденіи императорскихъ принцессъ, обѣихъ герцогинь, нашего герцога (который велъ старшую принцессу) и всѣхъ дамъ, пошла въ небольшую нижнюю часть монастыря (въ которомъ двѣ часовни, устроенныхъ одна надъ другою) и осматривала тамъ гробницу покойной вдовствующей царицы. Въ этой же нижней часовнѣ находилась и рака покоившагося теперь въ монастырѣ святого Александра, которая, по обыкновенію, будетъ вмѣщать въ себѣ серебряный гробъ съ его мощами. Она обита краснымъ бархатомъ и обложена золотымъ галуномъ. Мощи же святого, покоящіяся въ серебряномъ гробу, поставлены, какъ сказано, въ верхней часовнѣ, устроенной прямо надъ нижнею. Изъ этой часовни имератрица прошла на свою барку и отправилась на яхту «Принцесса Елисавета», куда за нею послѣдовали императорскія принцессы и всѣ придворныя дамы, а обѣ герцогини съ прочими дамами сѣли на свои собственныя маленькія парусныя суда. Скоро императоръ также явился на яхту «Принцесса Елисавета», на которой, въ обществѣ императрицы и принцессъ, и поѣхалъ назадъ въ С.-Петербургъ. Когда адмиралъ буеровъ пушечнымъ выстрѣломъ подалъ сигналъ къ отплытію, всѣ якори были сняты; затѣмъ старый ботикъ отчалилъ отъ берега у монастырскаго моста, и изъ монастыря отсалютовали ему 13-ю выстрѣлами. Императоръ возвратился въ С.-Петербургъ на этомъ ботикѣ и пріѣхалъ прямо къ крѣпости, гдѣ онъ сохраняется, а потомъ отправился на своей верейкѣ къ кн. Меншикову, куда послѣдовала за нимъ и вся флотилія, потому что князь (по случаю дня св. Александра, его патрона) просилъ къ себѣ не только его величества со всѣми членами высочайшей фамиліи, но и всѣхъ бывшихъ въ этотъ день въ монастырѣ. По прибытіи туда Государь сѣлъ на приготовленную для него маленькую верховую лошадь (ради удобства онъ любитъ ѣздить на маленькихъ лошадяхъ) и поѣхалъ въ садъ, гдѣ приготовлено было угощеніе. Но его королевское высочество, нашъ герцогъ, остался у моста, чтобъ дождаться императрицы и встрѣтить ее. Она скоро и подъѣхала на своей яхтѣ. Тутъ ея величество, герцогини и всѣ дамы сѣли въ стоявшія для нихъ у моста кареты князя и поѣхали въ садъ, куда кавалеры пошли пѣшкомъ. Тамъ раз-

бито было множество палатокъ, въ которыхъ находились столы, уставленные кушаньями. Но такъ какъ стало очень холодно, то императоръ рѣшился надѣть парикъ, и употребилъ въ дѣло первый, какой попался ему подъ руку, а попался-то бѣлокурый. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Сентябрь. 2-го. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію баронъ Цедергіельмъ, который на дняхъ отправлялся, въ качествѣ его министра, во Францію.

3-го. Сегодня послѣ обѣда, во время прогулки, мы почувствовали, что хорошая погода уже прошла, потому что вечера стали какъ-то очень холодны,—Въ караулъ къ его королевскому высочеству начали съ этого дня ставить все гренадеръ Ингерманландскаго полка съ однимъ гренадерскимъ офицеромъ, барабанщикомъ и флейтщикомъ.

4-го. Герцогиня Мекленбургская, будучи у сестры своей, герцогини Курляндской, прислала къ нашему герцогу каммеръ-юнкера Бирона*) спросить, приглашенъ ли его высочество, какъ она, на завтра къ императорскому двору, и не знаетъ ли онъ, открыто тамъ будетъ отпразднованъ этотъ день, или въ тишинѣ? Герцогъ отвѣчалъ, что приглашенія онъ не получалъ и что на второй вопросъ не можетъ сказать ничего вѣрнаго. Его высочество послѣ того пошелъ самъ къ герцогинѣ Курляндской, гдѣ нашелъ также и принцессу Прасковью, которая послѣ продолжительной болѣзни начала наконецъ понемногу оправляться. Герцогиня Курляндская сказала, что въ слѣдующую Пятницу уѣзжаетъ назадъ въ Курляндію и что императрица отдала уже приказаніе держать для нея наготовѣ почтовыхъ лошадей. Относительно же предстоявшаго празднества и она не могла сообщить ничего вѣрнаго; думала однакоже, что оно, можетъ быть, будетъ отложено до послѣ-завтра, а что завтра день проведутъ при дворѣ въ тишинѣ.

5-го, въ день тезоименитства императорской принцессы Елисаветы, гр. Бонде долженъ былъ по утру освѣдомиться, будетъ ли оно праздноваться открыто или нѣтъ? При дворѣ въ первомъ очень сомнѣвались, потому что императоръ былъ нездоровъ и, какъ говорили, провелъ дурную ночь; однакоже нѣкоторые думали, что къ вечеру или даже на другой день, можетъ быть, что нибудь и состоится. Въ крѣпости былъ выкинуть обыкновенный праздничный флагъ, но въ полдень въ ней не было пальбы, которая ужъ всегда бываетъ въ подобные дни, изъ чего мы и заключили, что празднества никакого не

*) Извѣстнаго впослѣдствіи герцога Курляндскаго.

будетъ.—По утру я узналъ совершенно неожиданно, и сначала не хотѣлъ было вѣрить, что вчера было рѣшено отправить черезъ нѣсколько дней каммеррата Негелейна и гофъ-интенданта Миддельбурга въ Голштинію для исполненія разныхъ порученій и закупки многихъ вещей, но съ тѣмъ, чтобъ они въ этомъ же году воротились назадъ.

6-го, послѣ обѣда, у его высочества имѣлъ прощальную аудіенцію бар. Цедергіельмъ, который вечеромъ или на другой день утромъ собирался ѣхать въ Кронштадтъ, чтобы съ первымъ попутнымъ вѣтромъ отправиться оттуда, на здѣшнемъ обыкновенномъ почтовомъ фрегатѣ, въ Любекъ и потомъ какъ можно ускорить свое путешествіе въ Парижъ.—Для вчерашняго тезоименитства и нынче при дворѣ не было никакого празднества.

7-го. Съ его высочествомъ простился капитанъ Бергъ, отправляющійся нынче или завтра, черезъ Ревель, обратно въ Стокгольмъ.—Нѣкоторое изъ нашихъ придворныхъ осматривали сегодня Анненгофъ и Елисаветгофъ, два императорскіе увеселительные дворца, которые недавно возведены на берегу Невы. Первый изъ нихъ былъ уже гораздо болѣе отдѣланъ, чѣмъ второй.

8-го. Каммерратъ Негелейнъ и Миддельбургъ отправятся въ Гамбургъ сухимъ путемъ, тому что всѣ морскіе офицеры не совѣтуютъ его высочеству въ теперешнее время года высылать въ море одну изъ своихъ яхтъ; а адмиралъ Крюйсъ отвѣчалъ т. с. Бассевичу, когда послѣдній сталъ говорить съ нимъ объ этомъ, что и кошки своей теперь не отпустилъ бы въ море на такой яхтѣ. Каммеръ-пажъ Петерсенъ будетъ стараться отплыть на какомъ нибудь купеческомъ кораблѣ.—Здоровье императора все еще не вполнѣ поправилось, однакожъ, говорятъ, его величество все таки чувствовалъ себя лучше, чѣмъ нѣсколько дней тому назадъ.

10-го, около полудня, къ нашему двору пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Бирона, котораго герцогиня Курляндская присылала къ его высочеству, нашему герцогу, объявить о своемъ отъѣздѣ и проститься. Отъѣздъ этотъ долженъ былъ послѣдовать непремѣнно черезъ день.

11-го. Каммерь-юнкеръ Бирона разсказывалъ мнѣ сегодня, что его величество императоръ приказалъ вчера выдать герцогинѣ 3000 рублей на путешествіе въ Курляндію и обѣщалъ ей слѣдующею весною навѣстить ее въ Митавѣ. Какъ рада должна быть добрая герцогиня, что наконецъ можетъ опять возвратиться въ свои владѣнія, гдѣ ей совсѣмъ иначе живется, чѣмъ здѣсь, легко себѣ представить, особенно если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы она пріобрѣла въ Курляндіи такую любовь, что ее почитаютъ тамъ почти какъ полу-богиню. У нея, говорятъ, еженедѣльно бываютъ два кур-

тага, именно по воскресеньямъ и средамъ, и она Курляндскому дворянству при всѣхъ случаяхъ оказываетъ много милости и доброты. Дворъ ея, по словамъ каммеръ-юнкера, состоитъ изъ оберъ-гофмейстерины Рённе, трехъ Нѣмецкихъ фрейлинъ и двухъ-трехъ Русскихъ дамъ, изъ оберъ-гофмейстера Бестужева, одного шталмейстера, двухъ каммеръ-юнкеровъ, одного Русскаго гофъ-юнкера и многихъ нижнихъ придворныхъ служителей. Около 3-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ къ герцогинѣ Курляндской и простился съ нею.

12-го. Его величество императоръ все еще не оправился совершенно отъ болѣзни, почему лейбъ-медикъ продолжаетъ постоянно ночевать при дворѣ.

13-го. Сегодня послѣ обѣда императоръ ужъ опять разъѣзжалъ часа два по рѣкѣ на маленькомъ новомъ буерѣ, который, какъ мнѣ сказали, выстроилъ денщикъ Василій Петровичъ и ходъ котораго его величество хотѣлъ испытать. Поровнявшись съ крѣпостью, они начали салютовать ей, и она отвѣчала тремя выстрѣлами. Этимъ возвѣщено было городу, что императоръ снова можетъ ѣздить по рѣкѣ. Однакожъ надобно опасаться, не слишкомъ ли это опять для него рано; въ продолженіе послѣдней своей болѣзни онъ ужъ нѣсколько разъ позволялъ себѣ прежде времени выходить изъ дому и всегда чувствовалъ себя послѣ того очень нехорошо.

15-го, около полудня, ко двору пріѣзжалъ проститься съ его высочествомъ Румянцовъ, который въ этотъ же день собирался выѣхать отсюда въ Константинополь. Его по случаю этой поѣздки произвели въ генералъ-маіоры, но съ тѣмъ, чтобъ онъ началъ именоваться этимъ чиномъ только по пріѣздѣ въ Турцію. Онъ беретъ съ собою нѣсколькихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ. Въ продолженіе всего путешествія долженъ быть веденъ подробный и тщательный журналъ. Г. Румянцовъ принялъ также въ свою свиту цѣлую толпу Нѣмецкой прислуги. Французскому послу въ Турціи, маркизу де-Бонаку, который много содѣйствовалъ заключенію трактатовъ между здѣшнимъ и Турецкимъ дворами, онъ везетъ отъ имени императора орденъ Св. Андрея. Секретарь маркиза де-Бонака, недавно присланный сюда послѣднимъ, отправится обратно въ Константинополь также въ свитѣ Румянцова.

17-го. Каммергеръ императрицы Балкъ увѣрялъ, что императоръ теперь совсѣмъ оправился и только по неотступнымъ просьбамъ врачей не будетъ еще нѣсколько дней выходить изъ комнаты, что болѣзнь его величества давно бы уже прошла, если бъ онъ захотѣлъ поберечься какъ слѣдуетъ. Когда рѣчь у насъ зашла объ Олонецкихъ водахъ, каммергеръ сказалъ, что онѣ чрезвычайно были бы полезны государю,

если бъ онъ только при употребленіи ихъ щадилъ себя и соблюдалъ надлежащую діэту въ пищѣ; но что для него это дѣло почти невозможное, потому что онъ рѣшительно не можетъ обойтись безъ холоднаго кушанья въ особенности и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Его величество будто бы еще вчера говорилъ, что зимою непремѣнно поѣдетъ опять въ Олонецъ и будетъ пользоваться тамошними водами. Балкъ разсказывалъ намъ о разныхъ случаяхъ, показавшихъ необыкновенное дѣйствіе этихъ водъ.

18-го. Сегодня послѣ обѣда императоръ ѣздилъ по рѣкѣ на своей маленькой яхтѣ и салютовалъ какъ адмиралтейству, такъ и крѣпости, которыя съ своей стороны отвѣчали ему. Но во время этой прогулки его величество, говорятъ, постоянно оставался въ каютѣ и не рѣшался выходить изъ нея.

19. Негелейнъ и Миддельбургъ пьяные выѣхали изъ С.-Петербурга на почтовыхъ лошадяхъ. Капитанъ Шульцъ, Адлерфельдъ, Шильдъ, Гольштейнъ и нѣкоторые другіе изъ нашихъ людей вечеромъ пріѣхали къ тайному совѣтнику Бассевичу изъ Кронштадта и разсказывали, что отплыли оттуда на Голштинскомъ кораблѣ «Летучая Рыба» съ попутнымъ вѣтромъ, но въ первую же ночь, по причинѣ сильной бури и темноты, сбились съ настоящаго пути и сѣли на скрытую подводную скалу, что жизнь ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подвергалась опасности и что при страшномъ вѣтрѣ имъ съ трудомъ удалось спастить отъ погибели. По словамъ ихъ, въ полуторѣ милѣ отъ нихъ и въ тоже время сѣлъ на мель еще другой корабль, на которомъ былъ также Голштинскій капитанъ и который потерялъ штурмана, пять или шесть человѣкъ матросовъ и весь свой грузъ. О пяти другихъ корабляхъ, вышедшихъ въ море въ одно время съ ними, не было еще никакого извѣстія.

20. Такъ какъ вѣтеръ въ этотъ день былъ очень благопріятный и погода стояла довольно ясная, то его величество императоръ рѣшился поѣздить немного по рѣкѣ со всею флотиліею. Поэтому въ часъ пополудни выкинули флагъ буеровъ и однимъ пушечнымъ выстрѣломъ подали сигналъ къ приготовленію для катанья всѣхъ маленькихъ парусныхъ судовъ, а часа въ три дано было знать тремя пушечными выстрѣлами, чтобъ они собирались къ «Четыремъ Фрегатамъ». Вся императорская фамилія также съѣхалась туда и оставалась въ домѣ до тѣхъ поръ, пока флотилія собралась и могла отплыть. Императоръ, казалось, былъ довольно свѣжъ.

22. Болѣзнь герцога, продолжавшаяся уже нѣсколько недѣль, все еще не проходила. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда каммергеръ Балкъ пріѣзжалъ ко двору и отъ имени императрицы и императорскихъ

принцессъ освѣдомлялся о здоровьи его высочества. Хотя онъ и говорилъ, что императоръ чувствуетъ себя очень хорошо, однакожъ я слышалъ отъ другихъ, что ему послѣ бывшаго третьяго дня катанья по рѣкѣ стало опять немного хуже прежняго.

24. Вонсфлетъ и молодой Плате простились и въ этотъ же день утромъ отправились отсюда сухимъ путемъ въ Германію. Императору, какъ говорятъ, сдѣлалось опять хуже, почему оберъ-каммергеръ почти ежедневно ѣздилъ ко двору и освѣдомляется о здоровьи его величества.

27. Императоръ былъ сегодня въ церкви Св. Троицы и слушалъ тамъ обѣдню, а потомъ, поутру же, посѣтилъ домъ «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ посидѣлъ нѣсколько времени и выпилъ рюмку водки. Его величество послѣ болѣзни и отъ постояннаго сидѣнія въ очень теплой комнатѣ сдѣлался, говорятъ, очень зябокъ, такъ что теперь не можетъ выносить много холода. Изъ Ревеля т. с. Бассевичъ получилъ письмо отъ молодого корнета Бассевича (брата капитана Бассевича), который недавно пріѣзжалъ сюда изъ Швеціи и опять уѣхалъ туда водою къ прославшему его въ Россію полковнику Бассевичу. Этотъ корнетъ увѣдомлялъ, что корабль, на которомъ онъ отправился, имѣлъ несчастіе недалеко отъ Ревеля сѣсть на мель, откуда и до сихъ поръ не можетъ сойти, такъ что они рѣшительно не знаютъ, какъ будутъ продолжать путь. Въ нынѣшнемъ году, слѣдовательно, опять много слышно о кораблекрушеніяхъ и другихъ несчастіяхъ съ кораблями.

28. Около 3-хъ часовъ послѣ обѣда, тремя пушечными выстрѣлами въ крѣпости данъ былъ сигналъ собираться въ адмиралтейство къ спуску новаго фрегата, послѣ чего всѣ и каждый отправились на назначенное мѣсто, куда поѣхалъ и его высочество нашъ герцогъ. Ея величество императрица и принцессы пріѣхали на маленькой яхтѣ императора и смотрѣли съ нея на спускъ отъ Васильевскаго острова. Часа въ четыре корабль, къ великому удовольствію государя, благополучно сошелъ со штапеля и получилъ названіе «Борзая Собака» (Windhund). Послѣ спуска его высочество отправился сперва къ императрицѣ и принцессамъ, чтобы привѣтствовать ихъ, а потомъ къ императору на новый фрегатъ. Тамъ онъ сѣлъ за столъ возлѣ его величества; но еще до половины шестого уже все кончилось, потому что часовъ въ пять императрица, проѣзжая мимо каюты, въ которой находился государь, закричала ему: «пора домой, батюшка» (para domoy, Patuschka), послѣ чего онъ скоро всталъ изъ-за стола и уѣхалъ.

29. Императоръ послѣ обѣда катался нѣсколько времени по рѣкѣ и салютовалъ крѣпости, которая отблагодарила его тремя выстрѣлами.

Октябрь. 1. Поутру, я узналъ у т. с. Бассевича, что его королевское высочество написалъ къ нему въ этотъ день очень милости-

вое письмо о его дочери Микъ *), руки которой просилъ для маршала Плате. Письмо это и мнѣ дали прочесть. Я читалъ также и отвѣтъ тайнаго совѣтника, въ которомъ онъ, его супруга и дочь во всемъ покорялись волѣ его королевскаго высочества. Между тѣмъ дѣло это сохранялось въ тайнѣ, и только немногіе изъ нашихъ знали о немъ. Около 6-ти часовъ вечера у тайнаго совѣтника собралось большое общество, въ которомъ явился и герцогъ; дѣвица Бассевичъ была торжественно обручена съ гофмаршаломъ фонъ-Платеномъ, при чемъ его высочество самъ обмѣнялъ между ними кольца. Никто не думалъ, что обрученіе послѣдуетъ такъ скоро.

3. Вчера хоть и былъ уже сильный морозъ, однакожъ императоръ сегодня рано утромъ все таки поѣхалъ въ Кронштадтъ, гдѣ пробудетъ дня два, а потомъ проѣдетъ въ Петергофъ, куда завтра отправится и императрица.

4. Поутру, императрица отплыла въ Петергофъ, оттуда она, какъ полагаютъ, возвратится черезъ нѣсколько дней; но императорскія принцессы не поѣхали съ нею, а остались здѣсь.

7. Сегодня въ 2 часа послѣ обѣда ихъ величества возвратились изъ Петергофа; но флотъ, какъ говорятъ, ужъ послѣ отъѣзда государя изъ Кронштадта вошелъ въ гавань; работы солдатъ въ крѣпости также прекратились.

8. Нынче вечеромъ, за столомъ, его королевское высочество разсказалъ, сколько онъ въ дѣтствѣ своемъ долженъ былъ заучивать разныхъ разностей наизустъ, и какъ изумительно его мучили этимъ заучиваньемъ. Несмотря на то, что уже нѣсколько дней морозило и шелъ снѣгъ, что даже ужъ начинали ѣздить на саняхъ, послѣ обѣда изъ крѣпости поданъ былъ буерамъ, тремя пушечными выстрѣлами, сигналъ къ отплытію въ Шлюссельбургъ; но императоръ намѣревался выѣхать туда только на другой день.

9. Очень рано утромъ, его величество отплылъ въ Шлюссельбургъ, потому что 11-го празднуется взятіе Шлюссельбургской крѣпости, и онъ всегда съ здѣшними знатными военными сановниками проводитъ тамъ этотъ день. Обыкновенно его величество возвращается оттуда 12-го Октября, но на сей разъ онъ воротится черезъ двѣ недѣли, потому что изъ Шлюссельбурга проѣдетъ къ Ладожскому каналу, а оттуда отиравится въ Новгородъ.

10. У его высочества обѣдалъ пріѣхавшій третьяго дня изъ Ревеля Шведскій капитанъ, по фамиліи Зейленбергъ, который на недавно оконченномъ сеймѣ въ Швеціи сильно ратовалъ въ пользу его

*) Уменьшительное женскаго имени *Марія*.

королевскаго высочества. Онъ семь лѣтъ пробылъ въ Россіи въ плѣну, но въ 1724 *) году ему удалось бѣжать. Въ то время онъ здѣсь въ Петербургѣ нѣсколько недѣль работалъ въ крѣпости за деньги, какъ простой работникъ, получая по 3 копѣйки въ день. Прежде онъ три раза пытался бѣжать, но все неудачно, его опять ловили; а потому онъ долженъ былъ тридцать мѣсяцевъ просидѣть въ тюрьмѣ скованный по рукамъ и по ногамъ и ходить вмѣстѣ съ разбойниками собирать для своего пропитанія милостыню. Только въ четвертый разъ ему посчастливилось наконецъ уйти.

11. Въ день покоренія Шлюссельбурга здѣсь все было тихо; но въ Шлюссельбургѣ день этотъ, вѣроятно, праздновался тѣмъ торжественнѣе, потому что во всемъ году нѣтъ праздника, въ который бы пили болѣе, чѣмъ въ этотъ. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ каммергеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы и отъ имени ея величества освѣдомлялся о здоровьи герцога, котораго въ тоже время имѣлъ порученіе пригласить пожаловать на другой день, къ 5-ти часамъ послѣ обѣда, въ галерею, что̀ въ аллеѣ передъ лѣтнимъ дворцомъ императора, гдѣ полагалось отпраздновать день рожденія маленькаго великаго князя. Онъ говорилъ, что императрицу и старшую принцессу безпокоилъ немного катарръ; также, что императоръ возвратится только черезъ четыре недѣли, потому что хотѣлъ проѣхать изъ Шлюссельбурга къ новому каналу и оттуда на Ладожское озеро, а потомъ отправиться въ Новгородъ и еще далѣе для осмотра рѣки, которая должна будетъ служить для сокращенія водяного пути въ Москву и которую его величество какъ-то уже осматривалъ.

12. День рожденія маленькаго великаго князя былъ отправленъ на назначенномъ вчера мѣстѣ, куда съѣхалось большое общество дамъ и кавалеровъ и собрались всѣ иностранные министры. Императрица съ принцессами, маленькимъ великимъ княземъ и дамами кушала отдѣльно; кавалеры же сидѣли за двумя длинными столами. Послѣ обѣда, продолжавшагося не болѣе полутора часа, начались танцы, а въ 9 часовъ уже все было кончено. Открылъ танцы его высочество, нашъ герцогъ, съ ея величествомъ императрицею, и такъ какъ они начали Польскимъ, то вмѣстѣ съ ними танцовали императорскія принцессы съ маленькимъ великимъ княземъ и младшимъ принцемъ Гессенскимъ.

13. Рано утромъ, возвратилась изъ Шлюссельбурга флотилія буеровъ, которая при своемъ прибытіи салютовала крѣпости, откуда ей,

*) Это, конечно, ошибка; авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать въ *1720* или *1721*, т. е. до заключенія Нейштадтскаго мира.

въ благодарность, отвѣчали также пальбою. Такъ какъ въ прошломъ году въ этотъ день скончалась вдовствующая царица Прасковья, то герцогиня Мекленбургская, принцесса Прасковья и многія другія знатныя особы были въ Александро - Невскомъ монастырѣ, гдѣ посѣщали могилу покойной, оплакивали ее и служили панихиду. Послѣ герцогиня у себя въ домѣ давала большой обѣдъ.

19. Объ императорѣ получено извѣстіе, что онъ остался чрезвычайно доволенъ работами при большомъ каналѣ и одобрилъ все, что̀ тамъ было сдѣлано генераломъ Минихомъ. Его величество, говорятъ, былъ съ нимъ необыкновенно ласковъ и на будущее время все предоставилъ въ его распоряженіе, не смотря на то, что есть много лицъ, которыя очень преслѣдовали генерала Миниха, представивъ на него государю немало ложныхъ и неосновательныхъ доносовъ.

21. Маіоръ Гаффнеръ прибылъ на 6-ой день изъ Любека въ Кронштадтъ на томъ же самомъ фрегатѣ, который отвезъ въ Германію барона Цедергіельма.

22. За нѣсколько дней между Кронштадтомъ и Ревелемъ опять потерпѣлъ крушеніе одинъ 70-ти ластовой купеческой корабль. Спасти съ него удалось только людей.

23. Его высочество давалъ аудіенцію здѣшнему артиллерійскому капитану Татищеву, тому самому, который устроивалъ въ Сибири желѣзные и мѣдиплавильные заводы и уже многое привелъ тамъ въ исполненіе. Онъ простился съ герцогомъ, потому что отправлялся въ въ Воскресенье или въ Понедѣльникъ черезъ Финляндію въ Швецію подъ предлогомъ осмотра тамошнихъ рудниковъ и приглашенія нѣсколькихъ рудокоповъ въ службу императора; но думаютъ, что онъ ѣдетъ туда по другимъ причинамъ. Его высочество пробылъ съ нимъ нѣсколько времени въ своей комнатѣ наединѣ.

25. Послѣ обѣда его королевское высочество поѣхалъ на крестины къ генералу Ягужинскому, куда его пригласили въ кумовья. Императрица также была тамъ. За столомъ и послѣ стола сильно пили. Всѣ тосты начиналъ великій канцлеръ Головкинъ, какъ тесть хозяина, и при провозглашеніи здоровья ея величества императрицы всѣ здѣшніе старые вельможи бросились передъ нею на колѣни. Послѣ обѣда государыня съ дамами прошла опять къ родильницѣ, которая лежала на постели разряженная въ пухъ. Ея величество просидѣла тамъ еще съ часъ, а гости въ это время продолжали весело попивать. Маленькій великій князь переѣхалъ въ этотъ день изъ императорскаго лѣтняго дворца въ зимній, отправившись туда на одномъ изъ буеровъ императора.

27. Около 6-ти часовъ послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился водою и остановился еще въ лѣтнемъ дворцѣ императрицы; но думаютъ, что ихъ величества, или по крайней мѣрѣ принцессы, завтра или дня четыре два переѣдутъ въ зимній дворецъ.

28. Вечеромъ, когда императоръ былъ у ген.-лейтенанта Ягужинскаго, на Васильевскомъ острову произошелъ пожаръ. Его величество тотчасъ отправился туда, и потомъ, когда огонь потушили, воротился опять къ Ягужинскому. Въ собравшемся тамъ маленькомъ обществѣ было очень весело.

29. Въ 2 часа пополудни императоръ опять отплылъ отсюда въ Дубки.

Ноябрь. 1. Въ Воскресенье, въ 10 часовъ утра, вода въ городѣ поднялась очень высоко, потому что вѣтеръ дулъ съ моря. Почти всѣ каналы выступили изъ береговъ и возбудили опасенія, что вода поднимется опять такъ же высоко, какъ въ этотъ же день три года тому назадъ. Во время самаго возвышенія воды и при сильномъ вѣтрѣ, императрица съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ отправилась отъ лѣтняго дома императора, откуда она до сихъ поръ все еще не переѣзжала, на ту сторону рѣки, къ обѣднѣ въ церковь Св. Троицы. Но когда онѣ подъѣхали къ дому «Четырехъ Фрегатовъ», вода уже стояла тамъ такъ высоко, что нельзя было безпрепятственно дойти до кареты. Поэтому ея величество принуждена была воротиться назадъ; но она поѣхала не въ лѣтній дворецъ, а въ зимній, чтобъ уже тамъ и остаться. Проѣзжая мимо крѣпости, она привѣтствовала ее тремя выстрѣлами, и ей отвѣчали оттуда тѣмъ же.

2. Послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился въ С.-Петербургъ; но наканунѣ, на обратномъ пути изъ Дубковъ, онъ подвергался на водѣ большой опасности во время свирѣпствовавшей сильной бури, и одно изъ его судовъ погибло, такъ что съ него только два человѣка успѣли спастись вплавь. Его величество принужденъ былъ держаться съ своей яхтой на двухъ якоряхъ, и всѣмъ находившимся на ней приходилось жутко. Здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что Военная Коллегія недавно хотѣла назначить новаго полковника въ Ингерманландскій полкъ, но что кн. Меншиковъ возсталъ противъ этого и запретилъ полку принимать новаго командира, потому что императоръ еще недавно предоставилъ ему право полнаго завѣдыванія этимъ его полкомъ. Князь велѣлъ также открыть въ немъ балотировку и утвердилъ много новыхъ производствъ въ офицеры, потому что въ полку было много вакантныхъ мѣстъ.

4. Старшій Тамсенъ увѣрялъ, что онъ въ настоящее время отъ своихъ полотняныхъ фабрикъ въ Москвѣ и Ярославлѣ получаетъ 30 процентовъ прибыли, когда посылаетъ полотна въ Гамбургъ, и что скоро надѣется получать еще больше, потому что избавился теперь отъ Русскихъ соучастниковъ. Герцогиня Мекленбургская находится въ большомъ страхѣ, что императоръ скоро примется за ея больную ногу: извѣстно, что онъ считаетъ себя великимъ хирургомъ и охотно самъ берется за всякаго рода операціи надъ больными. Такъ въ прошломъ году онъ собственноручно и вполнѣ удачно сдѣлалъ вышеупомянутому Тамсену большую операцію въ паху, при чемъ паціентъ былъ въ смертельномъ страхѣ, потому что операцію эту представляли ему весьма опасною.

5. У одного Нѣмецкаго булочника, живущаго въ сосѣдствѣ императорскаго зимняго дворца, была свадьба, на которой присутствовали и тафельдекеры его высочества. Императоръ, вѣроятно мимоѣздомъ, услышавъ музыку и любопытствуя видѣть, какъ справляются свадьбы у этого класса иностранцевъ, совершенно неожиданно вошелъ въ домъ булочника съ нѣкоторыми изъ своихъ людей, приказалъ накрыть тамъ два особыхъ стола, одинъ для себя, другой для своей свиты, и болѣе трехъ часовъ смотрѣлъ на свадебныя церемоніи и танцы. Во все это время онъ былъ необыкновенно веселъ.

6. Два и три года тому назадъ мы въ этотъ день праздновали рожденіе т. с. Бассевича; но дѣлали это по ошибкѣ, потому что онъ родился не $^{6}/_{17}$ по новому стилю, а 17-го Ноября по старому. Недавно одинъ молодой Долгорукій возвратился изъ Франціи и привезъ съ собой скорохода и нѣсколько иностранныхъ лакеевъ, чего здѣшняя знатная молодежь до сихъ поръ не дѣлала.

9. Сегодня намъ сообщили по секрету странное извѣстіе, именно что вчера вечеромъ камергеръ Монсъ, по возвращеніи своемъ домой, былъ взятъ ген.-маіоромъ и маіоромъ гвардіи Ушаковымъ и посаженъ подъ арестъ въ домѣ послѣдняго; также, что арестованы еще двое другихъ, именно маленькій(?) кабинетный секретарь императрицы и ея камеръ-лакей, которые были постоянно въ какихъ-то сношеніяхъ съ камергеромъ. Ихъ, говорятъ, отвели въ лѣтній дворецъ императора. Это арестованіе камергера Монса тѣмъ болѣе поразило всѣхъ своею неожиданностію, что онъ еще наканунѣ вечеромъ ужиналъ при дворѣ и долго имѣлъ честь разговаривать съ императоромъ, не подозрѣвая и тѣни какой нибудь немилости. Въ чемъ онъ провинился, покажетъ время; между тѣмъ сестра его, генеральша Балкъ, говорятъ, съ горя слегла въ постель и въ совершенномъ отчаяніи.

10. Въ 10 часовъ утра, т. с. Остерманъ, безъ всякаго предувѣдомленія, пріѣхалъ къ намъ и пробылъ полчаса наединѣ съ его высочествомъ. Ген.-лейтенантъ Ягужинскій открыто говорилъ у т. с. Бассевича, что по утру Остерманъ пріѣзжалъ объявить герцогу по секрету, что императоръ наконецъ твердо рѣшился покончить дѣло его высочества, и что обрученіе должно совершиться въ Катерининъ день. Говорено это было отъ имени императора. Вечеромъ его величество императоръ пировалъ на имянинахъ у Гослера и былъ очень веселъ.

11. Молодой Апраксинъ разсказывалъ, что Монсъ первые два дня сидѣлъ подъ арестомъ въ своей комнатѣ, охраняемой часовыми, но что теперь его перевезли въ зимній дворецъ императора, гдѣ засѣдаетъ верховный судъ, дѣлающій ему допросы подъ покровомъ величайшей тайны. Апраксинъ же говорилъ, что Монсъ въ эти два дня страшно измѣнился и что у него будто бы отъ страху былъ ударъ; впрочемъ, онъ продолжаетъ утверждать, что не знаетъ за собою никакой вины. Генеральша Балкъ со страху все еще лежитъ въ постели очень больная.

12. Находящіеся здѣсь чужестранные министры и другіе иностранцы приносили герцогу свои поздравленія, но его высочество, изъ скромности, не хотѣлъ еще принимать ихъ. Русскіе въ этотъ день были съ нами уже очень привѣтливы и любезны. Говорили, что курьеръ, отправленный недавно Кампредономъ въ Парижъ, возвратился и будто бы привезъ хорошія для насъ извѣстія.

13. Сегодня мы узнали, что поутру Ушаковъ арестовалъ также генеральшу Балкъ, которую помѣстили у него въ домѣ въ той же комнатѣ, гдѣ сидѣлъ нѣсколько дней ея братъ. Домъ этотъ, говорятъ, весь окруженъ часовыми. Сегодня же, какъ мы слышали, арестовали и молодого каммергера Балка, но онъ покамѣстъ сидитъ только въ своемъ домѣ или въ домѣ матери. Послѣ обѣда во всемъ городѣ объявляли съ барабаннымъ боемъ и прибивали къ стѣнамъ извѣщенія, что такъ какъ каммергеръ Монсъ и сестра его Балкъ неоднократно позволяли подкупать себя и потому арестованы: то всѣмъ, кому что нибудь извѣстно объ этомъ или кому приходилось давать имъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность и подъ страхомъ тяжкаго наказанія немедленно заявлять о себѣ. Думаютъ поэтому, что дѣло этихъ арестантовъ приметъ весьма опасный оборотъ. Говорятъ, что они во многомъ ужъ уличены изъ собственныхъ ихъ писемъ.

14. У его королевскаго высочества обѣдалъ асессоръ Глюкъ, который хотя и не поздравлялъ его, но за столомъ очень усердно высчитывалъ, сколько дней остается до Катеринина дня, и при этомъ вообще вдавался въ большую откровенность. И въ этотъ день о Монсѣ и ге-

нералыпѣ Балкъ опять объявляли съ барабаннымъ боемъ тоже самое, что̀ и наканунѣ, почему здѣсь всѣ того мнѣнія, что дѣло ихъ кончится плохо, тѣмъ болѣе, что явилось ужъ много лицъ, отъ которыхъ они принимали подарки.

15. Объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на другой день, въ 10 часовъ утра, передъ домомъ Сената, надъ бывшимъ каммергеромъ Монсомъ, сестрою его Балкъ, секретаремъ и каммеръ-лакеемъ императрицы, за ихъ важныя вины, совершена будетъ казнь. Извѣстіе это на всѣхъ насъ произвело сильное впечатлѣніе: мы никакъ не воображали, что развязка послѣдуетъ такъ быстро и будетъ такого опаснаго свойства. Молодой Апраксинъ говорилъ за вѣрное, что Монсу на слѣдующій день отрубятъ голову, а госпожу Балкъ накажутъ кнутомъ и сошлютъ въ Сибирь. Говорили, что поутру г-жу Балкъ вмѣстѣ съ секретаремъ и каммеръ-лакеемъ, а послѣ обѣда и Монса перевезли въ крѣпость. Къ послѣднему въ тоже время привозили пастора Нацціуса (здѣшней Нѣмецкой церкви), который долженъ былъ приготовить его къ смерти.

16. Въ 10 часовъ утра, объявленныя наканунѣ казни совершены были противъ Сената, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ повѣсили кн. Гагарина. Бывшій несчастный каммергеръ Монсъ, по прочтеніи ему приговора съ изложеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ его вины, былъ обезглавленъ топоромъ на высокомъ эшафотѣ. Послѣ того генералыпѣ Балкъ дано, по обнаженной спинѣ, 11 ударовъ кнутомъ (собственно только 5); затѣмъ маленькому секретарю дано кнутомъ же 15 ударовъ и объявлена ссылка на 10 лѣтъ на галеры, для работы при Рогервикской гавани, а каммеръ-лакею императрицы, также приговоренному къ ссылкѣ въ Рогервикъ—ударовъ 60 батогами. Изъ приговора явствовало также, что сынъ генералыпи Балкъ, каммергеръ Балкъ, не останется при дворѣ, а будетъ въ чинѣ капитана отправленъ на службу въ дивизію генералъ-лейтенанта Матюшкина, куда послѣдуетъ за братомъ, съ чиномъ сержанта, и младшій сынъ генералыпи Балкъ, состоявшій пажомъ при императрицѣ. Всѣ присутствовавшіе при этой казни не могутъ надивиться твердости, съ которою каммергеръ Монсъ шелъ на смерть. По прочтеніи ему приговора, онъ поклономъ поблагодарилъ читавшаго, самъ раздѣлся и легъ на плаху, попросивъ палача какъ можно скорѣй приступать къ дѣлу. Передъ тѣмъ, выходя въ крѣпости изъ дому, гдѣ его содержали, онъ совершенно спокойно прощался со всѣми окружающими, при чемъ очень многіе, въ особенности же близкіе знакомые его и слуги, горько плакали, хотя и старались, сколько возможно, удерживаться отъ слезъ. Вообще многія лица знатнаго, средняго и низшаго классовъ сердечно

сожалѣютъ о добромъ Монсѣ, хотя далеко не всѣ осмѣливаются показывать это. Вотъ ужъ на комъ какъ нельзя болѣе оправдывается пословица, что кто высоко стоитъ, тотъ и ближе къ паденію! По характеру своему Монсъ хоть и не былъ большимъ человѣкомъ, однакожъ пользовался немалымъ почетомъ и много значилъ; имѣлъ, конечно, подобно другимъ, и свои недостатки, можетъ быть ужъ слишкомъ надѣялся на милость, которую ему оказывали; но со всѣмъ тѣмъ онъ многимъ дѣлалъ добро, и ужъ навѣрно никакъ не воображалъ, что покончитъ такъ скоро и такъ плачевно *).

18. Г. Остерманъ присылалъ къ намъ одного изъ своихъ чиновниковъ за брачнымъ контрактомъ. Его высочество показывалъ мнѣ счетъ издержекъ на подарокъ, заказанный имъ для своей невѣсты. Издержки эти простирались до 10,000 талеровъ; но онъ не зналъ еще, которую изъ принцессъ назначитъ ему императоръ, старшую или вторую.

19. Разсказывали за вѣрное, что два каммеръ-пажа императрицы, Соловьевъ и Павловъ, разжалованы въ солдаты, и что первый изъ нихъ передъ тѣмъ подвергся еще наказанію батогами. Думаютъ, что и они были какъ нибудь замѣшаны въ Монсовомъ дѣлѣ.

20. Тѣло каммергера Монса все еще лежало на эшафотѣ.

21. Сегодня утромъ его величество императоръ, отправляясь въ церковь, проѣхалъ въ маленькихъ санкахъ черезъ рѣку по льду. Гансъ Юргенъ, теперешній главный надзиратель надъ береговою стражею, хотѣлъ его арестовать, потому что не давалъ ему еще позволенія ѣздить черезъ ледъ, который находилъ не довольно еще крѣпкимъ; но государь проскакалъ слишкомъ скоро и не обратилъ вниманія на его угрозы.

22. Г. Остерманъ имѣлъ продолжительную конференцію съ нашимъ герцогомъ въ присутствіи т. с. Бассевича и посланника Штамке. Они потребовали чернилъ и перьевъ, и вожделѣнный брачный контрактъ былъ наконецъ составленъ окончательно. Сейчасъ видно было по всему, что его высочеству (какъ мы всѣ пламенно того желали) достанется несравненно-прекрасная принцесса Анна. Такъ разрѣшилась продолжавшаяся доселѣ неизвѣстность, на кого падетъ жребій, на старшую или на вторую принцессу. Противъ красоты и привлекательности принцессы Елисаветы хотя и ничего нельзя сказать, однакожъ всѣ мы, по многимъ причинамъ, склонялись на сторону принцессы Анны и сердечно желали, чтобъ она была нашею герцогинею.

*) Настоящею причиною казни Монса было обвиненіе его въ неприличной коротости съ императрицею.

23. Тотчасъ послѣ обѣда была послѣдняя репетиція большой музыки, которую герцогъ намѣревался устроить вечеромъ въ честь императрицы по случаю наступавшаго дня ея тезоименитства. Въ 6 часовъ вечера его королевское высочество, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ кавалеровъ въ парадныхъ костюмахъ и со всѣмъ оркестромъ, отправился къ зимнему дворцу императора. Мѣсто для музыки отведено было на дворѣ, передъ комнатами императрицы и принцессъ, и вокругъ музыкантовъ стояли факельщики, всѣ до одного въ герцогской ливреѣ. У наружныхъ воротъ двора его королевское высочество былъ встрѣченъ оберъ-гофмейстеромъ Олсуфьевымъ и ген.-лейтенантомъ Ягужинскимъ, которые провели насъ на упомянутое выше мѣсто, гдѣ мы стояли въ этотъ же день и въ прошломъ году. Музыка продолжалась съ часъ. Его высочество стоялъ съ своею свитою подъ окнами императорскихъ принцессъ, которыя также со вниманіемъ слушали оттуда музыку; но когда онъ побылъ съ полчаса около оркестра, ихъ величества прислали просить его къ себѣ наверхъ, гдѣ и удостоили его самаго милостиваго пріема. Императрица не только самому герцогу, но и всѣмъ его кавалерамъ собственноручно поднесла по стакану Венгерскаго вина, а императоръ пригласилъ его высочество къ себѣ на другой день къ обѣду, чего до сихъ поръ никогда еще не бывало: во все время пребыванія нашего въ Россіи герцогу случалось обѣдать у его величества только въ дни обыкновенныхъ празднествъ, потому что онъ вообще рѣдко приглашаетъ къ своему столу постороннихъ, особенно если они лица знатныя. Приглашеніе это, слѣдовательно, было знакомъ, что императоръ впредь не намѣренъ болѣе считать нашего государя лицомъ постороннимъ, что̀ и весьма справедливо, потому что обрученіе, слава Богу, готово ужъ совершиться и всѣ бывшія доселѣ препятствія наконецъ совершенно устранены. Старшая императорская принцесса Анна (которая все время стояла съ принцесой Елисаветой у окна и слушала музыку), когда его королевское высочество собрался идти съ нами домой и подошелъ отдать ей реверансъ, была съ нимъ необыкновенно любезна. Она и въ своемъ négligé походила на ангела. Вообще смѣло можно сказать, что нельзя написать лица болѣе прелестнаго и найти сложеніе болѣе совершенное, чѣмъ у этой принцессы. Ко всему этому присоединяются еще врожденная привѣтливость и обходительность, которыми она обладаетъ въ высшей степени.

24. Въ день тезоименитства императрицы, совершилось торжественное обрученіе нашего герцога съ императорской принцессой Анной.

25. Его королевское высочество занялся разными повышеніями лицъ, состоящихъ въ его службѣ. Главнѣйшее изъ этихъ повышеній

касалось т. с. Бассевича, который былъ сдѣланъ президентомъ тайнаго совѣта (Geheimeraths-Präsident), слѣд. получалъ высшій чинъ въ службѣ его королевскаго высочества, при чемъ было постановлено, чтобъ всѣ коллегіи *) зависѣли отъ него. Полковникъ Брюммеръ и я получили каммергерскіе ключи, и т. д. Въ числѣ множества поздравителей, являвшихся въ этотъ день ко двору, находился и здѣшній большой слонъ, обязанный во всѣ большіе праздники ходить съ поздравленіями и заработывать *на водку* своимъ сторожамъ, къ которымъ всегда присоединяется еще нѣсколько гвардейскихъ солдатъ. Онъ явился въ своемъ богатѣйшемъ нарядѣ, увѣшанный великолѣпнѣйшими покрывалами. Между подарками, отъ имени его королевскаго высочества отвезенными оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ принцессѣ-невѣстѣ, былъ прекрасный серебряный вызолоченный ящикъ, наполненный многими старинными рѣзными камнями.

26. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда, президентъ т. с. Бассевичъ со всѣми кавалерами его королевскаго высочества отправился къ императорской принцессѣ-невѣстѣ, для принесенія ей всеподданнѣйшаго поздравленія, какъ будущей герцогинѣ и государынѣ нашей. Онъ говорилъ ей очень хорошо составленную рѣчь.

27. Въ 2 часа по полудни, комнатные и другіе нижніе служители его королевскаго высочества были у принцессы-невѣсты и также приносили ей свои всеподданнѣйшія поздравленія. Но около 4-хъ часовъ его королевское высочество, безъ всякаго предувѣдомленія, отправился къ своей невѣстѣ одинъ съ гр. Бонде и пробылъ у нея часа два. Императоръ въ это время также приходилъ къ ней на нѣсколько минутъ; но принцесса Елисавета все время оставалась съ сестрою.

29. Его королевское высочество обѣдалъ съ его величествомъ императоромъ и большею частью здѣшнихъ вельможъ у великаго адмирала графа Апраксина, который приглашалъ и многихъ изъ нашихъ кавалеровъ. Онъ угостилъ насъ, по здѣшнему обычаю, очень хорошо. Съ нашимъ герцогомъ въ этотъ день его величество императоръ былъ необыкновенно милостивъ.

30. Въ день кавалерскаго праздника ордена св. Андрея, ко двору пріѣзжали разные посѣтители, по здѣшнему обыкновенію, поздравить его королевское высочество, какъ кавалера этаго ордена. Здѣшніе музыканты также не замедлили явиться за полученіемъ обычной дани. Попрошайство этихъ господъ заходитъ ужъ слишкомъ далеко: они являются съ поздравленіемъ почти каждый праздникъ, и у нашего герцога въ особенности выходитъ на нихъ ежегодно много денегъ.

*) Т. е. вѣдомства.

Обѣдалъ его высочество, вмѣстѣ со всѣми прочими Андреевскими кавалерами, у императора внизу, въ обыкновенной его столовой, гдѣ находилась и императрица; но принцессъ не было. По окончаніи обѣда его королевское высочество отправился съ графомъ Бонде къ принцессамъ, потому что государь на сей разъ освободилъ его отъ обязанности быть у всѣхъ кавалеровъ. Послѣ всѣ кавалеры посѣтили его высочество, и императоръ пріѣхалъ первый. Онъ просидѣлъ у насъ почти три часа и былъ очень веселъ. Вечеромъ весь городъ, по обыкновенію, былъ иллюминованъ. Его высочество началъ съ этаго дня посѣщать принцессу-невѣсту ежедневно.

Декабрь. 7. Почти всѣ здѣшніе Нѣмецкіе и Голландскіе купцы en corps явились ко двору поздравить его королевское высочество съ обрученіемъ. Такъ какъ у Русскихъ вообще обѣдаютъ рано, то его высочество ужъ къ 11-ти часамъ отправился къ тайному совѣтнику Толстому, у котораго была и императрица съ обѣими старшими принцессами и со всѣми своими придворными дамами и кавалерами (въ числѣ ихъ находился и Ягужинскій съ супругою); но императора не было, потому что онъ обѣдалъ тамъ наканунѣ. Его величество всякій годъ кушаетъ у графа 6-го Декабря, день, въ который приходится храмовой праздникъ одной церкви, находящейся въ его сосѣдствѣ. За столомъ очень сильно пили, почему нашъ добрый герцогъ, въ этотъ разъ чрезвычайно веселый и страстно влюбленный, скоро таки порядочно опьянѣлъ. По глазамъ императрицы видно было, съ какимъ удовольствіемъ она смотрѣла на дружбу и любовь обоихъ высокихъ обрученныхъ. На обратномъ пути изъ дома гр. Толстаго высокіе гости (императрица, принцессы и проч.) проѣзжали какъ мимо того мѣста, гдѣ лежало на колесѣ тѣло каммергера Монса, такъ и мимо того, гдѣ голова его взоткнута на шестъ.

8. Поутру, его королевское высочество поѣхалъ ко двору и обѣдалъ тамъ у императорскихъ принцессъ. Императоръ не совсѣмъ здоровъ и пьетъ Пирмонтскую воду. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ принцессы-невѣсты прекрасную табакерку.

9. Всѣ здѣшніе Англійскіе купцы явились ко двору, чтобы также принести поздравленіе нашему государю. Съ тою же цѣлію и въ тоже время пріѣзжалъ къ намъ и здѣшній Нѣмецкій Лютеранскій пасторъ Нацціусъ. Около 4-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ принцессѣ-невѣстѣ, у которой ужиналъ и пробылъ до половины одиннадцатаго.

10. Часа въ четыре его королевское высочество поѣхалъ съ оберъ-каммергеромъ къ принцессѣ-невѣстѣ, гдѣ опять ужиналъ, пробылъ до половины двѣнадцатаго и провелъ время съ принцессами необыкновенно весело. Знакомство и дружба его съ ними теперь все болѣе и болѣе укрѣпляются. Изъ Москвы мы получили извѣстіе, что тамошній пасторъ Фрейгольцъ, по случаю радостнаго для насъ обрученія его королевскаго высочества, произнесъ въ своей церкви особую благодарственную молитву.

11. Его королевское высочество назначилъ днемъ своего поста Пятницу вмѣсто Воскресенья.

12. Около 11-ти часовъ, его высочество поѣхалъ съ гр. Бонде ко двору и остался обѣдать у императорскихъ принцессъ. Вечеромъ въ этотъ день онъ не могъ бы долго оставаться у принцессы-невѣсты, потому что въ 7 часовъ она должна была находиться у императора при отправленіи обыкновенной молитвы.

13. Его королевское высочество очень пріятно провелъ у принцессы-невѣсты все время послѣ обѣда и вечеръ, даже танцовалъ тамъ часа два. Большая ассамблея была въ этотъ день у великаго адмирала графа Апраксина; но изъ императорской фамиліи туда, кромѣ самого императора, никто не пріѣзжалъ.

14. Маіоръ фонъ-Шталь недавно опять пріѣхалъ сюда изъ Ревеля, чтобы просить за своего бѣднаго брата, который содержится подъ крѣпчайшимъ карауломъ. Одинъ изъ свидѣтелей, показывающихъ противъ него, подвергался уже три раза истязанію кнутомъ, такъ что очень опасаются, что придется наконецъ ему вѣрить *).

17. Вечеромъ, принцесса Елисавета приглашала его королевское высочество и всѣхъ его кавалеровъ къ себѣ къ обѣду на другой день, въ который приходится ея рожденіе.

18. Въ день рожденія принцессы Елисаветы, которой пошелъ теперь 16-й годъ, мы всѣ въ 11 часовъ отправились къ императорскому двору и нашли у принцессы не только сестру ея, принцессу Анну, но и императора съ императрицей, которыхъ вовсе не ожидали увидѣть тамъ. Такъ какъ столъ былъ уже готовъ, то всѣ тотчасъ же и сѣли за него. Кромѣ насъ, Голштинцевъ, помѣстились за нимъ только три Русскія дамы и Ягужинскій. Первый стаканъ, выпитый императоромъ, былъ поднесенъ ему самою принцессою Елисаветою, которая потомъ подала также по стакану императрицѣ, старшей принцессѣ и нашему герцогу.

---

*) Какое это было дѣло и по поводу чего, совершенно неизвѣстно, по крайней мѣрѣ изъ печатныхъ источниковъ.

20. У его королевскаго высочества было большое угощеніе для императорскаго двора и многихъ вельможъ, сопровождавшееся иллюминаціею.

25. Въ первый день Рождества Христова, его королевское высочество поѣхалъ на ту сторону рѣки, въ церковь, чтобъ поздравить императорскую фамилію съ праздникомъ. Тамъ мы совершенно неожиданно нашли Калмыцкаго принца [1]), облеченнаго въ полный Французскій костюмъ, т. е. въ коричневый кафтанъ, шитый золотомъ по всѣмъ швамъ, парчевой камзолъ и длинный бѣлокурый парикъ. Онъ казался въ этомъ костюмѣ немало страннымъ и чувствовалъ въ немъ, по видимому, большую неловкость.

26. Во второй день праздника, въ 12 часовъ пріѣхали къ намъ на обѣдъ приглашенные третьяго дня члены Синода. Ихъ было только семь, но они привезли съ собою еще шесть свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ также къ Синоду и исправляющихъ тамъ должности прокуроровъ, оберъ-секретарей и секретарей. Нѣкоторые изъ этихъ синодальныхъ членовъ люди очень образованные и ученые, въ особенности архіепископы Новгородскій и Псковскій, и еще одинъ, по имени Кроликъ (Crolli) [2]), который говоритъ на многихъ языкахъ и, между прочимъ, довольно свободно объясняется по нѣмецки. Пили сильно.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

за 1725-й годъ.

Январь. 28. Въ день тезоименитства нашего герцога, его величество императоръ, къ величайшему прискорбію всѣхъ его вѣрныхъ подданныхъ, скончался между 4-мъ и 5-мъ часомъ утра, на 53-мъ году отъ рожденія, послѣ 13-ти дневныхъ страданій отъ каменной болѣзни и другихъ припадковъ. За три дня передъ тѣмъ его величеству дѣлали операцію, которая, повидимому, кончилась такъ благополучно, что всѣ готовы уже были считать его внѣ опасности. Эта горестная потеря была бы невознаградима для Россіи, еслибъ благое Провидѣніе не внушило здѣшнему Сенату, генералитету, адмиралитету и духовенству единодушной мысли провозгласить вдовствующую государыню, для пользы государства и во уваженіе высокихъ ея заслугъ, царствующею императрицею (тѣмъ болѣе, что она всегда показывала заботу и материнское попеченіе о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и что это согласовалось и съ державнымъ намѣреніемъ покойнаго монарха) на всю

---

[1]) Можетъ быть, сына или внука извѣстнаго при Петрѣ Великомъ Аюки-Хана, умершаго въ 1722 году.

[2]) Извѣстный Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ Тверской.

нымъ заглавіемъ „Les bruits énoncés“. Этой художницѣ многіе Русскіе люди обязаны превосходными портретами своихъ предковъ, у которыхъ она подолгу живала въ Петербургѣ и Москвѣ.

Путевые дневники княгини Н. И. Куракиной писаны по-французски, исключительно для себя и потому вполнѣ искренни. Въ виду нынѣшняго нашего сближенія съ Франціей, эта книга—цѣнный подарокъ историкамъ Французскаго театра и художествъ. Княгиня была любительницею сценическаго искусства и, живучи подолгу въ Парижѣ, почти ежедневно бывала гдѣ нибудь въ театрѣ; а когда опаздывала взять хорошее мѣсто, то взбиралась даже на такъ называемый лукарнъ (раекъ). Она превосходно знала музыку, писала романсы, играла на арфѣ. Ею былъ замѣченъ и знаменитый впослѣдствіи Францъ-Листъ (почти ребенкомъ вступившій на музыкальное поприще). Писатели и художники были постоянными ея собесѣдниками, и самымъ этимъ, можно сказать лакомствомъ до всего изящнаго и высокаго, этою широтою художественныхъ сочувствій къ дальнему Западу, „странѣ святыхъ чудесъ“ княгиня Куракина была вполнѣ Русскою женщиною. Читая записи ея, вспоминаешь слова старой Натальи Григорьевны Муравьевой (урожд. гр. Чернышевой): „говорили мы по французски, а любили Россію по русски и не меньше вашего“. Окруженная иностранцами, княгиня оставалась вѣрна своей родинѣ и не пропускала въ Парижѣ и Вѣнѣ въ воскресные дни и праздники бывать въ Русской церкви. Въ ней есть сходство съ княгинею Евдокіей Ивановной Голицыной (Princesse-Minuit), и какъ у той была сестра Ирина, занимавшаяся исключительно скопидомствомъ, такъ и единственная княгинина сестра, Дарья Ивановна Уварова (мать министра) предана была хозяйственности, брала на себя подряды и пр. (Это не мѣшало дружбѣ сестеръ). Крупныя были тогда женщины, выросшія въ царствованіе Великой Жены, которая подавала собою высокій примѣръ просвѣщеннаго своеземства. П. Б.

Императоръ Николай первый и Польша въ 1830 году. Воспоминанія подполковника Ѳаддея Вылежинскаго, предисловіе и переводъ съ Французской рукописи К. А. Военскаго. С. П.-бургъ. 1903, 8-ка, 62 стр.

Не понимаемъ, отчего эта въ высокой степени важная для исторіи книжка „отпечатана въ количествѣ ста экземпляровъ не для продажи“. Она достойна широкаго распространенія, и неужели не будетъ переведена по-польски? Или, по стиху Ѳ. И. Тютчева: „Напрасный трудъ! Нѣтъ, ихъ не вразумишь...“ П. Б.

Ближній боярин князь Никита Ивановичъ Одоевскій, его переписка съ Галицкой вотчиной (1650—1684). *Юрія Арсеньева.* Москва 1903. б. 8-ка, 129 стр.

Нельзя не отнестись сочувственно къ этой книжкѣ. Сочинитель настойчивымъ трудомъ сумѣлъ выяснить такую крупную личность (прямое отродье Рюрика), съ которою уважительно обращался второй царь новой династіи Романовъ. Книжка важна также для исторіи землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ XVII вѣкѣ. П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1903 года.

(Годъ 41-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1903 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автобіографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія „Русскаго Архива“ прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.: годы 1877, 1879, 1884 и 1886—1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890 — 1892, 1894 и 1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы 1898 — 1902 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—**30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Въ конторѣ „Русскаго Архива“ получать можно: 1) **Дневникъ А. В. Храповицкаго.** Новое изданіе съ приложеніями Записокъ **Екатерины Великой** и съ портретомъ **А. В. Храповицкаго**, работы Боровиковскаго. Цѣна три рубля. 2) **Дневникъ Камеръ-юнкера Берхгольца**, первыя три части, за всѣ 2 р. 75 к.

Контора „Русскаго Архива“ открыта по Вторникамъ и Суботамъ отъ 4 до 6 ч. по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.